

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**РЕЛИГИИ
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ:
СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ**

Том 3.

**Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм.
Буддизм. Новые религиозные движения**

Оренбург – 2015

УДК 21/29(470.56)
ББК 86.3(235.557)
А61

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
и Правительством Оренбургской области научного проекта
№ 13-11-56005.*

А61 Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Том 3. Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм. Буддизм. Новые религиозные движения. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 302 с., 116 ил.

ISBN 978-5-4417-0608-7

В фундаментальном справочнике на широком круге архивных и других источников раскрывается история и современное положение в Оренбургском крае его конфессий и религиозных объединений. Третий том посвящён исламу, иудаизму, бахаизму, различным неиндуистским течениям (Обществу Сознания Кришны, Шри Чайтанья Сарасват Матх, Сахаджа-Йоге, Ошо), буддизму, новым религиозным движениям (родноверию, Ата жолы, Анастасии, Радастее, Алля аят, саентологии). Издание адресовано учёным, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью народов Южного Урала.

УДК 21/29(470.56)
ББК 86.3(235.557)

ISBN 978-5-4417-0608-7

© **В. В. Амелин, Д. Н. Денисов,
К. А. Моргунов**

ИСЛАМ

История, вероучение и культовая практика ислама

Проповедь ислама начал в 613 г. Пророк Мухаммад (571–632), которому удалось военным и дипломатическим путем объединить все племена Аравии. Его преемники в VII–VIII вв. завоевали Ближний Восток, Среднюю Азию и Северную Африку, распространив там новую религию.

Сейчас её исповедуют в мире 1,6 млрд. человек (или почти 23 % всего населения Земли). Это вторая по численности конфессия после христианства. В 35 странах мира мусульмане составляют большинство населения, а в 28 – ислам официально признан государственной религией.

В исламе выделяются 3 основных течения: сунниты (85 %), шииты (около 15 %), признающие власть за потомками Пророка, и хариджиты (0,1 %), признающие выборность власти мусульманской общиной. Шииты имеют большинство в Иране, Азербайджане, Ливане, Бахрейне, более 40 % в Йемене, более 30 % в Ираке, а хариджиты – большинство в Омане. С VIII в. получил распространение суфизм – мистическое течение в исламе, целью которого является познание Бога через любовь к нему и аскетизм под руководством духовного наставника.

Источниками ислама являются Священное Писание (Коран) и Священное предание (Сунна) о словах и поступках Пророка Мухаммада. Коран – это не сотворенная книга, написанная человеком – Мухаммадом, а Божественное Откровение, ниспосланное через него Аллахом для людей. При жизни Мухаммада на протяжении 19 лет мусульмане записывали или заучивали наизусть его проповеди. А в одну книгу они были сведены ещё через 19 лет после его смерти в 651 г. Коран состоит из 114 глав (сур) и 6236 стихов (аятов). При жизни Пророка Мухаммада первые мусульмане часто задавали ему вопросы для разъяснения, уточнения, решения спорных ситуаций. Рассказы о его словах и поступках (хадисы) составили Священное предание. Существует 6 наиболее авторитетных сборников таких хадисов, составленных мусульманскими богословами Бухари, Муслимом, ат-Тирмизи, Абу Даудом, ан-Насаи и Ибн Маджи. Лучшим из них считается сборник аль-Бухари, который отобрал 7275 достоверных хадисов из 800 тыс. Иногда его даже называют второй книгой после Корана.

В основе религии лежат 6 догматов, которые именуют столпами веры. Это вера во Всевышнего Аллаха, ангелов, священные писания, пророков, Судный день и Божественное предопределение.

Существует единственный Бог, Аллах, вечный, всеведущий и всемогущий. За 6 дней он сотворил мир и человека. Первоначально прародители человечества Адам и Хава обитали в Раю, но были изгнаны оттуда за нарушение запрета вкушать от райского дерева. Однако Аллах, милостивый и милосердный, принял их покаяние и простил этот грех, в отличие от христианства.

Всевышнему Богу служат на небесах и земле ангелы – бесполое существа, созданные из света. Они лишены страстей, свободной воли и только выполняют повеления Аллаха. В отличие от них джинны созданы из огня, различаются полом и имеют свободу выбора. Один из них Иблис жил среди ангелов, но из-за гордыни отказался преклониться перед Адамом после его сотворения. Аллах изгнал его с небес, но оставил возможность искушать людей до Судного дня.

Люди не способны постичь собственным умом путь к спасению. Поэтому Аллах по своей милости посылает им предписания, заповеди и запреты в Священных писаниях через Пророков. Мусе (Моисею) была ниспослана Тора, Дауду (Давиду) – Псалтырь, Исе (Иисусу) – Евангелие, а Мухаммаду – Коран. Мусульмане почитают Иисуса и его мать, праведную Марьям. Но они считают, что Христос был человеком, а его последователи отступили от истинной веры, единобожия, исказили учение и обожествили самого пророка. Тем не менее, мусульмане признают христиан и иудеев как близких себе людей Писания в отличие от язычников. Они имеют право свободно исповедовать свою религию в исламском государстве. Мусульманам запрещено оскорблять или покушаться на их жизнь, имущество, честь и достоинство. Но ислам не считает их религии спасительными. Пророку Мухаммаду было ниспослано последнее Откровение, которое отменяет предыдущие и будет действительно до Судного дня. Поэтому он называется «печатью пророков».

О наступлении Судного дня возвестит труба ангела Исафила. При первом её звуке мир уничтожится, а при втором – всё живое воскреснет и соберётся на судилище. Аллах будет допрашивать каждого в отдельности, обиженные смогут предъявить требования своим притеснителям, а Пророк будет выступать заступником за верующих. Для подсчёта добрые и злые деяния поместят на весы. После этого все люди пройдут по переброшенному над Адом мосту Сират, который «тоньше волоса и острее меча». Грешники низвергнутся в огонь, а праведники перейдут по нему в Рай. В Аду (джиханнам) отверженные будут пребывать скованные цепями, окутанные одеждой из смолы или са-

мого огня. Обитатели Рая (джаннат) наслаждаются всеми желанными благами, в том числе изысканными яствами и вином, от которого не пьянеют, обществом собственных жён и пленительных дев-гурий.

Наконец, принцип Божественного предопределения означает, что всё в мире от его сотворения до Судного дня происходит по замыслу всемогущего и знанию всеведущего Аллаха. Однако это не исключает свободу воли человека и его ответственность за свои поступки. Всевышний направляет людей к добру или попускает ко злу в соответствии с их собственными склонностями и выбором, воздавая за него в земной жизни и вечной.

Таким образом, единственный Бог, Аллах, которому служат ангелы, сотворил мир и человека, посылает людям правила для спасения в Священных писаниях чрез своих Пророков и последнего из них Мухаммада, направляет поступки людей, но оставляет им свободу выбора между добром и злом, а в Судный день разделит праведников в Рай и грешников в Ад.

Основные религиозные обязанности мусульманина называют пятью столпами ислама:

1) Шахада – признание Аллаха единственным божеством, а Мухаммеда – его Пророком. В исламе нет крещения или иного обряда приобщения к религии. Для принятия ислама достаточно произнести в присутствии двух свидетелей вслух на арабском языке особую фразу – шахаду: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и посланник». Если человек при этом искренне верит в сказанное своим сердцем, он становится мусульманином.

2) Молитва (саят по-арабски или намаз по-персидски). Каждый мусульманин обязан совершать молитву 5 раз в день: между рассветом и восходом, после прохождения солнцем зенита, до захода солнца, после заката и ночью. Точное время молитвы зависит от географической широты и продолжительности светового дня, а поэтому каждый день сдвигается. К молитве следует приступать в состоянии душевной и телесной чистоты, поэтому перед каждой из них верующий проводит омовение водой по строго определённым правилам (тахарат). При совершении намаза обращаются лицом в сторону главной мусульманской святыни – Каабы в городе Мекка. Сама молитва состоит из определённой последовательности поз, поясных и земных поклонов с чтением стихов Корана. По пятницам, после полудня проводится обязательный коллективный намаз, который завершается

чением хутбы – проповеди. Молитва может совершаться в любом подходящем месте, в помещении или на открытом воздухе, но обычно проводится в специальном здании – мечети под руководством предстоятеля (имама, муллы).

3) Уплата очистительной милостыни (закят). В христианстве тоже поощряется милосердие, благотворительность, помощь больным и неимущим, но в исламе это жёсткое требование, соблюдение которого обязательно. Каждый мусульманин, имеющий средства больше его потребностей, обязан раз в год жертвовать 1/40 часть своего имущества нуждающимся: бедным, больным, служителям Аллаха, для уплаты чужих долгов или помощи странникам, оказавшимся на чужбине, и др. Эта милостыня называется очистительной потому, что освобождает душу человека от порока скупости и грехов.

4) Пост (саум или ураза). Если в христианстве ограничивается состав пищи, то в исламе – время её принятия. Каждый год в течение 30 дней месяца рамадан мусульмане обязаны полностью воздерживаться от еды, питья и сексуальных отношений в светлое время суток, от восхода до заката. Время запрета заканчивается, когда при естественном освещении нельзя различить чёрную и белую нитки, положенные рядом. Часто при мечетях мусульмане собираются после заката на ифтар – для совместного приёма пищи, разговления, что способствует укреплению связей в общине. В период поста верующий добровольно отказывается от удовлетворения физических потребностей, очищает свои помыслы и стремления, развивает самодисциплину, контроль разума над плотью, посвящает себя духовным размышлениям, росту и самосовершенствованию. В месяц рамадан читается дополнительная молитва после ночной – таравих-намаз. Пост могут не соблюдать люди, находящиеся в пути (отъехавшие от родных мест на 82 км и далее), больные и старики, беременные и кормящие матери.

5) Наконец, каждый верующий в течение жизни должен совершить хадж (паломничество) в священный для мусульман город Мекка в Саудовской Аравии, если позволяют здоровье, финансовые средства и безопасность дорог.

Руководить коллективной молитвой и совершать религиозные обряды (наречения имени, заключения брака, погребения), в принципе, имеет право любой совершеннолетний мужчина, хорошо знающий шариат. Но со временем в исламском мире выделилась группа профессиональных служителей культа. Муэдзины провозглашают призыв на молитву, проводят омовение умерших и обычно отвечают за

хозяйственное содержание мечети. Имам или иначе мулла возглавляет общественную молитву, читает проповедь (хутбу, отсюда звание имам-хатыба) и проводит большинство обрядов. Главы округов, объединяющих приходы в рамках целых городов и районов, называются мухтасибами, а главы духовенства в масштабах региона или страны обычно носят титул муфтия.

Ислам устанавливает разнообразные моральные, этические обязанности и запреты. Совокупность правил, которыми мусульманин должен руководствоваться в жизни, называется шариатом. Он регулирует поведение в быту, семье, обществе и государстве, требования к пище, одежде, сексуальным отношениям. Скажем, категорически запрещено есть свинину, кровь, мясо животных, умерших своей смертью или забитых не с именем Аллаха. Нельзя употреблять алкогольные напитки, наркотики и вообще любые средства, одурманивающие разум. Запрещены азартные игры, дача денег в долг под проценты. Женщины не могут надевать прозрачную, просвечивающую одежду и должны закрывать все части тела, кроме лица и кистей рук. Мужчинам рекомендуется не носить шёлк, одежду чисто красного цвета, золотые украшения и татуировки. Запрещён секс вне брака, а также формы половых отношений, которые не ведут к продолжению рода.

Тяжкими или большими грехами считаются: убийство, разбой, грабёж, воровство, использование имущества сироты в личных целях, взятка, ростовщичество, прелюбодеяние, сутенёрство, причинение страданий родителям или разрыв отношений с ними, клевета и злословие на честного человека, лжесвидетельство, дезертирство, употребление алкоголя, неверие и колдовство. Малыми грехами являются, например: сквернословие, курение, прикосновение к чужой женщине, мучение животных и др. Но малый грех, который повторяется часто, также становится большим. Освободиться от грехов можно только искренним покаянием и мольбой к Аллаху о прощении.

В России можно выделить 2 региона традиционного проживания мусульман. Это Северный Кавказ и Волго-Уральский регион. На территорию Дагестана ислам проник в VII в. одновременно с арабскими завоеваниями, а к XV–XVI вв. вытеснил местные верования. В XVII–XVIII вв. он утвердился в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечне и Ингушетии. Предки современных татар, волжские болгары официально приняли ислам в 922 г., то есть за 66 лет до крещения Руси. С XIII в. он начал распространяться в Башкирии.

Полная исламизация башкир завершилась в XIV–XV в., а казахов – только в XIX в. Мусульманские регионы Поволжья, Урала и Сибири вошли в состав Российского государства в XVI в., а Северный Кавказ – в XVIII–XIX вв.

В настоящее время в России постоянно проживают около 15 млн. мусульман (10,5 % населения). Среди коренных народов нашей страны ислам традиционно исповедуют татары, башкиры, казахи, все народы Северного Кавказа, кроме большинства осетин (то есть чеченцы, аварцы, даргинцы, кабардинцы, кумыки, лезгины, ингуши, карачаевцы, лакцы, табасараны, адыгейцы, балкарцы, ногайцы, черкесы, абазинцы, рутульцы, агулы, цахуры и др.). Кроме того, с распадом Советского Союза в России оказалось много выходцев из Закавказья и Средней Азии: азербайджанцы, узбеки, таджики, турки-месхетинцы, киргизы, туркмены.

История и современное положение ислама в Оренбургском крае *Дореволюционный период*

На территории Оренбуржья мусульманские народы последовательно, преемственно проживают с XIII–XIV веков.

Распространение ислама в соседнем регионе Среднего Поволжья началось на рубеже IX–X вв. по мере развития торговых, культурных и политических связей со среднеазиатским регионом. В 922 г. предки современных татар приняли здесь ислам в качестве официальной религии своего государства – Волжской Булгарии. Их исламизация в общих чертах завершилась к концу X в., когда в болгарских могильниках мусульманский погребальный обряд полностью вытеснил прежний языческий¹. После завоевания монголами в 1232–1238 гг. Волго-Уральского региона с конца XIII в. он стал постепенно распространяться и на территорию соседней Башкирии. Этому способствовало провозглашение в 1312 г. ислама государственной религией в созданном захватчиками новом политическом образовании – Золотой Орде. В XIV в. мусульманский погребальный обряд стал доминирующим в степной полосе Южного Урала, а с середины XVI в. продвинулся в северные лесостепные районы, что ознаменовало окончание исламизации башкирского населения².

¹ Измайлов И. Распространение и функционирование ислама в Волжской Булгарии // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – С. 24–40.

² Гарустович Г. Н. Распространение ислама в Южно-Уральском регионе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. – Уфа, 1991. – С. 26–27.

Северо-западные районы Оренбуржья составляли окраину Волжской Булгарии, с XIII в. вся его территория входила в состав Золотой Орды, а после распада этого государства с начала XV столетия принадлежала Ногайской Орде. Материальные памятники свидетельствуют о широком распространении ислама на этих землях ещё со Средних веков. Археологическими раскопками на территории Оренбургской области обнаружены остатки мусульманских кирпичных мавзолеев XIII–XIV веков у с. Кзыл-Мечеть Тоцкого района, с. Мустаево Новосергиевского района, с. Имангулово 1-е Октябрьского района. До наших дней сохранился золотоордынский сырцовый мавзолей Бай-могила в Домбаровском районе. Первые исследователи Оренбургского края застали здесь многочисленные свидетельства исламского прошлого. Так, на территории будущего города Оренбурга располагалось старинное мусульманское кладбище у Нагорного бастиона в районе современной набережной, а также стены большой каменной мечети. Другое место поклонения находилось в самом центре старого Орска, на Преображенской горе, которая прежде именовалась Намаз-

*Мусульманский мавзолей Бай-могила XV–XVI вв.
в Домбаровском районе Оренбургской области*

³ Полное собрание учёных путешествий по России. Том VI. Записки путешествия академика Фалька. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1824. – С. 246, 249.

тау (Молитвенная гора). Долгое время сохранялись развалины каменных мечетей по рекам Бузулук, Ток, у современного с. Ильинка Кувандыкского района³ и др. В XVII в. после вытеснения ногайцев калмыками на запад из оренбургских степей по нижнему течению р. Сакмара и среднему течению р. Урал с притоками расселились продвинувшиеся с севера на юг башкирские племена (кипчаки, усерганцы, бурзянцы, сынрянцы, табынцы и др.), потомки которых до сих пор живут в современной Оренбургской области. С началом широкомасштабной правительственной колонизации степных районов Южного Урала Российским государством в 30–40-е годы XVIII в. на эту территорию стали переселяться татары из Среднего Поволжья, а в городах – оседавшие выходцы из Средней Азии (узбеки, таджики и др.), занятые в приграничной и караванной торговле.

В это время крупнейший на Южном Урале региональный центр мусульманской религии, культуры и образования сложился в Сеитовой слободе (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области), основанной в 1744 г. До конца XVIII в. её старшие духовные лица (ахуны) были крупнейшими неформальными лидерами мусульман на Южном Урале, которые оказывали огромное влияние не только на близлежащую татарскую округу, но и на значительную часть Башкирии и даже на казахские степи. Члены других общин, кочевое население, среднеазиатские торговцы прибегали к их суду при возникновении споров в брачно-семейных, имущественных и других отношениях⁴. Мусульманские учёные Каргалы, обладавшие глубокими познаниями в шариате, математике, астрономии, ежегодно определяли время начала и окончания поста, рассылая по всей округе предписания о времени проведения религиозных праздников⁵. Старшими ахунами Каргалы были: до 1768 г. – Габдессалям бин Урай (1700 – не ранее 1768), в 1768–1778 гг. – Абдулнасыр Габдессалямов, в 1778–1812 гг. – Абдрешит Абдулкаримов (1741–1812), в 1812–1834 гг. – Надыр Абдулвагапов (?–19.11.1834), в 1854–1883 гг. – Абдулкарим Рафиков (1796–1883), в 1884–1916 гг. – Исхак Махмутович Исмагилов (12.09.1826–16.03.1916)⁶. Изначально их выбирали прихожане всех

⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 186–187 об.; Д. 201. Л. 9–10 об., 27–27 об., 360–364.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1090. Л. 8–15 об.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 2452. Л. 31 об.; ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 182. Л. 442 об.; Д. 184. Л. 165 об.; Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-295. Оп. 4. Д. 489. Л. 176–181, 684–685 об.; Оп. 8. Д. 8036. Л. 19 об. – 20; ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4170. Л. 31–31 об.

каргалинских мечетей, но с середины XIX столетия в определении наиболее достойного стало участвовать только сеитовское духовенство. Сохранившиеся общественные приговоры позволяют установить круг обязанностей, которые возлагались на старшего ахуна. Он избирался для того, чтобы: следить «1-е, дабы в каждой мечети утверждённые муллы ... отправляли пятивременные и по пятницам ... богомоления без всякого времени упущения с истинным усердием и прилежностью, притом, кто приблизится к смерти, чинить ... похороны в правилах магометанского ... закона, ... обвенчивать мужей с женами ... и делать разбирательства и решения по точным словам священных ... книг; 2-е, в рассуждении здешнего посада и пограничного места ... по Высочайшим узаконениям и по религии магометанской ... для открытия справедливости во всех необходимых случаях, ... а азиатских людей ради всегдашней тишины, спокойствия и мира; 3-е, в Империи Российской разных губерний и округ из магометанцев тяжущиеся могут прибегать с просьбами и получать себе в претензиях удовольствие законным разрешением ево, ахуна, ... по прямой истине»⁷. В списках мусульманских приходов Оренбургской губернии неоднократно упоминается, что в 60–70-е годы XVIII в. мечети строились по частному разрешению ближайшего ахуна⁸.

Таким образом, ещё до создания государственных структур у российских мусульман появились зачатки самоорганизации в религиозной сфере, началось выстраивание системы духовного управления снизу. С середины XVIII в. на Южном Урале сформировался региональный центр мусульманской религии, культуры и образования в Каргале, который выполнял консолидирующую, объединяющую роль для других сельских общин. Её старшие ахуны осуществляли контроль за правильным исполнением религиозных обрядов в низовых приходах, выступали высшими авторитетами в вопросах толкования норм шариата, третейскими судьями по брачно-семейным, имущественным и другим делам, разбирали споры между местными мусульманами и приезжими среднеазиатскими торговцами.

Однако по мере укрепления абсолютизма, централизации управления самодержавной монархии невнятная система неформальных лидеров, ахунов при широкой автономии и неподконтрольности мусульманских общин уже не отвечала тенденциям государственного развития. При Екатерине II Российская империя перешла от полити-

⁷ ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 489. Л. 176–181.

⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9958. Л. 210 об. – 211, 219 об. – 220 и др.

1-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

2-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

3-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

4-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

6-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

8-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

ки насильственной христианизации к признанию ислама в качестве терпимой религии, к постепенной интеграции мусульманских институтов в административную систему, к выстраиванию собственной вертикальной структуры духовного управления, к детальной регламентации правового статуса культовых зданий и священнослужителей. По высочайшему указу от 22 сентября 1788 г. было образовано **Оренбургское магометанское духовное собрание** как центральный орган управления мусульманами Российской империи (за исключением Крыма)⁹. Его официальное открытие состоялось 4 декабря 1789 г. в Уфе. В 1797–1802 гг. оно располагалось в Оренбурге, а затем снова вернулось в Уфу. Духовное собрание входило в общую систему государственных учреждений Российской империи. С 1803 г. его опекал обер-прокурор Святейшего Синода. 25 июля 1810 г. было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, в состав которого включено ОМДС. С 24 октября 1817 г. управление было подчинено Министерству духовных дел и народного просвещения. 2 февраля 1832 г. оно было преобразовано в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Непродолжительное время, с 6 августа 1880 г. по 16 марта 1881 г., он существовал как самостоятельное учреждение, а затем вернулся в структуру МВД. Под различными наименованиями контрольный орган проверял законность и обоснованность постановлений Духовного собрания, а в случае необходимости отменял их по жалобам и протестам. На месте надзор за деятельностью религиозного учреждения осуществляли: в 1789–1796 гг. – Уфимское наместническое правление, в 1796–1865 гг. – Оренбургское губернское правление, а в 1865–1917 гг. – Уфимское губернское правление¹⁰.

Духовное собрание было коллегиальным органом, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и 3 заседателя (кади). Муфтий назначался пожизненно императором по представлению министра внутренних дел. Кади первоначально избирались на 3 года мусульманским духовенством Казанской губернии, а после 1889 г. стали утверждаться на тот же срок Министерством внутренних дел по представлению муфтия. В **компетенцию ОМДС** входили:

- принятие экзаменов у кандидатов на мусульманские духовные должности;

⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 1-е. – Т. XXII. – № 16710.

¹⁰ Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа: Гилем, 1999. – С. 30–31.

- осуществления контроля за деятельностью духовенства, конфессиональных школ и управлением религиозным имуществом;
- пересмотр по жалобам брачно-семейных и наследственных дел, решённых по шариату нижестоящими духовными лицами;
- издание фетв – разъяснений по религиозно-правовым вопросам;
- выдача разрешений на ремонт мечетей¹¹.

В непосредственное подчинение Духовного собрания было поставлено приходское духовенство, которому оно давало обязательные поручения и указания, осуществляло надзор за исполнением религиозных обязанностей и налагало взыскания за их нарушения. По всем прочим обязанностям, не относящимся к духовной сфере, приходские священнослужители подлежали светскому суду на общих основаниях.

После учреждения ОмДС мусульманское духовенство Европейской части России и Сибири приобрело не свойственную ему до этого иерархическую структуру. На низовом уровне прихода оно было представлено муэдзинами и муллами, среднее звено управления в пределах различных территориальных единиц (нескольких близлежащих приходов, волости, уезда, города) составляли ахуны и мухтасибы, а на высшей ступени стояло само Оренбургское магометанское духовное собрание в составе трёх заседателей (кадиев) и председателя (муфтия).

Согласно шариату муэдзин осуществляет три основные функции: собирает верующих на общественный намаз, приглашает имама и объявляет о начале богослужения. На практике это выражается в провозглашении азана (призыва на молитву) и икамата (сообщения об её начале). В небольших общинах муэдзин сам обходил дома мусульман, напоминая им о времени молитвы. Там, где мечети имели капитальный минарет, он произносил азан с его высоты. В повседневной жизни мусульманских общин Российской империи на азанчея возлагалось выполнение и других разнообразных задач. Традиционно он готовил тело покойного к погребению: проводил его обмывание (гусль), заворачивал в саван (такфин), а иногда читал и похоронную молитву (джаназа-намаз)¹². Помимо исполнения духовных обязанностей, муэдзины отвечали при мечетях за хозяйственную часть: следили за чистотой и порядком в молитвенном помещении и на прилегаю-

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 625. Л. 19 об.

¹² Насыри К. Избранные произведения. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. – С. 40.

щей территории, исправностью инвентаря, за отоплением и освещением храма.

Центральной фигурой в духовной и даже более широко во всей социальной жизни мусульманской общины был имам. В повседневной жизни и административной практике Российской империи мулла:

- руководил общественной молитвой;
- исполнял духовные требы (религиозные обряды наречения имени, заключения и расторжения брака, погребения и поминовения умерших), а также регистрировал связанные с ними акты гражданского состояния;
- решал брачно-семейные и наследственные дела;
- обеспечивал передачу религиозной и культурной традиции через преподавание в конфессиональных учебных заведениях;
- выступал духовным наставником для своих прихожан и осуществлял контроль за соблюдением ими шариата в общественной и частной жизни;
- нес общую ответственность за решение финансово-хозяйственных вопросов прихода, состояние культового здания, инвентаря и кладбищ;
- выполнял поручения духовных, гражданских и военных органов управления.

Проведение муллами на профессиональной основе религиозных обрядов, связанных с рождением, браком и смертью, обусловило привлечение их в Российской империи к выполнению государственной функции по регистрации актов гражданского состояния. С 1828 г. на них были возложены обязанности по ведению метрических книг (рождений, браков и разводов, смерти).

Из числа приходских мулл определялись ахуны и мухтасибы, которые в отсутствие среднего звена управления между ОМДС и низовыми мусульманскими приходами фактически приняли на себя функции посредников. Однако это звено оказалось слабо выраженным, поскольку их полномочия и территориальные границы деятельности не были законодательно определены. На практике ахуны разбирали по шариату сложные брачно-семейные и наследственные дела, осуществляли надзор за нижестоящими священнослужителями и прихожанами, соблюдением обрядовых и этико-нравственных предписаний, содержанием мечетей, кладбищ и учебных заведений, информировали ОМДС о выявленных нарушениях и исполняли его поручения. Близким по кругу обязанностей было и звание мухтасиба, который в пределах своего округа (мухтасибата) осуществлял контроль за ис-

полнением норм шариата в общественной жизни и быту, поведением и моральным обликом духовенства и прихожан: регулярным проведением молитвы и обязательным посещением мечети, содержанием культовых зданий и кладбищ, соблюдением поста, запрета на употребление алкоголя и др. Но к концу XIX в. совпадение функций привело к постепенному вытеснению звания мухтасиба ахуном.

Главным духовным центром мусульманских населённых пунктов была мечеть, которая служила местом проведения основных религиозных обрядов, сбора общины для решения её важнейших внутренних вопросов, отправления суда по нормам шариата, объявления правительственных указов и распоряжений, передачи культурной и профессиональной традиции через приходские учебные заведения. По законодательству Российской империи с 1744 г. главным условием для разрешения постройки мечети с образованием самостоятельного мусульманского прихода было наличие не менее 200–300 верующих мужского пола. В степном Оренбургском крае это создавало определённые сложности для организации религиозного быта мусульман в силу демографических и природных особенностей региона: низкой плотности населения и больших расстояний между деревнями, хуторской организации хозяйства, особенно у полукочевых башкирского населения, суровых климатических условий и перепадов ландшафта с оврагами, многочисленными реками, гористыми участками, затруднявшими транспортную доступность.

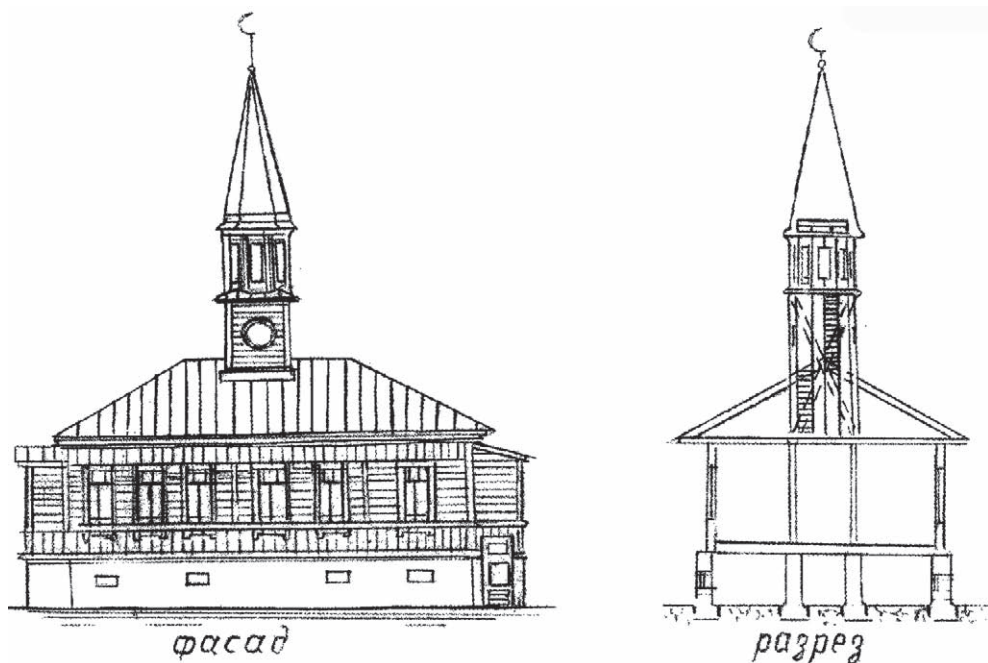
Тем не менее, на протяжении XVIII – начала XX веков число мусульманских культовых зданий в Оренбургской губернии постепенно росло. Если в 1800 г. здесь насчитывалось 1147 мечетей, то в 1858 г. – уже 1699. После выделения из состава Оренбургского края в 1865 г. самостоятельной Уфимской губернии рост продолжился: с 486 в 1885 г. до 599 к 1912 г. Крупные мусульманские общины сложились в Сеитовском посаде (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района) – 10 мечетей, в г. Оренбурге – 8 мечетей, в с. Новомусино (ныне Шарлыкского района) – 6 мечетей, в г. Орске – 5 мечетей, по 4 мечети – в Асекеево (ныне Асекеевского района) и Сарманае (ныне Шарлыкского района), по 3 мечети – в с. Дюсметьево (ныне Пономарёвского района), г. Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк), пос. Никольском (ныне Кувандыкского района), сс. Новосултангулово, Старокульшарипово, Старомукменево (ныне Асекеевского района), Тукае (ныне Александровского района) и Утеево (ныне Красногвардейского района Оренбургской области).

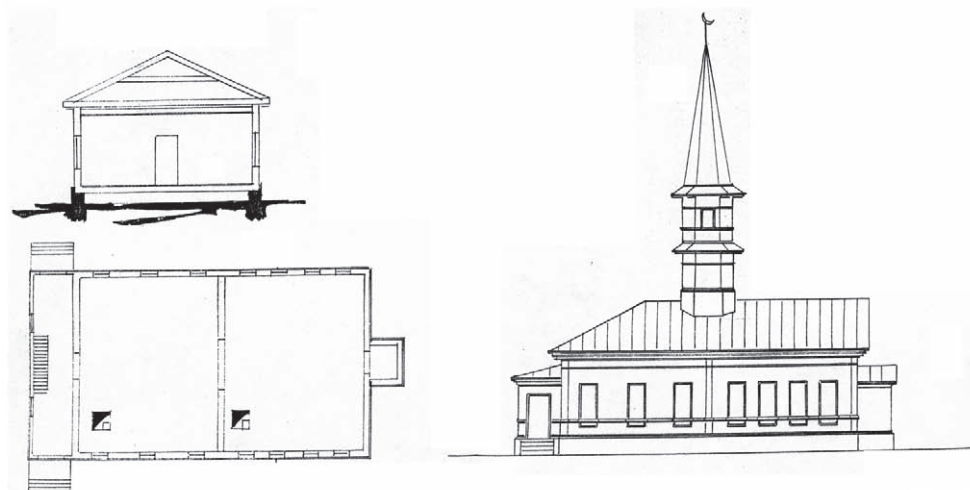
*Вид с Преображенской горы на 2-ю соборную мечеть г. Орска.
Начало XX в.*

Мечеть в г. Вугурусляне. Начало XX в.

*Проект мусульманского молитвенного дома в г. Бузулуке.
1896–1898 гг.*

*План, фасад и разрез мечети в с. Сорочинском Бузулукского уезда
Самарской губернии. 1915 г.*

Таблица 1 – Динамика численности мечетей в Оренбургской губернии за 1800–1912 гг.¹³

Год	Количество мечетей
1800	1147
1831	1663
1858	1699
1885	486
1894	529
1900	535
1904	583
1910	595
1912	599

В Оренбургском крае Российская империя проводила гораздо более мягкую религиозную политику по отношению к мусульманам, чем в других регионах, учитывала их интересы и духовные нужды. Для развития торговли, укрепления добрососедских отношений с народами Казахстана и Средней Азии, обеспечения безопасности границ православное государство обращалось к посредничеству российских мусульман, использовало традиционные исламские институты. По указу императрицы Екатерины II в 1783–1785 гг. за государственный счёт была построена мечеть на оренбургском Меновом дворе для мусульманских торговцев, приезжавших на ярмарку. В 1789–1817 гг. при ней действовало казённое мусульманское училище для воспитания детей казахской элиты в духе верности Российской империи. Из государственного бюджета в 1802–1804 гг. финансировалось возведение 1-й мечети Оренбурга для мусульманских купцов, поселившихся внутри крепости. Наконец, в 1834–1846 гг. по инициативе властей была сооружена 2-я городская Караван-Сарайская мечеть для башкирского и татарского населения, которое ежегодно командировалось в Оренбург на военную службу по охране границ. В дальнейшем эти храмы

¹³ Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа: Гилем, 1999. – С. 97–99, 102; Ведомость о духовенстве магометанского закона за 1833 г. // Журнал министерства внутренних дел. – 1834. – Ч. XIII. – Приложение; Ведомость о духовенстве магометанского закона за 1839 г. // Журнал министерства внутренних дел. – 1834. – Ч. XIII. – Приложение; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1093. Л. 7; Д. 1132, Л. 2–5; Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1896 г. – Оренбург: Губернская типо-литография, 1895. – С. 4–5, 16–17.

содержались за казённый счёт, а их духовенство получало государственное вознаграждение до начала XX в. Первая мечеть в Соль-Илецке также была построена в 1833–1835 гг. при активном содействии государственных органов, которые видели в этом средство для укрепления связей с кочевым казахским населением. В Оренбургской губернии мусульмане традиционно пользовались поддержкой и органов местного самоуправления, которые бесплатно предоставляли землю для строительства мечетей и учебных заведений, выдавали пособия на содержание мусульманских школ и библиотек, освобождали дома духовенства от уплаты налогов и т. д.

Уникальной особенностью мусульманского населения Российской империи было повсеместное создание общественной системы конфессионального образования, которая действовала практически независимо от государства и финансировалась за счёт добровольных пожертвований прихожан. Ещё во второй половине XVIII в. И. Г. Георги писал, что «Татара магометанского закона великое и похвальное о порядочном воспитании детей имеют попечение. Они не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но и пекутся ещё о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таком наставлении поставляется родителям в великий грех; а потому и во всякой их деревушке есть особливая молебная храмина и школа»¹⁴. В середине XIX столетия К. Фукс подтверждал, что «Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других. По сему-то всякий отец старается как можно ранее записать детей своих в училище, где они бы выучились, по крайней мере, читать, писать и узнали бы начала своей религии»¹⁵.

При каждой мечети духовные лица организовывали мусульманские начальные школы – мектебе, где под их руководством мальчики изучали основы ислама (гыйльмихал), религиозную этику (ахляк), чтение и письмо на арабском языке и тюрки, а также 4 действия арифметики.

Подготовку самих священнослужителей и педагогов обеспечивали средние учебные заведения – медресе, которые открывались только там, где имелись квалифицированные преподаватели (мударрисы). В зависимости от уровня их знаний программа медресе могла включать

¹⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1799. – С. 9.

¹⁵ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844. – С. 126–127.

*Мечеть на Оренбургском Меновом дворе. 70-е гг. XIX в.
Рис. Барклай, грав. Брабан*

1-я соборная мечеть г. Оренбурга. Начало XX в.

*2-я (Караван-Сарайская) соборная мечеть г. Оренбурга.
Начало XX в.*

*3-я соборная мечеть г. Оренбурга на Конно-Сенной площади.
Начало XX в.*

5-я соборная мечеть г. Оренбурга. Начало XX в.

7-я соборная мечеть г. Оренбурга. Современный вид

Бронислав Залесский. Урок чтения в Оренбурге. 1840–1850-е гг.

в себя: религиозную догматику (акаид), правила орфоэпического чтения (таджвид) и толкования (тафсир) Корана, жизнеописание Пророка (сира), его изречения (хадисы) и методику их изучения (усул хадис), мусульманское право (фикх) и его методику (усул фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), логику (мантыйк) и философию (хикмет), этимологию (сарф) и синтаксис (наху) арабского и персидского языков, алгебру и геометрию.

Со второй половины XVIII в. крупнейший на Южном Урале комплекс мусульманских образовательных учреждений среднеазиатского типа складывается в Каргале (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области). Ежегодно сюда прибывали десятки новых учеников из Среднего Поволжья, где они зачастую не имели возможности получить традиционного образования из-за действующих ограничений со стороны властей. Стандарты образования в каргалинских медресе были столь высоки, что в конце XVIII в. даже взрослые имамы и мударрисы со всего Волжско-Уральского региона не-

редко отказывались от своих религиозных дел, отправляясь на обучение в Сеитовский посад. В 1810 г. здесь обучались 359 шакирдов, в 1869 г. – 496, а концу XIX в. – уже около 700. Многие выпускники продолжали своё обучение в Бухаре, Самарканде, Балхе, Герате, Кабуле и других признанных центрах исламской культуры. В каргалинских медресе получили образование многие выдающиеся деятели мусульманской культуры: крупнейший татарский поэт XVIII в., автор многочисленных трактатов по философии, богословию, праву, филологии Габдрахим Утыз-Имяни (1754–1834), поэт и дипломат Абульманих Каргальи (1782 – не ранее 1833), автор популярных религиозно-дидактических сочинений Хибатулла Салихов (1794–1867), трое первых глав российских мусульман, муфтии ОМДС Мухамеджан Хусаинов (1756–1834), Габдессалам Габдрахимов (1765–1840) и Габделвахид Сулейманов (1786–1862). Однако не менее значимым является то, что на протяжении долгого времени комплекс образовательных учреждений в Сеитовском посаде обеспечивал мусульманскими священнослужителями и педагогами абсолютное большинство приходов Оренбургского края, создавая единое культурное пространство.

С 90-х гг. XIX в. в рамках широкого общественно-политического движения исламского обновления (джадидизма) в Оренбургской губернии началось реформирование традиционной системы мусульманского образования с целью приблизить его к реалиям российской экономической жизни, запросам рынка труда и образовательным стандартам. Это предусматривало внедрение более эффективного звукового метода обучения языку, разработку учебных планов и программ, их расширение за счёт светских дисциплин, введение классно-урочной системы, экзаменов, подготовку учебников на национальных языках с учётом современных научно-методических подходов. По данным земской статистики, к 1915 г. на обучение по новым методам перешли 59 % мусульманских начальных школ (мектебов) Оренбургской губернии, причём наиболее высоким этот показатель был в Оренбургском уезде – 77 %, а в Орском уезде он составлял всего 42 %. Стремительно расширялась и сеть образовательных учреждений¹⁶. Если в 1900 г. Оренбургская губерния насчитывала 266 мусульманских учебных заведений, то к 1915 г. их число превысило 541¹⁷. Одним из лучших мусульманских учебных заведений Российской империи стало мед-

¹⁶ Доклады по народному образованию в Оренбургском Губернском Земском Собрании 3-й очередной сессии. – Оренбург, 1916. – С. 211.

¹⁷ ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 236. Л. 2 об. – 3.

ресе «Хусаиния», открытое в Оренбурге в 1891 г. Оно подготовило целое поколение татарской, башкирской и казахской интеллигенции. Среди его выпускников были создатели татарского театра Ильяс Кудашев-Ашказарский (1884–1942) и башкирского – Валиулла Муртазин-Иманский (1885–1938), классики – татарской драматургии Мирхайдар Файзи (1891–1928), поэзии – Сагит Рамеев (1880–1926) и Муса Джалиль (1906–1944), башкирский композитор Хабибулла Ибрагимов (1894–1959), основоположник казахской филологии Кудайберген Жубанов (1899–1938) и др.

В конце XIX – начале XX вв., отвечая на запросы времени, мусульмане Оренбургской губернии успешно адаптировали к новым явлениям общественной жизни и традиционные институты исламской взаимопомощи. Они получили новое организационное оформление и развитие в создании мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ. В Оренбургской губернии работали 24 подобные организации, больше, чем в любом другом регионе Российской империи: Мусульманское общество Оренбурга (1906 г.), Мусульманское общество Илецкой Защиты (1906 г.), Мусульманское общество Сеитовского посада (Каргалы) (1908 г.), Мусульманское общество Орска (1908 г.), Оренбургское мусульманское женское

*6-я соборная мечеть г. Оренбурга и медресе «Хусаиния».
Начало XX в.*

Медресе «Хусаиния». Начало XX в.

Преподаватели и учащиеся медресе «Хусаиния». Начало XX в.

общество (1913 г.), Оренбургское общество попечения об учащихся мусульманах (1913 г.) и др. Была заложена серьёзная финансовая основа для деятельности мечетей и конфессиональных школ посредством крупных пожертвований (вакуфов), которые имели разнообразные формы: банковские вклады, земельные участки, здания, магазины, общая стоимость которых к 1917 г. составляла 604 тыс. руб.

Советский период

После Октябрьской революции пришедшие к власти большевики стали последовательно проводить курс на искоренение религии. 18 декабря 1917 г. был принят совместный декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния», призванный подорвать господствующее положение религии в брачно-семейных отношениях. Религиозный брак (никах) был объявлен частным делом лиц, вступающих в семейный союз, не влекущим никаких юридических последствий. Если в Российской империи мусульмане пользовались значительной автономией в гражданс-

ко-правовой сфере, а многие вопросы заключения и расторжения браков, раздела наследственного имущества регулировались нормами шариата и разрешались мусульманскими священнослужителями, то теперь они попали под действие советского семейного права и государственных структур.

Следующим шагом стало издание 23 января 1918 г. Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Формально он предоставил право свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 3), не предусматривал вмешательства государства во внутреннюю жизнь религиозных обществ. Однако одновременно всё их имущество было объявлено народным достоянием, то есть национализированы здания мечетей, медресе и мектебов, их внутренняя обстановка, вакуфные пожертвования и др. Статья 12 Декрета прямо запрещала религиозным организациям владеть вообще какой-либо собственностью, а также лишала их прав юридических лиц. Богослужебные здания и предметы культа передавались им в бесплатное пользование по договорам с местными органами власти, которые могли изъять имущество в случае «ненадлежащего» отношения. Деятельность мусульманских общин должна была ограничиваться исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих. Не допускалось преподавание вероучения во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях (ст. 9). За нарушение этого запрета Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал наказание в виде принудительных работ на срок до 1 года (ст. 121).

Вслед за коротким Декретом, состоявшим всего из 13 статей, появилась подробная инструкция Наркомата юстиции РСФСР о порядке проведения его в жизнь от 28 августа 1918 г., которая ещё в большей степени ущемляла свободу вероисповедания. В частности, она объявляла подлежащими закрытию все благотворительные и культурно-просветительские организации, расходующие средства на религиозные цели.

В этих сложных условиях реформирования прежних государственных механизмов взаимодействия с религиозными организациями проходило становление и новой системы внутреннего управления духовными делами российских мусульман. Уже после Февральской революции на Всероссийском мусульманском съезде в Казани 22 июля 1917 г. ОмДС было преобразовано в **Духовное ведомство (Диния Назараты) Национального управления мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири**. Впервые с конца XVIII в. оно вышло

из прямого подчинения государственных органов внутренних дел и стало развиваться как собственно общественная религиозная организация. В конце Гражданской войны 16–25 сентября 1920 г. в Уфе на Всероссийском съезде мусульман было создано **Центральное духовное управление мусульман**, в состав которого вошло Диния Назараты. Оформилась трёхступенчатая вертикаль управления: высшая (Диния Назараты) – в составе председателя (муфтия) и 6 членов (казыев); средняя (мухтасибат – окружное управление) – в составе председателя (мухтасиба) и 2 советников (мужавиров); нижняя (мутаваллият – приходское управление) – в составе муллы, муэдзина и секретаря-казначей при каждой мечети.

На территории Оренбургской губернии действовал **Оренбургский мухтасибат**, который делился на несколько районов. Мухтасибом 1-го района с центром в самом Оренбурге в 1921–1927 гг. был имам-хатыб мечети «Хусаиния» **Габдулгалим Габдулгаллямович Давлетшин** (1861–?), а в 1927–1930 гг. – имам Караван-Сарайской мечети города **Габдулкави Мухаммедфатыхович Гайнетдинов** (1882–?)¹⁸.

Мухтасиб и 2 его советника (мужавира) избирались раз в 3 года на съезде представителей духовенства и прихожан своего района. Они составляли Управление мухтасибата, которое:

- исполняло все предписания и распоряжения ЦДУМ религиозно-служебного характера;
- председательствовало на организуемых ЦДУМ экзаменационных комиссиях для испытания кандидатов на духовные звания;
- проверяло и утверждало приговоры верующих об избрании имама и муэдзина, открытии новых религиозных приходов, постройке мечетей, направляя со своей резолюцией на окончательное утверждение в ЦДУМ;
- само утверждало избранных приходским собранием мутаваллиев (финансово-хозяйственных попечителей), следило за точным исполнением ими и духовенством обязанностей;
- рассматривало жалобы и разрешало споры между духовными лицами и прихожанами;
- представляло в ЦДУМ доклады о своей работе и состоянии своего района¹⁹.

Со временем эта структура управления получила и государственное признание. Укрепив свою власть победой в Гражданской войне,

¹⁸ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 11, 39–42, 115–118 об.

¹⁹ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–4 об.

советское правительство пошло на некоторую либерализацию внутриполитического курса по отношению к верующим, которую в исторической науке иногда называют «религиозным НЭПом». Но практика показывает, что многие законодательные инициативы были направлены на установление эффективного контроля за деятельностью религиозных организаций, что было невозможно без предоставления им прав юридических лиц. В соответствии с постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 г. все религиозные общества обязали пройти государственную регистрацию в отделе управления губернского или областного исполкома советов, без которой они не могли осуществлять какую-либо деятельность. Её порядок был подробно регламентирован совместной инструкцией Наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 г. На основе этих документов в 1923–1924 гг. была осуществлена массовая регистрация мусульманских религиозных обществ.

23 ноября 1923 г. НКВД был утверждён устав Центрального духовного управления мусульман, а 22 мая 1924 г. Административным отделом Оренбургского губисполкома зарегистрирован и устав местного мухтасибата.

Придание религиозным объединениям статуса юридических лиц позволило государственным органам установить реальный надзор за их деятельностью. Ежегодно в местные исполкомы советов мусульманские общины должны были подавать списки верующих, членов управленческих органов и служителей культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия соответствующего административного отдела по заявленной повестке дня. Для контроля использовались и негласные проверки.

Тем не менее, период с 1923 по 1927 годы характеризуется относительной религиозной свободой, временным равновесием сил, когда советские власти были вынуждены хотя бы внешне считаться с широким сохранением веры значительной частью населения.

Они стремились задействовать российских мусульман и в качестве инструмента внешней политики в странах Востока.

Так, на съезде представителей Оренбургского мухтасибата 29–30 декабря 1924 г. местные мусульмане поддержали решение турецкого парламента о высылке из этой страны последнего халифа из династии Османов Абдул-Меджида II (1868–1944). Они вообще заявили о не-

признании любых лиц, провозглашающих себя халифами и претендующими на духовную власть над всеми последователями ислама, рассматривая таких самозванцев как орудие империалистов. В то же время делегаты направили председателю ВЦИК М. И. Калинину телеграмму, в которой выразили глубокую признательность советской власти как «защитнице угнетённых национальностей», «учитывающей историко-бытовые условия мусульман» и «относящейся к их нуждам с неизменной благожелательностью»²⁰.

5 апреля 1925 г. мусульманское духовенство и общественность Оренбурга специально собрались в мечети «Хусаиния» для обсуждения новых внутривластных событий в Турции и вынесения по ним резолюции. Участники собрания категорически осудили действия шейха Саида Пирана (1865–1925), поднявшего в феврале восстание под лозунгом восстановления религиозной системы халифата, которое поддержала часть бывших османских чиновников и офицеров, недовольных политикой первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемала Ататюрка (1881–1938) по созданию светского государства. Собравшиеся считали, что за этим «контрреволюционным» выступлением стоит империалистическая Англия, которая якобы оказывала восставшим помощь оружием и деньгами. На встрече была принята резолюция с призывом ко всем мусульманам мира присоединиться к протесту их российских единоверцев²¹.

В свою очередь, и советское государство по отдельным вопросам шло навстречу интересам своего мусульманского населения. В октябре 1924 г. постановлением ЦИК и СНК СССР даже было вновь разрешено религиозное обучение на дому и создание богословских школ при мечетях. Воспользовавшись этим, представители мусульманских приходов Оренбургского мухтасибата на своём съезде 18–20 декабря 1926 г. постановили открыть в губернском центре медресе для подготовки будущих имамов и муэдзинов, а со следующего 1927 г. организовать краткосрочные курсы повышения квалификации для уже действующих духовных лиц²².

Однако эти планы остались нереализованными в связи с началом нового этапа репрессий против религиозных структур. С 1928 г. большевики приступили к осуществлению грандиозных планов социалистического строительства. Они были направлены на слом не только

²⁰ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 39–42.

²¹ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 52–52 об.

²² ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 115–118 об.

традиционного хозяйственного уклада, но и образа жизни, мышления, крестьянской религиозной идеологии, которая составляла серьёзную конкуренцию насаждаемым сверху коммунистическим идеям. Поэтому советское государство от политики религиозной терпимости перешло к воинствующему атеизму, повело широкомасштабное наступление против мусульманских институтов и верующих²³.

28 мая 1928 г. Президиум ЦИК СССР отменил закон о религиозном обучении, и началось массовое закрытие медресе и мектебов.

17 сентября 1928 г. было издано постановление ВЦИК о «добровольной» передаче «пустующих» церквей, монастырей и мечетей под культурно-просветительские учреждения. На деле оно обернулось принудительной конфискацией недвижимости у религиозных организаций. Только в Башкирской АССР было изъято 1047 мечетей, из них в 51 здании размещены школы и клубы, а подавляющее большинство культовых сооружений, 838, использовано под хозяйственные нужды²⁴.

8 апреля 1929 г. принято совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое вводило множество дополнительных ограничений их деятельности. Им запрещалось: 1) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; 2) оказывать материальную поддержку своим членам; 3) организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь²⁵.

Согласно постановлению НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. № 329 все религиозные объединения, не прошедшие перерегистрацию до 1 мая 1930 г., объявлялись ликвидированными. Под этим предлогом в массовом порядке закрывались мечети Татарстана, Башкирии, Оренбургской, Свердловской, Челябинской и других областей Урала, Поволжья, Сибири и Европейской части России.

²³ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – С. 147.

²⁴ Там же. – С. 148.

²⁵ Действующее законодательство о религиозных объединениях. – Уфа, 1930. – С. 45–57.

При этом местные власти допускали массовые нарушения установленной законом процедуры: проводили собрания о ликвидации религиозных объединений с участием партийного, комсомольского и хозяйственного актива, не допуская туда самих верующих, а иногда и просто подделывали подписи под протоколами.

Так, 19 марта 1934 г. в с. Тукай ныне Александровского района прошло собрание общественности, посвящённое чистке колхозных кадров. После его окончания, «когда люди уже начали расходиться, председатель сказал: «Обождите, вот мы здание мечети 3-го прихода назначили для детских яслей. Нет ли против кого?». Женщины-колхозницы поднимали руки «за». Член приходского совета Ахмедзян Темирбулатов просил слова, но ему не разрешили высказаться». Не дожидаясь утверждения протокола Средневожским крайисполкомом, в декабре 1934 г. сельсовет занял мечеть под склад зерна. Верующие перенесли богослужение в один из частных домов, но местные власти запретили им проводить общественную молитву и в этом помещении. В своей жалобе от 10 января 1935 г. мусульмане резюмировали: «Хотя имеем муллу, но негде собираться. За 1934 г. все налоги уплатили, но с нас требуют пени в 70 руб.»²⁶.

Схожая ситуация сложилась и в соседнем селе Султакай ныне также Александровского района. В сентябре 1934 г., после сбора урожая сельсовет «временно» засыпал в здание мечети новый хлеб, который, якобы, негде было хранить. Прихожанам неоднократно обещали вывезти его на склады, но этого так и не произошло. Между тем, верующие продолжали исправно платить все налоги за культовое здание, которое по договору числилось в их пользовании. Совершать богослужение в частном доме им было запрещено под угрозой штрафа. Наконец, в 1935 г. местные власти провели собрание общественности, на котором было решено закрыть мечеть, как «бездействующую» в течение 2 лет, для переоборудования под сельскую школу²⁷.

В с. Новоякупово Абдулинского района 17 апреля 1934 г. представители местной администрации самовольно взломали замки и забрали мечеть под склад хлеба. Через некоторое время помещение было освобождено, однако, летом на период полевых работ снова занято: сначала под ясли для детей колхозников, а затем и школу, хотя в селе имелись для этого и более подходящие здания. Члены мусульманской общины также внесли за 1934 г. все налоги и страховые взносы на 130 руб. И хотя сельсовет уже твёрдо

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1632. Л. 121–122.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1632. Л. 115, 117.

нацелился на закрытие места молитвы, но бесстыдно потребовал с верующих ещё 1000 руб. на приобретение облигаций государственного займа²⁸.

Для вытеснения религии из общественной жизни вообще активно использовались фискальные меры. Культовые здания были обложены непомерными налогами и обязательными страховыми взносами. Прежде мусульманские священнослужители уплачивали налоги на общих основаниях и по единым ставкам, установленным для всех категорий плательщиков. Согласно Положению о подоходном налоге 1924 г. его максимальная прогрессивная планка составляла 37,5 %. Однако с 1926 г. служители культа были приравнены к лицам, живущим на нетрудовые доходы, максимальную ставку подоходного налога для них увеличили до 67,5 %, а с 1927 г. – до 81 %.

В рамках государственной атеистической кампании в 1930–1937 годах были закрыты все мечети в Оренбургском крае и ликвидирован местный мухтасибат. К этому времени общее количество зарегистрированных мусульманских общин по сравнению с дореволюционным периодом сократилось по РСФСР до 35 %, а по всему Советскому Союзу – до 27 %²⁹. Параллельно с передачей храмов государственным учреждениям были проведены массовые аресты духовенства. В 1930-е гг. по приговорам внесудебных органов в Оренбургском крае были необоснованно расстреляны 12 мусульманских священнослужителей: с. Новоякупово ныне Абдулинского района Насретдин Идрисов (1880–1931), пос. Акбулак ныне Акбулакского района Улюме Катаевич Катаев (1877–1937) и Галиулла Салаватов (1873–1937), с. Асекеево ныне Асекеевского района Мухаммедхаррас Шарифзянович Сулейманов (1871–1937), с. Карагузино ныне Саракташского района Мухаммедзакир Абдулвалиевич Халитов (1877–1937), с. Кульчумово ныне Саракташского района Ахмат-Газис Вагизович Бакиев (1872–1937), с. Кутлуево ныне Асекеевского района Абдулхак Абдулкадырович Мазитов (1869–1937), с. Новосултангулово ныне Асекеевского района Габдулгутдус Бурганутдинов (1862–1937), с. Новоякупово ныне Абдулинского района Кашаф Булатов (1864–1937), г. Оренбурга Абдулла Загидуллоевич Кашаев (1883–1938), г. Соль-Илецка Сабит Исмагилович Зайтов (1860–1937), с. Тарханы ныне Асекеевского района Махмут Идрисов (1886–1937)³⁰.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1455. Л. 42–43.

²⁹ Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – С. 300.

³⁰ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. – Калуга: Золотая аллея, 1998. – С. 31, 51, 52, 132, 143, 144, 283, 338, 358; Денисов Д. Н. Репрессии против мусульманских священнослужителей в 1920–1930-е гг. // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург: Орлит-А, 2007. – С. 114–116.

Десятки духовных лиц были подвергнуты длительным срокам заключения, высылке в Среднюю Азию и Сибирь. Типичным примером того, как государственная машина перепахала судьбу целой семьи, может служить история муэдзина с. Верхние Чебеньки ныне Сакмарского района Карима Мухаметгалимовича Искандарова (1890–1967). В конце 1920-х – начале 1930-х гг. он попал под раскулачивание вместе со всей своей семьёй, двумя братьями Галимом и Хакимом, сестрами Фархиямал и Хусниямал, шестью их взрослыми детьми и был выслан на поселение в Акмолинскую область Казахстана. Строил железную дорогу Караганда – Кузнецк, работал в совхозе поселка № 5 Шортандинского района Акмолинской области. Там же потерял всю свою семью: сначала схоронил двух несовершеннолетних сыновей – Расиха и Фагима, замужнюю дочь Минзифу. Двое других сыновей «врага народа» Габдрахман и Габдрауф погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Неизлечимо больная жена Фатыма умерла в 1954 г. И только тогда, после смерти И. В. Сталина Карим Искандаров смог вернуться в родное село. Умер он в полном одиночестве в 1967 г.³¹.

Под давлением репрессий религиозная жизнь мусульман Оренбуржья во многом перешла из общественной сферы в частную, семейную, где втайне продолжали исповедовать ислам, придерживаться традиционных обрядов.

В годы Великой Отечественной войны органы власти вынуждены были изменить своё отношение к отдельным, наиболее массовым и лояльно настроенным религиозным культам и организациям. Реалии военного положения диктовали необходимость проведения политики, направленной на гражданское единение. Продолжение конфронтации власти и религии могло привести к опасному расколу в обществе. В результате уже в последние военные годы органы власти переходят к проведению более либеральной религиозной политики. Церковные организации, занявшие с первых дней войны патриотическую позицию, стали союзниками советского государства в борьбе против фашизма и обрели тем самым возможность построить свои отношения с властью на новых условиях. Наряду с православной церковью, активно сотрудничали с органами советской власти и мусульманские религиозные организации. В мечетях производился сбор продуктов, одежды, денежных средств, распространялись облигации государственных займов для нужд фронта. Муфтий ЦДУМ Г. Расулев на-

³¹ Искандаров Р. Ш. Верхние и Нижние Чебеньки. – Сакмара, 1999. – С. 130–131.

правил на имя И. Сталина телеграмму, в которой упомянул о своём послании к мусульманам с призывом жертвовать средства на постройку танковой колонны. Личный взнос муфтия составил 50 тыс. рублей. Эта телеграмма и ответ на неё И. Сталина, который благодарил муфтия за заботу о бронетанковых силах Красной Армии, были опубликованы в марте 1943 г. в газете «Известия»³². Кроме материальной помощи и патриотических обращений к мусульманскому населению страны, высшее мусульманское духовенство объявило священную войну против фашистской Германии.

Соответственно, несколько изменились и формы контроля за деятельностью религиозных организаций. В сентябре 1943 г. при Совнарком (с 1946 г. – при Совете Министров) был учреждён Совет по делам Русской православной церкви. 19 мая 1944 г. также при Совнарком создаётся Совет по делам религиозных культов (далее СРК СНК СССР), как орган, призванный осуществлять деятельность по координации взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями всех конфессий, исключая православие. Непосредственно на местах эти функции возлагались на уполномоченных СРК, деятельность которых регламентировалась распоряжением заместителя Председателя СНК СССР В. М. Молотова от 25 марта 1945 г. Первым уполномоченным СРК по Чкаловской области (с 1938 по 1957 гг. Оренбургская область носила такое название) стал С. Царёв. Непосредственно к уполномоченному обращались верующие со всеми вопросами, касающимися регистрации религиозных общин, открытия молельных домов, проведения религиозных праздников и многим другим вопросам.

26 февраля 1945 г. Комиссией СНК СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации было принято постановление, освобождающее от призыва служителей культа официально зарегистрированных религиозных организаций и действующих молитвенных зданий. Важнейшим документом, обозначившим некоторое изменение государственной политики по отношению к религиозным объединениям, стало постановление СНК СССР от 28 января 1946 г. «О молитвенных зданиях религиозных культов». Зарегистрированным религиозным обществам предоставлялись ограниченные права юридического лица, разрешалось производство предметов религиозного культа и продажа их верующим, аренда, строительство и покупка в собственность строений (кроме молитвенных зданий), открытие те-

³² Известия. – 1943. – 3 марта.

кущих счетов в отделениях Госбанка, приобретение транспортных средств³³. Кроме того, 3 декабря 1946 г. постановлением Совета Министров СССР «О порядке обложения налогом служащих религиозных культов» был несколько снижен уровень налогообложения духовенства, а в августе 1948 г. по отношению служащих религиозных культов был смягчен паспортный контроль.

Улучшению взаимоотношений между органами советской власти и мусульманскими религиозными организациями способствовало также то, что после войны советское правительство, в интересах сближения с мусульманскими государствами Ближнего Востока, нуждалось в активной просоветской позиции мусульманского духовенства. Наметившееся потепление взаимоотношений с советскими структурами и их политическая заинтересованность, в свою очередь, были использованы религиозными общинами для легализации своей деятельности и возобновления работы молитвенных зданий.

В Чкаловской области в этот период действующих мечетей не оставалось. Активизация мусульманского населения в Чкаловской области пришлось на последние военные годы. Первыми в январе 1944 г. в Совнарком обратились верующие-мусульмане с. Старомукменево Асекеевского района. Однако к этому времени при Совмине был создан только Совет по делам Русской православной церкви, и заявителям был дан ответ, что рассмотрение вопроса об открытии мечети не входит в его компетенцию³⁴.

В 1944 г. на проведение праздника Ураза-байрам в г. Чкалов (ныне Оренбург) прибыл секретарь муфтия Центрального духовного управления мусульман Г. З. Расулева – Баймухамет Тугузбаев. 6 августа, выступая на кладбище перед верующими, он отчитался о работе ЦДУМ, призвал чкаловских мусульман к сбору пожертвований в Фонд обороны и в то же время выразил пожелание об открытии в Чкалове мечети. Это выступление побудило верующих обратиться в местные органы власти с ходатайством об открытии мечети³⁵. 8 февраля 1945 г. Чкаловским облисполкомом по этому вопросу было принято положительное решение. 16 марта оно было утверждено Советом по делам религиозных культов. Уже в 7 апреля 1945 г. чкаловская община была официально зарегистрирована, и ей передано здание

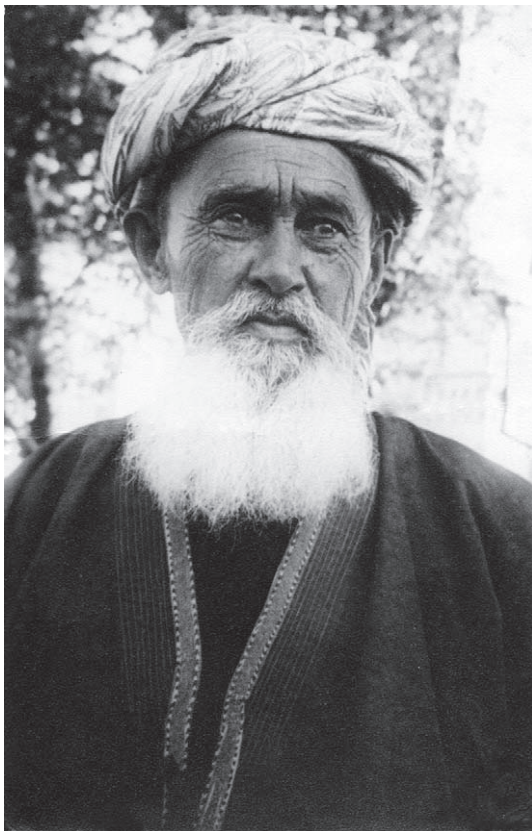
³³ Собрание узаконений РСФСР. – Т. 232. – С. 101.

³⁴ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело № 11 об открытии мечети в с. Мукменево Асекеевского района. Л. 1–3.

³⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147.

бывшей 3-й соборной мечети г. Оренбурга по адресу Конно-Сенная площадь, д. 3.

7 апреля 1945 г. муллой Чкаловской мечети был утверждён **Зиятдин Мухамеджанович Рахманкулов**. Он родился 2 (14) мая 1881 г. в семье потомственных священнослужителей³⁶. Его отец Мухамеджан Абдулзагирович Рахманкулов был 2-м муллой 1-й соборной мечети города Троицка (ныне Челябинской области), брат Габдрахман – 1-м имамом 3-й мечети, дядя Ахметхази Абдулзагирович Рахманкулов – 1-м муллой 1-й соборной мечети, ахуном г. Троицка и Троицкого уезда, один двоюродный брат Мухаммедвали Ахметхазиевич Рахманкулов служил 2-м имамом в том же приходе, а другой, Хасан Ахметхазиевич, – в селе Редутово ныне Чесменского района Челябинской области.

З. М. Рахманкулов

Сам Зиятдин уже в 1899 г. совершил хадж, а в 1905 г. окончил одно из троицких медресе. Указом Оренбургского губернского правления от 24 августа 1906 г. № 3168 он был утверждён в должности 2-го муллы, а также в званиях имама-хатыба и мударриса к 3-й соборной мечети г. Троицка³⁷. После её закрытия перебрался в Ташкент, где 2 года работал переводчиком в государственных органах. С 1934 по 1937 годы находился на иждивении сына, после чего снова вернулся на государственную службу в качестве канцелярского и торгового работника.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов в регионе называл его «маститым знатоком всех догматов Корана». З. М. Рахманкулов владел русским, татарским, арабским, персидским, турец-

³⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 38. Л. 164 об. – 165.

³⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4235. Л. 616 – 616 об.

ким языками, хуже знал английский и немецкий языки. Будучи грамотным и опытным служителем культа, он пользовался среди верующих исключительным авторитетом. Многие мусульмане среднего возраста, в обычные дни не посещавшие мечеть, во время почитаемых религиозных праздников специально приходили в храм послушать его проповедь.

Сама же мечеть открылась лишь в августе 1945 г. Задержка произошла по вине руководства швейной фабрики, медлившего с переселением учащихся школы ФЗО, которые занимали здание мечети под общежитие³⁸. Для их проживания было выделено другое помещение по Пьяновскому переулку, д. 21, но потребовалось время для его ремонта и вывоза туда оборудования трикотажной фабрики.

Чкаловская мечеть представляла собой каменное здание с крытой железными листами крышей. Высота минарета составляла 28 метров. Внешняя и внутренняя архитектура молитвенного здания были в хорошей сохранности. Подвальное помещение под мечетью использовалось под хранение овощей. Одно отделение подвала мечети было передано общине только 1 сентября 1947 г. На территории мечети располагалась разделённая на две половины сторожка, в которой предполагалось поселить имама и сторожа. Однако сама сторожка религиозному обществу вместе с мечетью передана не была, и в ней продолжали проживать частные лица – вдова погибшего на войне красноармейца Харченко и инвалид труда Малышев с женой. С целью их расселения религиозному обществу было предложено произвести ремонт полуразрушенного дома по ул. Постникова, 54. Но представители общины не согласились с таким вариантом, заявив, что не могут осуществлять ремонт квартиры для Малышева, как недостойного человека. Тем не менее, за счёт общины было выделено 15 тыс. рублей гражданке Харченко, которая приобрела для себя дом и освободила половину сторожки. Для переселения же семьи Малышева, который вёл себя вызывающе, затрагивая национальные и религиозные чувства мусульман, потребовалась помощь местных властей.

В 1946 г. Чкаловская община подписалась на государственный заём на общую сумму 30 тысяч рублей³⁹. В свою очередь, советские органы власти также, по возможности, старались учитывать интересы и нужды верующих. Так, например, в 1946 г. были удовлетворены просьбы мусульман об упорядочении торговли мясом на городском рынке, где

³⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 15.

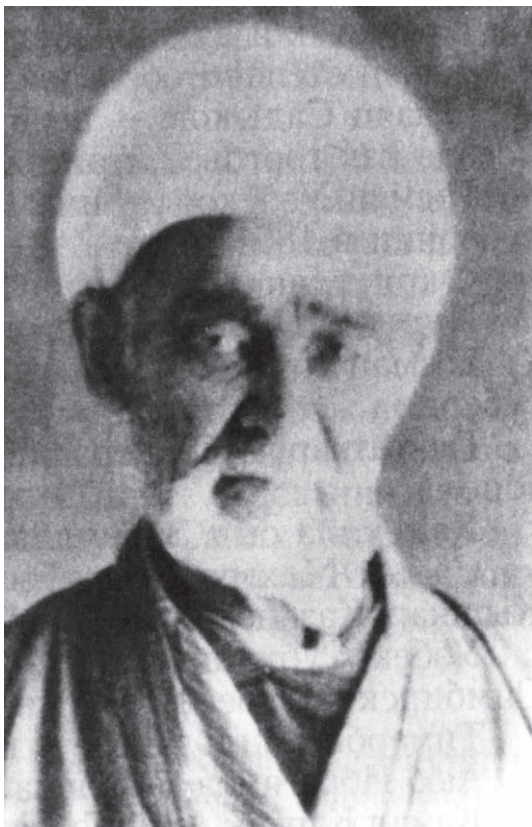
³⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 5, 74.

до этого она осуществлялась смешанно всеми видами мяса. Переоборудование, по указанию председателя горсовета, рынка для торговли отдельно свиной, говядиной, бараниной и кониной было положительно встречено не только татарским, но и русским населением.

Практически сразу вслед за верующими Чкалова стали направлять свои ходатайства о регистрации религиозных общин мусульмане и из других районов области. В октябре 1945 г. было зарегистрировано общество мусульман села Старокульшарипово Асекеевского района (численность верующих около 80 человек). Помещение мечети, переданной по договору религиозному обществу, с 1936 по 1940 гг. использовалось под клуб. В годы войны её использовали для хранения зерна. Одноэтажное деревянное здание было лишено минарета. Служителем культа был утверждён имам Зуфар Мукимов (1888 г. р., имел низшее духовное образование).

Мусульмане села Султакай ходатайствовали о возвращении им здания бывшей мечети, но так как оно было переоборудовано под клуб, верующие согласились использовать под молитвенное здание пустующий одноэтажный бревенчатый дом. В декабре 1945 г. мусульманская община в селе Султакай численностью 60 верующих была официально зарегистрирована. Иمامом мечети стал Мухамедгали Габдрахманов (1875 г. р., в 1901 г. окончил медресе в с. Каргала, с 1929 г. состоял в колхозе).

Следующее мусульманское религиозное общество было зарегистрировано в октябре 1946 г. в селе Татарская Каргала, где в пользование верующих была возвращена мечеть № 8. Иمامом мечети был утверждён Халиулла Газизович Даутов. Родился он в 1872 г. здесь же, в с. Каргала, где в 1894 г. окончил медресе. В период с 1894 по

Х. Г. Даутов

1910 гг. служил в 23-м пехотном Козловском полку, который дислоцировался сначала в Курске, а затем в Харькове. После демобилизации Х. Г. Даутов десять лет, с 1910 по 1920 гг., работал учителем в одном из каргалинских медресе. Затем, вплоть до открытия мечети в 1946 г. трудился на различных работах в сёлах Татарская Каргала и Верхние Чебенки. Одним из основных мотивов при удовлетворении ходатайства стало то, что Каргала – старинное татарское селение, в котором до революции имелось 10 мечетей.

По тем же мотивам и также в октябре 1946 г. была открыта мечеть и в городе Соль-Илецке (ул. Пионерская, д. 5). Верующим была возвращена в пользование самая маленькая по размерам мечеть, находящаяся на окраине города. Старое деревянное одноэтажное здание требовало ремонта. Мечеть имела минарет и галерею для женщин. 7 декабря 1946 г. с общиной верующих был заключён договор о передаче в безвозмездное и бессрочное пользование мечети. Её имамом был утверждён Улульфазыл Мустафин (1879 г. р., в 1898 г. окончил Оренбургское Караван-Сарайское духовное училище, духовное звание – имам-хатыб). Должность азанчея занимал Абдрахман Биктимиров (1892 г. р.), в обязанности которого входили охрана здания мечети, её отопление в зимнее время, призыв к молитве с минарета и омовение покойников.

В декабре 1946 г. было возвращено здание бывшей мечети зарегистрированному обществу мусульман села Старое Гумерово. Оно было деревянным, одноэтажным, без минарета. Имамом к мечети был утверждён Мухамедали Азнабаев (1888 г. р., в 1904 г. окончил медресе в г. Оренбурге).

И последним, в январе 1947 г. было зарегистрировано религиозное общество мусульман в селе Новомусино Шарлыкского района, где верующие под молитвенное здание арендовали переднюю часть частного дома гражданина Бикмурзина⁴⁰. В 1947 г. общиной был построен молитвенный дом. Муллою мечети был утверждён Мусалимов Кабир Адгамович. Он родился в 1890 г. В 1915 г. окончил медресе в Уфимской губернии. С 1915 по 1929 гг. был учителем медресе и муллою в Белебеевском уезде и кантоне.

Таким образом, всего за 1945–1947 гг. в регионе было зарегистрировано 7 общин мусульман. Для координации их работы в 1946 г. ЦДУМ назначило имам-хатыба административного центра З. М. Рахманкулова мухтасибом Чкаловской (ныне Оренбургской) области.

⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 145–146.

Однако далеко не все заявления верующих о регистрации их общин удовлетворялись. Большая часть обращений отклонялась органами государственной власти под различными предлогами. В январе 1947 г. Советом по делам религиозных культов было распространено инструктивное письмо «О порядке оформления дел об открытии молитвенных зданий». В нём указывался расширенный перечень документов, необходимых для решения вопроса об открытии молитвенного здания. Здесь же оговаривались возможные мотивы отклонения ходатайств: непригодность здания, малочисленность группы верующих, использование здания под культурные, производственно-оборонительные цели или под жильё, наличие поблизости культового здания той же конфессии и другие. С этого момента регистрация религиозных общин в Чкаловской области практически была прекращена. Причины отклонения ходатайств были вполне типичными. Так, заявление верующих об открытии второй мечети в г. Чкалове было оставлено без последствий в виду использования здания мечети под оборонные нужды. Два ходатайства от верующих сёл Тукай и Ново-Султангулово отклонены в связи с переоборудованием зданий мечетей под клубы. Основанием для отказа в регистрации общины с. Нежинка стало размещение в бывшей мечети МТС. Использование здания мечети под школу послужило основанием к отклонению ходатайства жителей с. Баширово. Наиболее любопытна формулировка Краснохолмского райисполкома, на основании которой было отказано в регистрации верующим мусульманам с. 1-я Зубочистка. Местные власти сообщали о том, что здание мечети переоборудовано под клуб, но временно используется под зернохранилище⁴¹. Всего в течение 1945–1946 гг. мусульманами Чкаловской области было подано 15 ходатайств, из которых удовлетворены только 6. За 1947 г. от местных верующих поступило ещё 6 заявлений о регистрации исламских общин, но уже все они были отклонены.

В первые послевоенные годы верующие мусульмане получили возможность возобновить паломничество в Мекку. В 1944 г. священный для мусульман город удалось посетить 6 верующим из СССР, в 1945 г. – уже 17. Все претенденты на поездку проходили тщательную проверку на предмет своей благонадежности. На 1946 г. было запланировано паломничество 30 верующих. Однако хадж не состоялся по причинам нелётной погоды, во всяком случае, так было объявлено офи-

⁴¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 115–121.

циально⁴². В 1947 г. планировалось паломничество в Мекку 40 верующих. В состав этой группы был включён и мухтасиб З. М. Рахманкулов. В связи с этим он, совместно с членами исполнительного органа чкаловской общины, обратился к уполномоченному с просьбой оказать содействие в обеспечении соответствующей этому событию одеждой, «чтобы наша Чкаловская область других не подвела»⁴³. В результате, через уполномоченного в «Особторге» удалось подобрать качественный материал и пошить из него на фабрике индивидуальных заказов подобающий костюм. Кроме того, Рахманкулову была предоставлена «броня» на получение билета до Москвы. К сожалению, радостные приготовления оказались напрасными. Решением Правительства паломничество было отложено на 1948 г. в связи с установлением противохолерных карантин в странах Ближнего Востока и Египте. Вместе с тем, на проходившем в Москве с 11 по 15 июля 1947 г. кустовом совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов отмечалось, что проведённые в предыдущие годы с помощью Совета паломничества в Мекку «способствовали разоблачению антисоветской клеветы в странах Востока»⁴⁴.

Ежегодно перед проведением мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам ЦДУМ распространяло обращения ко всем общинам верующих, в которых содержались рекомендации по соблюдению советского законодательства, во избежание конфликтных ситуаций и недовольствия со стороны властных структур. В июне 1947 г., после выхода в свет Постановления Совета Министров СССР «О ликвидации нарушений устава сельхозартели» ЦДУМ выступило с обращением с призывом к верующим не ослаблять своей работы на производстве в период проведения праздника Ураза-байрам. Это обращение было зачитано Чкаловским мухтасибом З. Рахманкуловым перед верующими сразу после молитвы. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины.

Одним из последних значительных проявлений либерализации государственной религиозной политики стало постановление Правитель-

⁴² Потапова А. Н. К вопросу о паломничестве к святым местам // Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодёжно-студенческой научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – С. 62–63.

⁴³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 124.

⁴⁴ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 186. Л. 5.

ства СССР от 11 сентября 1948 г., разрешающее проведение IV межджлиса (съезда) мусульманского духовенства (предыдущий подобный съезд состоялся в 1926 г.). Представительство на межджлисе от регионов строго контролировалось органами власти, так же как и повестка заседаний съезда мусульманского духовенства. Так, от Чкаловского мухтасибата полагалось избрать 2 делегатов. Для их избрания в Чкалов прибыли выборщики от 6 религиозных общин. Из-за дальнего расстояния и осеннего бездорожья не смогли прибыть на выборы делегатов только представители от общины мусульман села Новомусино. Выборы проходили по двум кустам. От первого – делегатом на съезд мусульман был избран мухтасиб З. М. Рахманкулов, а от второго – имам мечети села Старокульшарипово З. Мукимов⁴⁵.

В общей сложности межджлис, который был оперативно создан уже в октябре 1948 г., собрал 53 делегата от мусульманских объединений РСФСР, а также религиозных деятелей из других союзных республик Средней Азии, Украины, Литвы и Белоруссии, приглашённые в качестве гостей. На съезде ЦДУМ было преобразовано в **Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС)**. При этом З. М. Рахманкулов был избран казыем (заседателем) и заместителем муфтия нового Духовного управления, а с конца 1948 г. стал совмещать должности мухтасиба Чкаловской (ныне Оренбургской) и Куйбышевской (ныне Самарской) областей.

Делегаты межджлиса приняли новый устав ДУМЕС. Однако этот документ, составленный под контролем властных структур, наглядно свидетельствовал о постепенном изменении подходов к взаимодействию государства с религиозными организациями. В соответствии с уставом ДУМЕС из числа полномочий высшего органа мусульман изымалось право выдачи разрешений на открытие новых приходов, образование новых и изменение границ существующих мухтасибатов, возможность составления метрических книг и выдачи на их основе справок. Кроме того, ДУМЕС окончательно терял право открывать религиозные школы и краткосрочные курсы для мулл и муэдзинов. Среди сохранившихся полномочий Духовного управления можно отметить возможность разъяснять верующим основы ислама и право толкования вопросов религиозной догматики. ДУМЕС наделялся правом выдачи удостоверений и смещения служителей религиозного культа за нарушения предписаний ислама и советского законодательства. В обязанности ДУМЕС входило ведение учёта количества мече-

⁴⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 49.

тей, молитвенных домов и религиозных обществ⁴⁶. По сути дела, новым уставом были формально зафиксированы уже сложившиеся к этому периоду принципы взаимоотношений государства и мусульманских религиозных организаций.

Окончание войны позволило советским органам власти приостановить политику либерализации по отношению к религии. Фактически уже с 1947 г. начинается новый этап государственной антирелигиозной кампании. Более чётко эта линия политики была обозначена в инструкции СРК, распространённой среди уполномоченных на местах в апреле 1948 г. В ней «категорически» предлагалось прекратить всякую регистрацию религиозных общин. В период с 1947 по 1951 гг. от мусульман Чкаловской области было направлено 19 ходатайств, однако ни одно из них удовлетворено не было.

Анализ подаваемых заявлений позволяет сделать вывод о том, что почти во всех случаях верующие просили о возвращении им старых культовых зданий, несмотря на то, что большинство из них уже давно было переоборудовано под школы, клубы и другие культурно-просветительные учреждения. В подобных случаях советские органы власти никогда не шли на уступки верующим. Только при условии, если молитвенное здание оставалось пустующим или использовалось под хозяйственные нужды, ходатайства верующих могли быть удовлетворены.

В некоторых случаях успешному продвижению ходатайств мешала разобщённость верующих. Во многом это объясняется сохраняющимися противоречиями между отдельными мусульманскими общинами. Зачастую верующие близко расположенных друг от друга селений и даже проживающие в одном населённом пункте отказывались подавать объединённые ходатайства. В силу своей разобщённости отдельные малочисленные религиозные группы чаще всего не имели материальной возможности не только построить новые молитвенные здания, но и даже арендовать отвечающие всем требованиям помещения для молитвенных собраний. Впрочем, имелись случаи и совершенно обратного рода. Так, верующие села Асекеево самостоятельно построили молитвенное здание, правда, не получив на это разрешения, почему в результате им и было отказано в регистрации общины. Райисполком запретил верующим собираться на молитвы в незарегистрированной мечети. Общество мусульман села Новомусино не только совместно арендовало помещение, но и имело планы строи-

⁴⁶ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – С. 216–218.

тельства нового молитвенного помещения⁴⁷. Однако подобные случаи оставались единичными.

Между тем, официально зарегистрированные религиозные общества в силу малочисленности были просто не в состоянии удовлетворить духовные потребности широких масс верующих. Это привело к развитию скрытых форм богослужения в незарегистрированных религиозных группах. Их возглавляли зачастую бывшие муллы или просто старики, не имевшие специального религиозного образования, но хорошо знавшие Коран, молитвы и правила шариата. По состоянию на конец 1950 г., в Чкаловской (ныне Оренбургской) области действовали 64 незарегистрированные религиозные группы мусульман общей численностью 3275 человек⁴⁸. Из них от 39 общин ходатайства о легализации религиозной деятельности в органы государственной власти вообще никогда не поступали. В ряде населённых пунктов, таких, например, как с. Кутлуево Асекеевского района, с. Ибряево Секретарского района, с. Озерки Илекского района, г. Бугуруслан⁴⁹ и некоторых других численность верующих в нелегально действующих религиозных обществах составляла от 100 до 300 человек.

В ежедневных и пятничных молитвах из-за трудовой занятости, как правило, принимали участие лишь старики. Но мусульманские праздники отмечались очень широко. Причём зачастую местные руководители относились к этому вполне спокойно или даже способствовали верующим в соблюдении религиозных обрядов, отдавая дань общим национально-культурным традициям. Так, в сообщении начальника УМГБ по Чкаловской области М. Никулина в облисполком от 5 сентября 1947 г. приводятся данные о том, что в с. Черновка Соль-Илецкого района председатель колхоза «День урожая», член Коммунистической партии Есенжанов участвовал в обряде жертвоприношения в честь религиозного праздника Курбан-байрам, при этом была зарезана колхозная корова. В Ибряевском сельсовете Секретарского района председатель колхоза и секретарь первичной парторганизации объявили выходным первый день праздника Ураза-байрам. Тогда же в колхозе «Ирек» («Свобода») Асекеевского района верующие мусульмане на работу не вышли, а в других хозяйствах района трудились только комбайнёры и трактористы⁵⁰.

⁴⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 34–35.

⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.

⁴⁹ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 14. Д. 173. Л. 6.

⁵⁰ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 32.

После завершения мусульманских религиозных праздников местные органы направляли уполномоченному отчёты об участии верующих в совместных молениях. По некоторым фактам, изложенным в этих отчётах, можно судить о масштабах религиозной жизни в местах, где отсутствовали официально зарегистрированные религиозные организации. Так, 22 сентября 1950 г. в с. Асекеево на молитву в день праздника Курбан-байрам на сельских кладбищах собирались две группы верующих по 40–50 человек в каждой. Сюда же съехались верующие из близлежащих посёлков Кызыл-Юлдуз, Муслимовка, Рамазановка и Урняк. В Асекеевском районе мусульмане собирались также в сёлах Кутлуево (40 человек молилось под открытым небом), Старомукменево (55 человек, включая верующих из соседних посёлков Игенчеляр и Шамассовка), Новосултангулово (50–60 мусульман, в том числе из с. Старосултангулово и д. Курбанай). Во всех татарских сёлах района в дни праздника было забито около 60 голов овец. В г. Орске верующие в дни праздника Курбан-байрам собирались на окраине города, в Форштадте и молились во дворе дома Нигматуллина. 22 сентября на праздничной молитве здесь присутствовало 120 человек, в том числе 30 женщин. В жертву было принесено свыше 10 баранов. Около трёх часов длился молебен на кладбище с. Старая Белогорка Новосергиевского района. На него собралось около 30 мусульман. После богослужения верующие расходились по гостям, готовили угощения.

Большинство представителей татарского, казахского и башкирского населения, несмотря на то, что и не собирались на праздничную молитву, тем не менее, в день Курбан-байрама готовили блюда национальной кухни, накрывали стол, приглашали родственников и соседей на праздничный обед.

В с. Наурузово Пономарёвского района рано утром 22 сентября 1950 г., в день праздника Курбан-байрам богослужение проводилось в поле, около кладбища. На нём присутствовало около 85 человек, в том числе 35 детей и подростков. Молитву читал житель этого села Т. Идрисов. 5 июля 1951 г. праздник Ураза-байрам в с. Наурузово отмечали 102 человека, которые собрались для общей молитвы на кладбище. Проповедь читал «бродячий мулла» Т. Идрисов. В с. Дюсметьево этого же района Курбан-байрам в 1950 г. отмечали около 80 человек во главе с колхозником М. Габидулиным. На праздничную молитву в день праздника Ураза-байрам в 1951 г. собрался 31 мусульманин⁵¹.

⁵¹ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР. 18 февраля 1950 г. – 7 декабря 1962 г. Д. 2с. Л. 10–13, 17, 20–21, 25, 44, 45.

В Бугуруслане в этот день на кладбищах собиралось порядка 150–200 человек. В 8 сельсоветах Абдулинского района в праздничных молитвах принимали участие 135 человек.

Таблица 2 – Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Чкаловской (ныне Оренбургской) области в 1947–1949 гг.⁵²

Мечеть	Обычный день			Обычный день месяца Рамадан			Обычная пятница			Пятница месяца Рамадан			Намаз в день Ураза-байрама и Курбан-байрама		
	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949
г. Чкалов	30	25-30	25-30	40-45	40-45	40-45	200	200-250	200-250	250-300	250-300	250-300	3000	3500-4000	3500-4000
г. Соль-Илецк	15	15-20	15-20	20-23	20-25	20-25	50	30-40	30-40	60-70	50-65	50-65	450	350-400	150-200
с. Каргала	12-14	12-15	12-15	18-22	18-22	15-20	25-30	30-40	25-30	40-45	40-45	30-35	350	250-300	150-175
с. Султакай	10-12	10-12	10-12	15-28	15-25	15-25	20	20-23	20-23	25-30	25-30	20-25	60	60-70	55-65
с. Новомусино	25	15-20	15-20	30-35	30-35	20-25	45	45-50	45-50	50-60	50-60	60-70	–	200-250	110-120
с. С. Кулышарипово	10-12	10-12	10-12	15-20	15-20	18-25	30	20-25	20-25	40-45	40-45	40-45	–	200	150
с. С. Гумерово	10-12	10-15	10-15	15-18	15-18	12-16	20	20-25	20-25	30-35	30-35	30-35	–	60-70	60-70

В мае 1950 г. большое деревянное здание мечети в с. Старо-Гумерово было разобрано и материалы использованы для строительства семилетней школы в соседнем с. Кутуш. Поводом для изъятия здания мечети у верующих явилось то, что они не выполнили условия договора о передаче здания мечети в пользование религиозной общине. В соответствии с этим документом верующие обязаны были произвести ремонт здания. Однако к 1950 г. половина помещений мечети не имели пола и потолка, 5 из 14 окон были заделаны саманом, остальные окна имели только одинарные летние рамы. Одна небольшая печка

⁵² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 36, 158.

голландского типа не в состоянии была обогреть большое помещение площадью 80 кв. метров. Такое состояние мечети позволило местным властям обвинить членов религиозной общины в нерадивом отношении к зданию и изъять его для общественных нужд. Причём сделано это было местными властями самовольно, без получения разрешения у областных органов и Совета по делам религиозных культов. Позднее, после того как Совет по делам религиозных культов указал на незаконность подобных действий, были подготовлены все необходимые для изъятия здания мечети документы. Облисполком поддержал действия Старо-Гумеровского сельсовета. Более того, облисполком считал необходимым снять с регистрации общество верующих с. Старо-Гумерово.

Большое внимание советские органы уделяли контролю за деятельностью руководителей религиозных организаций. Чкаловский мухтасиб З. М. Рахманкулов пользовался среди верующих большим авторитетом. Всего в первые послевоенные годы в городе насчитывалось около 8 тысяч верующих мусульман. По этой причине Рахманкулов всё своё основное внимание уделял городской общине. В отличие от сельских общин, где намаз совершался в мечетях 2-3 раза в день, в Чкалове молитвенные собрания проводились ежедневно 5 раз. Посещаемость на протяжении многих лет оставалась стабильной: на утренний намаз приходило 20–30 верующих, в полдень 40–50, в пятницу в полдень собиралось до 250 человек. В дни религиозных праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам в большой молитве участвовало ежегодно от 3 до 4 тысяч верующих. Мечеть не могла вместить такое большое количество людей, и поэтому в дни праздников молитвенные собрания проходили во дворе мечети.

Одной из особенностей мусульманского культа является тесная связь имама со своими прихожанами, что выражается в индивидуальной работе с верующими. Поэтому мусульманские общины всегда были немногочисленны, а в населённых пунктах обычно было несколько мечетей. Рахманкулов же вынужден был один обслуживать всех верующих мусульман г. Чкалова. Ежедневно в мечети проводилось 5 молитвенных собраний. В конце 1940-х – начале 1950-х годов эти собрания стабильно посещали: утром – 25–30 человек, в полдень – 40–50 человек, в пятницу в полдень – 200–250 человек. Во время праздничных молитв число прихожан превышало 3 тыс. человек. Помимо совершения обычных религиозных обрядов, мухтасиб ежедневно, после полуденного намаза посещал верующих, проводил с ними беседы, при-

зывал более аккуратно посещать молитвенные собрания в мечети. Несмотря на то, что в этих посещениях Рахманкулову помогал муэдзин мечети М. А. Аминов, даже совместно они были не в состоянии удовлетворить все нужды верующих. В связи с этим, в 1947 г. верующие обратились с ходатайством об открытии в Чкалове второй мечети. Ходатайство было отклонено, а верующим порекомендовали обратиться в ЦДУМ с просьбой о назначении в чкаловскую мечеть ещё одного муллы. Первоначально, не имея материальной возможности содержать двух служителей культа, исполнительный орган общины отказался от этого предложения, и лишь в 1951 г., по инициативе муфтия, чкаловская община была подкреплена назначением второго имама мечети Ш. Яфаева⁵³.

В 1951 г. З. М. Рахманкулов обратился к уполномоченному СРК с просьбой разрешить проведение ремонта мечети и благоустройства прилегающей территории. Предполагалось оштукатурить и побелить стены мечети и минарет, окрасить крышу, переложить печи, перекрыть железными листами крышу подвала. Ограду из отходов штамповочной жести хотели заменить на каменную. Кроме того, планировалось провести озеленение территории, высадив 200 пятилетних лип и 700 кустов акации⁵⁴.

Столь напряжённая работа в городской общине не позволяла Рахманкулову в должной мере заниматься делами и других религиозных общин мухтасибата. За период с 1945 по 1950 годы Рахманкулову не удалось ни разу посетить действующие в области общины, а всю информацию о движении ходатайств он получал в основном через уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Чкаловской области С. Царёва. Тот, кстати, по-своему весьма положительно отзывался о Рахманкулове в своих отчётах, отмечая, что «он не проявляет активности по развёртыванию религиозного движения в области», а также «без предварительного совета с уполномоченным не выезжает в командировки в приходы зарегистрированных мечетей Чкаловской области»⁵⁵. Подобные утверждения в некоторой степени соответствовали действительности. Так, например, после того, как бугурусланской общине в 1951 г. было в очередной раз отказано в регистрации,

⁵³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 82 (по другим данным, Ш. Яфаев был назначен вторым имамом мечети в г. Соль-Илецк, так как действующий имам мечети У. Мустафин тяжело болел и не мог полноценно выполнять свои обязанности (ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 15.)

⁵⁴ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 14.

⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147; Д. 228. Л. 80.

Оренбургская соборная мечеть. Послевоенный период

муфтий, получивший жалобу от верующих, письменно попросил Рахманкулова разобраться на месте с вопросом об открытии мечети, если нужно, помочь правильно оформить ходатайство и договор аренды помещения. Рахманкулов, в свою очередь, обратился к уполномоченному за разъяснением причин отказа в регистрации. Последний, сославшись на неискренность и личную материальную заинтересованность инициатора ходатайств – Хуснутдинова, порекомендовал мухтасибу воздержаться от поездки, как тот и вынужден был поступить⁵⁶. В Бугуруслан Рахманкулов смог попасть лишь заехав туда по пути, следуя в г. Куйбышев (ныне Самару), куда он направлялся для ознакомления с делами присоединённой в 1949 г. к мухтасибату области и своего представления уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Куйбышевской области. В этом же году Рахманкулов ездил в г. Орск, а в 1951 г. дважды посещал г. Соль-Илецк.

В целом же столь тесное сотрудничество с органами советской власти, контролирующими деятельность религиозных организаций, следует рассматривать как разумную осторожность и единственно воз-

⁵⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 9.

можный путь к сохранению тех скромных возможностей, которые открылись перед верующими после войны. Тактика сотрудничества и всемерного проявления лояльности к органам власти характерна для деятельности всех религиозных организаций в этот период. ДУМЕС, в частности, через свои циркуляры предписывало, например, не совершать обрядов бракосочетания без справки из органов ЗАГСа, не затягивать молитвенные собрания, дабы исключить опоздания на работу. Традиционным для религиозных общин стало внесение пожертвований в различные фонды и перечисление средств на государственные займы

Достаточно стабильным оставалось количество обрядов, совершаемых в мечетях Чкаловской области. При этом имеются все основания предполагать, что официальные данные несколько приуменьшены, так как многие обряды совершались на дому у верующих. В таблице 3 приведены данные о количестве совершённых религиозных обрядов по 6 действующим мечетям Чкаловской области за 1951–1953 гг.

Таблица 3 – Совершение религиозных обрядов в мечетях Чкаловской области в 1951–1953 гг.⁵⁷

Мечеть	Годы	Бракосочетаний	Имянаречений	Похорон	Чтение мавлюдов
г. Чкалов	1951	58	47	71	85
	1952	70	31	115	90
	1953	62	29	72	100
г. Соль-Илецк	1951	6	6	12	20
	1952	10	13	11	15
	1953	6	6	7	15
с. Каргала	1951	8	10	6	25
	1952	7	8	6	20
	1953	6	9	5	20
с. Султакай	1951	9	10	5	15
	1952	8	9	4	12
	1953	8	10	5	нет свед.
с. Новомусино	1951	12	10	6	20
	1952	8	9	6	15
	1953	7	7	5	нет свед.

⁵⁷ ЦДН ИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1325. Л. 4.

с. Старокуль- шарипово	1951	30	25	12	30
	1952	22	20	10	20
	1953	16	17	7	нет свед.
Всего:	1951	123	105	112	195
	1952	125	90	152	172
	1953	105	78	101	135

Определённая роль отводилась религиозным организациям в распространении советской идеологии, в частности, в пропаганде внешнеполитической позиции советского руководства как внутри страны, так и за её пределами. Например, в декабре 1951 г. председатель ДУ-МЕС Ш. Хиялетдинов обязал З. М. Рахманкулова предложить всем имамам мечетей через проповеди и в беседах разъяснить верующим содержание постановлений, принятых на Всесоюзной конференции сторонников мира, участником которой был сам муфтий. В августе 1952 г. в Чкаловскую соборную мечеть было направлено письмо из Духовного управления, в котором в очередной раз предписывалось не затягивать утренний молебен, а также предлагалась для проповеди тема – «Борьба народов за мир». Эта тематика стала постоянной. В своей проповеди З. Рахманкулов призвал верующих присоединиться «ко всем честным людям с гневным голосом протеста против зверств, чинимых американскими империалистами в Корее», а также «добросовестно относиться к работе на производстве, чтобы молитвой и трудом укрепить дело мира»⁵⁸.

В эти годы З. М. Рахманкулов, сталкиваясь с постоянными отказами на свои инициативы, в известной мере «ушёл в себя». Он старался поддерживать ходатайства верующих мусульман о регистрации религиозных общин, обустроить чкаловскую общину, но чаще всего сталкивался с запретами со стороны местных властей и разуверился в возможности изменения сложившейся ситуации. К тому же, по некоторым сведениям, полученным уполномоченным Совета в ходе бесед с мухтасибом, можно сделать вывод о некоторой натянутости во взаимоотношениях между З. М. Рахманкуловым и муфтием Хиялетдиновым. В частности, неудовлетворённость деятельностью муфтия содержится в следующем высказывании З. М. Рахманкулова: «С приходом в ДУМ муфтий много обещал: хотел создать библиотеку, организовать подготовку и переподготовку служителей культа, наладить выпуск календарей и проч. На деле же он больше заботится о деньгах.

⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 116.

Требует сбора невыполнимой суммы, причём без учёта наших потребностей в расходах на содержание мечети»⁵⁹.

25 декабря 1952 г. З. М. Рахманкулов скончался. По врачебному заключению причиной смерти стал рак пищевода. Хоронили его 26 декабря, в рабочий день, однако, несмотря на это, на кладбище бывшего муллу провожали более тысячи человек. Авторитет мухтасиба среди верующих был настолько высок, что после его смерти посещаемость мечети снизилась более чем вдвое. Достаточно большая группа верующих собралась лишь на траурную молитву по случаю смерти И. В. Сталина. Большинство молящихся при этом горько плакали. От имени чкаловской общины Правительству СССР была послана телеграмма с выражением соболезнований.

На собрании общины новым муллой Чкаловской мечети был избран Абдулгазиз Сибагатуллович Муртазин. Он родился в 1885 г. в пос. Шишма ныне Саракташского района Оренбургской области и был сыном муэдзина 2-й местной мечети. В 1909 г. окончил медресе «Галия» в Уфе. Указом Оренбургского губернского правления от 16 февраля 1911 г. № 140 был утверждён в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мударриса 2-й соборной мечети посёлка Алабайтальского (ныне Беляевского района)⁶⁰. Открыл новометодную школу, что вызвало конфликт с консервативно настроенными жителями села во главе с муллой 1-й мечети, ишаном Хабибуллой Махмутовым, получившим традиционное образование в Бухаре⁶¹. В январе 1915 г. по его инициативе создано Алабайтальское потребительское общество, а в мае 1916 г. А. С. Муртазин был делегатом Первого съезда уполномоченных потребительских обществ Оренбургского района, на котором было принято решение об их объединении в союз⁶². На Первом съезде мусульман Оренбургской губернии он избран депутатом высшего представительного органа национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири – Миллет Меджлиси (20.11.1917–11.01.1918)⁶³. В первые годы советской власти служил муллой и учителем в Буртинской и Екатериновской волостях. После закрытия мечети с 1930 по 1945 годы работал

⁵⁹ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело № 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и с исполкомами райгорсоветов. 1950–1958 гг. Опитин В. Служебная записка председателю Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И. В. Полянскому. Л. 91.

⁶⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4239. Л. 261–261 об.

⁶¹ ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 270; ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 3344.

⁶² Оренбургская газета. – 1915. – 21 января. – № 319; ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 50–51 об.

⁶³ Оренбургский казачий вестник. – 1917. – 28 октября.

каменщиком в различных организациях Средней Азии. В 1945 г. переехал в г. Казань, где проживал у сына. С 1948 по 1952 годы работал строителем и пчеловодом в колхозе им. Андреева Шишминского сельсовета Саракташского района.

Уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области выступил против избрания А. С. Муртазина муллой Чкаловской мечети. Он считал, что тот скрывался в Средней Азии от возможных преследований, так как прежде имел крупное хозяйство и наёмных работников. Местные органы власти обратились в Уфу и рекомендовали муфтию воздержаться от этого назначения. В результате А. С. Муртазин был направлен муллой в Стерлитамак, откуда в 1954 г. переведён в Ростов-на-Дону.

25 мая 1953 г. муллой Чкаловской мечети был назначен **Халиуллы Латыпович Латыпов**, имевший звания имам-хатыба и мударриса. Он родился в 1881 г. в с. Малая Цильна ныне Дрожжановского района Республики Татарстан. В 1907 г. поступил в медресе «Марджания» при 1-й соборной мечети г. Казани. С 1918 по 1922 годы работал там же преподавателем. В 1922–1929 годах служил имамом в родном селе, а с 1946 по 1953 годы – муллой в г. Ульяновске⁶⁴.

Посещаемость мечети после его приезда заметно возросла и достигла прежних показателей. Х. Латыпов возглавлял организацию верующих Чкаловской области в течение года. Основной своей задачей он полагал повышение авторитета официально действующей религиозной организации. В связи с этим Х. Латыпов проводил разъяснительную работу среди верующих с тем, чтобы они за совершением всех религиозных обрядов обращались только к законным служителям культа. По его инициативе был обновлён состав мутавалли. По просьбе верующих женщин мухтасиб проводил для них отдельные духовные беседы.

В 1953 г. о своём желании совершить паломничество заявили в ДУМ четверо граждан, проживавших на территории Юлтыйского сельсовета Ивановского района Чкаловской области: Д. Каюпов, Н. Райманов, И. Тукташев и К. Суюндуков (все башкиры по национальности). Правда, в ходе проверки выяснилось, что направление этих заявлений было инсценировано муфтием, а сами «паломники» в Мекку готовы были поехать скорее из любопытства. Одному из заявителей – Кунаккулу Суюндукову исполнилось 108 лет, и к моменту проверки заявлений он уже умер. Другому из заявителей – Нигматулле Райма-

⁶⁴ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Исторические мечети Казани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С. 43–44.

нову был уже 81 год, и длительная поездка в Саудовскую Аравию была невозможна по состоянию здоровья.

13 мая 1954 г. Х. Л. Латыпов был переведён в г. Казань к мечети Марджани. На его место был назначен мулла **Фарук Шарафутдинович Шарафутдинов**, имевший звания имам-хатыба и мударриса. Он родился в 1891 г. в семье муллы с. Трюк-Тямти ныне Тюлячинского района Республики Татарстан. После окончания медресе с 1920 г. служил имамом в селе Ковали ныне Пестречинского района Республики Татарстан. За выступление в защиту своего брата-муллы 13 октября 1929 г. арестован, а 5 февраля 1930 г. приговорён тройкой ГПУ ТАССР по ст. 58-10 УК («антиколхозная религиозная агитация») к 5 годам концлагерей (в г. Котлас ныне Архангельской области). С 1946 г. служил муллой в Чистополе, Казани и Троицке. В Чкалов прибыл из Троицка Челябинской области, где у него не сложились отношения с исполнительным органом мечети. Уполномоченный по Чкаловской области, давая характеристику новому мулле, сообщал: «По натуре и складу характера малоподвижен и меланхоличен, его хлопоты устремлены не столько к ревностному служению Аллаху, сколько к вопросам земным – материальным»⁶⁵.

Многие верующие с окраин города долгое время собирались на молитву группами по частным домам. Там появились и свои проповедники. Ф. Шарафутдинов разъяснял верующим, что при наличии мечети Аллаху более угодна коллективная молитва. Для привлечения большего количества верующих в мечеть мулла обращался к уполномоченному с просьбой поспособствовать прекращению нелегальной религиозной деятельности со стороны самозванных проповедников. Поскольку сбор денег среди верующих в будние дни не производится, основное внимание было направлено на привлечение верующих на молитву в пятницу. В обычные дни Ф. Шарафутдинов нередко поручал отправление молитвы в мечети одному из членов исполнительного органа, что привело к значительному сокращению посещаемости мечети. Если в 1952–1953 гг. в обычные дни в мечеть приходило от 35 до 40 человек, то в 1954 г. их количество сократилось до 10–15 верующих. В то же время почти вдвое увеличилась посещаемость мечети по пятницам. За счёт верующих с окраин города и сельских районов нередко на молитву собирались до 600–700 верующих. Соответственно, в 2 раза увеличилось и количество собираемых средств. Это позволило произвести ремонт мечети. Были проведены электричество

⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 42.

и водопровод, что необходимо для совершения омовения перед молитвой, начала использоваться световая сигнализация с минарета для оповещения верующих о времени приёма пищи во время поста, 35 тысяч рублей было затрачено на обнесение двора мечети забором, отремонтирован и окрашен минарет.

В этот период священнослужители по-прежнему были вынуждены приспосабливаться к условиям советской действительности. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины. В июне 1954 года, лично посетив Чкалов, муфтий Ш. Хиялетдинов дал указание закончить молитву до 8 часов утра. На проповедь могли оставаться только верующие, не работающие на производстве. Каждая проповедь в мечети непременно заканчивалась здравицей советскому правительству и непосредственно главе государства и партии. Выступая в эти дни на праздничной молитве перед более чем трёхтысячной аудиторией, мулла Чкаловской мечети Ф. Ш. Шарафутдинов в своей проповеди обрушился на «правителей» США, которые «совершают зверства в Индокитае, Южной Корее, американцы эксплуатируют народы колоний, мусульман Востока и Азии. Их ставленники обращаются с народом как с рабами, они избивают детей, калечат женщин и стариков»⁶⁶. По утверждению уполномоченного В. Опитина, часть верующих при этом прослезилась. В заключение проповеди мулла призвал мусульман хорошо работать и честно выполнять распоряжения своих начальников. В этом же году была значительно урезана традиция пения такбира (возвеличивания Всевышнего «Аллаху акбар» – «Аллах велик») верующими по пути в мечеть. Власти усмотрели в этом элементы своего рода религиозной демонстрации, в результате чего последовало распоряжение муфтия, по которому пение разрешалось только при входе во двор мечети.

В 1954 г. Ф. Шарафутдинов совершил паломничество в Мекку. В 1955 г. документы на хадж оформили также азанчей Чкаловской мечети Ибрагим Исхаков и рабочий прииска Айдырля Имамутдин Алибаев. Последний не сумел пройти необходимую для поездки медицинскую комиссию и не собрал необходимой суммы для оплаты поездки. И. З. Исхаков смог собрать все необходимые для выезда документы: медицинскую справку, подтверждающую отсутствие заразных болез-

⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 13.

*Праздничная молитва на Курбан-байрам. Оренбург.
9 августа 1954 г.*

ней и способность совершить длительное путешествие, автобиографию, справку о заработной плате, 18 фотографий, заполнил соответствующую анкету. Однако в совершении паломничества ему всё же было отказано.

Согласуясь с современными требованиями, пересматривались категории верующих, освобождавшихся от обязательного воздержания от приёма пищи в дни поста. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в письме ДУМЕС, распространённом в мае 1955 г., в их число включались рабочие, занятые физическим трудом, школьники и больные. Опрос верующих по этому поводу в Бугуруслане показал, что многие расценили подобное расширительное толкование как отступление от одного из пяти принципов мусульманской веры.

В апреле 1956 г. ДУМЕС была распространена инструкция, в соответствии с которой несколько увеличивались полномочия мулл, и повышался уровень их контроля за расходованием средств обществ верующих. Так, в соответствии с новыми положениями мулла в обязательном порядке включался в состав исполнительного органа мечети сверх установленного количества его членов и таким образом мог играть заметно большую роль в управлении всеми делами религиоз-

ного органа, в том числе и финансовыми. Кроме того, инструкция обязывала членов исполнительного органа следить, а в необходимых случаях принимать меры к недопущению совершения религиозных обрядов незарегистрированными муллами. Таким образом, ДУМЕС стремилось усилить позиции своих непосредственных представителей в приходах.

Однако попытки вмешательства имамов в управление финансами нередко вели к их конфликту с исполнительным органом мечети. Трения на материальной почве возникли и в Чкаловской мечети между членами управляющей двадцатки и муллой Ф. Шарафутдиновым. В результате в ноябре 1956 г. он получил новое назначение от Духовного управления в Омск.

На освободившееся место муллы Чкаловской соборной мечети был переведён из Ростова-на-Дону **Абдулгазиз Сибагагуллович Муртазин**.

Одновременно он стал мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской областей. При нём продолжилось переоборудование Чкаловской мечети. В ходе капитального ремонта внутри мечети были убраны круглые печи и поставлены радиаторы водяного отопления, укреплён потолок. Над котельной была сделана пристройка, в которой разместилась канцелярия и была оборудована раздевалка.

Во дворе появилась тёплое помещение для умывания лица, ног и рук перед молитвой. В канцелярии мечети, после неоднократных прошений, был установлен телефон. Правда, вскоре это было расценено как ошибка, и уполномоченный рекомендовал начальнику телефонной станции найти удобный предлог для отключения связи. Таким способом, по-видимому, орган контроля за деятельностью религиозных организаций стремился воспрепятствовать более тесным контактам главы соборной мечети с другими приходами мухтасибата.

А. С. Муртазин

В праздничные дни мечеть не могла вместить всех верующих, и поэтому богослужение проводилось во дворе молитвенного здания. При этом содержание молитвы и проповеди муллы не доходили до последних рядов верующих. Слышимость была очень плохая. Исполнительный орган мечети неоднократно обращался к уполномоченному с просьбами разрешить использование звукоусиливающей техники и неизменно получал отказ. Только в 1958 г., в дни праздника Ураза-байрам, во время праздничной молитвы во дворе мечети было разрешено установить микрофон и усилитель. Добиться установки звукоусиливающей аппаратуры удалось лишь благодаря тому, что после молебна был оглашён текст статьи муфтия Ш. Хиялетдинова, напечатанный в «Советской России» под заголовком «Адское злодеяние». В ней выражался протест против французской агрессии в Тунисе. В завершение, как всегда, была зачитана здравница в честь советского правительства и лично Н. С. Хрущёва, как поборников мира. Делясь впечатлениями от наблюдений за молитвой, уполномоченный Совета В. Опитин в своём отчёте отмечал: «Впечатление создалось такое, что расходились, будто с митинга, а не с молитвенного собрания»⁶⁷.

Таблица 4 – Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Оренбургской области в 1956–1958 гг.⁶⁸

Мечеть	Обычный день			Пятница			Праздники		
	1956	1957	1958	1956	1957	1958	1956	1957	1958
Оренбург	25-30	25-30	20-25	500	500	400	4000	4000	3800
Соль-Илецк	12	12	10	45	40	35	350	300	300
Новомусино	15	13	12	50	40	40	350	300	260
Ст. Гумерово	8	6	6	18	16	15	120	90	80
Ст. Кульшариново	17	15	15	50	40	35	550	450	400
Султакай	10	8	8	25	25	20	150	115	110
Тат. Кургала	10	12	10	50	45	40	300	250	260

Политика секуляризации, а также перемены, происходившие в общественной жизни и сознании верующих, побуждали религиозных деятелей модернизировать и сам культ, вносить определённые изме-

⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 90.

⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 131.

Омовение перед молитвой (тахарат). Оренбург. 1962 г.

*Мулла А. С. Муртазин разъясняет положения Корана в мечети
г. Оренбурга. 1962 г.*

нения в комплекс религиозных догм. В рассматриваемый период социально-политическая позиция духовенства значительно изменилась. Особенно заметно это на примере мусульманского духовенства, которое в послевоенные годы получило возможность пусть и неравноправного, но сотрудничества с органами власти и всячески стремилось доказать свою лояльность советской государственности. От осуждения всяких социальных преобразований и выступлений против власти оно перешло к одобрению социальных революций и заявлениям о том, что построение социализма и коммунизма предсказано в Коране и получило благословение Аллаха⁶⁹.

Таблица 5 – Совершение религиозных обрядов в мечетях Чкаловской области в 1951–1953 гг.⁷⁰

Мечеть	Наречений имени			Бракосочетаний			Похорон		
	1956	1957	1958	1956	1957	1958	1956	1957	1958
Оренбург	47	45	44	86	72	74	74	83	59
Соль-Илецк	16	15	10	12	11	7	11	9	6
Новомусино	20	18	16	20	17	13	11	9	7
Ст. Гумерово	6	5	4	4	4	2	4	3	2
Ст. Кульша-рипово	26	23	20	20	18	15	11	9	6
Султакай	10	9	7	6	5	3	5	4	3
Тат. Каргала	15	13	10	9	9	7	8	7	5
Всего:	140	128	111	157	135	121	123	124	93

В конце 1950-х – начале 1960-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании. Французский исследователь Ксавье ле Торривеллек в качестве одной из причин изменения политического курса по отношению к верующим указывает на опасения верхних эшелонов власти по поводу возможной утраты идеологической монополии в условиях отсутствия массовых репрессий⁷¹. При этом решительный отказ от негативных черт сталинизма рассматривался советским ру-

⁶⁹ Настольная книга атеиста / Под общ. ред. С. Д. Сказкина. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1987. – С. 174.

⁷⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 131.

⁷¹ Ксавье ле Торривеллек. Религиозные границы и религиозная политика двух Советов в поликонфессиональном Волго-Уральском регионе (1954–1965) // Исповеди в зеркале: Межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона – XVIII–XXI вв.). – Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2012. – С. 157.

Мулла г. Оренбурга А. С. Муртазин проводит обряд наречения имени (исем кушу). 1962 г.

Мулла г. Оренбурга А. С. Муртазин проводит джаназа-намаз (молитву по умершему). 1962 г.

ководством как одно из условий воплощения в ближайшем будущем идеи строительства коммунистического общества а религия рассматривалась как угроза выбранному идеологическому курсу. В результате был принят курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жёсткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих. Основным методом борьбы в эти годы стало закрытие под любым предлогом религиозных приходов.

Правовой базой этой политики послужило Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. В его развитие последовали Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В марте 1961 г. действующие при Совете Министров СССР Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов утвердили «Инструкцию по применению законодательства о культах», с грифом «не для печати». Инструкция содержала обширный перечень ограничений и прямых запретов, связанных с регистрацией и деятельностью религиозных организаций. Религиозные объединения и служители культов не имели права использовать молитвенные собрания верующих для политических выступлений; побуждать верующих отказаться от выполнения своих гражданских обязанностей; вести пропаганду, направленную на отрыв верующих от активного участия в государственной, культурной и общественно-политической жизни; совершать религиозные обряды и церемонии в государственных, общественных и кооперативных учреждениях. Кроме того, верующие были не вправе создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью, открывать библиотеки и читальни, организовывать кружки и проводить собрания, не имеющие отношения к отпращиванию культа. Запрещалось также устраивать религиозные шествия, совершать религиозные обряды и церемонии под открытым небом, а также на квартирах и в домах верующих. Последнее напрямую было направлено против религиозных организаций, действующих нелегально.

Следствием реализации этих постановлений стала перестройка церковного управления, в результате которой служители культа были окончательно отстранены от руководства финансово-хозяйственной деятельностью в религиозных обществах. Эта функция в полном объёме была передана исполнительным органам, что позволило органам власти усилить контроль за деятельностью религиозных организаций. Усилилось давление на религиозные организации, связанное с требованием перечисления денежных средств в Фонд мира. Началась масштабная кампания по ликвидации паломничества к «святым местам», ограничены возможности приобретения религиозными организациями имущества. Все эти мероприятия сопровождались усилением научно-атеистической пропаганды.

Оренбургским облисполкомом 12 января 1961 г. было принято решение «Об усилении борьбы с нарушениями советского законодательства о религиозных культах со стороны духовенства и руководителей сектантских групп». Были разработаны конкретные мероприятия по усилению и улучшению антирелигиозной работы. При каждом районном совете депутатов рекомендовалось создание комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. Комиссии предписывалось создавать на общественных началах, во главе с заместителем председателя или секретарем исполкома. К основным обязанностям комиссий относилось: предотвращение фактов нарушения законодательства о культах; недопущение необоснованного и грубого администрирования, а также оскорбления чувств верующих; изучение религиозной обстановки; применение мер к прекращению деятельности незарегистрированных обществ и групп; систематическое прослушивание проповедей с немедленным информированием облисполкома, если в них содержатся политические высказывания, противоречащие интересам советского общества; задержание бродячих проповедников и лиц, совершающих обрезание у мальчиков.

По отношению к действующим религиозным обществам органы власти в этот период проводили жёсткую запретительную политику. Например, руководство соборной мечети г. Оренбурга ходатайствовало о разрешении строительства в приходе нового дома для имама, а также обустройстве в отремонтированной секции подвального помещения мечети помещения для молитвенных собраний женщин. В обеих просьбах уполномоченным было категорически отказано. Подвальное помещение было разрешено занять лишь под хозяйственный склад⁷². Запретительная политика государства отразилась и на посе-

⁷² ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 853. Л. 10.

щаемости мечети. Если в 1960 г. на утренней молитве в день праздника Ураза-байрам молилось 3200 человек, то в 1961 г. – уже только 2000 верующих (в том числе 150 человек возрасте от 20 до 25 лет). Справедливости ради следует отметить, что погода 18 марта была дождливая, и это неизбежно сказалось на посещаемости мечети. В Соль-Илецкой мечети в этот день молилось 300 человек, в Каргале – 350 и в Старо-Кульшарипово – 300 верующих⁷³.

Отделом пропаганды и агитации Оренбургского обкома КПСС был разработан подробный план на 1961 г., предусматривающий координацию деятельности партийных и советских организаций, культурных учреждений, радио, печати, общества по распространению научных и политических знаний с целью улучшения антирелигиозной пропаганды⁷⁴.

15 августа 1961 г. облисполкомом было принято решение о проведении единовременного учёта религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании религиозных организаций.

Праздничная молитва на Ураза-байрам. Оренбург. 1959 г.

⁷³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1321. Л. 59.

⁷⁴ Николаев О. В. Взаимоотношения власти и протестантских организаций в Оренбургской области (историко-правовой аспект)// Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодёжно-студенческой научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – С. 10–12.

В этом же году Шарлыкский райисполком в связи с нарушениями советского законодательства о религиозных культах расторг договор на передачу молитвенного дома с религиозной организацией с. Новомусино. После утверждения этого решения облисполкомом материалы были переданы в Совет по делам религиозных культов.

В июне 1962 г. решением Оренбургского облисполкома было снято с регистрации религиозное общество мусульман г. Соль-Илецка с формулировкой «в связи с распадом и фактами грубых нарушений постановлений местных советских органов и законодательства о религиозных культах». Здание мечети передано райисполкому для использования под клуб ДОСААФ (Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту). В августе этого же года с решением областных властей согласился и Совет по делам религиозных культов.

В 1963 г. каргалинская мечеть в течение трёх месяцев была закрыта решением Оренбургского райисполкома. Однако впоследствии эти действия были признаны грубым администрированием со стороны органа власти, и мечеть продолжила свою работу⁷⁵.

Таблица 6 – Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Оренбургской области в 1963–1964 гг.⁷⁶

Мечеть	Обычная пятница		Ураза-байрам		Курбан-байрам	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964
г. Оренбург	470	375	3000	2000	2500	1600
с. Татарская Каргала	120	115	450	363	380	323
с. Старокульшарипово	130	125	320	300	300	100

В результате проведения этой кампании в Оренбургской области прекратили свою деятельность 4 из 7 мечетей. К началу 1964 г. в регионе продолжали работать лишь 3 зарегистрированных прихода: в г. Оренбурге, с. Татарская Каргала и с. Старокульшарипово.

⁷⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 15–16.

⁷⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 13.

Таблица 7 – Совершение религиозных обрядов в мечетях Оренбургской области в 1963–1964 гг.⁷⁷

Мечеть	Наречений имени		Бракосочетаний		Похорон		Других	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964	1963	1964
г. Оренбург	11	5	42	34	107	127	198	136
с. Татарская								
Каргала	21	27	10	16	25	33	45	70
с. Старокуль-шарипово	23	8	11	10	19	6	87	49
Всего:	55	40	63	60	151	166	330	255

В сложившихся условиях священнослужители были вынуждены искать способы привлечения верующих, особенно молодёжи, в религиозные организации, стремились найти общие моменты в советской идеологии и религиозном вероучении. Так, мухтасиб А. С. Муртазин в своей проповеди в феврале 1965 г., пытаясь заинтересовать молодёжь учением ислама, доказывал, что соблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма всецело отвечает догматике ислама, которая, в свою очередь, соответствует всем нормам советской жизни. В заключение своей проповеди мулла отметил, что посещение мечети с чистой душой – это уже большое и светлое дело, даже если верующим не удаётся соблюдать в быту регулярно все каноны и обряды ислама. Таким образом, служители культа пытались изыскать аргументы, позволяющие человеку, не выполняющему многих строго обязательных предписаний, считать себя верующим.

Стремясь заполнить образовавшуюся в результате запретительных мероприятий пустоту в комплексе общественных отношений, органы власти обратились к расширению применения новой советской обрядности. 18 февраля 1964 г. Советом Министров РСФСР было принято постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». В области начал свою работу Координационный совет по контролю за выполнением законодательства о культурах и новым безрелигиозным обрядам. В дни религиозных праздников местными органами власти и комсомольскими организациями организовывались свои торжественные мероприятия. Так, исполком Бугурус-ланского горсовета в конце декабря 1967 г. специально приурочил к

⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 13.

началу праздника Ураза-байрам открытие татарского клуба им. Ту-кая. На протяжении трёх дней после открытия клуба силами художественной самодеятельности для татарской молодёжи в нём устраивались балы-маскарады. План работы клуба был специально выстроен так, чтобы массовые мероприятия приходились на дни мусульманских религиозных праздников⁷⁸.

В июне 1965 г. в состав Северного района Оренбургской области из Клявлинского района Куйбышевской области было передано с. Бакаево. В этом селе действовала зарегистрированная ещё в феврале 1945 г. мусульманская религиозная организация⁷⁹. С апреля 1949 г. имамом мечети состоял Гильмутдин Фатхутдинович Зарипов. Он родился в 1893 г. в семье крестьян с. Камышла впоследствии Куйбышевской области. Окончил медресе, владел арабским и русским языками. В 1931 г. был осужден на 3 года лишения свободы. Деревянная мечеть, которую он обслуживал, при общей площади 160 кв. м. могла вместить до 800 человек.

12 июля 1965 г. мухтасибом соборной мечети в Оренбурге был вновь назначен **Халиулла Латыпович Латыпов**. К этому моменту кампания по ужесточению контроля за деятельностью религиозных организаций перешла в свою инерционную фазу. Религиозные организации к этому времени превратились, по сути, в придаток государственного аппарата и сочетали традиционную религиозную деятельность с пропагандой советской идеологии.

Х. Л. Латыпов

⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 277. Л. 39.

⁷⁹ В некоторых документах уполномоченного Совета по Оренбургской области указывается, что религиозное общество мусульман в с. Бакаево было зарегистрировано в марте 1966 г. (Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1970. Дело № 2с. Информационный отчет комиссии содействия Северного района за 1969 г. Л. 124.

Представители снятого с регистрации общества мусульман в г. Соль-Илецке в течение 3 лет после ликвидации обращались с коллективными обращениями и жалобами, неоднократно приезжали в Москву по этому вопросу. В январе 1965 г. верующими было подано очередное ходатайство о регистрации, имевшее 38 подписей. Все заявители вызывались в Соль-Илецкий горисполком и после соответствующих бесед 10 из них отказались от своих подписей. Ещё четверо верующих были исключены из списка учредителей, так как ранее они допускали нарушения законодательства о религиозных культах. По итогам рассмотрения заявления о регистрации горисполком выдал отрицательное заключение. После того, как облисполком в мае 1965 г. также принял решение об отказе в регистрации общества мусульман в г. Соль-Илецке по причине отсутствия в городе специального культового здания, верующие обжаловали это решение в Совет Министров РСФСР и Совет национальностей Верховного Совета СССР. В результате Совет по делам религиозных культов в ноябре 1965 г. отменил своё прежнее решение о согласии на снятие с регистрации общества мусульман г. Соль-Илецка и рекомендовал облисполкому поступить аналогичным образом, замечая при этом, что отсутствие специального культового здания не может служить основанием для отказа в регистрации. Такое решение, по мнению председателя Совета А. Пузина, «придаст деятельности религиозного общества законность, успокоит верующих, прекратит всякого рода нарушения правопорядка, а также облегчит атеистам доступ к верующим для проведения с ними научно-атеистической работы»⁸⁰. Несмотря на это исполкомом Оренбургского облсовета 31 марта и повторно 20 июня 1966 г. снова были приняты решения об отказе в удовлетворении ходатайства. В 1966 г. мусульмане Соль-Илецка снова обратились с ходатайством о регистрации. По свидетельству одного из инициаторов этого обращения А. Д. Ахмадеева, который встречался в сентябре 1966 г. с уполномоченным Совета по Оренбургской области, сразу после этого все подписавшие документ были вызваны на беседу в районную прокуратуру, где им предлагалось прекратить нелегальные религиозные собрания и ходатайства о регистрации. Все члены «двадцатки» были вызваны в горисполком, где от них под угрозой применения административных мер, штрафов, лишения пенсии также требовали отказаться от своих

⁸⁰ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1966. Дело № 5. Информации, представления и проекты, вносимые уполномоченным Совета в Совет по делам религий и местные советские и партийные органы». Л. 25

подписей⁸¹. Религиозный вопрос принимал и национальный оттенок, так как в Соль-Илецке продолжала функционировать православная церковь, и это вызывало возмущение у мусульман, лишённых возможностей для отправления своего культа.

В январе 1966 г. группа мусульман г. Оренбурга обратилась в органы власти с жалобой по поводу строительства на земельном участке старого мусульманского кладбища, ранее не использовавшемся для захоронения, гаража для машин обкома партии. Старое кладбище к этому времени было уже закрыто, а новое ещё не благоустроено. В результате мусульманам было дано разрешение производить захоронения на оставшемся свободном участке старого кладбища, и был ускорен процесс благоустройства нового кладбища.

Анализ подаваемых религиозными обществами жалоб позволяет сделать вывод о том, что зачастую местные власти для снижения религиозной активности верующих старались применять такие административные меры как отключение электричества и водоснабжения. Так, например, была отключена от электричества мечеть в с. Старокульшарипово, и уполномоченному пришлось доказывать местным органам власти незаконность подобного рода действий.

Несмотря на широкие масштабы антирелигиозной пропаганды, количество верующих, посещающих мечети в дни религиозных праздников, не сокращалось. В январе 1966 г., в месяц уразы на вечернюю молитву в оренбургскую мечеть ежедневно приходило порядка 180 верующих. По пятницам в дни поста собиралось вместе до 500 мусульман. 23 января, в день празднования Ураза-байрама в Оренбургской мечети не смогли поместиться все желающие, и имам мечети Х. Л. Латыпов был вынужден читать молитву гайди-ураза дважды: один раз в здании мечети и второй раз во дворе. В общей сложности на молитве присутствовало около 4 тыс. человек, причём около 20 % из них составляли молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Из близлежащих сёл верующие приезжали на рейсовых автобусах, личных автомашинах и мотоциклах, на такси и конных подводах. Проповедь имама читалась на арабском и татарском языках и в значительной своей части была посвящена моральному облику и воспитанию молодёжи. Особое внимание было обращено вопросам образования и любви к Родине: «Дорогие друзья мусульмане! Мы живем в такое время, что без грамоты и науки

⁸¹ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1966. Дело № 5. Информации, представления и проекты, вносимые уполномоченным Советом в Совет по делам религий и местные советские и партийные органы. Л. 26–29, 35–37.

нельзя жить. С точки зрения толкования религии ислама, изучение науки считается самым благородным делом ... Дорогая молодёжь! Не проводите время зря, учитесь, украшайте сами себя грамотой науки. Отдавайте все силы любимой Родине и народу. Родина и народ ждут от вас много добрых дел ... любите Родину свою так, как заботится о нас Родина. Мы должны иметь симпатию и любовь к Родине. Будьте патриотами Родины ... Молим Аллаха, да будет победа за победой в деле построения справедливого равенства людей во всём мире. Аминь»⁸².

В качестве пожертвований было собрано около 2 тыс. рублей. Несмотря на распутицу 1 апреля 1966 г., во время празднования Курбан-байрама, на молитву пришло уже около 5000 верующих, и было собрано более 900 рублей в качестве пожертвований.

В Татарской Каргале на праздничной молитве гайди-ураза присутствовало 386 человек (в том числе 12 женщин), и было собрано около 400 рублей пожертвований. В мечеть с. Бакаево на праздник Ураза-байрам прибыло 365 мусульман, в том числе 65 человек моложе

Исполнительный орган мечети г. Оренбурга за подсчётом пожертвований. 1960-е гг.

⁸² Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1967. Д. 2с. Секретная переписка с Советом по делам религий и др. организациями. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области за 1966 год. Л. 9.

20 лет. Однако все верующие не смогли поместиться в мечети и были вынуждены расположиться во дворе. В качестве пожертвований был собран 381 рубль. В мечети с. Старокульшарипово на праздничной молитве, которую читал имам З. М. Мукимов, присутствовало 196 мусульман и поступило 140 рублей пожертвований⁸³.

Усиление административного контроля за деятельностью нелегальных религиозных групп побуждало верующих более активно ходатайствовать о своей легализации. Советом по делам религий при Совете Министров СССР 21 июня 1966 г. было распространено разъяснение «О новом порядке регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов».

15 декабря 1966 г. облисполкомом было утверждено положение с чётким определением задач деятельности комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. Но и после этого деятельность комиссий оставалась крайне вялой. Так, комиссия содействия при Акбулакском райисполкоме была создана только 30 декабря 1966 г., и на протяжении всего 1967 г. ею не было обнаружено на территории района никакой религиозной деятельности. Работа членов комиссий чаще всего ограничивалась учётом нелегально действующих общин верующих.

Большой резонанс получила во второй половине 1960-х гг. очередная попытка верующих-мусульман зарегистрировать свою организацию в г. Бугуруслане. К этому времени верующие подавали ходатайства о регистрации уже 8 раз (в 1947, 1955, 1957, 1958, 1959, 1960, 1964, 1967 годах). В июле 1956 г. исполняющий обязанности председателя Совета по делам религиозных культов Гостев в своём письме на имя чкаловского уполномоченного В. Опитина писал: «Искусственно тормозить регистрацию фактически действующих религиозных обществ не следует. Если в Бугуруслане фактически действующее религиозное общество подпадает под постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 г., Вам нет оснований ему отказывать в регистрации, а нужно оформить материалы для посылки на рассмотрение Совета»⁸⁴. Однако местные органы категорически отказывали в легализации деятельности этого религиозного общества.

⁸³ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1966. Дело № 5. Информации, представления и проекты, вносимые уполномоченным Советом в Совет по делам религий и местные советские и партийные органы. С. 3, 6, 8–9, 14, 19.

⁸⁴ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело № 2с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных Советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. 1953–1958. Л. 164.

25 сентября 1967 г. все необходимые материалы о регистрации общества мусульман в Бугуруслане были направлены для рассмотрения и окончательного решения в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Однако, ещё до окончательного решения этого вопроса органами власти, верующие приобрели для молитвенных целей дом. В результате в декабре 1967 г. районный народный суд принял постановление о признании договора купли-продажи недействительным и передал дом в фонд коммунальных предприятий г. Бугуруслана. Верующие опротестовали это решение в Верховном Суде РСФСР, который постановил вернуть дом продавцу, а уплаченные за него деньги верующих взыскать в пользу государства. Однако местные хозяйственные власти к этому времени уже разместили в доме библиотеку, и в связи с этим было решено всё оставить, как оно есть⁸⁵.

По-прежнему очень внимательно органы власти следили за осуществлением религиозных обрядов. По данным уполномоченного, в 1969 г. по четырём зарегистрированным организациям мусульман было проведено 76 обрядов имянаречения, 77 религиозных браков и 240 отпеваний⁸⁶.

Ещё одно из направлений деятельности религиозных организаций, которое находилось под постоянным контролем со стороны органов власти, было связано с поступлением и расходованием денежных средств. Со всех официально зарегистрированных религиозных организаций ежегодно собирались сведения о поступлении и расходовании финансов. В 1969 г. общий доход всех мусульманских организаций Оренбургской области составил 30 тыс. 900 рублей, из них 3 тыс. 500 руб. были получены за исполнение религиозных обрядов и 27 тыс. 100 руб. поступили в качестве добровольных пожертвований. Израсходовано было в течение года 24 тыс. 600 руб., в том числе 5 тыс. 500 руб. пошли на содержание священнослужителей, ещё 1 тыс. 900 руб. – на содержание исполнительных органов религиозных обществ. 5 тыс. 900 руб. – на ремонт и содержание молитвенных зданий и 2 тыс. 500 руб. были перечислены в ДУМЕС. При этом в Фонд мира было перечислено 3 тыс. 600 руб. и в Фонд охраны памятников архитектуры – 800 рублей. Для сравнения отметим, что доход религиозных организаций Русской Православной Церкви за этот же период составил 1256 тыс. 600 руб., а в Фонд мира ею было направлено 195 тыс. 400 руб.

Особое внимание, как органами власти, так и самими священнослужителями, уделялось недопущению проведения религиозных об-

⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 270. Л. 5.

⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 27.

рядов нелегальными проповедниками. В 1969 г. мухтасиб Х. Л. Латыпов, выступая с проповедью во время проведения праздника Ураза-байрам, в очередной раз подчеркнул, что «обряды должны выполняться только им, а не нелегальным путем»⁸⁷. В Бугуруслан из года в год приезжали религиозные проповедники из республик Средней Азии. Приехавший из Ташкента в 1969 г. на праздник Ураза-байрам М. Асадулин на следующий же день был выдворен из города.

Органы власти не могли не учитывать этих изменений. Новый период религиозной политики государства был связан с образованием в 1965 г. единого Совета по делам религий при Совете Министров СССР во главе с В. А. Куроедовым. С целью наведения порядка в учёте и контроле за деятельностью отдельных групп верующих было решено предоставить возможность наиболее крупным из неофициально существующих групп легализовать свою деятельность и вместе с тем предпринять все возможные меры для прекращения деятельности незарегистрированных организаций верующих. В связи с этим Президиумом Верховного Совета РСФСР 18 марта 1966 г. было принято Постановление «Об административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». Этим актом предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций и в случае их нежелания официально легализовать свою деятельность применять меры административного воздействия. Между тем, на местах это постановление было воспринято как сигнал к ужесточению борьбы с нелегально действующими религиозными общинами.

24 июля 1968 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах», в котором местным органам власти в очередной раз предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций, разобраться с каждым из незарегистрированных объединений и определить, какие из них подлежат регистрации, а также принять необходимые меры в отношении религиозных организаций, уклоняющихся от регистрации. Рассматривая предложения по выполнению данного Постановления, Оренбургский облсовет в августе 1968 г. выразил мнение о необходимости зарегистрировать общество мусульман в г. Бугуруслане⁸⁸. Несмотря на предварительное согласие, первое же обсуждение на исполкоме облсовета этого вопроса показало,

⁸⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 274. Л. 113.

⁸⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 268. Л. 15.

что абсолютное большинство его членов выступает против регистрации. Потребовалось новое вмешательство Совета по делам религий для положительного решения этого вопроса. Молитвенный дом мусульман в Бугуруслане начал действовать только с 1969 г. Его имамом был назначен Халим Ганеев (1891 г. р., образование среднее).

В своей проповеди, прочитанной в 1969 г. в честь праздника Ураза-Байрам, Х. Ганеев говорил о достижениях советской власти и заключал: «Ведь всё это достигнуто благодаря и в результате науки. Благодаря советской власти в нашей стране учатся, люди овладевают знаниями, наукой. Науку распространяет среди людей наша всепобеждающая советская власть... Граждане! Помолимся Аллаху и просим Его, чтобы он послал мир на земле и победу нашему правительству над врагами – Аминь»⁸⁹.

Постановлением Совета по делам религий от 31 октября 1968 г. была утверждена новая «Инструкция об учёте религиозных объединений, молитвенных домов и зданий, а также о порядке регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа», где давался перечень десяти документов, необходимых для учёта каждого религиозного объединения.

16 октября 1969 г. исполком Оренбургского облсовета принял решение «О ходе выполнения Постановления Совета Министров РСФСР от 24 июля 1968 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культурах» в г. Орске и Александровском районе». Исполкомам городского и районного советов предлагалось разобраться с каждым из незарегистрированных религиозных обществ и групп и определить, какие из них подлежат регистрации. В отношении организаций, уклоняющихся от регистрации, предписывалось принять соответствующие административные меры. Однако данное решение на местах исполнено не было. Ни одно общество не было зарегистрировано и не взято на учёт как действующее нелегально.

Немалые трудности для верующих-мусульман были связаны и с совершением паломничества в Мекку. Верующий, желающий отправиться в такую поездку, должен был обратиться с письменной просьбой в ДУМЕС и в случае отсутствия возражений – подать заявление уполномоченному по делам религий в своём регионе. Уполномоченным велась запись очередников и ежегодно давалась

⁸⁹ Архив управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1970 г. Л. 136.

разнарядка на количество паломников. Каждое заявление рассматривалось Советом по делам религий с учётом рекомендаций, выданных уполномоченным. Совет же окончательно формировал и группу паломников. В этом плане показателен пример рассмотрения ходатайства о паломничестве Х. З. Рахманкулова. В 1968 г. ему было отказано в хадже и разъяснено, что группа уже сформирована. Однако на самом деле решающим фактором в подобном решении этого вопроса стала сопроводительная записка уполномоченного по Оренбургской области Г. Д. Василенко, который высказал мнение о нецелесообразности направления Х. З. Рахманкулова в Мекку⁹⁰.

В 1970 г. с заявлением о желании совершить паломничество обратились председатель исполнительного органа религиозного общества мусульман г. Оренбурга З. Г. Зарипов, пенсионеры Мухаммед-Вали Садыкович Хакимов (1891 г.р.) и Сапаша Дженалинов (1901 г.р.).

Таблица 8 – Совершение религиозных обрядов в мечетях Оренбургской области в 1970 г.⁹¹

Мечеть	Наречений имени	Бракосочетаний	Похорон
г. Оренбург	10	49	141
г. Бугуруслан	12	10	8
с. Бакаево	10	3	15
с. Татарская			
Каргала	32	14	35
Всего:	64	76	199

В своих проповедях представители духовенства стремились подчеркнуть единство советского общества и свою законопослушность. Имам мечети с. Татарская Каргала Нигматуллин в своей проповеди во время проведения в 1970 г. праздника Курбан-байрам обратился к верующим со следующими словами: «Граждане! Мы все люди советские. Мы должны верить Богу, никогда не забывать и верить нашим советским законам, надо быть примерным и всегда следовать по пути нашего великого вождя – товарища Ленина»⁹².

⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 280. Л. 2–7.

⁹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 6.

⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 290. Л. 119.

Местные органы власти совместно с комиссиями содействия исполкомам по соблюдению законодательства о религиозных культах продолжали активно проводить атеистическую работу с населением. В дни проведения праздника Ураза-байрам в 1971 г. (с 19 апреля по 20 ноября) в г. Орске были прочитаны лекции на атеистические темы: «Женщина и религия», «Реакционная сущность религии», «Религия на службе капитала» и др. Кроме того, в эти дни был проведён городской семинар руководителей атеистических секций и лекторов-атеистов, в красных уголках школ, библиотек и культурно-просветительских учреждений были оформлены книжные выставки на тему «Наука и религия», на стендах вывешены газеты «Атеист» и «Юный атеист», в учебных заведениях было проведено атеистическое анкетирование.

Таблица 9 – Сведения о прохождении уразы и Ураза-байрама в Оренбургской области в 1970 г.⁹³

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах							Поступило руб.	
	Пятница уразы	Пятница уразы	Татарских намаз	Ураза- байрам	в том числе			1969г.	1970г.
					18- 30 лет	30- 60 лет	старше 60 лет		
г. Оренбург	350	450	150	2000	100	1400	500	2214	2254
г. Бугуруслан	125	115	51	400	150	180	70	569	1502
с. Бакаево	67	50	82	263	0	133	130	774	814
с. Тат. Каргала	46	47	63	357	137	196	24	513	615
С. Старо-Кульшарипово	29	47	32	131	0	60	71	425	465
Всего:	617	709	378	3151	387	1969	795	4495	5651

Беседы и доклады на атеистические темы прошли и в с. Татарская Каргала. В сельской библиотеке был организован «уголок атеиста» и книжная выставка «Сущность религии». В Домбаровском районе в дни проведения поста и праздника Ураза-байрам в культурно-просветительских учреждениях проводилась эстафета культуры, в ходе которой коллективами художественной самодеятельности исполнялись номера на антирелигиозные темы. В Акбулакском районе в дни праздника было прочитано 25 лекций и докладов на темы: «Религия – враг народа», «О религиозных праздниках и обрядах», «Женщина и

⁹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 88.

ислам», «Ислам сегодня и завтра» и пр. В сёлах Чишма-Баш, Алга, Юлдуз Бугурусланского района были прочитаны лекции на темы: «Что такое ислам», «Ураза и её вред для здоровья», «Религия и женщина», «Чем религия вредит развитию детей», «Реакционная сущность мусульманских праздников и обрядов». В районной газете «Бугурусланская правда» была помещена статья Х. Сафина «Пережитки прошлого», посвящённая характеристике с официальной точки зрения мусульманских праздников и обрядов⁹⁴.

В Новоорском районе в 1971 г. в преддверии праздника Курбан-байрам (6–9 февраля) по местному радио были организованы передачи на темы «Мусульманская вера и современность» и «Мусульманские обряды и советская действительность». В областной газете «Южный Урал» в октябре 1973 г. была опубликована статья «О традициях полезных и вредных», авторы которой проводили сравнение между Курбан-байрамом и Сабантуем, однозначно высказываясь в пользу последнего⁹⁵. По их мнению, Сабантуй является своеобразным смотром духовных и физических достижений народа. Исходя из этого, авторами предлагалось ежегодно проводить областные сабантуи с приглашением представителей от всех районов, соседних областей и республик.

Перед каждым религиозным праздником комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах при исполкомах советов направляли ответственным работникам письма с изложением содержания и смысла праздника, обращали их внимание на необходимость усиления контроля в предпраздничные и праздничные дни за соблюдением законодательства о религиозных культах⁹⁶. Активно работали и комиссии по внедрению в жизнь новых обрядов, которыми проводились торжественные регистрации новобрачных, молодёжные свадьбы, вручение свидетельств о рождении и др.

Религиозные организации по-прежнему выполняли свою агитационную функцию по разоблачению империалистической политики западных держав в азиатском и африканском регионах. В феврале 1972 г., в преддверии праздника Курбан-байрам муфтием Ш. Хиялетдиновым всем имамам были разосланы тексты обращения ко всем народам мира с призывом бороться за мир, требовать немедленного вывода израильских войск с арабских земель, прекращения бомбардиро-

⁹⁴ Сафин Х. Пережитки прошлого // Бугурусланская правда. – 1971. – 5 февраля.

⁹⁵ Гафаров З., Огниев В. О традициях полезных и вредных // Южный Урал. – 1973. – 4 октября.

⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 301. Л. 1.

Мулла Х. Л. Латыпов с членами исполнительного органа мечети г. Оренбурга. 1960–1970-е гг.

вок Северного Вьетнама, выступать против империалистической политики в Индокитае. В дни праздника это обращение было зачитано во всех мечетях и молитвенных домах. Идеологические установки, содержащиеся в обращении муфтия, всецело соответствовали общеполитическим установкам советского правительства: «Дорогие братья мусульмане! Как известно, наше правительство Советского Союза неустанно ведёт миролюбивую политику между народами, постоянно борется за смягчение международного напряжения, за освобождение угнетенных народов от агрессии. Чтобы больше помогать странам, ведущим борьбу за освобождение и независимость, наша оборонная мощь должна быть ещё сильнее. Для этого каждый гражданин должен работать усердно, добросовестно и внимательно, беречь народные богатства и быть высокогуманным, бдительным»⁹⁷. Кроме того, верующим в очередной раз было напомнено содержание фетвы ДУМ Европейской части СССР и Сибири «О жертвоприношении животными в праздник гайди-курбан» где, со ссылкой на законы шариата, жертвоприношение объявлялось необязательным ритуальным обрядом ислама.

⁹⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 3.

В сфере реализации государственной антирелигиозной политики особое внимание уделялось ограничению возможности привлечения к активной религиозной жизни детей и молодёжи. 14 марта 1972 г. Совет по делам религий дал Разъяснение «О применении законодательства о религиозных культах, касающегося детей и подростков». Был установлен порядок предварительного оформления документов в исполнительных органах власти для осуществления обряда крещения.

Интересные данные в связи с этим дали результаты опроса, проведённого в 1973 г. членами комиссии содействия при Саракташском райисполкоме в дни проведения праздника Курбан-байрам. Большинство опрошенных отметили, что соблюдали религиозные обряды в дни праздника в силу традиции и нередко не знали об их истинном происхождении и религиозном значении. Это позволило сделать вывод о том, что значительная часть лиц, соблюдающих религиозные обряды, не придавали им религиозного смысла, а всего лишь следовали формальной традиции⁹⁸.

Во все районы области в адрес ответственных работников исполкомов, занимающихся вопросами религиозных культов, под грифом «для служебного пользования» были разосланы сборники «Законодательства о религиозных культах».

В 1975 г. был создан областной координационный совет по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах и внедрению новых гражданских обрядов.

В начале 70-х годов обострился конфликт между муллой и исполнительным органом Оренбургской соборной мечети. Возраст и плохое здоровье не позволяли Х. Латыпову полноценно исполнять свои обязанности (в 1972 г. ему исполнилось 85 лет). Председатель мутавалли Зариф Гарипович Гарипов обвинял муллу в том, что он не выполняет свои обязанности, служит только своим интересам и не советуется с членами исполнительного органа: «Латыпов советуется только с 2–3 людьми, со своими, из шайки хулиганов»⁹⁹. Духовное управление встало на сторону председателя мутавалли, и в результате в июле 1972 г. Х. Латыпов был уволен со своей должности и перебрался в Ульяновск.

По рекомендации ДУМЕС и на основании решения исполнительного органа религиозного общества мусульман 4 октября 1972 г. имам-

⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 3.

⁹⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 308. Л. 35.

хатыбом Оренбургской мечети был назначен **Яхья Аляутдинович Имаметдинов**. Он родился 15 марта 1909 г. в семье крестьян с. Чембилей ныне Красно-Октябрьского района Нижегородской области. Получил начальное религиозное образование дома у своих родителей, затем окончил 5 классов медресе. Вёл крестьянское хозяйство в родном селе. С 1926 по 1930 годы жил в Москве, где сначала работал грузчиком на складе, а с 1928 г. – формовщиком-литейщиком на заводе «Компрессор». С октября 1931 по май 1934 годов служил в армии пограничником. Демобилизовавшись, вернулся в Мос-

Я. А. Имаметдинов

кву, где работал смазчиком в автогужпарке ДТК при ВЦИКе. В 1936 г. переехал на постоянное место жительства в Оренбург, до 1960 г. работал шофером хозотдела УВД, а с марта 1960 по апрель 1969 годов – стрелком-охранником на Оренбургском машиностроительном заводе. Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». С открытием в 1945 г. соборной мечети в г. Оренбурге стал её активным прихожанином, входил в состав «двадцатки» – исполнительного органа прихода.

Во главе других мусульманских приходов области в этот период стояли: в с. Татарская Каргала – имам-хатыб Нигматуллин Рахматулла Гизатуллович (1903 г. р.), в с. Бакаево – имам-хатыб Зарипов Гильмутдин Фатхутдинович (1893 г. р.), в с. Старокульшарипово – имам-хатыб Мукимов Zufar Мукимович (1888 г. р.), в г. Бугурусла-не – имам Салахутдинов Хамитшагит Салахутдинович (1896 г. р.)¹⁰⁰. Исполнительные органы мечетей состояли также из людей в основной своей массе пожилых. Так, в начале 1970-х гг. в состав мутавалли мечети с. Татарская Каргала входили 9 пенсионеров и 14 колхозников. Среди них: Акисов (председатель, 1897 г. р.), Раимов (1903 г. р.),

¹⁰⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 309. Л. 5.

Уразов (1904 г. р.), Мулюков (1904 г. р.), Аитов (1906 г. р.), Садыков (председатель ревкомиссии, 1904 г. р.).

Сильные морозы, пришедшиеся на время празднования в 1972 г. Курбан-байрама, несколько снизили количество верующих, посетивших соборную мечеть в г. Оренбурге. Накануне праздника молилось 370 верующих, в день Курбан-байрама – порядка 1100 человек (в 1971 г. – 2000 человек), в том числе в возрасте от 18 до 40 лет – около 100 человек, от 40 до 50 лет – 500 человек, свыше 50 лет – 500 человек и 12 женщин. Посещаемость мечети в день праздника в г. Бугуруслане составила 250 верующих (против 350 – в 1971 г.), в с. Татарская Каргала – 380 верующих (в 1971 г. – 447), с. Бакаево – 260 (в 1971 г. – 300), с. Старокульшарипово – 80 человек (в 1971 г. – 114)¹⁰¹.

Многие верующие в этот период продолжали соблюдать религиозные обряды. Так, во время прохождения праздника Ураза-байрам в 1972 г. (с 8 октября по 6 ноября) органами власти в разных районах области, в сёлах с преобладающим татарским и башкирским населением отмечались случаи соблюдения верующими поста: в с. Асекеево – около 60 человек, в с. Чкаловском – около 10, в п. Чишма-Баш – около 40 человек и пр. В сёлах с преобладающим казахским населением отмечалась заметно меньшая активность верующих. В Акбулакском районе пост уразу держало не более 7–8 человек в каждом селе.

В с. Татарская Каргала во время проведения праздника Ураза-байрам мечеть посетили 380 человек, из них 225 – в возрасте от 30 до 60 лет и 64 – в возрасте от 25 до 30 лет.

У казахского населения области сохранялась традиция возведения мазаров в местах захоронения. Так, недалеко от посёлка Акбулак дома-надгробия из железа, кирпича и бетона составляли целый городок. В дни мусульманских праздников здесь собирались верующие, чтобы почтить память усопших. В с. Бакала Оренбургского района был воздвигнут мазар, напоминающий мечеть, общей высотой около 5 метров.

Следует отметить, что, по данным местных органов власти, в Оренбургской области к 1972 г., помимо 5 официально зарегистрированных мусульманских религиозных организаций, действовало 26 незарегистрированных объединения верующих мусульман¹⁰². Общее же количество верующих мусульман в области, по ориентировочной оценке уполномоченного, составляло 7–8 тыс. человек¹⁰³.

¹⁰¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 5.

¹⁰² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 41.

¹⁰³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 2.

К 1980 г. в Оренбургской области официально действовало 3 мечети (г. Оренбург, с. Бакаево и с. Татарская Каргала) и 2 молитвенных дома мусульман (с. Старокульшарипово Асекеевского района и г. Бугуруслан). Неофициально функционировали ещё 25 общин и религиозных групп мусульман. Члены большинства из них проводили совместные богослужения в основном на большие праздники: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Традиционно верующие собирались также для проведения похоронных и поминальных обрядов.

В проповедях, произносимых в дни религиозных праздников имамами официально зарегистрированных общин, традиционно трактовались отдельные положения ислама, прославлялся Аллах и Его пророки, произносились слова благодарности руководителям государства. 12 августа 1980 г. на торжественном служении, посвящённом Ураза-байраму, Яхья Имаметдинов выступил с большой проповедью, в которой призывал всех верующих стремиться к миру, заботиться о своих родных и близких, о воспитании детей, уважительно относиться к окружающим, соблюдать общественный порядок и бороться с его нарушителями. Имам призвал верующих молиться за то, чтобы на всей земле был прочный мир: «Руководители нашей Родины – Советского Союза, неустанно, энергично борются за мир между народами. Молим Аллаха! Пусть восторжествуют благородные планы нашего руководства! Молим Аллаха! Да будет победа за победой в деле создания справедливого равенства людей во всём мире!»¹⁰⁴. В завершение проповеди Яхья Имаметдинов зачитал заявление участников пленума представителей мусульман Европейской части СССР и Сибири, который состоялся 19 июня 1980 г. в Уфе.

По-прежнему большое внимание уделялось разъяснению внешнеполитического курса Советского Союза по отношению к исламским странам и осуждению агрессивной политики капиталистических стран, прежде всего, США и Израиля. Имам Оренбургской соборной мечети Яхья Имаметдинов в одной из своих проповедей рассказал о мусульманской конференции, прошедшей в г. Ташкенте в сентябре 1980 г.: «На этой конференции за 4 дня выступили 52 делегата от разных мусульманских государств. Все они высказывали свои мнения о кровопролитных боях на арабских землях, об агрессивной политике Америки, Израиля, о борьбе народа Афганистана за свою независимость ... Конференция прошла под девизом «XV век хиджры – век мира и

¹⁰⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 4.

Праздничная молитва во дворе мечети г. Оренбурга. 1970–1980-е гг.
дружбы всех народов. Борьба за мир и дружбу – священный долг каждого мусульманина!»»¹⁰⁵.

Имамами планомерно пропагандировалось лояльное отношение к государственным институтам и всячески поощрялось трудолюбие. Так, имам Бугурусланской мечети Асбахутдин Садретдинов (1904 г. р.), в своей проповеди, произнесенной по случаю празднования в 1980 г. Ураза-байрама, подчеркнул следующее: «Каждый истинный мусульманин на своём рабочем месте должен работать добросовестно, выполнять и перевыполнять планы, поставленные государством перед каждой организацией, предприятием. Для этой цели необходимо быть высокодисциплинированным, трудолюбивым. Для каждого мусульманина является позором холодное отношение к своему труду, не вовремя являться на работу, пьянствовать на работе и вне работы, показывая дрянной пример товарищами молодёжи, в том числе и своим детям»¹⁰⁶.

Об этом же говорил и имам мечети в с. Татарская Каргала Рахматулла Нигматуллин: «Религия и сама жизнь предлагают нам рабо-

¹⁰⁵ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий Г. Д. Василенко за 1980 год. Л. 7–8.

¹⁰⁶ Там же.

тать старательно и честно. Но среди нас есть ещё плохие люди. Они часто пьянствуют, на работу не ходят, занимаются воровством. Таким людям надо дать бой, с ними надо бороться и наказывать беспощадно!»¹⁰⁷.

Количество верующих, посетивших мечети 12 августа 1980 г., в день праздника Ураза-байрам, было несколько меньшим, чем в предыдущие годы. Объяснялось это тем, что праздник пришёлся на будний день, и по всей области шла уборка урожая. В таблице 10 приведены сведения о количестве верующих, участвовавших в намазах в зарегистрированных мечетях, и количестве собранных средств. Отметим, что общий доход во всех зарегистрированных объединениях мусульман в Оренбургской области составил в 1979 г. 67 тыс. руб., в 1980 г. – 73,5 тыс. руб.

Таблица 10 – Сведения о прохождении уразы и Уразы-байрама в Оренбургской области в 1980 г.

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах						Поступило руб.	
	Перед праздн.	В день праздн.	в том числе				1979г.	1980г.
			18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет	женщин		
г. Оренбург	120	1000	200	450	300	50	7502	7996
г. Бугуруслан	35	285	30	175	80	–	2545	2485
с. Татарская Каргала Сакмарского р-на	35	290	3	180	107	15	951	1123
с. Старокульшарипово Асекеевского р-на	24	64	–	–	63	1	1048	1045
с. Бакаево Северного р-на	50	131	–	31	100	–	972	1331
Итого:	264	1770	233	836	650	66	13018	13980

По традиции в период поста верующие собирались в мечети вечером на таравих-намаз. В селе Татарская Каргала мечеть ежевечерне посещали 16–18 женщин и 12–13 мужчин. Довольно часто вечерние разговения и таравих-намазы проводились на дому. В Татарской Каргале на такие разгово-

¹⁰⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 3–5.

ния собирались в отдельных домах по 20–25 человек. Женщины обычно собирались на вечерние разговоры отдельно. Трапеза начиналась с чая, затем подавался суп и мясное блюдо с жареной картошкой, иногда беляши, и заканчивалась трапеза снова чаем. После завершения трапезы мулла читал Коран, а пришедшим на разговоры раздавалась садака, обычно деньгами от 1 до 5 рублей. Иногда каждый из присутствующих получал носовые платки или полотенца. Деньги, которые получал мулла, на месте оприходовал кто-нибудь из членов исполнительного органа мечети.

В июле 1981 г. в Москве состоялось совещание уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР с участием заместителей председателей Советов Министров республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана. Выступая с основным докладом «О некоторых проблемах мусульманского культа в современный период», председатель Совета В. А. Куроедов отмечал: «Нельзя дальше терпеть такое положение, когда подавляющее большинство мусульманских религиозных объединений и служителей культа в стране действуют без регистрации в органах власти, то есть бесконтрольно»¹⁰⁸.

Мулла Я. А. Имаметдинов с членами исполнительного органа мечети г. Оренбурга. 1970–1980-е гг.

¹⁰⁸ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1981 г. Доклад председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР т. Куроедова В. А. Б/н.

Особое внимание в докладе было посвящено критике деятельности должностных лиц на местах, которые по традиции всеми силами старались предотвратить легализацию религиозных обществ.

Установка на легализацию деятельности религиозных организаций привела к тому, что в июне 1981 г. в области было зарегистрировано ещё одно общество мусульман в г. Соль-Илецке. Верующим исполкомом горсовета был передан в пользование свободный дом с тем, чтобы его можно было переоборудовать под молитвенные цели. В мае 1984 г. было зарегистрировано общество мусульман в с. Ибряево Северного района. Здесь верующим передали пустующее здание бывшей мечети, где ранее был склад винной тары. В 1986 г. была зарегистрирована ещё одна община мусульман – в с. Асекеево.

В то же время органы власти зорко следили за тем, чтобы все религиозные обряды совершались только в рамках зарегистрированных общин. Так, в 1985 г. за совершение похоронных обрядов без санкции исполнительного органа Оренбургской мечети был привлечён к административной ответственности и оштрафован на 25 рублей З. Г. Гарипов.

15 июня 1984 г. мулла Оренбургской мечети Яхья Аляутдинович Имаметдинов, возглавлявший религиозную общину на протяжении 12 лет, скончался. К этому времени в области действовали всего 6 мечетей. В августе 1984 г. на должность имам-хатыба соборной мечети г. Оренбурга был приглашён **Абдулфарид Мазитович Сайфуллин**, 1948 г. р., который до этого руководил мусульманской общиной г. Астрахани. Однако у него сразу не сложились отношения с исполнительным органом прихода и простыми верующими. Совет попечителей подал уполномоченному СРК по Оренбургской области 2 жалобы на муллу о том, что он самовольно установил себе высокую зарплату и грубо обращается с прихожанами. Практически сразу А. М. Сайфуллин уехал в Москву, хотя продолжал числиться имам-хатыбом Оренбургской мечети до февраля 1985 г. Уже в конце лета прихожане были вынуждены обратиться к муфтию Талгату Таджуддину с просьбой командировать муллу на время Курбан-байрама, поскольку некому было провести в мечети праздничную молитву. По его поручению из Ишимбая приехал имам **Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин**, который с 6 по 9 сентября 1984 г. посетил многие оренбургские семьи, совершая необходимые обряды. Молодой мулла понравился прихожанам, и в мае 1985 г. они пригласили его на должность имам-хатыба областного центра.

Намаз в Оренбургской соборной мечети (икамат). 1980-е гг.

Мулла А. Х. Хайруллин проводит намаз в Оренбургской соборной мечети (кыйам). 1980-е гг.

Намаз в Оренбургской соборной мечети (суджуд). 1980-е гг.

Намаз в Оренбургской соборной мечети (када). 1980-е гг.

Аксакалы в первом ряду на пятничной молитве. Оренбург. 1980-е гг.

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-религиозных отношений. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных домов и мечетей.

В 1988 г. было зарегистрировано общество мусульман в г. Орске. Первоначально верующие просили выделить им для обустройства мечети какой-либо дом. Местные власти пошли навстречу этой просьбе и освободили 4-хквартирный жилой дом, но к этому моменту среди верующих произошёл раскол на две группы, которые стали требовать возврата здания бывшей мечети, в которой в то время размещался детский сад. Местными органами было принято решение в течение лета 1990 г. распределить детей по другим детским садам и передать помещение верующим.

В 1989 г. в Оренбургской области было зарегистрировано ещё 4 религиозных общества мусульман в г. Оренбурге, с. Озерки Илекского района, с. Покровка Соль-Илецкого района и г. Медногорске. К концу этого года в области действовало 13 зарегистрированных и 10

Празднование 1100-летия принятия ислама. Оренбург. Август 1989 г.

незарегистрированных обществ мусульман. Религиозное общество мусульман с. Наурузово Пономарёвского района находилось в стадии регистрации. Вторая зарегистрированная в г. Оренбурге мусульманская община настойчиво ходатайствовала о передаче этому обществу здания «Караван-Сарая», в мечети которого в это время размещался планетарий, а остальные здания были заняты управлением «Оренбурггеологии».

В этом же году Бугурусланским Советом народных депутатов был положительно решён вопрос о строительстве нового здания мечети.

Летом 1989 г. мусульмане Оренбуржья торжественно отметили 1100-летие добровольного принятия ислама в Поволжье и Приуралье, а также 200-летие Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Для участия в торжественных мероприятиях в Оренбург прибыли представительные делегации из Москвы, Казани, Уфы, республик Средней Азии и Эстонии, а так же ряда зарубежных стран. После торжественного богослужения в соборной мечети г. Оренбурга состоялся приём гостей у председателя исполкома Оренбургского городского Совета народных депутатов Г. П. Донков-

цева. Гости посетили исторические места г. Оренбурга и побывали в с. Татарская Каргала¹⁰⁹.

К моменту принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано уже 92 религиозные организации, в том числе 19 организаций мусульман: в городах Оренбурге (2 общины), Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, Бузулуке, Медногорске и Кувандыке, п. Саракташ, сёлах Старокульшарипово, Асекеево, Татарская Каргала, Бакаево, Ибряево, Озерки, Покровка, Наурузово, Никитино и станции Донгуз.

Постсоветский период

Резкое увеличение с конца 1980-х годов количества мусульманских общин в Оренбургской области потребовало создания здесь регионального централизованного объединения для координации работы по возрождению ислама, ремонту возвращённых и строительству новых культовых зданий, воссоздания системы конфессионального образования, подготовки кадров педагогов и священнослужителей. 10 июля 1991 г. в составе Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) с центром в г. Уфе был образован Мухтасибат Оренбургской области. Имамом-мухтасибом региона стал мулла Центральной соборной мечети г. Оренбурга А. Х. Хайруллин, возглавив все расположенные на территории области мусульманские религиозные организации. 30 мая 1994 г. на основе Мухтасибата было образовано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ), ставшего с 1992 г. правопреемником ДУМЕС в г. Уфе. На общем собрании представителей 43 мусульманских общин Оренбургской области председателем – муфтием регионального Духовного управления был избран **Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин**.

Он родился 1 февраля 1955 года в с. Кузбаево Бураевского района Башкирской АССР. Среднее образование получил в татарско-русской школе, поступил на технологический факультет Уфимского авиационного института, но после окончания первого курса оставил учебу, поняв, что не хочет связывать свою жизнь с этой профессией. Работал монтажником, автослесарем, водителем в лесхозе, электрогазосвар-

¹⁰⁹ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1989 г. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области за 1989 г. Б/н.

А. Х. Хайруллин

щиком, самостоятельно занимаясь изучением основ ислама и арабского языка. Осенью 1977 г. поступил в исламское духовное медресе «Мир Араб» в г. Бухаре. По его окончании в 1982 г. был назначен имам-хатыбом Уфимской соборной мечети, а с февраля 1983 г. возглавил мусульманскую религиозную общину г. Ишимбая. В мае 1985 г. был приглашён прихожанами на должность имам-хатыба Центральной соборной мечети Оренбурга. В 1986–1990 гг. учился в Ташкентском

исламском институте им. Бухари. В 1991 г. назначен имам-мухтасибом Оренбургского мухтасибата, а в 1994 г. избран Муфтием – Председателем Духовного управления мусульман Оренбургской области в составе ЦДУМ. В 1994 г. прошёл 4-месячную стажировку по шариатским наукам в Султанате Оман, в 1999 г. окончил заочно юридический факультет Оренбургского государственного университета, Российскую академию госслужбы при Президенте РФ по специальности «государственно-церковные отношения». В 2006–2015 гг. состоял членом Общественной палаты Оренбургской области. В 2008–2015 гг. был главным редактором журнала «Ислам & Жизнь». 4 раза совершил хадж и 2 раза малое паломничество (умру).

В соответствии с первым уставом основной целью деятельности возглавляемого им муфтията была реализация гражданами права на свободу исповедания ислама в рамках норм российской Конституции и вытекающих из неё законодательных актов. Исходя из этой цели, Духовное управление ставило перед собой следующие задачи: беспрепятственное проведение богослужений, религиозных обрядов и церемоний; организация паломничества в священные для мусульман места; поощрение религиозной благотворительности; основание и содержание мечетей; обучение религиозному вероучению, создание учебных заведений для подготовки священнослужителей; распространение религиозной литературы и предметов культового назначения¹¹⁰.

В этот период начинается активный рост численности религиозных объединений, возрождение и стремительное развитие мусульманской жизни в Оренбуржье. В 1993 г. в области насчитывалось уже 56 мусульманских организаций, а к 1995 г. их количество увеличилось до 67. Без официальной регистрации в органах юстиции на территории области действовали ещё 9 религиозных групп мусульман. В этом же году по области работали 24 мечети и 32 молитвенных дома, а также 3 медресе (2 – трёхгодичных и 1 – двухгодичное). Ещё 6 мечетей находились в стадии завершения строительства. Большую помощь в восстановлении культовых зданий оказывал созданный в 1992 г. благотворительный фонд «Совесь».

В то же время, наряду с активным возрождением ислама, Оренбуржье затронули и общие для всей мусульманской уммы России **процессы раскола**, связанные со стремлением отдельных регионов к

¹¹⁰ Устав духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе Центрального духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ. – Оренбург, 1994. – С. 1–5.

большей организационной и финансовой самостоятельности, амбициями новых религиозных лидеров, борьбой за молитвенное пространство. В декабре 1994 г. из состава Духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургского муфтията) вышли религиозные организации Бугуруслана, Бузулука и с. Асекеево. На их основе 1 февраля 1995 г. было зарегистрировано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Бугурусланский муфтият) под председательством И. К. Шангареева, которое вошло в состав Высшего Координационного центра мусульман России. В 1994 г. М. А. Велитовым была создана Ассоциация мечетей России, которую в 2000 г. также возглавил И. К. Шангареев. Под её эгидой был зарегистрирован ряд мусульманских религиозных организаций на западе области. При этом сам И. К. Шангареев в 2001 г. на правах сопредседателя вошёл в состав централизованной организации Совет муфтиев России (г. Москва), конкурирующей с ЦДУМ.

В своей деятельности он опирался на серьёзную финансовую поддержку благотворителей из Саудовской Аравии. Так, в 1993 г. Бугуруслан посетила делегация «саудовских шейхов», которая выделила 90 тыс. долларов на завершение строительства в городе соборной мечети. Ещё 25 тыс. долларов зарубежные друзья пожертвовали на постройку мечети в райцентре Северное. При материальной и идеологической поддержке саудовцев с 1994 г. в Бугуруслане начало работать собственное медресе «Аль-Фуркан», которое готовило кадры мусульманских священнослужителей и педагогов для нового быстро растущего муфтията. Первоначально занятия здесь вели выпускники Исламского университета в Медине, на смену которым пришли выходцы из Алжира, Судана и Туниса. Костяк слушателей также составляли приезжие. В 1999 г. среди 43 студентов медресе «Аль-Фуркан» насчитывалось 20 татар, 6 казахов, 4 дунганина, 4 таджика, 3 киргиза, 2 узбека, 1 башкир, 1 уйгур, 1 азербайджанец и 1 русский. Но только 6 татар и часть казахов представляли Оренбургскую область¹¹¹. В 2000 г. из 68 студентов 6 человек были из Киргизии, 9 – из Таджикистана, 6 – из Казахстана, 1 – из Оренбургской области и 41 – из других регионов России. В списке преподавателей из 46 человек только 3 составляли местные жители¹¹².

¹¹¹ Косач Г. Г. «Аль-Фуркан» // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 35.

¹¹² Нужно ли городу такое медресе? // Бугурусланская правда. – 2002. – 17 января.

Щедрое финансирование из-за рубежа способствовало переходу в структуры И. К. Шангареева новых общин. Если в 1998 г. он контролировал 19 местных мусульманских организаций, то в 2006 г. – уже 47 приходов. При этом борьба за молитвенное пространство сопровождалась взаимной дискредитацией в СМИ, насильственным захватом культовых зданий и даже избиениями священнослужителей. Так, 25 июля 1999 г. в райцентре Асекеево представители Бугурусланского муфтията силой отобрали ключи от мечети Оренбургского муфтията у имамхатыба С. Назмутдинова, вскрыли шкаф, ящики для пожертвований, где было около 900 рублей, изъяли документы религиозной организации, в том числе банковские. 30 июля 1999 г. аналогичный скандал произошёл в Бугурусланской соборной мечети, где в это время вёл службу сам Верховный муфтий ЦДУМ Т. Таджуддин. После намаза муфтий И. Шангареев и его сторонники устроили собрание с целью отлучения от должности председателя местной религиозной общины Ямбулаева, а также бухгалтера. У них были отобраны печать и ключи.

Напористая, агрессивная политика И. К. Шангареева и его поддержка из-за рубежа послужили оппонентам основаниями для обвинений руководства Бугурусланского муфтията в приверженности радикальным идеям ваххабизма, привлекли внимание правоохранительных органов. В октябре 2004 г. на территории медресе «Аль-Фуркан» г. Бугуруслана были проведены обыски, в ходе которых в банке изпод кофе обнаружено взрывчатое вещество окфол (аналог гексогена)¹¹³. Кроме того, в учебном заведении были изъяты 122 печатных издания, направленных на экспертизу. Её результаты показали, что 50 % книг изданы в Саудовской Аравии, 10 % – в Египте, 8 % – в Ливане и лишь 14 % – в России. Среди конфискованной литературы оказалось 18 книг ваххабитского толка, в том числе и сочинение самого основателя этого учения Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба – «Книга единобожия». На основании этого в феврале 2005 г. прокуратура Оренбургской области подала в суд иск о ликвидации медресе «Аль-Фуркан». В 2005 г. на страницах региональных газет прошла информация о том, что 7 бывших воспитанников данного учебного заведения принимали участие в деятельности незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе, причём двое уже через три дня после выпуска из стен медресе участвовали в захвате школы в Беслане¹¹⁴. В

¹¹³ В Бугуруслане нашли гексоген // Комсомольская правда в Оренбурге. – 2004. – 30 октября.

¹¹⁴ Костенко С. В Бугуруслане учили ненавидеть // Южный Урал. – 2005. – 16 августа.

марте 2006 г. на территории «Аль-Фуркана» снова прошёл обыск, в ходе которого изъяты пропагандистские материалы и вскрыта ячейка запрещённой в России международной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». После этого медресе было закрыто. А руководитель Бугурусланского муфтията и Ассоциации мечетей России И. К. Шангареев, опасаясь преследований, выехал на постоянное жительство в Объединённые Арабские Эмираты. В августе 2007 г. на чрезвычайном съезде муфтията преемником был избран его заместитель А. Шафигуллин.

В результате длительного переговорного процесса при содействии областных органов власти в 2010 г. Бугурусланский муфтият принял решение о самоликвидации, а его приходы вернулись под контроль ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) в составе ЦДУМ. Однако 20 общин региона, входивших в состав «Ассоциации мечетей России», отказались воссоединиться и в 2010 г. вошли в новую централизованную организацию – Исламский объединённый центр мусульманских организаций России (г. Москва), переименованный с 2012 г. в Объединённый исламский конгресс России (Объединённый муфтият) под председательством Ш. У. Авясова¹¹⁵. С целью передела молитвенного пространства он развернул активную экспансию на западе Оренбургской области, где сохранялись сильные сепаратистские настроения: вложил значительные финансовые средства в ремонт и благоустройство местных мечетей, погасил их задолженность по ЖКУ, провёл благотворительные акции для пожилых мусульман. В 2012 г. в составе ОИК было образовано Оренбургское региональное ДУМ во главе с М. Р. Кашаповым, которое объединило уже 27 местных организаций. Возникла угроза нового отпадения всего запада региона и углубления раскола в мусульманском сообществе Оренбуржья, который тяжелейшими усилиями был практически преодолён. Ситуация осложнилась появлением на молитвенном поле Оренбуржья третьего игрока – централизованной организации ДУМ Европейской части России (г. Москва), зарегистрировавшей в 2012 г. первый приход «Рух» в г. Оренбурге¹¹⁶. Однако в начале августа 2014 г. на своём съезде Оренбургское региональное ДУМ Объединённого

¹¹⁵ Денисов Д. Н. Ислам // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 138–139.

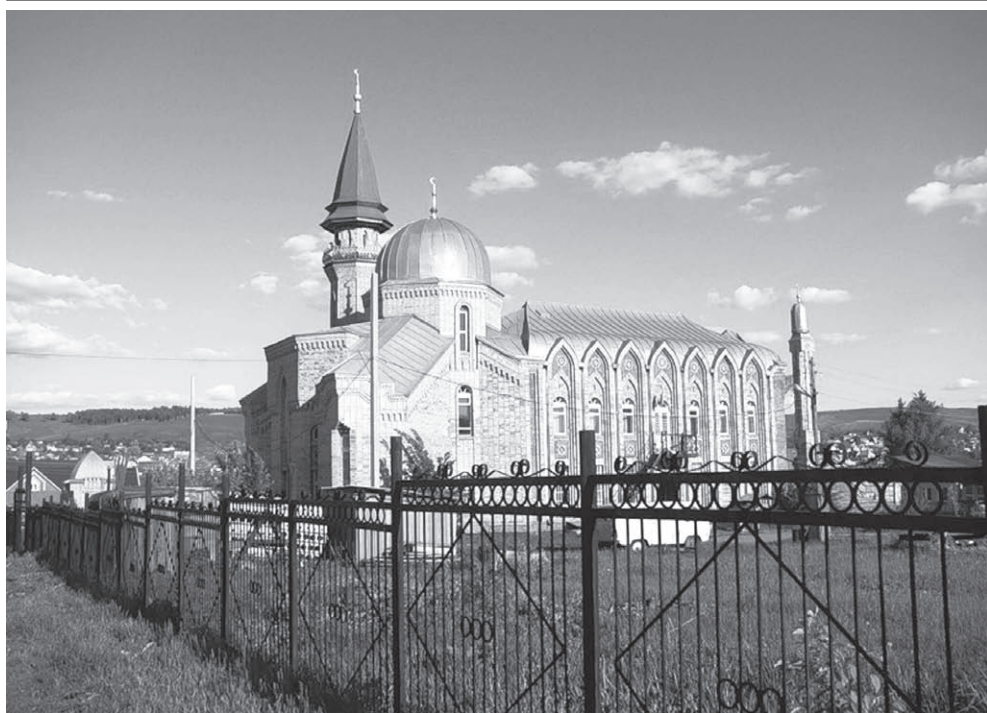
¹¹⁶ Николаев О. В. Ислам в Оренбуржье: постсоветский период // Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России / Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Троицк, 29 марта 2012 г.). – Челябинск-Уфа: ООО «Издательский центр «АРКАИМ», 2013. – С. 36–38.

исламского конгресса России приняло решение о самороспуске, а 12 августа подало официальное заявление о ликвидации в областные органы юстиции. По-видимому, это решение было связано с прекращением финансирования местных приходов из Москвы, которое последовало за возбуждением в октябре 2013 г. уголовного дела против общероссийского лидера организации Ш. У. Авясова по обвинению в фальсификации данных государственного реестра, а также за обысками в домах местных функционеров Конгресса в феврале 2014 г. на предмет наличия экстремистской литературы. Тем не менее, длительное время дальнейшая судьба мусульманских общин ОИК в Оренбуржье оставалась неясной. И лишь в конце сентября 2015 г. 24 из 27 его местных религиозных организаций прошли перерегистрацию под эгидой Духовного управления мусульман Оренбургской области ЦДУМ России. Это свидетельствует о **преодолении многолетнего раскола** между мусульманскими религиозными организациями региона, что должно положительно сказаться и на атмосфере в самой исламской умме, и в целом на всей конфессиональной ситуации в крае.

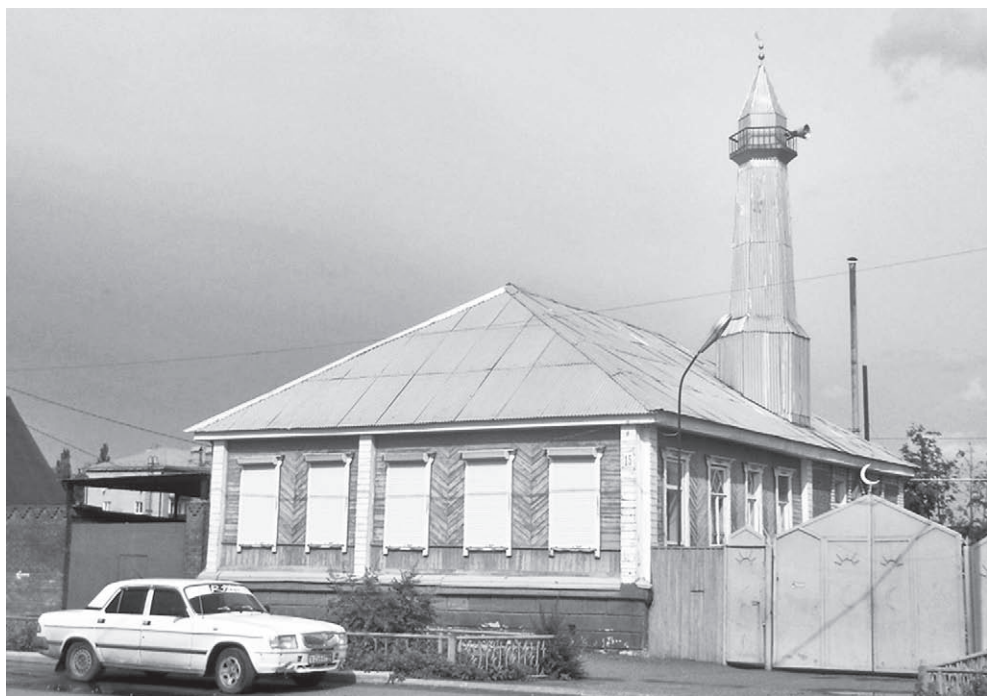
Внутренние раздоры не мешали продолжающемуся росту числа зарегистрированных мусульманских организаций, а отчасти и содействовали ему благодаря созданию конкурирующими центрами параллельных структур в одних и тех же населённых пунктах.

Таблица 11 – Динамика численности мусульманских религиозных организаций в Оренбургской области в постсоветский период

Годы	Организаций	Годы	Организаций
1991	32	2004	132
1992	41	2005	133
1993	56	2006	133
1994	58	2007	128
1995	67	2008	108
1996	74	2009	105
1997	78	2010	95
1998	80	2011	97
1999	86	2012	111
2000	95	2013	109
2001	114	2014	102
2002	130	2015	103
2003	132		

Мечеть в г. Бугуруслане

Мечеть в г. Бузулуке

Мечеть в г. Кувандыке

Мечеть в г. Медногорске

Мечеть в г. Новотроицке

Мечеть в г. Орске

Мечеть в г. Соль-Илежке

Мечеть в г. Ясном

Стремительный рост числа мусульманских общин в Оренбургской области, возрождение старых и строительство новых мечетей со всей остротой обозначили проблему нехватки квалифицированных кадров священнослужителей и преподавателей основ ислама. Для организации массовой подготовки служителей религиозного культа по специальности «имам-хатыб» в 1991 г. при Центральной соборной мечети г. Оренбурга было открыто Духовное мусульманское религиозное образовательное учреждение медресе «Хусаиния». Его становление проходило в тяжёлых материальных и организационных условиях. Первоначально для учебного заведения было расчищено от мусора и отремонтировано подвальное помещение в Центральной соборной мечети г. Оренбурга (ул. Терешковой, 10а), где не только занимались, но и жили в период обучения студенты из других городов и районов. Сюда были завезены парты и раскладушки, с большими сложностями организовано горячее питание учащихся, для чего потребовалось сменить несколько мест. Лишь в 1992 г. верующим вернули историческое 2-этажное здание приходского медресе, где был проведён капитальный ремонт, оборудованы учебные классы, общежитие и столовая (ул. Рыбаковская, 98).

Первоначально все учебные дисциплины читал имам-хатыб Центральной мечети, ставший впоследствии муфтием Оренбургской области, Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин из-за полного отсутствия в регионе других квалифицированных специалистов с высшим религиозным образованием. Для укрепления педагогического состава в 1992 г. ЦДУМ командировало ему в помощь двух преподавателей, прибывших из Турции.

На первых порах всё приходилось делать самим, на месте: разрабатывать программу, искать учебники и пособия, продираться сквозь административные барьеры, добываясь многочисленных разрешений и согласований от санитарно-эпидемиологической службы, пожарного надзора и других контролирующих органов. Благодаря напряженному труду имама и педагогического коллектива, помощи организаций и жертвованиям частных лиц медресе «Хусаиния» не только окрепло и встало на ноги, состоялось как учреждение профессионального образования, но и динамично развивалось, осваивая новые специальности и формы обучения. В 1993 г. здесь было организовано одно из первых в России женских отделений для подготовки будущих преподавательниц основ ислама и арабской графики (по специальности «служитель религиозного культа – мугаллима»). В 1999 г. начало работать заочное отделение, а в 2004 г. – вечернее. 30 октября 2003 г.

медресе «Хусаиния» впервые получило государственную лицензию на право образовательной деятельности.

Просветительская и духовно-воспитательная работа среди мусульман стала вестись и посредством формирования системы собственных конфессиональных СМИ. С сентября 2001 г. начала выходить в качестве приложения к областной татарской газете «Яна Вакыт» («Новое время») ежемесячная газета мусульманской религиозной организации с. Татарская Каргала Сакмарского района «Оренбургский минарет». В 2003–2007 гг. Духовное управление мусульман Оренбургской области издавало газету «Ихлас». После её закрытия с марта 2008 г. муфтият стал выпускать на нерегулярной основе без определённой периодичности информационно-просветительский духовный журнал «Ислам & Жизнь». Наконец, после 6-летнего перерыва, в январе 2014 г. Духовное управление возобновило и выпуск газеты под новым названием «Мусульмане Оренбуржья»¹¹⁷.

Активно развивалось в регионе и мусульманское общественное движение.

Так, в конце 2013 г. был образован Союз мусульманской молодёжи Оренбургской области. Его члены собирают пожертвования деньгами и вещами, посещают нуждающиеся семьи, детей в больницах для оказания помощи одеждой, обувью, канцтоварами и игрушками, провели после праздников 11 мая 2014 г. уборку территории мусульманского кладбища в г. Оренбурге. Ежемесячно устраиваются лекции для ознакомления молодёжи с основами ислама по темам «Ураза», «Хадж» и др. 13 июня 2014 г. была организована совместная поездка в Булгар и Казань для прикосновения к истокам татарской культуры. Планируется создание группы муншидов – исполнителей религиозных песнопений, формирование положительного имиджа ислама через интернет-ресурсы.

3 апреля 2014 г. прошёл Первый Съезд мусульманок Оренбургской области. Его организатором стал Союз мусульманских женщин «Бердэмлек» («Единство»), который объединяет 7 организаций и учреждений: центры «Магрифат», «Адам и Хава», клуб «Исламия», фонд «Ярдам», группу «Монажэт», Союз молодых мусульманок «Латифа» и мусульманскую воскресную школу. На Съезде было принято решение развивать мусульманское женское движение в регионе путем открытия филиалов «Бердэмлека» на местах¹¹⁸. Выполняя эту резолю-

¹¹⁷ Мусульмане Оренбуржья. – 2014. – Январь. – № 1.

¹¹⁸ Первый съезд мусульманок Оренбуржья // Мусульмане Оренбуржья. – 2014. – № 4 (апрель). – С. 2.

цию, делегатки Союза в ходе поездок по области провели разъяснительную работу, раздали методические пособия, сформировали актив и создали филиалы «Бердэмлека» в с. Асекеево Асекеевского района (19 апреля), п. Тюльган Тюльганского района (2 мая), городах Кувандык и Медногорск (28 мая), с. Алабайтал Беляевского района (31 мая), с. Тукай Александровского района (6 июня), п. Саракташ Саракташского района (22 июня 2014 г.).

Таким образом, в постсоветский период в условиях либерализации общественно-политической жизни и законодательства о свободе вероисповедания прошло становление в регионе широкой сети мусульманских религиозных и общественных организаций, оформление их региональных центров и управляющих органов, системы конфессионального образования и СМИ.

В настоящее время ислам является второй по численности конфессией и в Оренбуржье. Этнические мусульмане в регионе насчитывают более 340 тыс. человек или 16,8 % населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., здесь проживали 151492 татарина, 120262 казаха, 46696 башкир, 7421 азербайджанец, 4964 узбека, 4093 таджика, 1159 турок и турок-месхетинцев, 1059 чеченцев, 688 кирги-

Международный день хиджаба – мусульманского женского головного платка в г. Оренбурге. 1 февраля 2015 г.

Праздничная молитва на Ураза-байрам в Центральной соборной мечети г. Оренбурга. 17 июля 2015 г.

зов, 569 даргинцев, 558 лезгинов, 319 туркменов, 254 аварца, 204 рутульца, 119 кумыков, 98 ингушей и представители многих других народов, которые исторически исповедовали ислам. При этом за постсоветский период численность некоторых национальных групп неуклонно увеличивается за счёт миграций. Так, с 1989 г. количество турок в регионе возросло в 193 раза, таджиков – в 10 раз, узбеков – в 2,8 раза, азербайджанцев – в 2,2 раза и т. д.

Для удовлетворения религиозных нужд мусульман в Оренбургской области действует 101 зарегистрированная местная организация. Они подчиняются 3 разным централизованным структурам. 1 община в Оренбурге принадлежит **Духовному управлению мусульман Российской Федерации** (с центром в г. Москве). 3 организации в с. Рязановка Асекеевского района, пос. Рабочий Бугурусланского района и с. Азаматово Матвеевского района, по-прежнему, формально числятся в структуре **Объединённого исламского конгресса России** (с центром в г. Москве). Но подавляющее большинство мусульманских общин региона – 97 – объединены под эгидой Духовного управления мусульман Оренбургской области в составе **Центрального духовного управления мусульман России** (с центром в г. Уфе).

Органами его регионального управления являются: Меджлис (Съезд) мусульманского духовенства, Президиум, Главный имам-ахунд – Председатель Духовного управления и Совет мухтасибов.

Высшим органом регионального Управления считается Меджлис (Съезд) мусульманского духовенства, который созывается не реже 1 раза в 5 лет и:

- 1) утверждает и изменяет Устав ДУМ;
- 2) избирает Президиум и Ревизионную комиссию, утверждает отчёты их и Председателя Духовного управления;
- 3) регулирует богослужебные вопросы;
- 4) рассматривает жалобы на священнослужителей;
- 5) поддерживает и укрепляет единство мусульманских религиозных организаций, связь регионального Духовного управления с ЦДУМ.

Последний по времени Съезд мусульманского духовенства Оренбургской области прошёл 26 марта 2015 г. и был приурочен к 20-летию образования регионального ДУМ.

В период между Съездами высшим исполнительным и духовно-судебным органом является Президиум, который избирается им раз в 5 лет в составе Председателя Духовного управления и 6 членов, как сказано в Уставе «из числа нравственно-безупречных и активных священнослужителей». В настоящее время в состав Президиума Духовного управления мусульман Оренбургской области входят: Ахмат Салахутдинович Абузяров (с. Зубочистка 2-я Переволоцкого района), Советбек Установич Айжанов (г. Ясный), Толибжон Юнус-Ходжаевич Азаматов (г. Орск), Аманжол Отемисович Кахимбаев (г. Соль-Илецк), Сайфутдин Фаттахутдинович Назмутдинов (с. Асекеево Асекеевского района), Рафаэль (Халиулла) Фаритович Файзуллин (с. Татарская Каргала Сакмарского района).

Президиум:

- 1) исполняет решения Съезда;
- 2) утверждает бюджет, ведёт учёт денежных средств и имущества, приобретает его и отвечает за сохранность и др.

Председателем Духовного управления является Главный имам-ахунд, который назначается бессрочно Верховным муфтием ЦДУМ.

26 марта 2015 г. на Меджлисе (Съезде) Духовного управления мусульман Оренбургской области после 30 лет руководства на различных должностях мусульманской уммой края, по собственному желанию в связи с достижением 60-летнего возраста ушёл на пенсию муф-

тий ДУМОО Абдель-Барый Хайруллин, на время деятельности которого в регионе пришлось активное возрождение мусульманской религии, массовое восстановление старых и строительство новых мечетей, создание системы начального религиозного и профессионального духовного образования, конфессиональных СМИ и социально-благотворительных институтов. Новым Председателем Духовного управления мусульман Оренбургской области был утверждён директор единственного в регионе центра подготовки исламского духовен-

А. А. Шарипов

ства и педагогических кадров – оренбургского медресе «Хусаиния» **Альфит Асхатович Шарипов**. С учётом идущей в ЦДУМ административной реформы, направленной на централизацию управления, он стал не муфтием, а получил духовное звание главного имама-ахунда¹¹⁹.

А. А. Шарипов родился 31 июля 1972 г. в с. Озерки Илекского района Оренбургской области. В 1987 г. окончил восемь классов Озерской средней школы, приехал в Оренбург, где поступил учиться в СПТУ № 12 на помощника машиниста тепловоза. По его окончании в 1990 г. устроился плотником на завод «Электробытприбор», а в 1992 г. перешёл в автоколонну № 1173 автослесарем. В 1992–1994 гг. получил религиозное образование в медресе «Хусаиния», в 1994 г. назначен вторым муэдзином Центральной соборной мечети г. Оренбурга, в 1994–1995 гг. по направлению Исламского культурного центра России прошёл стажировку в Университете исламского распространения (г. Триполи, Ливия). По возвращении с 1995 г. А. А. Шарипов работал имамом-мударрисом Центральной соборной мечети г. Оренбурга и педагогом медресе «Хусаиния». В 1996–2002 гг. он заочно учился на юридическом факультете Оренбургского государственного университета, получив специальность «юрист». С 1996 по 1998 гг. по совместительству преподавал арабскую графику и основы ислама в татарской школе № 38 г. Оренбурга. В 1998 г. окончил Высшее Казанское Мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама по специальности «исламовед, преподаватель-переводчик арабского языка». В 1998 и 2007 годах он совершил хадж. В 2000–2015 гг. был директором оренбургского медресе «Хусаиния». В 2001 г. по направлению ЦДУМ России в течение 3 месяцев находился на стажировке в г. Конья (Турция) на курсах по изучению турецкого языка. В 2004 г. прошёл повышение квалификации в Киевском исламском университете. С 2006 г. и по настоящее время входит в состав Общественного совета при Управлении Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Оренбургской области. С 2006 г. по совместительству преподавал дисциплины «Мир ислама», «Арабский язык», «Основы традиционного ислама» на кафедре религиоведения и теологии факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета, а с 2010 г. – на кафедре всеобщей истории в качестве старшего преподавателя. В 2007 г. вошёл в Совет ректоров исламских

¹¹⁹ Избрание нового лидера мусульман Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/izbranie-novogo-lidera-musulman-orenburzhya/> (дата обращения: 31.03.2015).

учебных заведений при ЦДУМ России. В феврале 2009 г. снова посетил Турцию на недельный семинар-тренинг «Мусульманско-христианский диалог по профилактике ВИЧ, СПИДа». С октября 2009 г. по май 2015 г. успешно совмещал работу директора медресе с должностью имам-хатыба мечети «Хусаиния» г. Оренбурга. В 2010 г. стал членом Совета по исламскому образованию России, Общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета РФ по Оренбургской области, а также Межведомственной комиссии по вопросам профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции при Министерстве здравоохранения Оренбургской области. В 2010 г. получил третий диплом о высшем образовании в Российском исламском университете (г. Уфа) по специальности «Теология», а в 2011 г. – четвёртый в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы по специальности «менеджер образования». С 2012 г. является членом Общественного экспертного совета при Главном федеральном инспекторе Оренбургской области. 19 декабря 2014 г. в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань) защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Роль медресе «Хусаиния» в формировании и возрождении мусульманского образования в Оренбургском крае». После назначения председателем ДУМ Оренбургской области, в мае 2015 г. введён в состав Общественной палаты региона. В том же 2015 г. награждён медалью ЦДУМ России «Аль-Игтисам» («Сплочённость») степени «Гусман бин Гаффан» «за многолетнюю и безупречную службу во благо Веры и Отечества, большой вклад в духовно-нравственное возрождение общества, сохранение исторического и духовного наследия благословенных предков, укрепление мира, согласия и доброго сотрудничества между народами и последователями традиционных конфессий России»¹²⁰.

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области:

1) назначает, перемещает и увольняет избранных приходскими собраниями священнослужителей, руководит ими в исполнении духовных и служебных обязанностей, привлекает к дисциплинарной ответственности;

2) осуществляет контроль за состоянием мечетей, их убранством, наличием всего необходимого и правильным совершением молитвы;

¹²⁰ Председатель РДУМОо [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/predsdatel-rdumoo> (дата обращения: 31.03.2015).

*Чествование ветеранов в оренбургском медресе «Хусаиния».
Май 2015 г.*

3) созывает Меджлис и Президиум, распределяет обязанности между его членами;

4) утверждает штат Духовного управления, нанимает и увольняет его сотрудников;

5) распоряжается денежными средствами в пределах бюджета, утверждённого Президиумом.

Наконец, Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области назначает членов консультативного органа – Совета мухтасибов (глав мусульманского духовенства городов и районов). Он собирается не реже 1 раза в год и рассматривает вопросы:

1) о догматических и канонических отступлениях в деятельности священнослужителей;

2) о состоянии и работе приходов;

3) о внутренней и внешней политике.

После прихода нового руководства во главе ДУМОО и организационной паузы, необходимой для перестройки работы, деятельность мусульманских структур региона заметно активизировалась.

Прежде всего, впервые за 20-летнюю историю Духовного управления мусульман Оренбургской области был создан его аппарат с на-

значением руководителя в ранге заместителя председателя РДУМ (Нур Мусакаев), а также ответственных за работу с молодёжью (Руслан Ахмеров), социально-благотворительную деятельность (Фарит Зубаиров), взаимодействие со СМИ (Денис Семёнов).

Для ознакомления с ситуацией на местах новый мусульманский лидер в 2015 г. посетил 18 районов области (Абдулинский, Адамовский, Александровский, Асекеевский, Беляевский, Бугурусланский, Бузулукский, Илекский, Кваркенский, Красногвардейский, Кувандыкский, Матвеевский, Оренбургский, Сакмарский, Саракташский, Северный, Сорочинский, Шарлыкский), где обсудил проблемы местных общин с главами муниципальных образований, исламским духовенством и религиозным активом. Были проведены 4 окружных (мухтасибатских) семинара-совещания: 19 июля и 20 сентября – для имамов Кувандыкского района, 9 сентября – Саракташского района, 30 сентября – Абдулинского, Асекеевского, Бугурусланского и Матвеевского районов, 29 ноября – Сорочинского района. В практику вошли и регулярные встречи в Оренбурге с мухтасибами районов, с сентября решено проводить 2 раза в месяц рабочие совещания имамов областного центра. На глазах стала выстраиваться новая система управления мусульманскими структурами региона, которая включает широкое, коллегиальное обсуждение существующих проблем и путей их решения.

Новое руководство ДУМОО стало активно подталкивать религиозные группы мусульман к образованию и юридической регистрации общин при юридической поддержке специалистов центрального аппарата. Оно расширяет строительство новых мечетей, помогая денежными средствами на закупку материалов и проведение работ. Так, с 2007 г. в Оренбургской области неуклонно снижалось количество мусульманских религиозных организаций, которые по суду снимались с государственной регистрации из-за непредоставления отчётности. И вот, впервые, за последние 2 года в регионе были зарегистрированы сразу 3 новые исламские общины: с. Нижнекристалка Красногвардейского района (29 сентября), сс. Нежинка (29 октября) и Павловка (30 октября) Оренбургского района. Открыты 3 мечети в с. Нижнекристалка Красногвардейского района (19 июля), райцентре Александровка (13 ноября) и с. Заглядино Асекеевского района (8 декабря), заложены 2 новые: в райцентре Беляевка (30 августа) и с. Ибрагимово Кувандыкского района (25 сентября).

Пришедшей к руководству РДУМ командой в практику вводятся новые, нетрадиционные, творческие формы воспитания детей и моло-

Акция «Соберём ребёнка в школу». Август 2015 г.

дѣжи, образования, социально-благотворительной деятельности.

Наполняется реальным, практическим содержанием **социальное служение** нуждающимся, в котором прежде мусульманские структуры региона проявляли себя недостаточно. Так, с 1 по 23 августа 2015 г. мечети г. Оренбурга впервые широко подключились к акции «Соберём ребенка в школу». Благодаря работе имамов с прихожанами, на добровольные пожертвования были приобретены ранцы и рюкзаки, укомплектованные необходимыми канцелярскими принадлежностями для малоимущих семей.

16 ноября 2015 г. сотрудники аппарата ДУМОО посетили с подарками Оренбургский дом-интернат для престарелых и инвалидов. В декабре 2015 г. они оказали ОРО «Воин» благотворительную помощь, необходимую ветеранам боевых действий и семьям погибших Оренбуржья. Также мусульманские активисты передали подарки Имангуловскому дому-интернату, Оренбургскому областному клиническому госпиталю ветеранов войн, отделению стационарного социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов ГБУСО «КЦСОН» Южного округа г. Оренбурга.

Мулла Х. Ф. Файзуллин проводит воспитательную беседу с заключёнными в ИК-8 г. Оренбурга на горе Сулак. Февраль 2015 г.

Духовное управление мусульман Оренбургской области также ведёт социально-воспитательную **работу с заключёнными** в местах лишения свободы. Открыты мусульманские молитвенные помещения в колониях № 1 г. Оренбурга, № 3 и № 5 г. Новотроицка, № 8 на горе Сулак.

Осуществляется и воспитательная, патриотическая **работа среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих**, а также будущих призывников. Так, на фоне осложнения внешнеполитической обстановки и увеличения частоты военных учений на Донгузском полигоне ДУМОО с 24 августа 2015 г. была развёрнута палаточная мечеть, которую 27 августа для проведения богослужений и духовно-нравственного воспитания бойцов мусульманского вероисповедания посетил лично главный имам региона А. А. Шарипов. 14 декабря 2015 г. в парке «Салют Победа!» он напутствовал оренбургских полицейских, отбывавших в очередную командировку на Северный Кавказ, сказав: «Служба народу – это служение Всевышнему. И я благодарю всех защитников Отечества за вашу службу, за борьбу с преступниками-террористами, от рук которых стали жертвами и пострадали более 50 имамов. Желаю всем вам живыми и здоровыми вернуться домой!».

*Палатка-мечеть на военных учениях. Донгузский полигон.
Август 2015 г.*

В рамках **работы с молодёжью** председатель ДУМОО стал проводить встречи с её мусульманским активом в Центральной соборной мечети г. Оренбурга, где беседовал о вреде деструктивных религиозных организаций, ценности знаний, патриотизме в исламе, вопросах нравственности и семейных ценностях. 13 июля 2015 г. там же был организован конкурс на лучшее чтение Корана, знание хадисов и произнесение азана, в котором приняли участие более 20 юношей и девушек с вручением памятных подарков и призов. 5 декабря 2015 г. к предстоящему празднику Мавлида в стенах главной мечети региона был устроен ещё один конкурс с призами на лучшее исполнение нашидов (духовных песен), рисунок и стихотворение о Пророке, которые представляли 35 участников.

Впервые в жизнь религиозной общины начали внедряться специальные семейные мероприятия, которые проводятся Центром детского развития «Алладин», организованным молодыми, креативными выпускниками местного медресе. Так, 27 сентября 2015 г. в здании Центральной соборной мечети г. Оренбурга при поддержке ДУМОО был устроен семейный праздник с конкурсом «Весёлые ползунки» для малышей до 2 лет, мастер-классом по аква-гриму и шоу мыльных пузырей. А 29 ноября 2015 г. уже в медресе «Хусаиния» сотрудники центра «Алладин» порадовали детей «Песочным шоу», рисуя затейливые картины на световом стекле.

В духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения сохраняет важное место и традиционная форма организации мусульманских лагерей, которая, тем не менее, тоже наполняется новым содержанием. С 1998 г. ДУМ Оренбургской области ежегодно собирает мусульманский детский лагерь «Нур» («Свет»), где ежегодно получают первоначальные знания об исламе, отдыхают, участвуют в спортивных играх, конкурсах, экскурсиях до 140 детей. Например, с 12 по 21 августа 2014 г. в с. Татарская Каргала Сакмарского района прошёл Областной мусульманский лагерь на 100 человек: для 65 девочек – в культурно-образовательном центре «Нур» и для 35 мальчиков – на базе мечети «Ас-Салям»¹²¹. Дети постигали основы арабского языка, мусульманское богословие (акаид), этику (ахляк), историю пророков и жизнеописание Мухаммада, читали Коран, заучивали молитвы (дуа), занимались рукоделием, участвовали в конкурсах, спортивных играх, театральной постановке, совершили экскурсии в Оренбург. С 22 июля по 4 августа 2015 г. мусульманские детские лагеря дневного пребывания были открыты при 4 городских мечетях Оренбурга, где 135 подростков посещали занятия по основам ислама, патриотическому воспитанию, беседы с представителями УФСКН о вреде наркотиков и ГИБДД о правилах дорожного движения, воинскую и пожарную части, музеи воинов-афганцев и краеведческий, татарские театр и библиотеку, культурный комплекс «Национальная деревня». Этот опыт решено распространить и на другие мусульманские приходы Оренбургской области¹²².

¹²¹ 10 дней отдыха для юных мусульманок // Оренбургский минарет. – 2014. – 28 августа. – № 8. – С. 2; Лагерь для маленьких мусульман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-kargala.ru/index.php/72-lager-dlya-malenkikh-musulman> (дата обращения: 22.09.2014).

¹²² Мусульмане Оренбуржья. – 2015. – Август. – № 8 (84). – С. 4–5.

*Детский праздник в Центральной соборной мечети г. Оренбурга.
Аква-грим. 29 сентября 2015 г.*

*Детский праздник в Центральной соборной мечети г. Оренбурга.
Конкурс «Весёлые ползунки». 29 сентября 2015 г.*

*Детский праздник в Центральной соборной мечети г. Оренбурга.
Шоу мыльных пузырей. 29 сентября 2015 г.*

*Детский праздник в Центральной соборной мечети г. Оренбурга.
Песочное шоу. 29 ноября 2015 г.*

*Мусульманский детский лагерь дневного пребывания на базе
Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Лето 2015 г.*

*Мусульманский детский лагерь дневного пребывания на базе
Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Лето 2015 г.*

*Мусульманский детский лагерь дневного пребывания на базе
Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Лето 2015 г.*

*Мусульманский детский лагерь дневного пребывания на базе
Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Лето 2015 г.*

С 2010 г. студенты оренбургского медресе «Хусаиния» направляются на летнюю практику в мусульманские села, где они открывают целую сеть лагерей дневного пребывания и в течение двух недель массово обучают детей основам ислама, правилам омовения и молитвы, религиозным обязанностям и нравственным предписаниям, акцентируют внимание на уважении к родителям и любви к Родине. При этом их программа включает не только учебные занятия, но и организацию досуга молодёжи, проведение различных игр и спортивных мероприятий. Такие площадки позволяют охватить воспитательной работой до 2500 подростков в 60 населённых пунктах.

Духовное воспитание молодёжи активно осуществляется и посредством **образовательной деятельности**.

Начальное религиозное образование обеспечивают 11 **воскресных школ** по изучению основ ислама. Они действуют при крупных мечетях, бесплатно для всех желающих любых возрастов. Кроме того, ежегодно проводятся специальные семинары для взрослых мужчин по изучению основ ислама на базе культурно-образовательного центра «Нур» в с. Татарская Каргала Сакмарского района. Например, 17–22 февраля 2014 г. такой семинар собрал около 30 участников. Организуются и культурно-просветительские мероприятия, призванные вовлечь широкие массы этнических мусульман в осознанную религиозную жизнь, укрепить их веру, единство общины, традиционные семейные ценности. Так, 1 июня 2014 г. около 500 мусульман из различных населённых пунктов Оренбургской области собрались для совместного отдыха и молитвы недалеко от с. Татарская Каргала Сакмарского района. После коллективного намаза исламским духовенством были прочитаны вагазы (проповеди) и дуа (молитвы) Всевышнему о благоденствии. На месте организована торговля мусульманской атрибутикой, дисками и книгами об исламе. Для детей были устроены спортивно-развлекательные игры¹²³.

Новым руководством ДУМОО проводится большая работа по развитию мусульманского начального образования, переводу всех религиозных школ на единые стандарты обучения, серьёзную научно-методическую основу, повышению квалификации персонала. Так, 28 сентября 2015 г. на базе медресе «Хусаиния» председатель ДУМОО А. А. Шарипов впервые провёл педагогическое совещание для преподавателей воскресных курсов всех мечетей г. Оренбурга, где призвал

¹²³ Отдых на природе [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/otdyx-na-prirode/> (дата обращения: 30.06.2014).

строить процесс обучения на основе традиционных ценностей ислама и уделять особое внимание вопросам религиозной безопасности от радикальных и деструктивных течений. С 9 по 12 ноября 2015 г. там же впервые были развёрнуты консультационные курсы для педагогов воскресных школ с целью перевода их на единую программу с последующей аттестацией.

Профессиональное религиозное образование даёт единственное в регионе среднее специальное духовное мусульманское заведение – **медресе «Хусаиния»** в Оренбурге, которое готовит исламских священнослужителей и педагогов. Оно было открыто при Центральной соборной мечети г. Оренбурга в 1991 г. с очной формой обучения, в 1999 г. начало работать его заочное отделение, а в 2004 г. – вечернее. В 2003 г. медресе «Хусаиния» впервые получило государственную лицензию на право образовательной деятельности.

В настоящее время обучение здесь ведется по 3 основным формам: очной (2 года), заочной (4 года) и вечерней (4 года). В медресе принимаются лица, имеющие среднее общее образование. Кроме того, на его базе действуют воскресные курсы для обучения основам ислама всех желающих, вольных слушателей. По всем формам обучения разработаны программы в соответствии с государственными стандарта-

Медресе «Хусаиния» в г. Оренбурге

ми среднего специального образования. Они включают следующие предметы: акаид (вероучение), арабский язык, Коран (с таджвидом), тафсир (его толкование), ахляк (этика), история ислама, история пророков, сира (жизнеописание Пророка Мухаммада), хадисы (его изречения), фикх (мусульманское право), имам вазыйфа (обязанности имама), вагаз-хитабат (составление проповедей и ораторское искусство), татарский язык, основы педагогики и психологии. В качестве факультатива также организованы занятия по информатике и основам работы на компьютере.

Учебная программа рассчитана на 36 часов в неделю. В семестре – 17 учебных недель, включая зачёты и экзамены. Соответственно, в учебном году – 34 учебные недели по 36 часов. Обучающиеся по заочной форме приезжают 4 раза в год на сессии, каждая из которых длится одну рабочую неделю. Наконец, на очно-заочном (вечернем) отделении студенты занимаются 3 дня в неделю.

Педагоги медресе «Хусаиния» активно внедряют в образовательный процесс инновационные технологии: модульную, проектную, мозговой штурм, деловые игры, эвристические методы обучения. Так, на занятиях по «Основам психологии» используется модульная организация подачи материала. 1-й блок посвящён изучению новой темы с разбором проблемных ситуаций и психологическими тестами. 2-й блок предусматривает подготовку студентами собственного проекта для практической отработки полученных знаний, умений и навыков. 3-й блок контролирует их усвоение на основе компьютерного тестирования.

Игровые формы практикуются и во внеучебной работе. Ежемесячно организуются викторины на знание основ ислама, его истории, биографии Пророка Мухаммада по сценариям популярных телевизионных передач «Что? Где? Когда?», «Поле чудес», «Умники и умницы». В стенах медресе проводятся конкурсы для детей младшего возраста на лучший рисунок и поделку по исламской тематике.

В ходе обучения широко применяются и новые информационные ресурсы: специальные компьютерные программы для изучения арабского языка и правильного озвучивания сур Священного Корана, видео-лекции, фильмы на DVD. Например, на занятиях по «Истории пророков» сначала начитываются лекции, затем изученный материал закрепляется просмотром фильмов «Пророк Йусуф», «Пророк Муса», «Пророк Сулейман» и других, а после усвоения пройденного проверяется при помощи тестов. С 2004 г. в медресе «Хусаиния» обо-

Занятия в оренбургском медресе «Хусаиния»

Занятия в оренбургском медресе «Хусаиния»

рудован компьютерный класс, объединённый в локальную сеть, открыта библиотека, которая полностью укомплектована учебниками и пособиями по всем дисциплинам, насчитывает более 3200 книг, обучающих программ, аудио- и DVD-дисков.

Материально-технические условия медресе полностью отвечают медицинским и санитарно-гигиеническим требованиям: по освещённости, наличию рабочих столов и другим показателям. Оно занимает 2-этажное здание, построенное в 1908–1910 гг., общей площадью 283,5 м². На первом этаже располагаются столовая, кухня, кладовая для продуктов, которые обеспечивают учащихся бесплатным 3-разовым горячим питанием, а также 3 спальные комнаты для студентов, туалет и фойе. Площадь столовой целиком обеспечивает посадочными местами сотрудников медресе и студентов очного и заочного обучения. Второй этаж занимают 3 учебных класса (в том числе компьютерный, объединённый с библиотекой), учительская, кабинет директора, ещё одна спальная комната для студентов и фойе. В общежитии при медресе проживают все студенты, обучающиеся на очном отделении. Кроме того, дополнительные места предоставляются заочникам, приезжающим на сессии.

Высокий уровень образования в медресе «Хусаиния» обеспечивает профессиональный преподавательский состав. По всем преподаваемым дисциплинам каждым педагогом разработаны учебно-методические комплексы, в которые обязательно входят: утверждённые календарно-тематические планы, поурочные планы, учебная литература, методические разработки, учебные программы для обучения с использованием компьютерных технологий, контрольные тесты, вопросы к зачётам и экзаменам.

Всего за 24 года своей деятельности, с 1991 по 2015 годы, медресе «Хусаиния» выпустило 504 специалиста.

Таблица 12 – Количество выпускников медресе «Хусаиния» в 1993–2014 гг.

Год выпуска	Очное отделение	Заочное отделение	Вечернее отделение	Всего
1993 г.	16	–	–	16
1994 г.	9	–	–	9
1995 г.	10	–	–	10

1996 г.	16	–	–	16
1997 г.	20	–	–	20
1998 г.	8	–	–	8
1999 г.	23	–	–	23
2000 г.	12	–	–	12
2001 г.	17	–	–	17
2002 г.	6	–	–	6
2003 г.	6	–	–	6
2004 г.	7	39	–	46
2005 г.	3	10	–	13
2006 г.	6	2	–	8
2007 г.	7	13	–	20
2008 г.	4	13	15	32
2009 г.	10	19	5	34
2010 г.	7	7	6	20
2011 г.	7	19	11	37
2012 г.	8	14	6	28
2013 г.	8	42	9	59
2014 г.	6	19	11	36
Итого:	216	197	63	476

С 2007 г. оренбургское медресе «Хусаиния» стало филиалом Российского исламского университета ЦДУМ в г. Уфе. После 2 лет обучения его студенты могут перевестись на 3-й курс РИУ и получить высшее религиозное образование: степень бакалавра после 2 и степень магистра после 4 лет обучения.

Медресе «Хусаиния» также является базой для *повышения квалификации* мусульманских духовных лиц Оренбургской области. С 17 по 20 ноября 2014 г. совместно с БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа) здесь были впервые проведены курсы для 70 имамов Оренбуржья по программе «Актуальные вопросы и проблемы в деятельности священнослужителей». Она была рассчитана на 32 часа и охватывала широкий спектр знаний, как светских, так и религиозных. В светский блок были включены занятия, посвящённые педагогике, психологии, правоведению, организации безопасности в религиозной сфере, методам противодействия радикальным течениям в исламе, изменениям в законодательстве, касающимся религиозных организаций, юридическим аспектам функционирования религиозных организаций и проч. Программа курсов состояла из лекций по таким темам, как «Государствен-

Выпуск учащихся медресе «Хусаиния». Май 2015 г.

но-конфессиональные отношения на современном этапе: диалог государства и религиозных организаций – основа стабильности государства», «Методы профилактики экстремизма в молодёжной среде», «Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений», «Взаимоотношения ислама и христианства – цивилизационные ориентиры развития гражданского общества РФ», «Знание закона о прокурорских проверках. Виды проверок в ММРО. Запретная литература», «Запретные течения и секты на территории РФ», «О важности следования традиционным мазхабам, исконно практикуемым на территории РФ», «Педагогическая теория Ризаэтдина Фахретдина» и др. Перед слушателями выступили вице-губернатор – заместитель председателя Правительства Оренбургской области по внутренней политике О. Д. Димов, прокурор Оренбургской области И. В. Ткачёв, представители региональных Управлений Министерства юстиции, Федеральной миграционной службы, Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Оренбургской области. На время прохождения курсов все имамы были обеспечены местами для проживания и питанием в медресе, а по окончании – получили свидетельства о повышении квалификации установленного образца¹²⁴. С 23 по 26 нояб-

¹²⁴ Курсы повышения квалификации для имамов Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/kursy-povysheniya-kvalifikacii-dlya-imamov-orenburzhya/> (дата обращения: 23.11.2014).

ря 2015 г. при поддержке БГПУ и Российского исламского университета ЦДУМ в оренбургском медресе «Хусаиния» прошли новые курсы повышения квалификации для 25 имамов по программе «Теория и практика управления религиозной организацией» также объёмом 32 часа.

Просветительская деятельность исламских структур ведётся и посредством организации **культурно-массовых мероприятий**, которые пропагандируют религиозные и национальные традиции, духовные ценности. С приходом новой команды в руководство ДУМОО они также стали более многочисленными и разнообразными. При активном участии руководства РДУМ в 2015 г. в г. Оренбурге прошли круглые столы «Вопросы детской и младенческой смертности в Оренбургской области, факторы, влияющие на её снижение. Взаимодействие государственных служб и общества в вопросах сохранения жизни детей» (30 июня), «Консолидация сил государства и гражданского общества по противостоянию распространения наркотиков и алкоголя, а также идеологии наркотической субкультуры» (6 июля), «Формирование национальной и религиозной толерантности в молодёжной среде» (22 октября) и «Ислам в современном мире» (25 ноября), научно-практическая конференция «Этнокультурный и межконфес-

*Курсы повышения квалификации имамов Оренбургской области.
Ноябрь 2015 г.*

сиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность» (4 декабря 2015 г.). К мусульманскому празднику Ураза-байрам была приурочена концертная программа «Рамазан-2015» в Оренбургском татарском драматическом театре им. М. Файзи (17–19 июля). При поддержке Правительства Оренбургской области и Региональной татарской национально-культурной автономии там же впервые в регионе прошёл и концерт к празднику Мавлид ан-Наби (16 декабря 2015 г.) с приглашением участницы телевизионного шоу «Голос» и других исполнителей.

Заметно активизировалась и **информационная деятельность** мусульманских структур. ДУМОО резко увеличило тираж своей газеты «Мусульмане Оренбуржья» с 300 до 5000 экземпляров, которые бесплатно распространяются по приходам региона. Продолжает выходить газета ММРО с. Татарская Каргала Сакмарского района «Минарет». После перерыва возобновлён выпуск журнала РДУМ «Ислам & Жизнь». Заказаны новые версии сайтов Духовного управления мусульман Оренбургской области (<http://dumoo.ru/>) и медресе «Хусайния» (<http://medrese-husainia.ru/>). Однако, несмотря на это, мусульмане по-прежнему недостаточно представлены на информационном поле регионе.

*Концерт к мусульманскому празднику Мавлид ан-Наби
в г. Оренбурге. 16 декабря 2015 г.*

Новое руководство Духовного управления мусульман Оренбургской области предпринимает усилия для формирования положительного имиджа ислама и преодоления негативных стереотипов, связанных с образом мигрантов и религиозных экстремистов. Для этого через собственные СМИ, сайты и социальные сети пропагандируется вклад мусульман в развитие Оренбуржья, его культуру и спорт, специально организуются позитивные информационные поводы. Например, 23 сентября 2015 г. при поддержке ДУМОО, на средства спонсоров около Центральной соборной мечети г. Оренбурга молодые мусульмане и мусульманки устроили бесплатную раздачу цветов проходим к празднику Курбан-байрам. Планируется провести донорскую акцию по сдаче крови мусульманами для тяжелобольных детей.

Для решения общих задач мусульманские религиозные объединения региона осуществляют тесное **взаимодействие с органами власти и институтами гражданского общества**. Так, 26 марта 2015 г. на встрече губернатора Юрия Берга и Верховного муфтия Талгата Таджуддина было скреплено соглашение о сотрудничестве между Правительством Оренбургской области и ЦДУМ России. Приоритетными направлениями их взаимодействия определены: консолидация общества на основе традиционных ценностей; развитие системы духовного образования и воспитания; популяризация благотворительности и милосердия; сохранение культовых объектов, являющихся памятниками истории и культуры; укрепление безопасности и стабильности общества¹²⁵.

Руководством духовного управления мусульман налаживается и конструктивное **сотрудничество с национально-культурными организациями**. 13 июля 2015 г. А. А. Шарипов собрал на совещание глав национальных общин региона, традиционно исповедующих ислам, 24 июля сам принял участие в расширенном заседании Ассоциации казахов Оренбургской области, а 31 октября – в Областном детском конкурсе-фестивале казахской культуры «Ак бота» («Белый верблюжонок»). 21 ноября 2015 г. вместе с 25-ю имамами он посетил отчетно-выборную конференцию Оренбургской татарской национально-культурной автономии, которая проходила в с. Татарская Каргала Сакмарского района.

¹²⁵ Губернатор Юрий Берг встретился с Председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Сафа Таджуддином [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/power/governor/photo/gubernator-yuriy-berg-vstretilsya-s-predsdatelem-tsentralnogo-dukhovnogo-upravleniya-musulman-rossi/> (дата обращения: 31.03.2015).

Для совместного противодействия государственных и религиозных структур распространению радикальных вероучений проведены зональные семинары «Взаимодействие органов власти и мусульманских организаций по профилактике экстремизма в полиэтническом обществе», организованные Правительством области совместно с ДУМОО. Такие совещания с участием работников прокуратуры, органов безопасности, внутренних дел и юстиции, Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области и глав муниципальных образований были устроены: 21 июля 2015 г. в г. Орске для свыше чем 40 имамов восточных районов, 30 июля в г. Бугуруслане для более чем 40 руководителей мусульманских организаций западного Оренбуржья и 21 октября в г. Оренбурге для более 50 мулл центральных районов области¹²⁶.

Тем не менее, пограничное положение Оренбургской области на основных маршрутах транзитной миграции из Средней Азии в Россию по-прежнему способствует проникновению на её территорию проповедников и литературы *радикальных религиозных учений*. В разное время здесь была выявлена и пресечена деятельность различных экстремистских организаций.

Так, в 2007 г. на территории Пономарёвского района Оренбургской области в ходе спецоперации были задержаны скрывавшиеся там 2 члена незаконного вооруженного формирования «Исламский джамаат», незадолго до этого убившие 2 сотрудников Стерлитамакского РОВД Республики Башкортостан и пожилого мужчину, а также готовившиеся провести террористические акты на территории Татарстана¹²⁷. В 2011 г. Верховным судом Республики Башкортостан они были осуждены к пожизненному лишению свободы и 23 годам заключения, соответственно.

В марте 2009 г. пресечена деятельность в Оренбурге последователей турецкого богослова С. Нурси. В России они рассматриваются как члены экстремистской организации «Нурджулар», запрещённой Верховным Судом РФ, хотя многие религиоведы отрицают как само существование единого организованного движения под таким наименованием, так и экстремистский характер трудов С. Нурси и его учеников.

¹²⁶ Семинар-совещание в Бугуруслане [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/seminar-soveshhanie-v-buguruslane/> (дата обращения 13.10.2015); Председатель ДУМОО посетил семинар-совещание в Орске [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/predsedatel-dumoo-posetil-seminar-soveshhanie-v-orske/> (дата обращения 13.10.2015).

¹²⁷ Крылова М. Ваххабиты-убийцы задержаны оренбургскими и башкирскими милиционерами // Оренбургская неделя. – 2007. – 26 сентября.

Тем не менее, по версии следствия, организатор оренбургской группы был вовлечён в деятельность международной организации «Нурджулар» турецкими гражданами, обучавшими его в местном медресе «Хусаиния» с 1995 по 1998 г. Отработав имамом, с 2005 г. сам начал преподавать основы ислама в Центральной соборной мечети и мечети «Хусаиния» г. Оренбурга, отбирая наиболее подходящих кандидатов для факультативного изучения на дому сочинений С. Нурси и его современного продолжателя Ф. Гюлена. С апреля 2008 г. он организовал на частных квартирах лекции и беседы, которые проводились с соблюдением мер конспирации. Кроме того, периодически устраивал туристические поездки в Турцию отдельных лиц, которые подвергались там пантюркистской пропаганде о необходимости политического объединения тюркоязычных народов, в том числе татар, башкир и казахов, под руководством началом Турции. Всего в противоправную деятельность было вовлечено 15–20 тюркоязычных студентов средних и высших учебных заведений. В марте 2009 г. на квартирах преподавателя и обучавшихся прошли обыски, в ходе которых изъято большое количество книг и брошюр С. Нурси и Ф. Гюлена, признанных российскими судами экстремистскими. Также обнаружены списки с личными данными членов ячейки и финансовые записи о выделении предпринимателями средств на аренду квартир и проведение совместных мероприятий. В результате в июне 2011 г. мировой судья Ленинского района Оренбурга приговорил лидера группы к 1,5 годам колонии-поселения по ч. 1 ст. 282-2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Однако в январе 2012 г. по апелляционной жалобе защиты он был освобожден, а лишение свободы заменено ему на выплату штрафа в 100 тысяч рублей. Его сообщник, выпускник факультета журналистики ОГУ находился в розыске. После обнаружения в Уфе, где он обучался в Российском исламском университете и аспирантуре по кафедре политологии БГУ, против него в мае 2012 г. также было передано в суд уголовное дело по ч. 1 ст. 282-2 УК РФ. Но защите удалось доказать, что обвиняемый не скрывался от следствия, а вёл активную социальную жизнь: посещал занятия в университете, регистрировался в паспортном столе и т. д. Поэтому в декабре 2012 г. Ленинский районный суд г. Оренбурга прекратил в отношении него уголовное дело за истечением срока давности¹²⁸.

¹²⁸ В Оренбурге освобождён последователь Саида Нурси // Информационно-аналитический центр «СОБА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/01/d23501/> (дата обращения: 11.10.2013).

В ноябре 2010 г. в г. Соль-Илецк Оренбургской области были задержаны 3 гражданина Кыргызстана, приехавшие из Москвы и Санкт-Петербурга. В период с 9 по 13 ноября эти эмиссары вели пропаганду идей запрещённой в России экстремистской организации «Таблиги Джамаат» и пытались вербовать новых сторонников среди прихожан местной мечети. Один из проповедников, уроженец Таджикистана, был приговорён судом к административному штрафу в 2 тыс. руб. и выдворению за пределы РФ, а двум другим вынесено предостережение о недопустимости нарушения Закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹²⁹.

В 2011 г. правоохранительными органами пресечена деятельность ячеек «Таблиги Джамаат», которые тайно действовали в Оренбурге, Соль-Илецке и с. Дивнополье Соль-Илецкого района с мая 2009 г. по июль 2011 г. По версии следствия, их организатором стал человек, уже осуждённый за хулиганство и хранение наркотиков в крупном размере. С 2006 г. он неоднократно проходил обучение в школах движения «Таблиги Джамаат» на территории Бангладеш и Индии. В мае 2009 г. создал ячейку этой экстремистской организации в г. Оренбурге, а его сподвижник – вторую ячейку в г. Соль-Илецке. Ежедневно с соблюдением мер конспирации их сторонники проводили собрания и читали вслух книги экстремистского содержания в мечети «Сулеймания» г. Оренбурга и доме проповедника в Соль-Илецке, где одна из жилых комнат была переоборудована под молитвенный зал с соответствующими убранством и атрибутикой. Организаторами были созданы все условия для работы миссионерских групп, прибывавших в регион из стран СНГ, ОАЭ и Малайзии. Общая численность последователей «Таблиги Джамаат» в Оренбургской области составляла более 50 человек. В ходе обысков у членов этой организации было изъято свыше 500 религиозных книг, брошюр и DVD-дисков, большинство из которых признаны экстремистскими, а также тетради с планами проведения собраний и решениями ячеек. В 2013 г. мировым судьёй г. Оренбурга был приговорён к штрафу 1, а Соль-Илецким районным судом – ещё 4 обвиняемых по этому делу¹³⁰.

¹²⁹ В Оренбургской области задержаны граждане Киргизии, приверженцы «Таблиги Джамаат» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2010/11/d20304/> (дата обращения: 11.10.2013).

¹³⁰ В Оренбурге вынесен приговор по делу о создании ячейки «Таблиги Джамаат» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/03/d26725/> (дата обращения: 11.10.2013); В Соль-Илецке вынесен приговор по делу «Таблиги Джамаат» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/04/d26884/> (дата обращения: 11.10.2013).

В связи с осложнением внешнеполитической обстановки на Ближнем Востоке возросла угроза вовлечения жителей Оренбуржья в деятельность международных экстремистских организаций. Так, по данным, озвученным правоохранительными органами в октябре 2015 г., из Оренбургской области в Сирию выехали 15 местных жителей для участия в вооружённых действиях на стороне террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ), запрещённой в Российской Федерации. В 2014 г. УФСБ были возбуждены 13, а в 2015 г. – ещё 2 уголовных дела по фактам участия в незаконных вооружённых формированиях и прохождение обучения с целью вступления в ИГИЛ¹³¹. Из объявленных в международный розыск 2 оренбуржца были задержаны в Германии и Турции. Большинство завербованных являются выходцами из сельской местности на востоке Оренбуржья с преобладанием среди мусульман казахского и отчасти башкирского населения: из Домбаровского, Ясеневского, Светлинского и Гайского районов. Причинами их ухода в экстремистские структуры, по-видимому, являются тяжёлая социально-экономическая ситуация, а также отсутствие глубоко укоренившихся традиций ислама в целинных районах.

В рамках расследования уголовных дел об экстремизме судами Оренбургской области неоднократно выносились решения о запрете мусульманских изданий, выявленных в ходе обысков. Так, в 2007 г. Бугурусланский городской суд признал экстремистскими 16 публикаций, в 2008 г. Центральный районный суд г. Оренбурга – 6 листовок и журналов, в 2010 г. Соль-Илецкий районный суд – 6 книг и фильмов, а в 2012 г. – ещё 7. Тогда же Октябрьский районный суд г. Орска запретил к распространению 5 материалов в сети Интернет, а Ленинский районный суд г. Оренбурга – сразу 68 публикаций¹³². Однако практика показывает, что местные суды не обладают достаточной компетентностью для правовой оценки религиозной литературы. Так, решение о признании экстремистскими в 2012 г. 68 мусульманских изданий буквально взорвало исламское сообщество не только Оренбургской области, но и всей России потому, что одним списком без различия идейного содержания была запрещена вся библиотека, изъятая в ходе обысков у одного из последователей С. Нурси. В результате под запрет попали многие классические труды традиционного исла-

¹³¹ ФСБ возбудила 15 уголовных дел в отношении оренбуржцев, вступивших в ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: <http://ria56.ru/posts/4664645645645646.htm> (дата обращения: 02.11.2015).

¹³² Федеральный список экстремистских материалов // Минюст России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok/> (дата обращения: 11.10.2013).

ма, составляющие основу его вероучения, богословия и философии: сборники хадисов (преданий о поступках и изречениях Пророка Мухаммада), его наиболее популярные жизнеописания, труды авторитетного мусульманского теолога и философа XI в. аль-Газали. По факту запрета ДУМ Оренбургской области выступило с 3-мя официальными заявлениями, призывая верующих к спокойствию и борьбе за свои права только законными способами. Представители издательств и авторов, не приглашённые на первое судебное заседание, подали 14 апелляционных жалоб для пересмотра скандального решения.

Но лишь 3 года спустя, наконец, эта многолетняя конфликтная ситуация разрешилась. 27 февраля 2015 г. Оренбургский областной суд частично удовлетворил апелляции на решение Ленинского районного суда г. Оренбурга и снял запрет на 50 из 68 популярных изданий, получивших в российской умме печальную известность как «оренбургский список». Безусловно, это должно способствовать гармонизации этноконфессиональных отношений в Оренбуржье и всей стране¹³³.

В целом благодаря совместным усилиям органов власти, национально-культурных и религиозных объединений в Оренбургской области сохраняются спокойные межэтнические и межконфессиональные отношения. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры взаимопомощи, совместного участия религиозных лидеров в мероприятиях других конфессий. Например, новый руководитель Духовного управления мусульман Оренбургской области А. Шарипов в течение 2015 г. принимал участие: в этнокультурном фестивале, посвящённом православному празднику Покрова Пресвятой Богородицы (17 октября), в работе XIX Всемирного русского народного собора в Храме Христа Спасителя г. Москвы (10 ноября), в торжественных проводах на покой по возрасту Митрополита Оренбургского и Саркатошского РПЦ Валентина (30 ноября), с которым на протяжении долгих лет его связывали уважительные и конструктивные отношения.

Таким образом, пройдя долгий путь исторического развития в Оренбургском крае, после гонений и преследований советского времени ислам возродился в новой демократической России, успешно адаптировался к условиям нового времени через разностороннюю религиозную, образовательную, культурно-просветительскую, информационно-издательскую и социально-благотворительную деятельность мусульманских организаций.

¹³³ Пошутили и хватит: отменён запрет 50 из 68 религиозных материалов, признанных экстремистскими в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/02/d31375/> (дата обращения 04.05.2015).

ИУДАИЗМ

История, вероучение и культовая практика иудаизма

Иудаизм – национальная религия евреев, возникшая в начале II тысячелетия до н. э. у древнесемитских племен Месопотамии и являющаяся древнейшей монотеистической религией, ставшей объединяющим началом в процессе формирования иудеохристианской цивилизации. Основоположник иудаистского монотеизма и родоначальник еврейского народа по библейскому преданию – Авраам. В этот период на основе общности религии сложился союз родственных племен – «Бней Исраэль» («Сыны Израиля»), состоящий из 12 колен.

Основные моральные предписания изложены в Десяти Заповедях, записанных на скрижалях и переданных Богом Моисею на горе Синай. Следование этим заповедям стало главным условием исполнения Божьей воли, а Десять Заповедей – основой одной из частей Библии, книги «Исход».

Окончательно иудаистический монотеизм и самосознание еврейского народа как избранного «народа Божия» сформировалось в VI–VII вв. до н. э., после возвращения из «вавилонского пленения». В этот период была сформирована строго замкнутая теократическая еврейская община, что нашло выражение в этническом изоляционизме, принципиальном отказе от смешения с неевреями в браках, а также бытовом и экономическом обособлении.

Во II–VI веках до н. э. была осуществлена систематизация и нормативная ритуализация иудейского культа, который строго регламентировал все сферы жизни верующих. Талмудические традиции были письменно оформлены иерусалимскими книжниками, затем таннаями (законоучителями) и амораями (толкователями) в талмудических школах (йешивах).

После того, как большое число еврейских религиозных общин было рассеяно по всему миру, иудаизм являлся ведущим началом в деле самосохранения евреев как этноса.

С конца XIX века формируется национально-политическое течение – сионизм, ставившее целью воссоздание еврейского государства в Палестине. В 1897 г., в результате работы I Всемирного сионистского конгресса, который состоялся в Базеле (Швейцария), была создана Всемирная сионистская организация. 14 мая 1948 г. была принята Декларация о провозглашении независимости государства Израиль.

Догматической особенностью вероучения иудеев является то, что оно основано на строгом монотеизме (вере в единого Бога-Творца). Как считают иудаисты, Божья воля открывается человеку через слово Бога, которое нашло своё выражение в Торе (Законе) и в словах Пророков. Народ Израиля через Синайский завет первым познал волю Бога и отсюда – свою богоизбранность. Завершение особой исторической миссии народа Израиля должно осуществиться с явлением Мессии (Мошиаха). Посланец Божий, явившись иудеям в виде смиренного учителя из рода царя Давида, по иудаистскому вероучению, не только восстановит царство Израиля и соберёт рассеянный по всему свету еврейский народ, но и установит на земле царство всеобщего мира и братства людей. Таким образом, последователи иудаизма не признают Иисуса Христа Мессией, считая, что подлинный Мессия должен явиться в будущем.

Основным источником иудаистов является священная книга ТаНаХ (аббревиатура от сокращения основных составных частей: Тора, Невиим, Ктувим), идентичная Ветхому Завету. Основное отличие главной книги иудаистов заключается в том, что ТаНаХ состоит из 39 книг, а христианский Ветхий Завет – из 50. Написанные в IV–I веках до н. э. 11 книг в ТаНаХ уже не вошли.

Тора (Закон) или Пятикнижие Моисеево – первый раздел ТаНаХа, включающий 5 книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие (на иврите: Берешит, Шмот, Бемидбар, Дварим, Вайикра). Кроме сведений исторического характера о жизни евреев, Тора содержит 613 заповедей, которые лежат в основе всего позднейшего еврейского права. Они подробно регламентируют поведение верующего в течение всей жизни.

Во второй части – Невиим (Пророки) выделяют 6 книг «старших Пророков» и 15 книг «младших пророков».

Третья часть – Ктувим (Писания) состоит из 13 книг.

Священная книга почитается у иудаистов как предмет культа. В богослужении Тора употребляется в виде свитков, навёрнутых на деревянные стержни. Свитки Торы переписываются от руки квадратным семитическим письмом с направлением строки справа налево. Профессиональный переписчик Торы (сойфер) пишет священный текст чёрными чернилами, пером птицы, на пергаменте, сделанном из кожи ритуально «чистого» животного (обычно коровы). Свитки Торы, пришедшие в негодность, не уничтожаются, а погребаются на кладбище.

Другой источник иудаизма – Талмуд (Изучение), который создан несколькими поколениями законоучителей. Талмуд как сборник комментариев и толкований является сводом религиозно-этических, ритуальных и правовых положений иудаизма. Содержательно Талмуд подразделяется на Галаху (Понятие) – суждения законоведов, основанные на юридическом истолковании текстов Торы и имеющие обязательную силу, и Аггаду (Сказание) – притчи, изречения и доктрины, не имеющие обязательного значения. Содержание Талмуда в силу своей исключительной своеобразности практически недоступно неквалифицированному восприятию.

Внутри иудаизма в I–III веках н. э. возникло эзотерическое теософское учение с элементами мистики и магии – Каббала (часто переводится как «предание», хотя дословно на иврите это означает «получение»). Самым значительным каббалистическим сочинением является книга «Зогар» (Сияние), которая представляет собой мистический комментарий к Торе. Каббалисты стремятся постигнуть сокровенный смысл Торы и других священных книг.

Молитвенное собрание иудеев может проводиться в любом помещении. В большинстве иудейских общин для этого имеются особые здания – синагоги (на иврите «бейт-кнессет» – «дом собрания»). Еврейская традиция рекомендует молиться сообща. Для совершения публичного богослужения необходимо присутствие не менее 10 евреев мужского пола, достигших религиозного совершеннолетия (13 лет), которые образуют первичную религиозную общину – миньян. Бима – возвышенное место в центре синагоги со столом для чтения Торы. Также с бимы учителями и толкователями Торы – раввинами произносятся проповеди.

Богослужение включает общую и индивидуальную молитвы, чтение Торы, а также исполнение религиозных песнопений хором общины под руководством хаззана. В иудаизме приняты 3 обязательных ежедневных богослужения: шахарит (утреннее), минха (дневное), маарив (вечернее). В субботу и праздники читается особая молитва – мусаф (в память о храмовом жертвоприношении). Количество обязательных индивидуальных молитв строго не устанавливается. Богослуженным языком является древнееврейский (иврит).

Иконография в иудаизме не принята. Из убранства в синагоге традиционно присутствуют: менора (семисвечник, но в дни праздника Ханука пользуются ханукией – девятисвечником), ковчег со свитком Торы, скрижали с начальными словами десяти заповедей, Маген-Да-

вид («щит Давида») – шестиконечная звезда из двух равносторонних треугольников.

Иудаистские обряды и ритуалы являются сложной и подробно регламентированной системой, в которую включаются:

1. Обрезание («брит мила») – операция по удалению крайней плоти у младенцев мужского пола на восьмой день после рождения.

2. Выкуп первенца – символический выкуп первого родившегося у матери мальчика, на 31-й день жизни за 5 серебряных шекелей. Первенец по традиции посвящается Богу.

3. Бар-мицва (у девочек бат-мицва, празднуется с XIX века) – праздник совершеннолетия у мальчиков (с 13 лет) и у девочек (с 12 лет). С этого момента мальчик считается совершеннолетним, обязан исполнять все еврейские законы и несёт личную ответственность за каждый свой поступок.

3. Бракосочетание (хупа) – включает обряд помолвки (кидушин), заключение брачного контракта (ктуба) и непосредственно брачную церемонию, которая совершается раввином в присутствии двух свидетелей.

4. Похороны – осуществляются особым похоронным обществом «Хевра каддиша» («Святое братство»), члены которого совершают ритуальное омовение тела умершего. Тело покойного накрывается покрывалом, гроб на похоронах закрыт.

5. Кашрут – система ритуальных пищевых запретов. В иудаизме существует запрет на употребление в пищу мяса свиньи, непарнокопытных животных (лошадь, осёл), животных, не имеющих копыт (заяц, кролик), хищных птиц, не имеющей чешуи и плавников рыбы. Запрещено одновременное употребление мясной и молочной пищи. Ортодоксальные иудеи употребляют лишь кошерную пищу – ритуально чистое мясо жвачных парнокопытных животных (овец, коз, коров) и птиц, забитых по особому ритуалу, причём кровь из мяса должна быть полностью удалена, ибо Тора запрещает употреблять в пищу кровь животных.

Иудейские праздники можно разделить на 3 группы: субботние (шабат – покой), исторические (важнейшие даты еврейской истории) и праздники очищения или примирения с Богом.

Субботние праздники – время покоя, так как Бог, совершив творение мира в течение шести дней, на седьмой день завершил эту работу. Празднование начинается накануне, за 18 минут до захода солнца, когда хозяйка дома зажигает особые свечи и произносит благословение.

Суббота посвящается молитвам и чтению Торы, запрещаются все виды работ и занятия светскими делами, нельзя даже говорить о делах и думать о них. Нельзя не только тратить деньги, но и брать их в руки. После возвращения семьи из синагоги устраивается субботняя трапеза по специальному ритуалу. Завершается праздник традиционным обрядом хавдала (разделение), символизирующим отделение праздников от будней.

К историческим праздникам и праздникам очищения относятся:

1. Пурим (жребий) – отмечается 14–15-го числа месяца адара (февраль-март) в память об избавлении евреев от геноцида в Персидском царстве (V век до н. э.). В этот праздник евреи могут посещать синагогу в маскарадных костюмах, в семьях принимают гостей, обмениваются подарками. Во время трапезы подаются маленькие пирожки треугольной формы с черносливом, абрикосами, маком и другой начинкой («озней Аман» – «уши Амана»). По обычаю полагается пить вино без всяких ограничений.

2. Песах – один из важнейших праздников в еврейском календаре, установленный в память об освобождении («исходе») евреев из египетского плена. Отмечается в 15-й день месяца нисана (апрель-май). Он длится 7 дней, в течение которых полагается принимать в пищу вместо хлеба мацу – пресные лепешки как воспоминание о том, что, уходя из Египта, евреи не успели дожидаться, пока поднимется тесто, и взяли с собой только пресный хлеб. Обряд вкушения мацы означает, что лучше плохо есть, но быть свободным. Наиболее значимы первые и последние 2 дня праздника, когда не разрешается заниматься мирскими делами. Главное событие праздника – общественная трапеза (седер). Во время седера вслух читается Агада (книга с цитатами из Торы об исходе евреев из Египта). Каждый взрослый еврей должен выпить четыре бокала вина (или виноградного сока), олицетворяющие четыре шага на пути к освобождению, а пятый остается пророку Элиягу.

3. Шавуот (Пятидесятница) – праздник урожая, отмечается через семь недель после начала уборки урожая (6-й день месяца сивана, 50-й день после Песаха (май-июнь). Позднее праздник приобрёл религиозное значение, как воспоминание о даровании Торы пророку Моисею на горе Синай.

7. Тиша бе-ав – отмечается в месяц ав (июль-август) в память о разрушении Иерусалимского храма. Этот день является постным, в синагогах читается «Плач Иеремии».

8. Рош Ха-Шана (Голова года) – праздник Нового года, который отмечается в первый день месяца тишри (сентябрь-октябрь) в память о возобновлении свободного поклонения евреям своему Богу после вавилонского пленения. Перед богослужением в синагоге в этот день трижды трубят в шофар (рог ритуально чистого животного, но не быка, как правило, это бараний рог), также совершается обряд ташлих – «выбрасывание грехов в воду», когда избавляются от прошлогодних грехов, символически вытрясая их из карманов над водоёмом. Во время праздничной трапезы кусочки яблока и хлеб макают в мёд, чтобы год был хорошим и сладким.

9. Цом Гедаля – пост, который соблюдается в 3-й день месяца тишри (сентябрь-октябрь), в память об убийстве последнего правителя Иудеи – Гедалии (186 г. до н. э.).

10. Йом-Кипур (Судный день, День очищения) – отмечается в 10-й день месяца тишри (сентябрь-октябрь), как день покаяния перед Богом за все прегрешения. Пост на Йом-Кипур начинается с захода солнца накануне праздника и до первых звёзд на его исходе. Верующие без приёма пищи молятся с утра до ночи с короткими перерывами, просят друг у друга прощения.

11. Суккот (шалаша) – завершение сельскохозяйственного года, празднуется как воспоминание о том, как евреи жили в шалашах во время 40-летнего странствования по пустыне после освобождения из египетского плена. Праздник длится 7 дней, с 15 по 21 дни месяца тишри (сентябрь-октябрь). Евреями возводятся символические шалаша, в которых предписывается жить в течение праздника.

12. Симхат Тора (Радость о Торе) – отмечается в 23-й день месяца тишри (9-й день от начала праздника Суккот (сентябрь-октябрь)). Праздник посвящён завершению годового цикла синагогального чтения Торы и началу нового цикла. В этот день устраиваются танцы со свитком Торы вокруг бимы («акафот»).

13. Ханука (обновление, освящение) – отмечается в течение 8 дней, начиная с 25-го дня месяца кислев и кончая вторым днём месяца тевет (ноябрь-декабрь). Установлен в память о победе над Селевкидами и обновлении Храма, осквернённого во время Маккавейских войн. При этом произошло чудо с храмовым светильником (менорой), масло в котором горело 8 дней вместо одного. В каждый из дней праздника зажигаются свечи, которые помещены в специальный светильник – ханукию, прибавляя по одной в каждый из дней праздника. Вечерами проходят игры, танцы, дарятся подарки (шалахмонес).

14. Асара бе-Тевет – пост, который соблюдается на 10-й день месяца тевета (ноябрь-декабрь), в память о разрушении Иерусалима вавилонянами (586 г. до н. э.).

История и современное положение иудаизма в Оренбургском крае

Дореволюционный период

На территории Оренбургского края евреи появились ещё в конце XVIII столетия. Первым известным представителем этой национальности в крае стал выпускник Кёнигсбергского, Гёттингенского и Страсбургского университетов, доктор медицины Левин Мендель, который в 1783–1784 гг. был главным врачом Оренбургского корпуса, а в 1784 г. возглавлял Оренбургский военный госпиталь¹³⁴. В 1806 г. из Санкт-Петербурга на Южный Урал сослали под надзор полиции 6 евреев, которых распределили по крепостям местной пограничной линии: Оренбургской, Орской, Верхнеуральской, Звериноголовской, Кизильской и Троицкой¹³⁵. В 1810 г. выпускник Кёнигсбергского университета, доктор медицины Бернгард Михельсон служил инспектором Оренбургской врачебной управы, то есть, по сути, руководил всей региональной системой здравоохранения¹³⁶.

После аннексии Литвы, Западных Украины и Белоруссии по результатам разделов Речи Посполитой 1772, 1793, 1795 гг., присоединения Молдавии в 1812 г. и Польши в 1815 г. Российская империя обрела территории со значительным иудейским населением. По мере интеграции этих регионов в состав государства еврейские ремесленники и предприниматели стали приезжать на заработки во внутренние губернии страны, в том числе и в Оренбургский край. Однако на протяжении многих лет их легальному переселению на Южный Урал препятствовало дискриминационное законодательство Российской империи, которое ограничивало места постоянного проживания иудеев

¹³⁴ Денисов Д. Н. О первом появлении евреев в Оренбургском крае // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока. Мат. Межд. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский институт иудаики. – СПб., 2013. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 7). – С. 58–60.

¹³⁵ Каган И. И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. (По документам Государственного архива Оренбургской области). – Оренбург: Гос. архив Оренбургской области, 1996. – С. 8–9.

¹³⁶ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1810. В 2-х частях. Часть 1. – СПб.: Императорская академия наук, 1810. – С. 256; Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 553.

чертой оседлости, включавшей 15 западных губерний Польши, Литвы, Белоруссии, Украины и Молдавии. Время от времени по указанию центра местные власти проводили проверку паспортного режима и массово высылали нелегальных еврейских переселенцев обратно в предписанные им районы жительствова.

Так, по указанию императора Николая I шеф жандармов А. Х. Бенкендорф 8 февраля 1838 г. распорядился немедленно арестовать и отправить по этапу на родину всех евреев, проживающих в Оренбургской губернии без паспортов или по временным разрешениям. Таковых только в Оренбурге оказалось 65 человек (38 мужчин и 27 женщин): семьи «бриллианщика», золотых дел мастера, часовщика, резчика печатей, красильщика, портного, водочного мастера, мясника и артель музыкантов. Некоторые из них просили об отсрочке, так как имелись «дети, одержимые болезнью, жёны беременные, кои должны вскоре разрешиться, а некоторые разрешились от родов, тоже больны, сверх того, не оконченные взятые для работы вещи, на разных людях одолжения, и сами состоим должными». Но оренбургские власти остались непреклонными, поручили медику осмотреть всех евреев и задержать отправку лишь больных и беременных. По минованию же распутицы, в апреле 1838 г. ремесленники были высланы под вооружённым конвоем в места приписки: города Витебск, Минск, Могилёв, Орша, Полоцк и местечко Шклов¹³⁷.

Появление же в Оренбургском крае значительного легального иудейского населения было связано с распространением на евреев рекрутской повинности в 1827 г.¹³⁸. Для отрыва от традиционной иудейской среды и последующего обращения в православие еврейских мальчиков забирали в армию с 12 лет и даже ранее, до проведения обряда бар-мицва, знаменующего религиозное совершеннолетие. Они отправлялись на обучение в специальные школы военных кантонистов до достижения возраста 18 лет, а затем на действительную службу сроком 25 лет, причём в удалённые от места их прежнего жительства районы Поволжья, Урала и Сибири. По данным 1839 г., на территории Оренбургской губернии насчитывались уже 1453 военных кантониста из числа евреев (240 принявших православие и 1213 оставшихся в своей вере), в том числе в Оренбургском батальоне – 997 (63 православных и 934 иудея), в Троицком полубатальоне – 274 (111 выкрестов и 163 последователя иудаизма) и в Верхнеуральском полубатальоне –

¹³⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11381. Л. 6–23.

¹³⁸ ПСЗ. – Собр. 2. – Т. X. – № 8054.

182 (66 православных и 116 иудеев)¹³⁹. Другой категорией временно-иудейского населения в городах Оренбургской губернии стали бухарские евреи, приезжавшие сюда из Средней Азии по торговым делам.

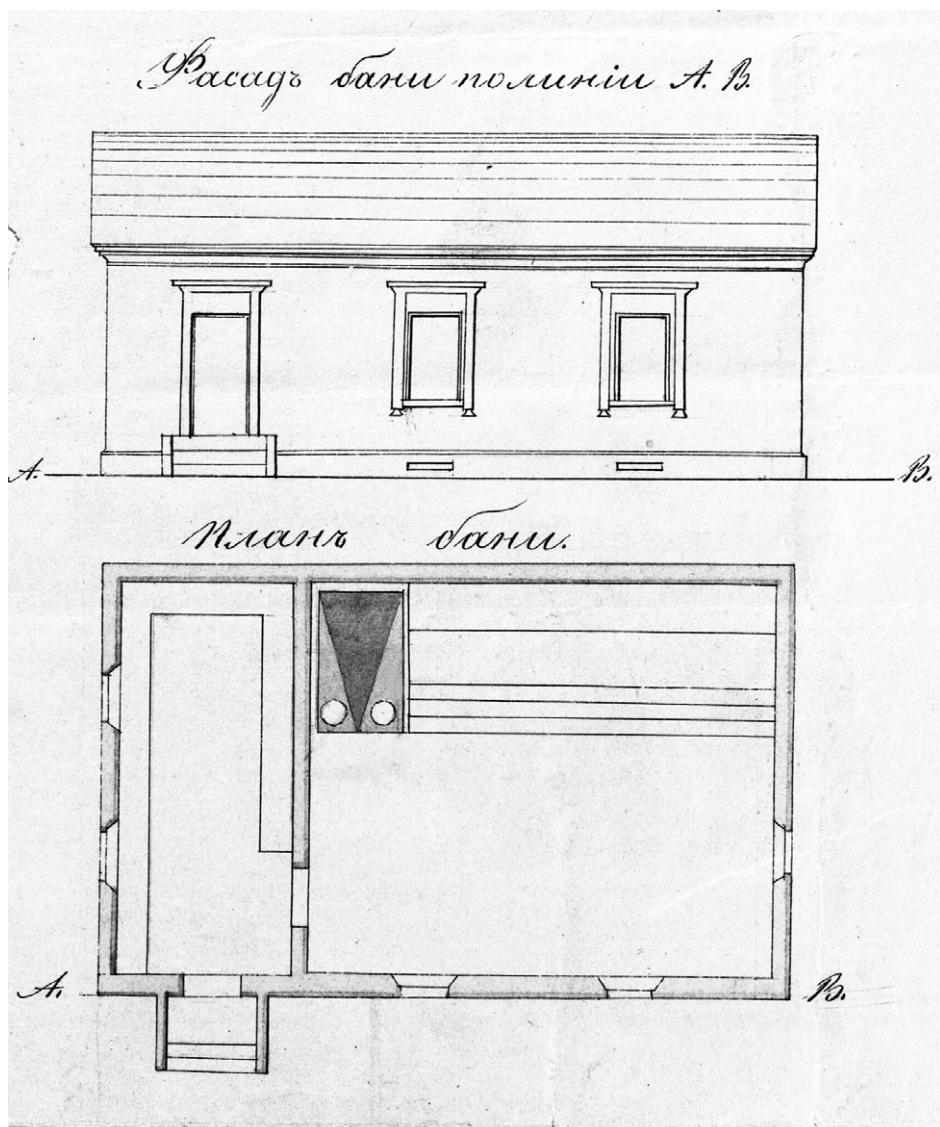
Для проведения богослужений в Оренбурге кантонистами и купцами были устроены молельни, однако действовали они частным образом, без получения официальных разрешений, а потому точные даты их открытия неизвестны. Военнослужащие-евреи традиционно группировались на восточной окраине крепости, в районе артиллерийских арсенала, конюшен и сараев, здания местной инженерной команды и её кузниц, где со временем стали и застраиваться жильём после выхода в отставку. Известно, что в 40–60-е гг. XIX в. в Оренбурге открылись и действовали уже 3 еврейских молитвенных дома, которые именовались «батальонным», «инженерным» и «бухарским». В 1850 г. была устроена молельня в уездном городе Челябинске¹⁴⁰. С 1858 г. в губернском центре стали вестись иудейские метрические книги, а с 1860 г. командир Оренбургского линейного батальона, полковник Александр Францевич Ионней допустил к исполнению обязанностей раввина в губернском центре между нижними чинами из евреев солдата **Мовшу (Моисея) Бергера**¹⁴¹. Для ритуального очищения верующих в районе современной Набережной Урала существовала миква – специальная еврейская баня с бассейном. Однако она располагалась в непосредственной близости от православного Введенского собора, напротив которого ежегодно, зимой, перед праздником Крещения Господня устраивалась во льду реки специальная прорубь («иордань») для освящения воды. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский посчитал такое соседство «невозможным» и в 1868 г. приказал снести еврейский дом очищения, предложив религиозной общине выбрать для него другое место. 5 марта 1868 г. раввин М. Бергер обратился в Оренбургское губернское правление с просьбой отвести под эти нужды участок в 130 саженьях (277,37 м) вниз по течению Урала от Введенского собора, на месте прежней городской торговой бани. Оренбургская дума была согласна его предоставить, причём по сниженной арендной плате из расчёта не более 50 коп. серебром в год за кв. сажень, поскольку заведение предназначалось не для коммерческих целей, а для «исполнения правил религии». Но губернский архи-

¹³⁹ Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827–1914. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – С. 124.

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39, 45.

¹⁴¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 2.

тектор А. И. Реймерс, осмотревший участок с выездом на место, пришёл к выводу о том, что «береговой косогор, необеспеченный от подмывов и оседания в реку», не подлежит никакой застройке по соображениям безопасности. В результате губернская администрация журналом от 14 октября 1868 г. № 3301 отклонила просьбу верующих¹⁴², которые были вынуждены перенести ритуальную баню непосредственно к «батальонному» молитвенному дому.

Проект миквы в г. Оренбурге. 1870 г.

¹⁴² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4082. Л. 3–5 об.

В период либеральных реформ императора Александра II был принят ряд законодательных актов, облегчивших положение евреев: в 1859 г. разрешено селиться вне черты оседлости купцам 1-й гильдии, в 1861 г. – лицам с высшим образованием и учёными степенями, в 1865 г. – ремесленникам, а в 1867 г. – отставным нижним чинам. Это способствовало не только широкому оседанию в городах Оренбургской губернии бывших военнослужащих, но и нарастающему переселению сюда еврейских предпринимателей из западных районов страны. Изменение характера иудейского населения с временного на постоянный потребовало более основательной организации его религиозной жизни.

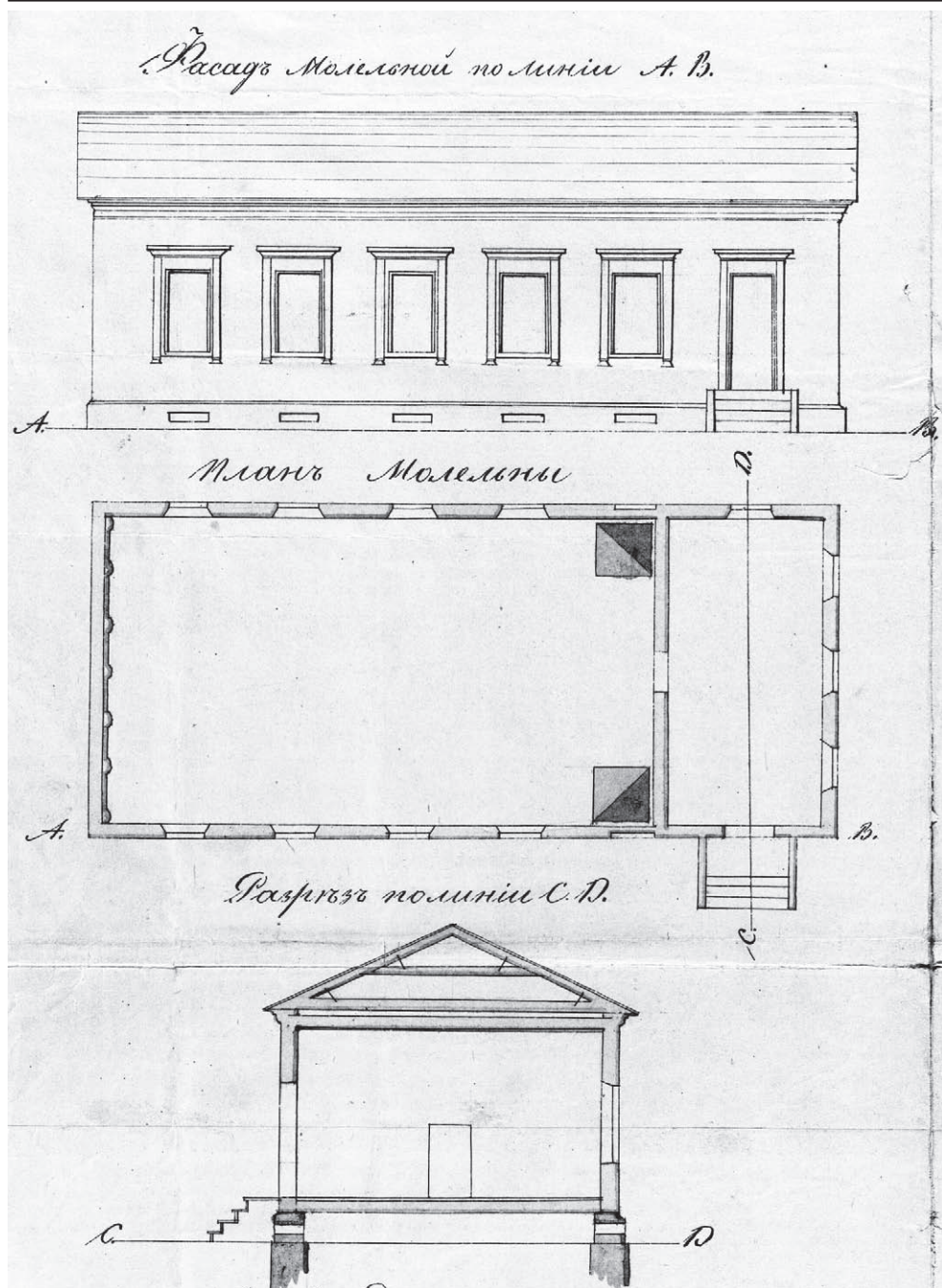
3 сентября 1870 г. члены «батальонной» общины г. Оренбурга получили разрешение Строительного отделения Губернского правления на сооружение каменного здания по Канонирскому пер. (ныне пер. Шевченко), куда были перенесены богослужения. В том же 1870 г. «инженерная» община купила и приспособила для религиозных нужд на соседнем Артиллерийском переулке (ныне ул. Орджоникидзе) деревянный жилой дом, который формально был записан в собственность 5 прихожан: Веймана, Лупа, Пашинского, Райсфельда и Филькенштейна¹⁴³.

С оформлением в Оренбурге постоянной иудейской общины постепенно стали складываться и связанные с ней религиозные, управленческие, образовательные и благотворительные институты.

Прежде всего, по ходатайству верующих городские власти отвели участок земли площадью 1500 кв. саженей (6828 м²) под еврейское кладбище на Конно-Сенной площади, к востоку от Сакмарского тракта. Оно располагалось на месте современного квартала, ограниченного проспектом Победы, улицами Маршала Жукова и Аксакова. В Оренбурге было образовано и действовало еврейское погребальное братство (хевра каддиша) – добровольное объединение людей, которые оказывали последние почести умершим, готовили их к погребению и проводили обряд похорон. Одной из функций этого института, известного в европейских странах со времён средневековья, было погребение вскладчину за счёт общины неимущих евреев, чтобы все единоверцы в чуждом инокультурном окружении были захоронены в строгом соответствии с религиозными предписаниями иудаизма.

Следом представители еврейского населения Оренбурга подняли вопрос о введении преподавания иудейского вероучения для пере-

¹⁴³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

Проект 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга. 1870 г.

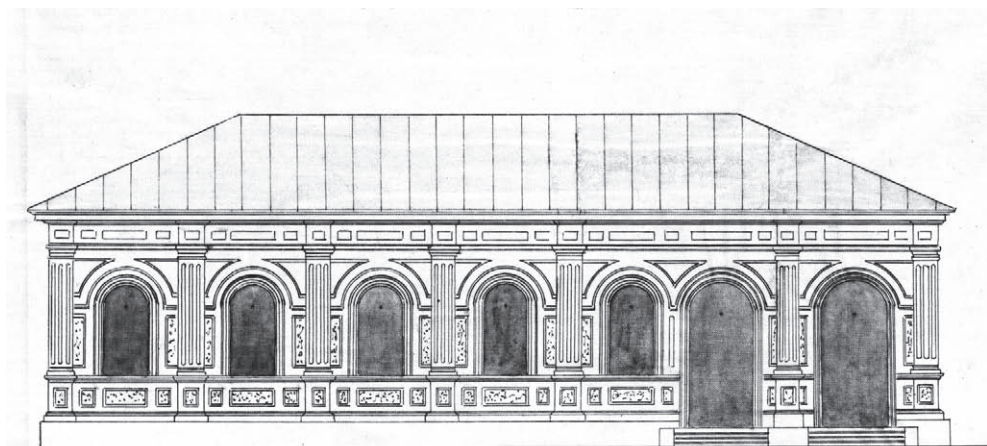
дачи религиозной и культурной традиции молодому поколению. 30 апреля 1873 г. уполномоченные верующих, оренбургский купец 1-й гильдии Вольф Гершен-Горин и купец 2-й гильдии из солдат Хаим Бернштейн подали соответствующее ходатайство на имя генерал-губернатора Н. А. Крыжановского. Они указали, что «существующая Высочайшая милость Государя Императора о дозволении отставным нижним воинским чинам из евреев поселяться во всех губерниях России доставила великое для них благодеяние, как оставивших родину с малолетства и забывших свой край, обычаи и нравы. Пользуясь таковою милостию, многие по выслуге лет, остались на жительство» в Оренбургском крае «и в самом Оренбурге до 150 семейств, из коих некоторые обзавелись домами и промышленностью, а из детей их многие учатся в Оренбургских учебных заведениях, развиваясь на пользу в общественном будущем. Упрочивая таким образом заселение своё и видя постоянное увеличение еврейских семейств, мы устроили в Оренбурге своим попечением кладбище и молитвенный дом ... Всё нас радует, но одно не представляет благоприятных результатов для нас самих и детей наших – это есть религиозное воспитание, которого мы не можем усвоить в совершенстве по неимению здесь ни раввина, ни еврейских училищ, ни даже учёных евреев». Для решения проблемы доверенные еврейской общины просили ввести в Оренбургской мужской гимназии для иудеев штатную должность преподавателя Закона Божьего, каковую уже имели православные, католики, лютеране и мусульмане. Но по заключению начальника Казанского учебного округа генерал-губернатор Н. А. Крыжановский отклонил ходатайство верующих за неимением свободных финансовых средств¹⁴⁴.

В 1875 г. открылся еврейский молитвенный дом в уездном городе Троицке (ныне Челябинской области). Во время крупного общегородского пожара 16 апреля 1879 г. в Оренбурге молитвенное помещение бухарских евреев сгорело¹⁴⁵. По мере притока в губернский центр новых еврейских переселенцев из числа предпринимателей и ремесленников прихожане «батальонного» молитвенного дома расширили его внутренний объём по проекту, утверждённому протоколом Строительного отделения Оренбургского губернского правления от 14 мая 1884 г. № 54¹⁴⁶.

¹⁴⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14384. Л. 1–6.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

¹⁴⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 9а. Д. 289. Л. 60–61.

*Проект расширения 1-го еврейского молитвенного дома
г. Оренбурга. 1884 г.*

30 октября 1890 г. члены бывшей «батальонной» общины, «приписавшиеся в оренбургское купечество и мещанство, домовладельцы и не имеющие домов, а также по узаконенным паспортам постоянно проживающие в г. Оренбурге мастера и ремесленники» в количестве 65 человек устроили собрание. Они отметили, что за последнее время еврейское население Оренбурга существенно увеличилось, а усложнившимся приходским хозяйством по-прежнему единолично заведует и. о. раввина Бергер, который не соответствует требованиям российского законодательства к этой должности по отсутствию у него среднего или высшего образования. Поэтому верующие постановили общественный приговор, которым ходатайствовали об учреждении при их молитвенном доме духовно-хозяйственного правления, а также избрании в него нового раввина, старосты и казначея. По их доверенности 6 марта 1891 г. уполномоченный религиозной общины, оренбургский мещанин Хаим Натан-Уринович Бернштейн (1822 г. р.) передал губернским властям приговор, список всех 42 еврейских домовладельцев города, выданный по постановлению Оренбургской городской управы 20 февраля 1891 г., и утверждённый план на молитвенный дом¹⁴⁷. Согласно его прошению Оренбургское губернское правление журналом на 13 мая 1891 г. № 415 разрешило образовать хозяйственный орган при 1-й еврейской молельне (указ от 20/21 мая 1891 г. № 3169)¹⁴⁸.

¹⁴⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 1–4.

¹⁴⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4202. Л. 253–255 об.

Вслед за этим 10 июня 1891 г. 89 членов еврейского общества под председательством Х. Н.-У. Бернштейна собрались в зале заседаний Оренбургской городской думы. Они единогласно избрали своим новым, уже казённым, то есть официальным раввином врача **Якова Льва Соломонова**, а путём закрытой баллотировки шарами из нескольких кандидатов по большинству голосов определили старостой молитвенного дома оренбургского мещанина Хаима Натан-Уриновича Бернштейна (1822 г. р.) и казначеем общины оренбургского мещанина, владельца типографии Берка (Бориса) Абрамовича Бреслина (1835 г. р.). 8 февраля 1892 г. журнальным постановлением № 239 губернская администрация утвердила данный состав духовно-хозяйственного правления при 1-й иудейской молельне г. Оренбурга. По требованиям российского законодательства 7 июня 1892 г. члены еврейской религиозной общины подписали со своим раввином Я. Л. Соломоновым 3-летний контракт, по которому обязались уплачивать духовному лицу «за каждое обрезание или наречение имени младенцам 1 руб., а за каждое бракосочетание или расторжение брака 5 руб.»¹⁴⁹.

Все выборные члены финансово-хозяйственного органа при еврейском молитвенном доме приводились раввином к присяге в торжественной обстановке по следующему тексту: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь Господом Богом, Богом Израилевым, с чистым сердцем и не по иному, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге, в том, что хочу чистым сердцем, душевным желанием и буду в сей препоручаемой мне должности поступать справедливо и бескорыстно и всеми мерами тцтаться, дабы занимаемая нашим молитвенным обществом синагога была навсегда посвящена исключительно одному богомолию, совершению обрядов веры и чтению книг нашего Закона, чтобы кроме сего в оной никакого другого собрания, противного общественному спокойствию, распоряжениям местного начальства и полицейскому порядку, производимо не было и никаких других вещей, кроме священных для евреев списков Торы, свитков, книг и утвари к богомолию и совершению обрядов веры принадлежащих, в оной охраняемо не было, также обещаюсь не позволять и не допускать в оной как при отправлении общественного богомолия, так и в другое время, равно как и в хранящихся в ней книгах, свитках и утвари, ничего противного существующим на сие узаконениям и правилам или противного высокой власти Императора, Августейшему Его Дому, Государству, поставленным от Него

¹⁴⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 9–12, 18–19 об., 32–32 об.

начальникам и всем Его верноподданным, ответственю за всякое по сим предметам упущение, злоупотребление или беспорядок, и как я пред Богом в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет»¹⁵⁰.

В 1891 г. собственный раввин по фамилии **Блох** появился и в уездном Орске (ныне Оренбургской области). Однако вскоре служитель культа покинул город потому, что местная община из-за крайней малочисленности не могла содержать его, ведь там постоянно проживали всего 3 еврейских семьи, и ещё 2–3 мастеровых в год временно приезжали туда на заработки. Для проведения обрядов с регистрацией актов гражданского состояния и участия в общественной молитве по религиозным праздникам орские иудеи приезжали в губернский центр¹⁵¹.

К этому времени нелегальный 2-й еврейский молитвенный дом в г. Оренбурге прекратил работу. Но после утверждения своего состава духовно-хозяйственное правление при 1-й иудейской молельне как полномочный представитель интересов всей религиозной общины 31 августа 1892 г. возбудило ходатайство об открытии заново дополнительного отделения «для совершения обрядов веры и молитв» в наёмном доме, принадлежавшем мещанам Лупе и Вейману, по Артиллерийскому переулку, «как это велось до сих пор», поскольку одно здание «положительно не может вместить всех евреев, являющихся для богомоления, в особенности в праздничные дни». Рассмотрев просьбу, Оренбургское губернское правление констатировало, что по действовавшему законодательству 1 синагога полагалась на 30 домовладельцев, а потому при 42 еврейских собственниках недвижимости в городе Оренбурге не могло быть и речи ни о 2-м молитвенном доме, ни о 2-й религиозной школе. Тем не менее, идя навстречу нуждам верующих, губернская администрация на свой страх и риск сделала исключение из правоприменительной практики и журналом от 9 сентября 1892 г. № 857 всё-таки разрешила временное открытие 2-й молельни «по тесноте помещения в» уже «существующей» (указы от 9 сентября 1892 г. №№ 10546, 10547)¹⁵². Впрочем, по сигналу городского полицмейстера от 30 декабря 1892 г. о нарушении закона оренбургский губернатор резолюцией от 6 февраля 1893 г. отменил это решение и предписал снова закрыть 2-й иудейский молитвенный дом по недостаточности

¹⁵⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 112–113.

¹⁵¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4209. Л. 289–291.

¹⁵² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4205. Л. 397–398.

еврейских домовладельцев для его существования. При этом совершенно не учитывалось постоянное увеличение иудейского населения Оренбурга за счёт прибытия из других регионов предпринимателей, ремесленников и разночинцев, большинство из которых селилось в съёмных домах и квартирах.

Таблица 13 – Динамика численности лиц иудейского вероисповедания в Оренбургской губернии за 1868–1895 г.¹⁵³

Административно-территориальная единица	Численность иудеев	
	1868 г.	1895 г.
Оренбург	409	820
Илецкая Защита (Соль-Илецк)	0	8
Оренбургский уезд	0	98
Орск	29	34
Орский уезд	0	0
Верхнеуральск	34	41
Верхнеуральский уезд	0	20
Троицк	80	209
Троицкий уезд	0	5
Челябинск	40	502
Челябинский уезд	0	4
Всего:	592	1741

Центральные власти Российской империи, проводившие дискриминационную, антисемитскую политику, были озабочены таким ростом и инициировали новую кампанию по высылке еврейских переселенцев обратно в прежние места жительства. Циркуляром от 14 января 1893 г. № 173 министр внутренних дел И. Н. Дурново приказал оренбургскому губернатору В. И. Ершову в 4-месячный срок выдворить из региона в черту оседлости всех евреев, «которые не удовлетворяют установленным в законе условиям для пребывания во внутренних губерниях». По результатам проверки документов оказалось, что только в Оренбурге проживают без достаточных законных осно-

¹⁵³ Распределение жителей городов и уездов губернии по вероисповеданиям. 1868 г. // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. – Оренбург: Губ. Типография, 1870. – С. 11; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1895 г. // Обзор Оренбургской губернии за 1895 г. (Приложение к всеподданнейшему отчёту Оренбургского губернатора). – Оренбург: Типо-Литография Губернского Правления, 1896. – Б. п.

ваний 100 иудейских семей общей численностью 364 человека. Но к этому времени евреи уже глубоко интегрировались в экономику Оренбургской губернии, заняв важные позиции во многих отраслях промышленности, ремесленничества и торговли. Поэтому местные власти решили, по сути, саботировать указания центра, чтобы избежать ущерба для регионального хозяйства. По различным основаниям они вывели из списка на депортацию полезных для дела купцов, владельцев заводов и мастерских, служащих железных дорог и т. д. В результате для проформы были реально удалены из Оренбурга в черту оседлости лишь 5 евреев, и добровольно выбыли ещё 3 человека¹⁵⁴.

При сохранении высокой численности еврейского населения в губернском центре по-прежнему остро стояла проблема нехватки иудейских культовых зданий. Пытаясь разгрузить от наплыва верующих единственное оставшееся помещение для молитвы, оренбургский раввин Я. Л. Соломонов вспомнил о прежнем опыте проведения отдельных религиозных собраний для военнослужащих. 16 августа 1893 г. он сообщил командиру Белебеевского резервного батальона, расквартированного в городе, что «с закрытием одного из оренбургских еврейских молитвенных домов остался один, который во время моления, особенно в праздничные дни, до того бывает переполнен молящимися, что является решительная невозможность впускать в него всех приходящих для богомоления лиц, к числу которых принадлежат также воинские чины иудейского вероисповедания». Поэтому раввин просил военные власти сделать распоряжение об отводе для солдат-евреев отдельного богослужебного помещения. Однако на запрос командующего 22-й (Оренбургской) местной бригадой Губернское правление ответило, что «существенной надобности» в этом «не представляется», и журналом от 13 декабря 1893 г. отклонило просьбу духовного лица (указы от 17 декабря 1893 г. №№ 8059, 8060)¹⁵⁵.

Вскоре угроза нависла и над последним местом сбора верующих. После образования исполнительного органа иудейской религиозной общины её староста Х. Н.-У. Бернштейн решил переоформить в собственность прихода здание 1-го еврейского молитвенного дома, которым владел к этому времени как частное лицо. Однако в 1893 г. Оренбургская палата гражданского и уголовного суда отказалась утвердить купчую между ними, поскольку действующее законодательство умалчивало о возможности еврейских духовно-хозяйственных правлений

¹⁵⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3229. Л. 1–1 об., 21–102, 222–222 об.

¹⁵⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 48–54 об.

приобретать на своё имя недвижимое имущество. Более того, статья 959 Закона о состояниях вообще разрешала покупать недвижимость вне черты оседлости лишь отдельным категориям евреев, имевшим право на постоянное пребывание там. Оренбургская община через своего поверенного Евфимия Егорова подала жалобу на этот отказ в высший судебный орган Российской империи – Правительствующий Сенат, заявляя, что духовно-хозяйственное правление является юридическим лицом и на него не распространяются ограничения, установленные для физических лиц. Но это обращение неожиданно повлекло для верующих большие неприятности. При проверке всех обстоятельств дела по запросу Сената чиновники МВД обратили внимание на то, что власти Оренбургской губернии в 1870 г. вообще не имели права самовольно открывать еврейский молитвенный дом потому, что согласно примечанию 2 к статье 1060 Свода законов Российской империи такое разрешение вне черты еврейской оседлости должно было выдаваться только лично министром внутренних дел. На этом основании глава ведомства 23 сентября 1893 г. обратился в Сенат с представлением о закрытии 1-го еврейского молитвенного дома в Оренбурге и отмене постановления губернской администрации об учреждении при нём духовно-хозяйственного правления¹⁵⁶.

Оказавшись в крайне стеснённых условиях единственной молельни, намеченной к ликвидации, оренбургская иудейская община, к тому же, потеряла своего духовного лидера. Летом 1894 г. прихожане Лейзер Давидович Урицкий, Мордха Давидович Юсман, Лейба Израилевич Белинский и другие проинформировали губернские власти о том, что их раввин Я. Л. Соломонов «сильно болен, так что не только не может исполнять своих обязанностей по должности, но даже не в состоянии сделать распоряжение о совершении обрядов другим лицом, между тем, есть уже несколько случаев рождения детей, обряд обрезания коих, записка в книгу и выдача метрических свидетельств, лежит исключительно на обязанности раввина или его помощника. Состояние здоровья Соломонова, по словам врачей, настолько серьёзно, что скорого выздоровления ожидать нельзя». Для проведения неотложных религиозных обрядов с регистрацией актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти) верующие просили утвердить временно исполняющим обязанности раввина до его поправки оренбургского мещанина Абрама Берковича Бреслина. Между тем, 19 августа 1894 г. прежний раввин Я. Л. Соломонов скончался. Согласно

¹⁵⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 17–19 об.

ст. 1083 Устава духовных дел иностранных исповеданий на эту должность могло быть определено только лицо, окончившее среднее или высшее учебное заведение. А. Б. Бреслин учился в Оренбургской мужской гимназии, но согласно прошению отца выбыл из 4-го класса, не завершив образования. На этом основании Губернское правление журналом на 25 августа 1894 г. отвергло его кандидатуру как неудовлетворяющую требованиям закона (указы от 25 августа 1894 г. №№ 4774, 4775)¹⁵⁷. Ещё не зная об отказе, после смерти Я. Л. Соломонова члены иудейской общины 23 августа избрали А. Б. Бреслина его преемником. Уполномоченный прихожан, оренбургский мещанин Арон Абрамович Юф (1844 г. р.) в новом заявлении признавал, что кандидат не отвечает законодательным условиям, но всё равно просил утвердить его исполняющим обязанности раввина временно до отыскания лица с необходимым образовательным цензом. Оренбургский губернатор запросил главу МВД о возможности определения А. Б. Бреслина на эту должность сроком хотя бы на 6 месяцев. Однако товарищ (заместитель) министр внутренних дел 17 декабря 1894 г. за № 6295 дал отрицательный ответ, поскольку «в г. Оренбурге вовсе не может быть раввина» при незаконно открытом 1-м молитвенном доме¹⁵⁸. В результате и Оренбургское губернское правление журналом от 21 января 1895 г. № 65 оставило просьбу прихожан без последствий (указы от 31 января 1895 г. №№ 498, 499)¹⁵⁹. А временное исполнение обязанностей раввина и ведение иудейских метрических книг записи актов рождения, браков и смерти в г. Оренбурге принял на себя староста 1-го еврейского молитвенного дома Хаим Натан-Уринович Бернштейн. Он подал на имя начальника губернии прошение, подписанное 86 членами религиозной общины, которые вновь ходатайствовали об открытии в административном центре 2-й иудейской молельни. Но 31 января 1895 г. Оренбургское губернское правление журналом № 123 отказалось рассматривать их просьбу, поскольку по закону выдача такого разрешения вне черты еврейской оседлости относилась к исключительному ведению министра внутренних дел (указ от 17 февраля 1895 г. № 749)¹⁶⁰.

Несколько ранее Сенат запросил губернские власти о целесообразности закрытия и 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга по

¹⁵⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4213. Л. 350–351.

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 27–29 об.

¹⁵⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4214. Л. 138–139.

¹⁶⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4214. Л. 236–236 об.

представлению главы МВД. Обсудив вопрос, Оренбургское губернское правление на этот раз 20 декабря 1894 г. встало на сторону верующих. Оно указало, что 1-я иудейская молельня существует более 20 лет с ведома и разрешения губернского начальства, а в г. Оренбурге насчитывается более 30 домов и 280 евреев, которые испытывают «несомненную потребность ... в совершении общественного богомоления». По мнению губернской администрации, проблема вообще носила чисто технический характер: верующим достаточно было подать новое ходатайство о разрешении их молитвенного дома в установленном порядке министру внутренних дел, а до его рассмотрения по существу не было никакой необходимости во временном закрытии по формальному основанию давно существующего культового здания, поскольку «подобная мера ... вызвала бы крайне неудобный для оренбургских евреев перерыв в их общественном богомолении». Правительствующий Сенат согласился с этими доводами и 30 мая 1895 г. отказал министру внутренних дел во временном закрытии 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга, который продолжил свою работу¹⁶¹.

Тем временем, для возрождения полноценной религиозной жизни местная иудейская община подыскала и подходящего кандидата на должность своего нового раввина, которым 26 марта 1895 г. был избран присяжный поверенный (адвокат) **Исаак Меерович Шапиро**. Журнальным постановлением Оренбургского губернского правления от 20 июля 1895 г. он был официально утверждён на этом посту, так как имел диплом Императорского Казанского университета об окончании курса юридических наук и полностью отвечал требованиям образовательного ценза для еврейских духовных лиц (указы от 25 июля 1895 г. №№ 3356, 3357, 3358)¹⁶². Пребывание в должности раввина по закону ограничивалось 3-летним сроком, но И. М. Шапиро, пользовавшийся огромным авторитетом в местной иудейской общине, неизменно избирался её главой в общей сложности 6 раз и исполнял духовные обязанности в г. Оренбурге с 1895 г. до своей смерти в 1912 г.¹⁶³.

В августе 1895 г. прогрессивно настроенные молодые люди Зисель Хацкелевич Голомшток, Гирш Шоломович Жоров и Абрам Соломонович Штерн заручились поддержкой нового оренбургского раввина

¹⁶¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 47–52.

¹⁶² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4215. Л. 244–244 об.

¹⁶³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4227. Л. 659–659 об.; Д. 4233. Л. 842–843; Д. 4239. Л. 230–231.

И. М. Шапиро на открытие библиотеки литературы, целиком посвящённой еврейскому вопросу в России и за рубежом. Они образовали молодёжный кружок и стали собирать членские взносы на приобретение книг, но после отъезда инициаторов из Оренбурга дело заглохло, а деньги были розданы обратно жертвователям¹⁶⁴. Традиционным же выражением благочестия еврейской молодёжи было изготовление на заказ и вклад в молитвенный дом рукописной Торы. К 1895 г. в Оренбурге насчитывалось уже 28 таких свитков. 31 января 1899 г. состоялось очередное торжество. По инициативе купеческого сына А. А. Бухгалтера молодые прихожане 2-го молитвенного дома собрали по подписке порядочную сумму денег и подарили общине свякую Тору, писанную на пергаменте, с покрывалом из дорого плюша, обложенного золотым позументом. Торжество освящения и внесения свитка под балдахином в Ковчег Святыни (арон кодеш) совершил новый кантор со старейшинами. Были произнесены подобающие случаю молитвы и псалмы, а также молитва за Царя и весь Августейший дом. По окончании церемонии между прихожанами собрано 76 руб., часть которых планировалось потратить на устройство ограды вокруг нового еврейского кладбища¹⁶⁵.

Ещё 25 января 1891 г. министр внутренних дел утвердил изменённый план Оренбурга, по которому предполагалось закрытие старых христианского, мусульманского и иудейского кладбищ. Дело в том, что они располагались на холме, откуда в дожди и весеннее таяние снегов стекали воды к расположенному внизу главному продовольственному рынку города на Конно-Сенной площади, что угрожало санитарно-гигиенической безопасности. Кроме того, при основании Оренбурга места погребения отстояли далеко от крепостной стены, но по мере застройки города жилые дома подошли к ним ближе, чем на 100 сажений (213 м), предписанных законом. По поручению Оренбургской управы городской землемер П. М. Копытин в сентябре 1892 г. распланировал новое место для иудейского кладбища в 100 саженьях (213 м) севернее Форштадта от линии Туркестанской улицы и в 30 саженьях (64 м) западнее военного кладбища. Оно примерно соответствовало современному кварталу, ограниченному улицами Харьковской, Мало-Уральской, Депутатской и Рентгена. 29 апреля 1893 г. журналом № 63 Оренбургская городская дума постановила закрыть старое еврейское кладбище, предложив иудейской общине принять но-

¹⁶⁴ ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–18.

¹⁶⁵ Торжество в еврейской общине // Оренбургская газета. – 1899. – 2 февраля. – № 557.

вый участок и обнести его за свой счёт каменной оградой. Первоначально верующие хотели опротестовать данное предписание, но затем на общественном собрании решили просить об отсрочке переноса. Их доверенный Арон Абрамович Юф в мае 1894 г. подал соответствующее заявление в Оренбургскую городскую управу, которой сообщил, что целый ряд неурожайных лет негативно сказался на материальном благосостоянии горожан и их торговых оборотах. Через своего уполномоченного верующие просили отложить вопрос о переносе кладбища на 3–4 года, в течение которых они смогут собрать достаточную сумму для обустройства нового места погребения. Пока же иудеи предлагали временно разрешить захоронение на старом участке, тем более, что 2/3 его территории ещё не были заняты могилами. Но городская администрация настояла на строгом выполнении предписания. В итоге 10 июня 1895 г. от лица иудейской общины её представитель Абрам Лейбович Новодворский принял по акту 1800 кв. саженей (8194 м²) земли, которые были отмежеваны на местности исполняющим должность городского землемера А. П. Ивановым. На должность заведующего новым еврейским кладбищем оренбургская община определила Абрама Бухгалтера. Как и предполагали верующие, из-за экономического кризиса обустройство этой территории растянулось на несколько лет. Только в 1899 г. здесь была сооружена землянка для караульщика, а в 1901 г. возведена каменная ограда вокруг кладбища¹⁶⁶.

Между тем, 17 февраля 1896 г. бывшие члены 2-й городской общины евреев Герш Нотович Пустарнак, Рафаил Иоселевич Вилькевич, Матус Моисеевич Гольденцвейг, Янкель Лейзерович Урицкий, Хаим Соломонович Люппа и другие подали главе МВД ходатайство о восстановлении своего молитвенного дома. После его закрытия верующие не смогли выплачивать очередные взносы по кредиту за здание, заложенное в банке, который выставил имущество на торги. Однако 16 июня 1892 г. одному из прихожан, оренбургскому мещанину из рядовых Вольфу Гершевичу Шнайдерману (1858 г. р.) удалось выкупить его с публичной продажи, а прихожане впоследствии компенсировали ему все затраты¹⁶⁷. Несмотря на это, по предписанию губернской администрации старинное здание молельни стояло запёртым. Поскольку рассмотрение вопроса о возобновлении её деятельности в

¹⁶⁶ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–7, 17–17 об., 22–25 об., 27, 31–33 об., 36–37, 39, 42, 101, 105.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

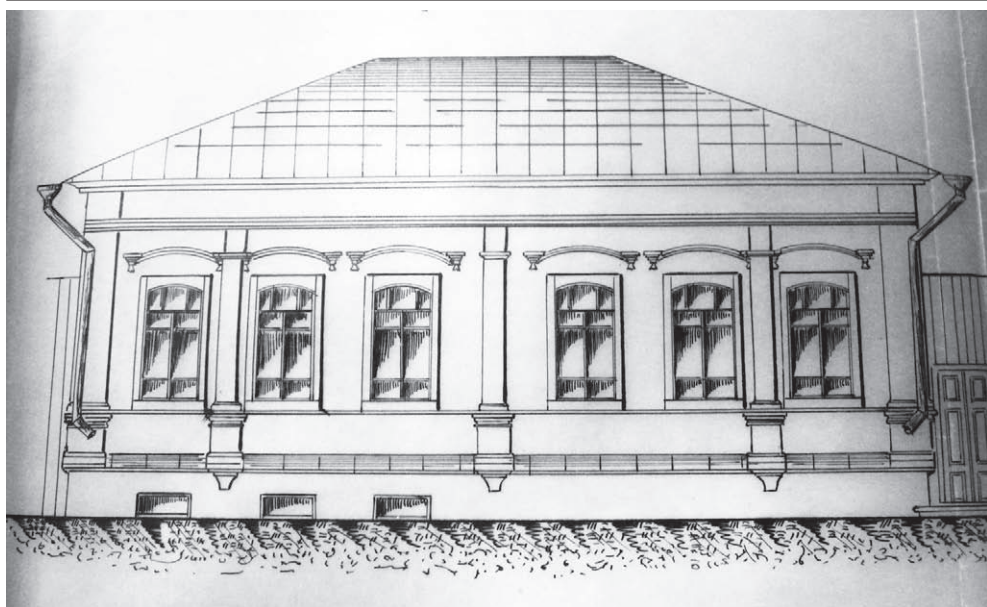
высших инстанциях затянулось, 12 августа 1896 г. выборные от 150 иудеев, отставные рядовые Вольф Шнайдерман, Герш Вейман, Хаим Люппа, Абрам Кушнер, Лейба Шварц и Герш Пустарнак обратились напрямую к оренбургскому губернатору. Они писали, что «предстоят у нас скоро еврейские годовые праздники, и все евреи с жёнами и детьми должны собраться для моления в единственное помещение, которое не может вместить всех, вследствие чего там образуется сильная духота, от которой многие заболевают, и были случаи, что со многими, в особенности женщинами, делались припадки». Представители общины просили войти в их трудное положение и открыть доступ во 2-й молитвенный дом «на время празднеств или до получения ответа из Министерства внутренних дел»¹⁶⁸. Однако в строгом соответствии с субординацией Губернское правление журналом от 17 августа 1896 г. № 825 ответило, что «не считает себя вправе» дать подобное разрешение до получения указаний из центра (указ от 19 августа 1896 г. № 3652)¹⁶⁹. На запрос же МВД о возможности открытия в Оренбурге 2-го молитвенного дома местный губернатор 12 октября 1896 г. за № 4264 сообщил, что в городе проживает уже 729 евреев (394 мужчины и 335 женщин). «Существующая ... 1 еврейская молельня действительно слишком мала и не удовлетворяет потребности еврейского населения, а потому в открытии 2-й молельни является существенная необходимость». На этом основании 3 декабря 1896 г. за № 5766 товарищ (заместитель) министра внутренних дел, барон А. А. Икскуль фон Гильденбандт разрешил открыть в г. Оренбурге 2-й еврейский молитвенный дом¹⁷⁰.

Оба культовых здания оренбургских иудеев располагались на соседних переулках, а потому обслуживались одним казённым раввином И. М. Шапиро. Тем не менее, для сбора и расходования финансовых средств, содержания, ремонта, уборки, освещения и отопления 2-го еврейского молитвенного дома его прихожане постановили образовать отдельное хозяйственное правление. На своём собрании 5 июня 1897 г. они избрали его членами Рафаила Иоселевича Вилькевича, Абрама Лейбовича Новодворского (1831 г. р.), Вольфа Гершевича Шнайдермана (1858 г. р.), Якова Берковича Бреслина, Вольфа Гершевича Елина (1859 г. р.) и Хаима Соломоновича Люппу (1824 г. р.), а кандидатами к ним (запасными на случай выбытия) – Герша Ното-

¹⁶⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 77–77 об.

¹⁶⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4217. Л. 668–669.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–42.

Проект 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга

вича Пустарнака (1861 г. р.), Моисея (Мовшу-Давида) Шаевича Градуса (1863 г. р.) и Нохима Моисеевича Мильберга. Журналом от 12 июля 1897 г. № 376 Оренбургское губернское правление подтвердило их полномочия (указы от 12 августа 1897 г. №№ 1875, 1876)¹⁷¹.

Следуя этому примеру, посетители 1-й иудейской молельни города тоже решили восстановить свой исполнительный орган, который с 1891 г. не переизбирался и фактически прекратил своё существование. 25 июня 1897 г. в присутствии полицейского пристава Д. А. Лебедева членами хозяйственного правления при 1-м еврейском молитвенном доме были избраны оренбургские купцы Зусь Лейзерович Обуховский (1837 г. р.), Иосиф Абрамович Галдерин (1840 г. р.), Лейба Израилевич Белинский (1840 г. р.), Янкель Лейзерович Урицкий (1860 г. р.), Берк Абрамович Бреслин (1835 г. р.), Симон Файвелевич Дезорцев, а кандидатами – оренбургские купцы Берк Абрамович Бутом (1855 г. р.), Берк Рафаилович Вилькевич (1868 г. р.) и оренбургский мещанин Абрам Лейбович Бухгалтер (1829 г. р.). Согласно журналу Оренбургского губернского правления от 3 августа 1897 г. № 382 их также утвердили в должностях (указ от 14 августа 1897 г. № 1930)¹⁷².

¹⁷¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 100–103; Выборы членов хозяйственного правления во 2-м еврейском молитвенном доме // Оренбургские губернские ведомости. – 1897. – 12 июля.

¹⁷² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4219. Л. 34–35.

В 1898 г. иудейское население Оренбурга взбудоражил вопрос о числе и оплате труда общинных резников (шохетов), отвечавших за убой скота и разделку туш в соответствии с еврейскими ритуальными правилами кашрута. Подготовка кошерного мяса, дозволенного в пищу, требует длительного обучения в религиозной школе, тщательной заточки инструмента, точности движений и скрупулёзного очищения продуктов от крови, артерий, вен, сухожилий, седалищного нерва и нутряного сала. Поэтому традиционно члены еврейских общин в России уплачивали специалистам высокий денежный сбор за шхиту – ритуальный забой скота. При 1-м еврейском молитвенном доме Оренбурга состояли 4 резника, которые обслуживали всех иудеев города:

1) Лейба Михелевич Хворовский (1824 г. р.), мещанин г. Гонёндз Гродненской губернии, бывший по основной профессии переплётчиком.

2) Израиль Маркович Каабак (1855 г. р.), мещанин г. Новогрудок Минской губернии, проживавший в Оренбурге по свидетельству ремесленника чулочных изделий и исполнявший в местной общине обязанности кантора.

3) Мендель Зусевич Евзлин (1843 г. р.), мещанин местечка Дубровны Могилёвской губернии, располагавший удостоверением мясника и резника по еврейскому обряду.

4) Давид Драбкин (1838 г. р.), мещанин г. Полоцка Витебской губернии, имевший разрешение на производство мясных и колбасных продуктов.

Сначала они получали по 40 коп. за каждый пуд разделанного мяса, с 1896 г. – по 50 коп., а с осени 1897 г. потребовали уже 80 коп. за пуд. Однако это вызвало резкое недовольство еврейских мясоторговцев Дрожинского, Елина, Ольмера, Рахальского и Савицкой. Если русским предпринимателям мясо обходилось от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп. за пуд, то иудейским – не дешевле 3 руб. 60 коп.: из-за сложности ритуальной обработки они брали только переднюю часть туши по 2 руб. 40 коп. за пуд, платили резникам 50 коп., за очистку мяса от жил – 40 коп. и за разрубку – 20 коп., а также несли расходы по аренде лавок и проезду шохетов до бойни и обратно. Между тем, согласно закону продавать мясо по столь высокой цене лавочники просто не имели права и были вынуждены торговать себе в убыток, поскольку максимальные таксы на продукты питания жёстко регулировались государственными органами. Поэтому в ноябре 1898 г. еврейские тор-

говцы обратились к оренбургскому губернатору с просьбой разрешить им продажу кошерного мяса по свободной цене. Изучив этот вопрос, власти нашли, что по сенатскому указу от 20 июня 1890 г. № 4418 в губерниях, расположенных вне черты еврейской оседлости, вообще запрещалось производить сбор с убиваемого скота на кошер. На этом основании Оренбургское губернское правление журналом от 19 декабря 1898 г. № 760 отменило его и в местной общине, предложив изыскать иные средства на содержание резников, например, путём справедливой раскладки необходимой суммы на всех верующих (указы от 23 декабря 1898 г. №№ 3402–3405)¹⁷³.

В ближайшее воскресенье, 27 декабря 1898 г. иудейское население Оренбурга собралось для обсуждения этого вопроса в помещении 1-го молитвенного дома под председательством раввина И. М. Шапиро. Было решено избрать особую комиссию из 10 человек, которым поручено вместе с членами обоих духовно-хозяйственных правлений распределить расходы на содержание резников по всем членам общины с учётом их материального достатка. «Заседание прошло весьма бурно, так что председатель был принуждён прибегать несколько раз к помощи усиленных звонков»¹⁷⁴. 10 января 1899 г. рабочая группа представила общему собранию раскладочную ведомость. Старшему резнику Л. Хворовскому назначено фиксированное жалованье в 540 руб. ежегодно, резнику И. Каабаку – 360 руб. и кандидату Д. Драбкину – 120 руб., а М. Евзлин уволен для экономии средств¹⁷⁵.

Между тем, община продолжала обустроивать свою религиозную жизнь. В 1898 г. за 600 руб. она построила отдельную женскую микву – купальню для ритуального очищения в Форштадте¹⁷⁶.

11 ноября 1898 г. в деревянном здании 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга произошёл пожар, от которого рухнул потолок, открылась часть крыши и разрушилась печь. По ходатайству прихожан Губернское правление 23 ноября 1898 г. разрешило им привести помещение в прежний вид (указ от 25 ноября 1898 г. № 3237)¹⁷⁷. После завершения ремонта 17 сентября 1899 г. председатель хозяйственного правления Вольф Гершевич Елин обратился в МВД за разрешением переоформить культовое здание из владения В. Г. Шнайдермана в собственность самой религиозной об-

¹⁷³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4221. Л. 918–921.

¹⁷⁴ Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. – 1898. – 31 декабря.

¹⁷⁵ Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. – 1899. – 13 января.

¹⁷⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4221. Л. 918–921.

¹⁷⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 122–123.

щины, на что глава ведомства Д. С. Сипягин дал согласие 20 декабря 1899 г. за № 6010¹⁷⁸.

Параллельно с религиозными формировались и неразрывно связанные с ними благотворительные институты иудейских общин Оренбуржья. Как и по всему миру, в чуждом, а иногда и враждебном окружении, их члены отличались тесной сплочённостью и взаимовыручкой. Этнограф С. М. Пономарёв, проводивший во второй половине XIX в. полевые исследования среди оренбургских евреев, отмечал, что помощь у них практикуется чрезвычайно широко. «Сирот никогда не покидают. Вдове, оставшейся без средств, на могиле собирают единовременное пособие в размере до 300 руб. и потом назначают ежемесячно по 10 руб. из общих сумм при молельном доме». Любой приезжий еврей «идёт в молельню, берёт оттуда сторожа и обходит» единоверцев, которые собирают ему всё необходимое на первоначальное обзаведение. «Всякий незнакомый может прийти к обеду», и «его накормят». Во время неурожая 1879–1880 гг. еврейская община Оренбурга приняла на своё полное содержание 40 бедных семейств. Она выдавала специальные талоны, по которым в 2 лавках можно было бесплатно получать продукты питания. Перед религиозными праздниками члены общины разбирали по своим домам из казарм еврейских солдат, чтобы они проводили выходные за общим столом с единоверцами. При финансовых затруднениях в торговле и «запутанных обстоятельствах» соплеменников непременно ссужали деньгами. Даже на смертном одре часть имущества передавалась «в пользу молельни, сирот и бедных»¹⁷⁹.

Однако разовая помощь не могла устранить фундаментальных противоречий, связанных со становлением капиталистических отношений, развитием имущественного расслоения, неизбежным разорением и маргинализацией части общины в конкурентной борьбе на фоне продолжающегося притока еврейских переселенцев. Для комплексного решения проблем социальной сферы требовалась адаптация традиционных институтов к новым капиталистическим условиям путём создания конфессиональных благотворительных организаций, которые позволяли консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение на постоянной, регулярной и планомерной основе.

¹⁷⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 63–68.

¹⁷⁹ Рогачевский А. Этнографические сведения о евреях в черте оседлости и Оренбуржье во второй половине XIX в. (Из архива Русского географического общества) // Еврейский музей: Сборник статей / Сост. В. А. Дымшиц, В. Е. Кельнер. – СПб.: Симпозиум, 2004. – С. 210.

Понимая это, 21 марта 1898 г. инициативная группа из 20 членов иудейской общины подала на имя губернатора ходатайство о разрешении создать Оренбургское еврейское благотворительное общество. Его учредителями хотели выступить оренбургский раввин Исаак Меерович Шапиро, предприниматели Берк Абрамович Бреслин, Берк Абрамович Бутом, Берк Рафаилович Вилькевич, Иосиф Абрамович Галдерин, Ицек-Лейба Абрамович Глузгал, Симон Файвелевич Дезорцев, Ошер-Залман Донович Кацман, Давид Маркисон, Вульф Мовшевич Менджеричский, Антон Осипович Леск, Зусь Лейзерович Обуховский, Лейзер Зусьевич Обуховский, Герш Евсеевич Страз, Янкель Лейзерович Урицкий, врач Исаак Иосифович Галдерин, провизоры Мендель Беркович Лурье и Герш Исаакович Фурман, конторщик типографии Б. А. Бреслина Зисель Хацкелевич Голомшток, страховой агент Моше Срулевич Френкель. Целью деятельности Общества предполагалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга и его окрестностей без различия пола, возраста и состояния иудейского вероисповедания». Однако на представление оренбургского губернатора заместитель министра внутренних дел князь А. Д. Оболенский 30 мая 1898 г. за № 4911 отказал в регистрации этого объединения, поскольку по законам Российской империи создание специальных еврейских благотворительных организаций допускалось только в черте оседлости¹⁸⁰. Несмотря на это, иудейская община г. Оренбурга по предложению своего раввина И. М. Шапиро в октябре 1898 г. всё равно учредила частным образом Благотворительную комиссию еврейских молитвенных домов. Её фонд складывался за счёт еженедельных взносов от 10 коп. до 2 руб., что приносило до 200 руб. в неделю. Из этих сумм больным, безработным и престарелым ежемесячно выплачивались полноценные пенсии от 4 до 12 руб. на человека¹⁸¹. 12 февраля 1900 г. в залах вокзала Белова на бульваре оренбургская община устроила благотворительный вечер в пользу местных еврейских бедняков и голодающих единоверцев в Бессарабской губернии. После самодеятельной театральной постановки состоялся ужин с танцами и карточными играми. В результате от продажи билетов и работы буфета удалось выручить до 600 руб. для нуждающихся¹⁸².

¹⁸⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3304. Д. 1–15; Еврейское благотворительное общество // Оренбургская газета. – 1898. – 27 марта.

¹⁸¹ Благотворительность среди евреев // Оренбургская газета. – 1898. – 5 декабря; 1899. – 2 апреля. – № 624.

¹⁸² Оренбургский листок. – 1900. – 20 февраля.

Учреждение духовно-хозяйственных правлений при молитвенных домах и попытка создания профессиональной благотворительной организации отвечали стремлению еврейской буржуазии на коллегиальных началах взять под свой контроль финансовые средства иудейской общины. Это отражало глубокие изменения, произошедшие в социальном составе местного еврейского населения. Если при формировании его основу составили действующие и отставные военнослужащие, то по мере их интеграции в городскую экономику и притока новых переселенцев из числа торговцев и ремесленников на первые позиции в иудейской общине вышли предприниматели.

По данным переписи 1897 г., в Оренбургской губернии постоянно проживали 1965 иудеев (0,12 % от общей численности населения), в том числе: в Оренбурге – 1229 (1,7 %), Илецкой Защите – 11 (0,1 %), Оренбургском уезде – 45, Орске – 33 (0,2 %), Орском уезде – 1, Верхнеуральске – 45 (0,4 %), Верхнеуральском уезде – 11, Троицке – 204 (0,9 %), Троицком уезде – 27, Челябинске – 305 (1,5 %), Челябинском уезде – 52. Из 1965 лиц иудейского вероисповедания родным языком считали: еврейский (идиш) – 1810 человек (92,1 %), русский – 149 (7,6 %), польский – 5 (0,25 %), не указал – 1 (0,05 %). Меж крупных конфессий последователи иудаизма обладали самым высоким уровнем грамотности в губернии – 61,4 %. Из числа иудейского населения региона 93 % сосредоточилось в городах и лишь 7 % находилось в сельской местности. Таким образом, из всех профессиональных групп Оренбуржья иудеи были ещё и самой урбанизированной. По занятиям экономически самостоятельное еврейское население Оренбургской губернии распределялось следующим образом: промышленное и ремесленное производство – 38,7 %, торговля – 25,1 %, служба в вооружённых силах – 15,6 %, здравоохранение – 2,6 %, частная служба – 2,6 %, получение доходов с капиталов и имущества – 2,6 %, транспортные перевозки – 2,4 %, иные сферы деятельности – 10,4 %. Среди ремесленников обращает на себя внимание высокая доля занятых: пошивом одежды – 24 %, часовым и ювелирным делом – 4,1 %, полиграфическим производством – 2,6 %, обработкой металлов – 2,5 % от всего экономически самостоятельного еврейского населения¹⁸³.

Будучи умелыми ремесленниками и предприимчивыми торговцами, оренбургские евреи занимали свои отдельные ниши и контроли-

¹⁸³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. – СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 54–55, 60–61, 114–115.

ровали целые отрасли местной экономики. В конце XIX – начале XX вв. они имели сильные позиции в сбыте галантерейных товаров и обуви, практически полностью сосредоточили в своих руках городскую торговлю готовым платьем, шляпами, мебелью, ювелирными изделиями, часами, лекарствами и табаком.

Большой выбор готовой одежды предлагали в своих магазинах или шили по индивидуальным заказам Л. И. Белинский, Р. Л. Бухгалтер, С. Х. Бухгалтер, Х. А. Бухгалтер, Р. И. Вигалок, Р. Г. Вигалок, Я. П. Вигалок, И.-Л. А. Глузгал, З. Б. Голубчин, М. М. Гольденцвейг, И. М. Градус, М. С. Зак, Ш. Н. Зак, М. М. Кайзберг, А. С. Коган, З. С. Коган, Л. А. Коган, Ш.-Б. Коган, Ш. И. Коган, Л. А. Коц, Д. Л. Клушин, Н. Л. Левиков, А. Е. Лейбчик, Г. А. Маркович, Ф. Ш. Менджеричкая, Я. В. Нагдиман, Г. Х. Ром, Л. Л. Ром, М. А. Трайтельман, Ц. Л. Трайтельман, М. Г. Шебшаевич, Ш. А. Шебшаевич, Л.-Р. С. Шер в Оренбурге, С. Маргулис в Орске и др. Разнообразными тканями для пошива одежды обеспечивали мануфактурные лавки М. С. Брауде, Ф. З. Вилькевич, Э. Б. Лисичкина, Э. А. Шебшаевич. Дополнением к их товарам служили всевозможные кружева, ленты, оборки, галуны, позументы и другие отделки, пуговицы, швейная гарнитура, украшения, шкатулки, веера, парфюмерия, которые предоставляли крупные модно-галантерейные магазины Л. И. Белинского, Б. А. Бутом, его вдовы Д. М. Бутом, И. А. Галдерина, А. О., Я. А. и М. А. Леск, Г. Е. Страза. Продажей головных уборов, перчаток и дорожных вещей занимались Л. Н. Лившиц, сёстры Островские, Х. Н. Пейсахович, И. Е. Рабинович, Ц. З. Хейфец, З.-Б. Н. Юсман. Обувную торговлю вели Ц. Ш. Вассерман, Ш. Вассерман, А. В. Гершен-Горин, М. Ш. Жоров, Х. И. Зак, И. Б. Островский, А. М. Папир, Р. Б. Папир, С. И. Портнов, Я. Л. Урицкий, А. М. Хаймович, Г. М. Хаймович, И. М. Хаймович, М. Хаймович, Р. Л. Хаймович. Кожевенные товары сбывали И. М. Бергер, М. Ш. Бергер, И. Л. Портнов, Р. М. Портнова и Я. Л. Урицкий.

Первый в Оренбурге ювелирный магазин открыл Ш. С. Вольфсон, а его начинание подхватили Л. Н. Августевич, Х. В. Вольфсон, И. А. Галдерин, Х. Л. Галдерина, Я. К. Лифшиц, В. Д. Мазин, М. Д. Мазин, И. Ш. Метлицкий, А. Е. Тёмин, Ф. Е. Хворовская, Ц. З. Хейфец, З. Ф. Шефтель. Наряду с ними продажу и ремонт часов осуществляли М. Б. Бейлин, И. А. Берлин, Р. Х. Берлина, Я. З. Вигалок, М. Х. Вольфсон, С. В. Вольфсон, А. М. Добкин, И. Е. Ратнер, М. Е. Ратнер.

Обставить жильё разнообразной мебелью помогли торговые точки Л. Л. Вайсберга, М. Ш. Жорова, З. Л. Обуховского, Л. Ш. Полякова. Металлические хозтовары реализовывали Н. М. Бергер, Х. И. Бергер, М. С. Брауде, Г. М. Вайсберг. Старейшим в городе магазином музыкальных инструментов владел Д. Е. Страз.

Традиционно в Российской империи, большинство провизоров и содержателей аптек составляли евреи и немцы. Необходимыми лекарствами жителей региона обеспечивали: Л. С. Брауде, М. С. Брауде, М.-Б. М. Гершевич, И. Л. Глатер, Н. Л. Глатер, И.-Б. Г. Левенштейн, С. Я. Лифшиц, М. Б. Лурье, Ф. Г. Мазовер, Р. Л. Марголина, С. В. Островская, С. Г. Островская, М. И. Райсфельд, Л. Л. Ром, Л. И. Сум-Шик, Г. И. Фурман, И. С. Шульман в Оренбурге; Б. М. Лауфер, М. И. Лозник, В. Л. Хасин, М. А. Якобсон в Орске; Л. Я. Дворжец, В. И. Фельдман в Бугуруслане; И. Ю. Герштейн, И. Я. Каневич и И. И. Цейтлин в Илецкой Защите (ныне г. Соль-Илецке); Г. Э. Гольдберг, Г. Э. Ласкин и Я. Ю. Либерман в с. Абдулино (ныне городе); М. З. Миркин в с. Грачёвка (ныне Грачёвского района); Л. И. Волчек и М. И. Лозник в станице Кваркенской (ныне Кваркенского района); А. С. Розовский в с. Матвеевка (ныне Матвеевского района); И. А. Гинзбург в с. Новосергиевка (ныне Новосергиевского района); Х. Н. Крейнес в с. Пономарёвка (ныне Пономарёвского района); А. М. Абрамович, М. И. Райсфельд, Ш. Г. Севера и М. И. Элькин в с. Исаево-Дедово (ныне Октябрьское Октябрьского района); М. Р. Альпертен в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района); О. Г. Шер в с. Буланово (ныне Октябрьского района); М. И. Коган в с. Землянка (ныне Новосергиевского района); А. А. Ганнушкин и М. Л. Карасик в с. Ивановка (ныне Красногвардейского района); Л. Х. Мечик и Л. З. Сум-Шик в с. Краснохолм (ныне г. Оренбурга); Н. Л. Глатер в станице Нижнеозёрной (ныне Илекского района); И. Х. Левитман в с. Ново-Покровское (ныне Кувандыкского района); М. И. Кимберг и С. Ш. Шнейдерман в с. Петровское (ныне Саракташского района), Б. Г. Майстровский в Сеитовском посаде (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района) и др.

У истоков табачной промышленности в России стояли караимы – имеющий опыт выращивания этой теплолюбивой культуры тюркоязычный народ из Крыма, отличный от евреев, но исповедующий религию, в основе которой также лежит иудаизм. Его представители, С. И. Габай и братья Пигит организовали в Москве первые табачные фабрики (будущие «Яву» и «Дукат»). В Оренбурге именно Товари-

щество «С. Габай» и С. Д. Пигит открыли первые специализированные лавки табачных изделий, а их инициативу продолжили местные евреи М. Я. Елин, Л. Ш. Шнейдер, Т. Ш. Шнейдер и Э. Л. Юф.

Сухие продукты питания долгосрочного хранения и полуфабрикаты (чай, кофе, сахар, крупы и др.) продавали бакалейщики Г. М. Вайсберг, Б. Р. Вилькевич, С. Х. Галацкая, Б. Гельдфельд, Ш. М. Гельдфельд, Л. Гликер, Ш. С. Гликер, Х. И. Клейман, С. Коген, Э. Я. Мормерштейн, И. М. Сроде, А. Л. Шнейдерман в Оренбурге, З. М. Гильчик, М. М. Гильчик, П. Л. Маргулис в Орске. В хлебной торговле зерном участвовали С. Ф. Дезорцев, С. Кайцер, Р. М. Шиловицкая в Оренбурге, З. М. Гильчик в Орске.

Производством продуктов питания занимались механическая вальцевая мельница и крупорушка Г. Л. Коваль на станции Абдулино, булочно-калачные предприятия Р. С. Житницкой и С. С. Шнейдер, сусечное – Р. М. Житрицкого, конфетное – С. Г. Тимен, заводы искусственных минеральных вод М.-Б. М. Гершевича, Я. И. Марголина, Г. И. Фурмана, Т. Ш. Шнейдера в Оренбурге, а также М. И. Элькина в с. Исаево-Дедово (ныне райцентр Октябрьское). На переработке продукции животноводства специализировались кишечнострунный завод А. И. Метлицкого, а также совместное кожевенное производство Ш.-З. Б. Иофель и М.-Ф. Гимадеева в Оренбурге. Здесь же действовали мыловаренные заводы М. С. Компанейца и С. С. Компанейца, предприятие по выпуску колёсной мази С.-Х. Л. (И. Л.) Франка.

Еврейская торговля одеждой, предметами роскоши, интерьера в Оренбурге подкреплялась широкой сетью мастерских: мужского платья – И. А. Глузгала, Д. А. Ицковича, братьев Я. А. и М. А. Леск, Э. Б. Лисичкина, И. Недошивера, Г. Х. Рома, М.-Л. Б. Чёмного, А. Г. Шебшаевича; женского платья – Г. И. Лютерштейна, Х.-Л. Мееровой, И. Рабиновича, Р. Финкельштейн, Ш. А. Шебшаевича; корсетной – Ш. И. Израилевой; золотошвейных – Д. М. Бутом, Ш. Я. Пинского; чулочной – И. М. Каабака; сапожных – Б. И. Лютерштейна, А. Б. Мирчевского, Д. И. Шмоколовского; шапочных – Д. М. Бутом, Х. Н. Пейсаховича; шляпных – братьев Я. и М. А. Леск, Э. Б. Лисичкина, С. Б. Островской, Х. А. Островской, Ц. З. Хейфеца; часовых – Ф. Бененсона, В. Вольфсона, И. Е. Ратнера; ювелирных – Л. Н. Авгушевича, М. Б. Бейлина; мебельных – Р. М. Хаймович; обоевых – М. Ш. Жорова, А. Л. Зайдентретера, Я. Э. Зайнетральнина, Е. Д. Розина.

Разнообразные нужды городских жителей удовлетворяли: мастерские жестяных и железных изделий – В. Г. Шнайдермана и Д. Г. Шнай-

дермана, лудильная – Г. А. Зимина, слесарные – Л. М. Мархашера и М. А. Шифрина, столярные – А. Л. Зайдентретера, Е. Д. Розина, М. Ш. Цвайта, красильные – Д. А. Ицкова и Р. А. Эпштейн, прачечная Д. А. Ицковича-Шварца, парикмахерские А. М. Добкина, Ш. Ш. Кузьминова, Г. Ш. Кура и его сына Д. Ш. Кура.

Наконец, еврейские ремесленники издавна славились как искусные гравёры, резчики печатей, штампов, типографских шрифтов и переплётчики, а потому закономерно занимали лидирующие позиции в полиграфическом производстве. В Оренбурге частными типографиями владели: Б. А. Бреслин, Э. М. Вайсберг, Л. Я. Дворжец и Л. Г. Дворжец, Р. Б. Ицкович, «Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон», Д. Х. Мазин, Г. М. Мильберг, Х. Х. Новодворская, Э. Озерьер, Х. Я. Сроде, И. Л. Хворовский¹⁸⁴.

Поскольку право на выезд из черты оседлости давали только определённый уровень образования или профессии, в еврейской среде сложилась узкая специализация по роду занятий, которая приводила к появлению наследственных трудовых династий. Поэтому в еврейском городском населении Оренбуржья были традиционно представлены врачи, дантисты, адвокаты и нотариусы.

Из числа евреев вышли крупные деятели региональной системы здравоохранения: первый главный врач Оренбургской губернской больницы М. М. Кенигсберг, заведующий городским родильным приютом В. Б. Слуцкий, Орские городовые врачи и заведующие местной больницей И. Я. Гурвич и И. А. Паенсон, Бузулукский городской врач И. Н. Гецов, Бугурусланский городской врач Г. И. Харнасон, Илецкий городской врач (в нынешнем г. Соль-Илецке) О. Б. Вайншеккер; частнопрактикующие врачи А. Б. Борухович, И. И. Галдерин, А.-А. В. Гурвич, Ф. С. Дезорцев, М. Я. Лившиц, Я. Г. Пинес, Э. Е. Рубинштейн, М. М. Фиш, Р. М. Шапиро в Оренбурге. Ещё более многочисленными были зубные врачи, техники и дантисты: Г. А. Атливанникова, М. И. Брук, С. М. Бурлянд, Ш. Б. Бутом-Леск, Г. Н. Вариес, Х. С. Дезорцева, Х. И. Иоффе-Быстрицкая, Р. О. Кайцер, И. Э. Крючкович, М. А. Лейбчик, Г. Н. Лейкина, Н. Я. Нагдидман, И. М. и Р. И. Пильман, С. К. Подольский, В. М. Рабинович, Б. В. и Э. В. Райсфельд, С. И. Рубинштейн, И. Г. Трахтенберг,

¹⁸⁴ Уральский торгово-промышленный календарь на 1903 г. – Пермь, 1902. – С. 43–51; Уральский торгово-промышленный календарь на 1906 г. – Пермь, 1906. – С. 243–254; Уральский торгово-промышленный календарь на 1909 г. – Пермь, 1909. – С. 246–256; Уральский торгово-промышленный календарь на 1913 г. – Пермь, 1913. – С. 236–259, 268–271; Уральский торгово-промышленный календарь на 1915 г. – Пермь, 1915. – С. 274–308.

З. Я. Урицкая, Х. Л. Фейгинберг, А. А. Фельдман, М. А. Шебшаевич, Б. А. Шлемова в Оренбурге, Ш. Ш. Векслер и Б. М. Лауфер в Орске, Л. Ю. Гецова в Бузулуке, С. Л. Злотник в Сорочинске и др. Авторитетом в губернском центре пользовались присяжный поверенный (адвокат) И. М. Шапиро и нотариус И. Д. Бродский.

Преобладание в городском еврейском населении Оренбуржья предпринимателей обеспечивало им ключевые посты в финансово-хозяйственных органах управления религиозными общинами. 26 мая 1900 г. прошли перевыборы членов правления при 2-м иудейском молитвенном доме г. Оренбурга. По результатам голосования журналом губернской администрации от 18 сентября 1900 г. № 565 в руководящий состав общины были включены торговцы и ремесленники Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), Элья Беркович Лисичкин (1849 г. р.), Арон-Давид Хаимович Мазин (1850 г. р.), Абрам Ефроимович Лейбчик (1862 г. р.), Абрам Лейбович Новодворский (1831 г. р.), Мориц Соломонович Компанейц (1850 г. р.), а кандидатами к ним определены Вольф Гершевич Елин (1859 г. р.), Исаак Абрамович Глузгал (1863 г. р.) и Моисей Шаевич Градус (1863 г. р.) (указы от 27 сентября 1900 г. №№ 2519, 2520)¹⁸⁵. 30 июля 1902 г. на место выбывших по собственному заявлению И. А. Глузгала, М. С. Компанейца, А. Е. Лейбчика, Э. Б. Лисичкина и А. Х. Мазина членами хозяйственного правления при 2-м еврейском молитвенном доме г. Оренбурга были избраны Михаил Самуилович Зак (1864 г. р.) и Янкель Вилькевич, а кандидатами к ним – Моисей Израилевич Израилев (1872 г. р.), Соломон Хаимович и Хаим Соломонович Люппа (1824 г. р.). Они были утверждены в должностях журналом Губернского правления от 28 августа 1902 г. № 416 (указ от 2 сентября 1902 г. № 1280)¹⁸⁶.

В условиях непрекращающегося роста численности еврейского населения Оренбурга всё более насущной задачей руководящих органов общины становилось введение религиозного обучения молодёжи для сохранения этнической и конфессиональной идентичности в космополитичной городской среде. 28 мая 1900 г., в 11 часов утра, наконец, состоялось открытие и освящение в Оренбурге первой начальной еврейской религиозной школы – хедера, который поместился в бывшем доме Зерницких на Сакмарском переулке. На торжестве один из местных резников (шохетов) сказал слово на древнееврейском языке по поводу этого доброго начинания. Затем кантор 1-й иудейской

¹⁸⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4225. Л. 524–524 об.

¹⁸⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4229. Л. 208–208 об.

молельни прочитал 30-й псалом Давида и совершил молебствие о здравии Государя Императора, всего Царствующего Дома и оренбургского губернатора. В заключение городской раввин И. М. Шапиро произнёс речь о пользе хедера во всех его отношениях. На открытии присутствовало много евреев, в том числе и вновь поступающие ученики религиозной школы, которым были розданы подарки¹⁸⁷. В 1900 г. в оренбургском хедере занимались 30 мальчиков, в 1902 г. – 18, в 1904 г. – 65, в 1906 г. – 18¹⁸⁸.

Преподавание вероучения ложилось дополнительной нагрузкой на единственного раввина, который и без того уже не справлялся один с религиозным обслуживанием постоянно растущего числа прихожан сразу в двух молитвенных домах. Поэтому в 1904 г. на совместном заседании членов хозяйственных правлений обеих иудейских молелен г. Оренбурга к исполнению обязанностей второго раввина в местной общине был допущен **Вольф Абрамович Колендер**. Он родился в 1877 г., был мещанином г. Остров Ломжинской губернии (ныне г. Острав-Мазовецка Мазовецкого воеводства Польши) и проживал в Оренбурге по свидетельству Керчь-Еникальской ремесленной управы от 8 января 1903 г. № 136 на звание мастера кухмистерского (поварского) дела¹⁸⁹.

Решение актуальных задач, возникающих перед общиной, обеспечивали регулярная ротация и обновление состава её руководящих органов.

4 июня 1905 г. прихожане 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга избрали членами своего хозяйственного правления Моисея Шаевича Градуса (1863 г. р.), Давида Абрамовича Шварца, Вольфа Гершевича Шнайдермана (1858 г. р.), Вольфа Гершевича Елина (1859 г. р.), Соломона Хаимовича Люппу, Герша Ароновича Зимина (1863 г. р.), а кандидатами к ним – Абрама Гершевича Шебшаевича (1846 г. р.), Шлему Елина и Шолома Зусьевича Вассермана, которые

¹⁸⁷ Открытие в Оренбурге еврейского хедера // Оренбургская газета. – 1900. – 1 июня.

¹⁸⁸ Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1901. – Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1902 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1904 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1904. – Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1904 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1906. – Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1906 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1908 г. – Оренбург: Губернская Типография, 1908. – Б. п.

¹⁸⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 9–10, 16.

были утверждены журналом Губернского правления от 31 марта 1905 г. № 138 (указы от 11 апреля 1905 г. № 390)¹⁹⁰.

Следом его журнальным постановлением от 10 июня 1905 г. № 362 были закреплены и результаты выборов в 1-й иудейской молельне города. Членами её духовно-хозяйственного правления стали Лейба Израилевич Белинский (1840 г. р.), Мордух-Бер Моисеевич Гершевич, Абрам Мовшевич Папир (1870 г. р.), Иосиф Абрамович Галдерин (1840 г. р.), Мордух Шоломович Жоров (1863 г. р.) и Янкель Лейзерович Урицкий (1860 г. р.), а запасными – Янкель Калманович Лифшиц (1842 г. р.), Яков Зельманович Вигалок (1869 г. р.) и Яков Антонович Леск (1867 г. р.) (указ от 17 июня 1905 г. № 627)¹⁹¹.

Однако существующие общинные институты даже при расширении штата духовных лиц уже не могли полностью удовлетворить религиозные потребности еврейского населения Оренбургского края и его административного центра, которое продолжало стремительно увеличиваться за счёт притока ремесленников из западных губерний страны.

Таблица 14 – Динамика численности иудеев в Оренбургской губернии за 1900–1910 гг.¹⁹²

Административно-территориальная единица	Численность иудеев		
	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Оренбург	1264	1622	2295
Илецкая Защита (Соль-Илецк)	6	20	17
Оренбургский уезд	41	50	417
Орск	51	73	41
Орский уезд	1	2	3
Верхнеуральск	57	54	61
Верхнеуральский уезд	16	16	8
Троицк	270	336	561

¹⁹⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4234. Л. 215–216.

¹⁹¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4234. Л. 616–616 об.

¹⁹² Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. – Оренбург: Губ. Типо-лит., 1901. – Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1905 г. // Статистический обзор Оренбургской губернии за 1905 г. – Оренбург: Типография Губернского Правления, 1906. – Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1910 год // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. – Оренбург: Губ. Тип., 1912. – Б. п.

Троицкий уезд	40	30	53
Челябинск	573	650	992
Челябинский уезд	15	21	31
Всего:	2330	2874	4479

По мере роста иудейского населения в Орске верующие стали собираться по религиозным праздникам на молитву в домах местных предпринимателей Маргулиса и Гильчика¹⁹³.

В Оренбурге еврейские мигранты по бедности зачастую селились на городских окраинах, где наёмное жильё было дешевле. К 1905 г. из 373 иудейских семей города только 250 проживали в его исторической центральной 1-й части, где сосредоточились оба еврейских молитвенных дома. Остальные распределялись во 2-й части – 82 семьи, 3-й – 33 и 4-й – 8 семей на значительном удалении от мест проведения общественной молитвы.

В июле 1905 г. приезжие еврейские ремесленники Абрам Иоселевич Метлицкий, Мендель Зусевич Евзлин, Иосиф Моисеевич Цейтлин, Герш Шевелевич Кур, Лейба-Янкель Меерович Кляйнман и другие в количестве 40 человек подали оренбургскому губернатору заявление о необходимости открытия в городе 3-го иудейского молитвенного дома. Они указали, что 2 существующих культовых здания «по праздникам наполняются почти всеми местными евреями, численность которых составляет около 300 семейств, так что иногда приходится постоять по целым часам в душном и спёртом воздухе, что, конечно, сильно отражается на здоровье молящихся». На запрос губернских властей оренбургский полицмейстер 2 августа 1905 г. подтвердил, что иудейские молельни города переполнены, так как могут вместить в мужских отделениях только по 200 и в женских по 80 посетителей, а всего – 560 человек. С приближением еврейских годовых праздников 1 сентября 1905 г. инициативная группа верующих попросила губернатора до окончательного разрешения вопроса об открытии постоянного молитвенного дома дозволить им временное богослужение на квартире А. И. Метлицкого в доме Лифанова, который находился на углу Воскресенской (ныне Пролетарской) и Кладбищенской (ныне М. Фадеева) улиц, во 2-й части г. Оренбурга. По поручению главы региона 13 сентября 1905 г. это помещение проверил губернский архитектор В. Кокорев на предмет его соответствия требованиям безопасности. «При осмотре оказалось, что дом этот одноэтажный, камен-

¹⁹³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 351. Л. 6.

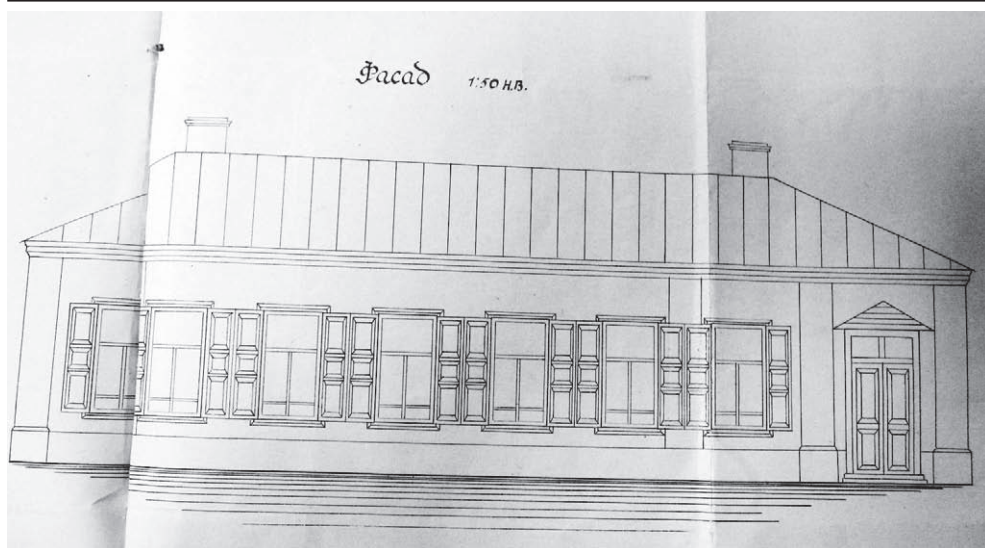
ный, имеет два входа на улицу и один во двор. Комната, предназначенная для молящихся, шириной 3,33 сажени [7,10 м], глубиной 2,33 сажени [4,97 м] и высотой 1,66 сажени [3,54 м], а всего – 12,88 кубических сажений [125,10 м³], так что одновременно может вместиться до 30 человек, при условии, если в соседние комнаты будут открыты двери, а в них – форточки в предупреждение духоты в комнате молящихся. Пол, стены и потолки в доме прочные, и на случай пожара имеются три выхода, а потому препятствий для совершения в этой комнате богослужения не имеется». На основании положительного заключения 16 сентября 1905 г. было дано согласие на временное использование этого помещения в религиозных целях¹⁹⁴. А 4 января 1906 г. губернатор Я. Ф. Барабаш поддержал ходатайство верующих об открытии в Оренбурге и постоянной 3-й еврейской молельни, которое было удовлетворено товарищем (заместителем) министра внутренних дел, князем С. Д. Урусовым 26 февраля 1906 г. за № 546¹⁹⁵. Поначалу члены новой иудейской общины проводили богослужения в доме Вейман на Петропавловской ул. (ныне Краснознамённой). 4 июня 1906 г. на своём заседании они образовали отдельное духовно-хозяйственное правление, в состав которого вошли: Лейба Шмулевич Поляков (1863 г. р.), Абрам Иоселевич Метлицкий (1862 г. р.), Давид Абрамович Авербах (1870 г. р.), Есель-Арон Давидович Розин (1864 г. р.), Лейба-Янкель Меерович Кляйнман (1868 г. р.) и Герш Шевелевич Кур, а кандидатами к ним стали – Мендель Гиршевич Сорин (1874 г. р.), Исаак Нахимович Сорин (1858 г. р.) и Моисей Шпорак. Дважды, 30 мая и 16 октября 1906 г. прихожане 3-го молитвенного дома ходатайствовали об утверждении самостоятельным раввином избранного ими мещанина Моисея Берковича Бреслина, который окончил 8 классов Оренбургской мужской гимназии и Фрайбергский горный институт в Германии. Но из-за формальных нарушений сложной юридической процедуры оба представления были отклонены губернской администрацией. Неудача заставила 3-ю иудейскую общину перенести богослужения в наёмное здание на Артиллерийском пер. (ныне ул. Орджоникидзе), поближе к двум другим еврейским молельням. А 18 января 1909 г. её члены согласились, чтобы их обслуживал общегородской раввин И. М. Шапиро¹⁹⁶.

Объединения усилий всё острее требовали и общие социальные проблемы, стоявшие перед всеми религиозными приходами. Отчасти

¹⁹⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3411. Л. 1–9 об.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 79–81.

¹⁹⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3411. Л. 21–51.

Проект 3-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга

они по-прежнему решались Благотворительной комиссией при еврейских молитвенных домах г. Оренбурга за счёт сбора добровольных пожертвований и проведения культурно-массовых акций. Например, 15 марта 1908 г. оренбургские иудеи организовали концерт, все доходы от которого пошли на нужды неимущих и голодающих местной еврейской колонии¹⁹⁷.

Однако дальнейшее комплексное развитие общины, открытие ею светских учебных заведений, библиотек и других социальных институтов было невозможно в старых формах без регистрации собственного юридического лица. Поэтому 2 ноября 1909 г. купцы Антон Осипович Леск, Зусь Лейзерович Обуховский, Янкель Лейзерович Урицкий, мещанин Вольф Гершевич Елин, провизор Мордух-Бер Моисеевич Гершевич и потомственный почётный гражданин, раввин Исаак Меерович Шапиро подали на имя губернатора прошение о регистрации Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. Они представили проект устава благотворительного объединения, разработанный по образцу аналогичной организации, существовавшей в Челябинске с 1908 г. По рассмотрению документа он был утверждён 22 декабря 1909 г. Оренбургским губернским по делам об обществах присутствием, а новое объединение зарегистрировано под № 19¹⁹⁸.

После этого организаторы пригласили особыми повестками всех евреев города Оренбурга на учредительное собрание Общества, кото-

¹⁹⁷ Благотворительный концерт // Оренбургская газета. – 1908. – 12 марта.

¹⁹⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 8–15 об.

рое состоялось 28 февраля 1910 г. Сюда явились 108 человек, которые и записались первыми членами благотворительной организации. Они определили размеры ежегодных взносов: для почётных членов – не менее 100 руб., для действительных членов – не менее 3 руб. и для соревнователей (без права голоса) – не менее 1 руб. К концу 1910 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга насчитывало в своих рядах уже 204 человека, в том числе 2 почётных членов, 2 пожизненных, 163 действительных и 37 членов-соревнователей. В 1911 г. численный состав организации незначительно сократился до 194 человек: 2 почётных членов, 2 пожизненных, 161 действительного и 29 членов-соревнователей. Но в 1912 г. благотворительное общество снова нарастило свой актив до 218 членов: 1 почётного, 1 пожизненного, 190 действительных и 26 соревнователей¹⁹⁹. Практически еврейская организация объединила большинство крупных и средних предпринимателей, владельцев магазинов, аптек и ремесленных мастерских, представителей городской интеллигенции.

Из их среды формировались и выборные органы управления благотворительного общества. Председателями его Правления избирались провизор Б. М. Гершевич (1910–1911 гг.), раввин и адвокат И. М. Шапиро (1911–1912 гг.), а также ещё один содержатель аптеки Г. И. Фурман (1912–1913 гг.). Заместителями председателя были те же И. М. Шапиро (1910–1911 гг.), Г. И. Фурман (1912 г.) и аптекарь И. Ю. Герштейн (1912 г.). Обязанности казначея исполняли владелец обойной мастерской и мебельного магазина М. С. Жоров (1910–1911 гг.) и собственник аптеки Ф. Г. Мазавер (1912 г.). За делопроизводство в качестве секретарей отвечали техник М. А. Гохфельд (1910–1912 гг.) и владелец чулочной мастерской И. М. Каабак (1913 г.). Членами Правления также состояли: в 1910 г. – К. Б. Блюменталь, М. Я. Лившиц, Т. З. Шнейдер; в 1910–1911 гг. – И. Ю. Герштейн; в 1910–1912 гг. – В. Б. Елин, Б. Ш. Рабинович, М. А. Шапиро, В. Г. Шнайдерман; в 1910–1913 гг. – С. М. Гохфельд, Л. А. Коц; в 1910–1911, 1913 гг. – Я. Л. Урицкий; в 1912 г. – М. С. Жоров, Э. Б. Лисичкин, М. И. Якобсон; в 1913 г. – Я. Б. Бутом, М. А. Гохфельд, Ф. Г. Мазавер, Л. З. Обуховский, С. О. Рубинштейн, С. А. Шебшае-

¹⁹⁹ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. – С. 2; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. – Оренбург: Типография И. Л. Хворовского, 1912. – С. 2; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. – Оренбург: Типография Мазина, 1913. – С. 2.

вич, И. С. Шульман; в 1914 г. – А. Б. Бутом-Леск, Р. Е. Каабак-Мазина, Р. Б. Папир, Ф. С. Шульман. Наконец, контроль за правильным поступлением и расходованием финансовых средств организации осуществляла Ревизионная комиссия, в состав которой входили председатель С. О. Рубинштейн (1910–1912 гг.) и члены М. О. Альшиц (1910 г.), И. А. Каждан (1910–1912 гг.), Е. Д. Розин (1910–1912 гг.), Н. А. Леск (1913 г.), В. Д. Мазия (1913 г.) и М. А. Шлейфштейн (1913 г.).

Общество пособия бедным евреям Оренбурга стало правопреемником Благотворительной комиссии, существовавшей при иудейских молитвенных домах города с 1898 г. Последняя была упразднена и в 1910 г. передала остатки своих сумм в размере 1011 руб. 13 коп. вновь образованному объединению. В 1911 г. и капиталы Оренбургского еврейского погребального братства в сумме 1528 руб. 37 коп. поступили на хранение в новую организацию с тем, чтобы отныне пособия на захоронение отпускались её Правлением по решению Общего Собрания²⁰⁰. Таким образом, новая структура инкорпорировала в себя традиционные социально-благотворительные институты, чтобы решать весь комплекс проблем еврейского населения, выходящих за пределы отдельных религиозных общин, на основе привлечения более широких народных масс и финансовых ресурсов, в плановом, организованном порядке при демократических механизмах формирования органов управления и общественном контроле за расходованием средств.

Общей целью объединения провозглашалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга без различия пола, возраста и звания». Согласно Уставу такая помощь могла «выражаться:

а) снабжением одеждою, пищею и приютом неимущих, если они не могут приобретать их собственными трудами, равно выдачею им в крайних случаях денежных пособий;

б) содействием к приисканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников;

в) снабжением бедных больных медицинскими пособиями, под наблюдением врача на дому, а также помещением таких больных на счёт Общества в больницы и содействием к погребению умерших;

г) определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения;

²⁰⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 28 об., 31, 37 об. – 38.

- д) облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей;
- е) распространением в народе книг нравственного содержания;
- ж) и доставлением неимущим средств возвратиться на родину»²⁰¹.

На практике же еврейское благотворительное общество выдавало ежемесячные или единовременные пособия бедным на существование, возвращение на родину, погребение умерших, возвратные ссуды на улучшение или расширение бизнеса, предоставляло безвозмездно лекарства, медицинскую помощь или оплачивало лечение больных, финансировало деятельность начальной религиозной школы, открытие русско-еврейского училища и библиотеки.

Для получения денежной помощи нуждающиеся евреи обращались с письменным или словесным заявлением к членам Правления, которые детально знакомились с материальным положением каждого кандидата и принимали по нему решение путём голосования. Ежемесячные или единовременные пособия на существование предоставлялись в размере от 3 до 15 руб. Кроме того, благотворительная организация оплачивала возвращение на родину разорившимся оренбургским евреям или проезжим, застрявшим в городе без средств, выдавая по 1–5 руб. на человека или 10–15 руб. на семью. В 1910 г. такие виды социальной поддержки были оказаны 117 лицам и семьям на 815 руб., в 1911 г. – 109 человекам на 1079 руб. 50 коп., а в 1912 г. – 79 евреям на 1207 руб. 70 коп.

Члены Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга также продолжали в рамках своей организации древнюю традицию сбора меот хиттим (буквально «денег на пшеницу») – средств на устройство пасхального стола с мацой для неимущих единоверцев, в том числе военнослужащих. В 1911 г. на эти цели было потрачено 276 руб. 3 коп., а в 1912 г. – 397 руб. 91 коп.

В соответствии с традициями предпринимательской взаимовыручки в еврейской среде из общественных сумм также выдавались беспроцентные кредиты ремесленникам и мелким промышленникам на спасение или развитие бизнеса в размере от 25 до 100 руб., но обязательно под поручительство 2-х благонадёжных членов организации, пользующихся доверием Правления. В 1910 г. были распределены ссуды на 140 руб., в 1911 г. – на 495 руб., в 1912 г. – на 450 руб. Правда, заёмщики не всегда аккуратно возвращали суммы установленными

²⁰¹ Устав Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1910. – С. 1–2.

ежемесячными взносами. В 1910 г. от них поступило обратно 53 руб., в 1911 г. – 202 руб. и в 1912 г. – 219 руб. Поэтому Правление Общества даже назначило 2-х специальных уполномоченных для работы по возврату долгов, но всё равно никогда не взыскивало их в судебном порядке.

Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга приходило на помощь и больным единоверцам. Состоявшие членами организации владельцы аптек И. Ю. Герштейн, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман бесплатно снабжали неимущих лекарственными средствами, а доктор И. И. Галдерин безвозмездно принимал и пользовал бедняков. При необходимости более серьёзного лечения страждущих помещали в больницы и кумысолечебницы бесплатно или за счёт благотворительного объединения, выдавая пособия в размере от 5 до 30 руб. В одном случае Общее Собрание даже выделило 100 руб. для отправки на юг больного туберкулёзом лёгких. Всего на медицинские пособия в 1910 г. было потрачено 173 руб., в 1911 г. – 185 руб. 25 коп., в 1912 г. – 113 руб. 85 коп. При поступлении первого известия о начале эпидемии холеры в 1910 г. члены Общества на экстренном собрании постановили организовать в г. Оренбурге постоянное дежурство особого отряда из 2 фельдшеров и 4 санитаров «для помощи днём и ночью до прибытия врача всем обратившимся». К счастью, было всего 8 вызовов, так что, израсходовав 300 руб., община энергичными мерами предотвратила развитие опасной инфекции.

С передачей капитала еврейского погребального братства к Обществу перешла и скорбная обязанность по организации похорон единоверцев. В 1911 г. на эти цели было отпущено 1200 руб., а в 1912 г. – 100 руб.

Сразу после образования благотворительная организация приняла на своё полное содержание и начальную религиозную школу (хедер), где в это время обучались от 16 до 23 детей. В 1910 г. на финансирование образовательного учреждения было ассигновано 500 руб. При этом ученикам из бедных семей приобретались за общественный счёт бельё, верхняя одежда и обувь. Однако вопрос о дальнейшем развитии конфессионального образования обнажил принципиальные противоречия в еврейской среде г. Оренбурга.

К началу XX в. в общине сложились 2 противоборствующие идейные группировки – религиозных консерваторов и светских либералов, которые по-разному оценивали возможности восприятия нового культурного опыта в межнациональном диалоге. Ортодоксальные

иудеи настаивали на строгом соблюдении религиозных догм в рамках традиционных институтов, на самоизоляции для сохранения конфессиональной и этнической идентичности в инокультурном окружении. Полицейский агент докладывал, что «главная цель этой группы – поддержание еврейского духа, борьба со всяким религиозным прогрессом, придерживание старых способов учения»²⁰². Закономерно в её состав входили представители старшего поколения из числа мелких ремесленников и торговцев: Л. Н. Августевич (1868 г. р.), Я. В. Нагдиман (1843 г. р.), Я. К. Лифшиц (1847 г. р.), А. Х. Папир (1866 г. р.), Ш. И. Пинский (1847 г. р.), И. Л. Портнов (1854 г. р.), А. Е. Тёмин (1868 г. р.) и др. Лидер консерваторов, духовный раввин В. А. Колендер ещё в 1906 г. начал сбор средств на открытие в г. Оренбурге бесплатной религиозной школы для бедных мальчиков – Талмуд-Тойрэ. Однако прогрессивно настроенный актив еврейской общины, стоявший у истоков создания благотворительной организации, считал, что и уже существующая начальная религиозная школа (хедер) является архаичной, а обучение в ней «не приносит особенной пользы ни по своей программе, ни в самой постановке образования». Либералы выступали за постепенную секуляризацию, раскрытие общины межкультурному взаимодействию, адаптацию традиционных институтов к меняющимся условиям жизни. Поэтому наряду с вероучением и национальным языком, они хотели ввести в общине преподавание русского языка и светских общеобразовательных дисциплин, чтобы подготовить и облегчить еврейской молодёжи поступление в средние учебные заведения. Либеральную группировку составляли молодые люди из богатейших купеческих семей: Я. Б. Бутом (1884 г. р.), М. А. Леск (1879 г. р.), Л. З. Обуховский (1872 г. р.), а также все аптекари, дантисты, врачи, юристы и другие представители городской интеллигенции: И. Ю. Герштейн (1863 г. р.), М. А. Гохфельд (1876 г. р.), Ф. Г. Мазовер (1876 г. р.), Г. И. Фурман (1871 г. р.) и т. д.

Реализуя их замысел, 2 мая 1910 г. оренбургский купец 2-й гильдии, владелец мебельного магазина Зусь Лейзерович Обуховский (1837–1911) произвёл за свой счёт торжественную закладку здания будущего русско-еврейского училища на Сакмарском переулке. По завершению постройки стоимостью около 14 тысяч рублей благотворитель передал новый корпус Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга. Благодарные члены организации присвоили училищу имя З. С. Обуховского, избрали его почётным попечителем образователь-

²⁰² ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 629. Л. 110 об. – 117 об.

ного учреждения и поместили внутри портрет дарителя. Получив готовое здание, в 1910 г. Правление активно занялось подготовительной работой к организации училища: выхлопотало разрешение Оренбургского учебного округа на его открытие, закупило на 220 руб. 85 коп. парты и другой необходимый инвентарь, вошло в переписку с еврейскими обществами по всей стране для высылки программ их учебных заведений, опубликовало в газетах объявление о приглашении кандидатов на должность заведующего. Для приобретения имущества и подбора педагогического персонала была избрана временная Училищная комиссия, куда вошли: В. А. Колендер, А. И. Липец, Б. Ш. Рабинович, С. О. Рубинштейн, Я. Л. Урицкий и И. М. Шапиро. Они приняли 28 заявок от желающих возглавить новое заведение. После долгих переписок и обсуждений был вызван для личных переговоров учитель из г. Томска, имевший большой опыт работы и солидные рекомендации. Однако по независящим от него обстоятельствам он так и не смог приступить к исполнению обязанностей²⁰³. Поэтому начало занятий была перенесено на следующий год.

Только в августе 1911 г., наконец, открылся 1-й класс русско-еврейского училища, куда первоначально были набраны 23 ребёнка (17 мальчиков и 6 девочек). К 1912 г. здесь обучалось уже 33 человека (22 мальчика и 11 девочек), в том числе в 1-м классе – 17 детей (11 мальчиков и 6 девочек) и во 2-м классе – 16 школьников (11 мальчиков и 5 девочек). Из них 2 ученика ежемесячно платили за образование по 10 руб., 11 человек вносили по 4 руб. в месяц и 20 детей из бедных семей обучались безвозмездно за счёт благотворительного общества. Всего же организаторами училища была выбрана для него программа с 3-летним курсом, что предполагало открытие в 1913 г. ещё одного класса. В учебном заведении преподавались иудейское вероучение и идиш, а также русский язык, арифметика, история и география в объёме, необходимом для поступления в правительственные гимназии. После начала занятий ортодоксальные иудеи потребовали рассмотрения программы на Общем Собрании. По свидетельству современника, «этот доклад успокоил только на время ярых фанатиков, которые, помимо всего, видят уже зло в одном том, что это новшество, что обстановка школы не соответствует их взглядам на старый хедер, и что во главе школы не стоят они». Заведующим и преподавателем еврейских предметов в училище стал приглашённый со стороны Мордух

²⁰³ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. – С. 4–5.

Гиршевич Сорин с годовым окладом в 1000 руб. при бесплатной квартире и отоплении, а чтение русских дисциплин было доверено учительнице школы Общества приказчиков Александре Михайловне Горева с заработной платой в 360 руб., которую с 1912 г. повысили до 420 руб. в год. Ещё в 150 руб. ежегодно обходился наём сторожа.

Для наблюдения за учебно-хозяйственной частью школы Правлением был избран постоянный Комитет в составе председателя И. Ю. Герштейна и членов И. М. Каабака, Л. З. Обуховского, Б. Ш. Рабиновича, Я. Л. Урицкого и И. М. Шапиро. В 1911 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга потратило на содержание своего учебного заведения 1645 руб. 17 коп., в том числе: на оплату педагогического персонала – 810 руб., освещение, отопление и охрану – 574 руб. 20 коп., ремонт школы – 206 руб., приобретение учебников и пособий – 57 руб. 97 коп. В 1912 г. расходы возросли до 1882 руб. 36 коп., в том числе: на содержание преподавателей – 1252 руб., отопление, освещение, ремонт, очистку, страхование, уплату поземельного налога и оплату сторожа – 610 руб. 54 коп., покупку учебников и пособий – 19 руб. 85 коп.

Для финансирования школы в бюджете благотворительной организации был выделен специальный фонд, куда собирались целевые добровольные пожертвования. В 1910 г. туда поступило 1211 руб. 40 коп., в 1911 г. – 3325 руб., в 1912 г. – 676 руб. 27 коп. Перед смертью в 1911 г. почётный попечитель училища Л. З. Обуховский оставил Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга по завещанию само здание школы, закладной лист на 1000 руб. для выплаты с процентов 45 руб. на ежегодную стипендию его имени, 500 руб. на содержание нуждающихся учеников и 100 руб. на приданное 2-м бедным невестам.

В целом на решение всех уставных задач объединение потратило: в 1910 г. – 2549 руб. 9 коп., в 1911 г. – 5259 руб. 15 коп., в 1912 г. – 4432 руб. 99 коп. Эти расходы покрывались за счёт: членских взносов, добровольных пожертвований, платы за обучение в русско-еврейском училище, прибыли от устройства благотворительных вечеров, концертов, спектаклей и киносеансов, иных поступлений. В 1910 г. приход Общества выразился суммой в 4979 руб. 44 коп., в 1911 г. – 9091 руб. 69 коп., в 1912 г. – 5137 руб. 4 коп.²⁰⁴. Для привлечения дополнитель-

²⁰⁴ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. – С. 7–8; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. – Оренбург: Типография И. Л. Хворовского, 1912. – С. 5–6; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. – Оренбург: Типография Мазина, 1913. – С. 7–8.

ных средств активно практиковалась организация культурно-массовых мероприятий с продажей билетов, сбором пожертвований и работой буфета. Например, 9 марта 1913 г. в здании Общественного Собрания г. Оренбурга прошёл литературно-музыкальный вечер, сборы от которого поступили в бюджет еврейского объединения²⁰⁵. 7 декабря 1913 г. в кинотеатре «Фурор» был устроен благотворительный сеанс в пользу бедных учеников русско-еврейского училища, которые получили из чистого дохода 281 руб. 74 коп.²⁰⁶. 26 января 1914 г. в зале Общественного Собрания выступили скрипач Е. Н. Крейнович (1870–1940) и пианистка С. Ф. Рубинштейн, а 1 марта 1914 г. там же дали концерт на усиление средств еврейской организации скрипач-виртуоз М. Г. Эрденко (1885–1940) и обладательница колоратурного сопрано, певица Н. И. Бонар²⁰⁷.

В поисках новых источников либерально настроенные члены Правления благотворительного общества в 1911 г. потребовали у лидера консерваторов В. А. Колендера передать в фонд русско-еврейского училища хранившиеся у него деньги общины, собранные на открытие школы Талмуд-Тойрэ, надобность в которой отпала. Из 2343 руб. 65 коп. духовный раввин вернул только 1000 руб., а значительная часть оставшейся суммы оказалась растроченной им на текущие религиозные нужды: 118 руб. 55 коп. – на покупку машины для выпечки мацы, 134 руб. – на ремонт Общественного дома в слободке в октябре 1911 г. и миквы в январе 1912 г., 400 руб. – в счёт его заработной платы от духовно-хозяйственных правлений при молитвенных домах. Этот скандал породил новый виток противостояния между консервативной и либеральной группировками в еврейской общине г. Оренбурга. До поры их конфликты сглаживались миролюбием казённого раввина И. М. Шапиро, который пользовался огромным уважением обеих сторон. Но 2 июня 1912 г. он скончался во время поездки в Москву, а вокруг его должности развернулась ожесточённая борьба.

Поначалу 19 июня 1912 г. на общем собрании хозяйственных правлений всех 3-х еврейских молитвенных домов г. Оренбурга было принято компромиссное решение ходатайствовать об утверждении В. А. Колендера временно исполняющим обязанности казённого раввина до выборов нового духовного лица. Однако на запрос региональной администрации о благонадёжности Оренбургское губернское жан-

²⁰⁵ Оренбургская газета. – 1913. – 27 февраля.

²⁰⁶ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 4.

²⁰⁷ Оренбургская газета. – 1914. – 22 января, 1 марта.

дармское управление предупредило, что, по агентурным данным, считает кандидата главой местного сионистского движения и ведёт его оперативную разработку. На этом основании 24 сентября 1912 г. оренбургскому полицмейстеру было поручено объявить верующим, что В. А. Колендер не может быть допущен к службе. Но в городе множилось количество новорождённых и умерших, не записанных в иудейские метрические книги. Поэтому 28 ноября 1912 г. Губернское правление возложило временное исправление должности раввина с регистрацией актов гражданского состояния на председателя духовно-хозяйственного правления при 2-й еврейской молельне Вольфа Гершевича Елина²⁰⁸.

Между тем, либеральные члены Правления Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга упорно добивались возвращения средств, неправильно потраченных духовным раввином В. А. Колендером из фонда школы, что подрывало его репутацию внутри общины. Консервативная партия оправдывала своего лидера тем, что все расходы были произведены им по словесным разрешениям духовно-хозяйственных правлений при еврейских молитвенных домах, которым собственно и принадлежали собранные деньги до учреждения благотворительной организации, но это не было подкреплено письменными постановлениями.

Из-за невозможности договориться выборы нового казённого раввина чрезвычайно затянулись. По законам Российской империи они были двухступенчатыми: сначала в каждом приходе избирали по 10 уполномоченных, которые и определяли духовное лицо путём голосования. К этому времени в состав хозяйственных правлений входили: при 1-м молитвенном доме – Герш Исакович Фурман (1871 г. р.) (председатель), Лейба Нахимович Авгушевич (1868 г. р.), Мордух Шоломович Жоров (1863 г. р.), Янкель Калманович Лифшиц (1842 г. р.), Янкель Вольфович Нагдиман (1843 г. р.), Абрам Мовшевич Папир (1870 г. р.), при 2-м – Вольф Гершевич Елин (1859 г. р.) (председатель), Герш Аронович Зимин (1863 г. р.), Элья Беркович Лисичкин (1849 г. р.), Соломон Хаимович Люппа, Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), при 3-м – Давид Абрамович Авербах (1870 г. р.) (председатель), Есель-Арон Давидович Розин (1864 г. р.), Мендель Зусевич Евзлин (1843 г. р.) и др. 23 сентября 1912 г. прошли выборы уполномоченных во 2-й иудейской молельне, 24 февраля 1913 г. – в 1-й и 17 марта 1913 г. – в 3-й. Кандидатом от консервативной группы-

²⁰⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 1–35.

ровки ожидаемо был выдвинут духовный раввин Вольф Абрамович Колендер, который к этому времени получил свидетельство о сдаче экзаменов за 4 класса Оренбургской гимназии, что согласно новому разъяснению Сената давало право баллотироваться. Он был допущен к выборам, поскольку жандармское управление так и не нашло никаких доказательств его причастности к сионистскому движению. Кандидатом от либеральной партии стал Иосель Мовшевич Каабак, окончивший юридический факультет Казанского университета. Как сообщала оренбургская пресса того времени, молодёжь хотела видеть на посту казённого раввина «человека с высшим образованием, энергичного и активного общественного деятеля, который бы не ограничивался узким ведением метрических книг, но занялся бы ещё и оживлением деятельности местного благотворительного еврейского общества»²⁰⁹. В последний момент подал заявку ещё один либеральный кандидат – владелец аптеки Файвель Гиршевич Мазовер, имевший диплом Варшавского университета.

В итоге 18 апреля 1913 г. на выборах казённого раввина в доме Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга В. А. Колендер получил 20 белых шаров и 9 чёрных, Ф. Г. Мазовер – 12 положительных и 17 отрицательных, И. М. Каабак – 9 за и 20 против. Ситуация отчасти объясняется тем, что в голосовании имели право участвовать лишь экономически самостоятельные главы семей, владельцы недвижимости, вносявшие на содержание молитвенного дома не менее 10 руб. ежегодно, то есть в основном ортодоксально настроенные представители старшего поколения. По результатам выборов Губернское правление журналом от 26 апреля 1913 г. № 393 утвердило в должности казённого раввина г. Оренбурга **Вольфа Абрамовича Колендера** (указы №№ 1530, 1531). Согласно заключённому с духовным лицом контракту община согласилась платить ему: за обрезание сына или наименование дочери – не более 1 руб., за бракосочетание – не более 5 руб., за развод – не более 10 руб., за выдачу метрического свидетельства или справки – не более 1 руб.²¹⁰.

Не добившись добровольного возврата потраченных В. А. Колендером сумм из фонда школы либеральные члены Правления еврейского благотворительной организации И. Ю. Герштейн, М. А. Гохфельд, С. М. Гохфельд, Л. А. Коц, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман на Общем Собрании объединения 9 июня 1912 г. демонстративно сложили с себя

²⁰⁹ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 629. Л. 110 об. – 111.

²¹⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 97–129 об.

полномочия. Однако большинство членов Общества проголосовали за предложенную ими резолюцию о взыскании долгов в судебном порядке, после чего оскорблённые консерваторы в количестве 50 человек из 104 присутствовавших покинули заседание. В результате на следующий год в состав Правления Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга снова были избраны лидеры либеральной партии²¹¹. Таким образом, по сути, произошло разделение: консерваторы управляли в религиозной иудейской общине, а либералы контролировали светскую еврейскую организацию, которая продолжила свою просветительскую работу.

8 июня 1914 г. Общее Собрание благотворительного объединения постановило открыть в г. Оренбурге национальную библиотеку, выделив на её начальное обустройство 150 руб. Тогда же вдова первого председателя организации Д. С. Гершевич пожертвовала 2000 руб., чтобы на проценты с этого капитала выплачивалась стипендия для обучения 1 еврейского мальчика в Оренбургской мужской гимназии. В знак особых заслуг её покойного мужа члены Общества решили повесить портрет Б. М. Гершевича в русско-еврейском училище²¹².

Стремление к модернизации, объединению усилий затронуло и религиозные общины. Оренбургские иудеи оставались разобщёнными по 3-м молитвенным домам. При этом все иудейские молельни обслуживались одним раввином и располагались на соседних Канонирском и Артиллерийском переулках, где испокон веку и селились прибывающие в город евреи. По сути, существование 3-х еврейских молитвенных домов в губернском центре объяснялось не столько многочисленностью и территориальной разбросанностью верующих, сколько отсутствием одного здания, способного вместить всех молящихся. Поэтому 7 апреля 1914 г. на соединённом собрании хозяйственных правлений всех 3-х молелен был рассмотрен вопрос о строительстве вместо них одной общей синагоги в г. Оренбурге²¹³. Решать эту задачу предстояло обновлённым руководящим органам. Так, в мае 1914 г. членами духовно-хозяйственного правления при 3-м еврейском молитвенном доме были избраны А. Кляйман, М. Евзлин, В. Мазин, И. Каждан, Е. Розин, Ф. Мазовер, а кандидатами к ним – Д. Мазин, З. Шефтель и Б. Рабинович. Они были утверждены в должностях журналом Оренбургского губернского правления от 10 мая

²¹¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 188. Л. 1–7, 38–39.

²¹² Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. – 1914. – 12 июня. – № 127.

²¹³ Общее собрание // Оренбургская газета. – 1914. – 6 апреля. – № 76.

1914 г. № 284 (указ от 16 мая 1914 г. № 1259)²¹⁴. Однако планы строительства общей синагоги в губернском центре не позволила реализовать Первая мировая война.

Её начало еврейское население Оренбуржья встретило с большим патриотическим подъёмом и желанием помочь Родине в тяжёлых испытаниях. Уже 31 июля 1914 г. с разрешения губернатора Н. А. Сухомлинова уполномоченные Оренбургского еврейского общества Е. Я. Гостынский, Г. И. Фурман и другие приступили к сбору пожертвований в пользу семей запасных и ратников ополчения, призванных на военную службу. На эти цели по подписным листам удалось привлечь 1177 руб. 15 коп. Например, В. Г. Елин, братья Я. А. и М. А. Леск, Г. И. Фурман внесли по 50 руб., Д. М. Бутом – 40 руб., А. В. Гершен-Горин, И. А. Глузгал, Э. Б. и С. Лисичкины, Ф. Г. Мазовер, Л. З. Обуховский, И. Л. Редалье, Я. В. Шапиро, Ш. А. Шебшаевич – по 25 руб. и т. д.²¹⁵. Еврейские предприниматели активно подключились и к финансированию специального лазарета Торгово-промышленного класса в г. Оренбурге: У. О. Рутгайзер выделил ему 200 руб., Торговый дом Бутом – 50 руб., Э. Б. Лисичкин – 50 руб., Г. И. Фурман – 25 руб., Я. Л. Урицкий – 20 руб.

По предложению городского раввина В. А. Колендера 10 сентября 1914 г. состоялось совместное заседание членов хозяйственных правлений всех 3-х молитвенных домов Оренбурга для обсуждения вопроса об организации собственного лазарета еврейского общества. Было решено уступить под него здание еврейской школы, а занятия с детьми перенести во 2-ю иудейскую молельню. На содержание лечебного заведения еврейские предприниматели вызвались ежемесячно отчислять: Я. Б. Бутом, И. А. Глузгал, Л. З. Обуховский и Г. И. Фурман – по 50 руб., Э. Б. Лисичкин – 25 руб., а остальные – по 20, 15 и 10 руб. Лазарет еврейской общины Оренбурга на 10 коек приступил к работе с 25-го числа того же месяца²¹⁶.

В День отпущения (Йом-Кипур), 17 сентября 1914 г. в иудейских молитвенных домах губернского центра были отслужены молебны за здоровье и многолетие Государя Императора и Верховного Главнокомандующего, о даровании победы русскому оружию и панихида о павших в бою доблестных защитниках Отечества²¹⁷.

²¹⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4249. Л. 390–390 об.

²¹⁵ Оренбургская газета. – 1914. – 2 августа. – № 172; 15 августа. – № 182.

²¹⁶ В помощь раненым // Оренбургская газета. – 1914. – 20 сентября. – № 210.

²¹⁷ У евреев // Оренбургская газета. – 1914. – 23 сентября. – № 212.

Весной – летом 1915 г. после тяжёлых поражений русские войска оставили Польшу, Западные Украину и Белоруссию, часть Прибалтики, то есть основные районы еврейской черты оседлости. Как следствие, во внутренние губернии страны устремились миллионы беженцев с оккупированных врагом территорий. Для решения их проблем был образован Комитет Оренбургского еврейского общества по оказанию помощи пострадавшим от военных действий евреям в Польше и Литве. 2 августа 1915 г. он обратился к оренбургским евреям с воззванием:

«Тяжёлую годину переживает наша Родина – Россия, а вместе с ней и наши братья евреи! Тысячи детей и стариков остались без крова, без куска хлеба. Сотни тысяч евреев, захваченные вихрем войны, скитаются по всем дорогам, заполнили все города черты оседлости.

Но не по силам местным евреям справиться с бушующей стихией, утолить жажду, накормить и одеть столько жаждущих и голодных

Больные и голодные наши братья остаются под открытым небом.

К нам обращены все взоры! От нас ждут спасения от голодной смерти!..

Жертвуйте! Каждый грош ваш пойдёт на пропитание вашему брату, каждая копейка прокормит дорогу вам сестру.

Спешите на великое дело спасения многострадальных сынов Израиля от самой ужасной смерти, смерти голодной!

Помогите перенести Божью кару!

Жертвуйте на святое дело!»²¹⁸.

В сентябре 1915 г. волна беженцев докатилась и до Оренбурга. К ноябрю местные евреи приняли и обустроили около 1000 своих соплеменников²¹⁹. Из них 315 человек нашли кров и пищу в здании Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга, а остальные были размещены по другим домам²²⁰.

Атмосферу внутренней жизни местной общины в этот период сочными, яркими красками описала в своих воспоминаниях еврейская писательница Цейта Серебро (1908–1997), детство которой прошло в дореволюционном Оренбурге:

«... Синагога. Внизу молятся мужчины, наверху на балконе, за занавесью – женщины. Синагога – это не только молельня, это и клуб, где обмениваются новостями. В перерывах мужчины делятся своими

²¹⁸ На помощь беженцам // Оренбургское слово. – 1915. – 2 августа. – № 2 (171).

²¹⁹ Беженцы-иноверцы // Оренбургское слово. – 1915. – 4 ноября. – № 75 (244).

²²⁰ Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. – С. 338.

нуждами. Богатеи презрительно глядят на бедноту, хотя на праздники, согласно ритуалу и чтобы показать свою щедрость, приглашают на ужин одного-двух бедняков. В синагоге богатеи ведут разговор о гешефте, совершают торговые сделки.

Женщины на балконе – многие неграмотны – спрашивают умеющих читать: «Вайберлах ву халтен вир?». Водят по строкам пальцем.

Самый весёлый праздник – пурим. Трещотки в руках детей, «бьют» Хомана, хотевшего истребить евреев, которых спасла еврейка Эстер – жена царя. Шлют друг другу подарки («шалахмонес») на тарелках, накрытых салфеткой – треугольные сдобные пирожки с маком, изюмом и мёдом («хоменташен»).

Швуес – праздник дарования Торы (скрижалей) с заповедями Моисея-пророка, произнесёнными им с горы Синай после беседы с Богом.

Иом-кипур – день покаяния. Накануне праздника мужчины приносят живых петухов (женщины – кур) в синагогу и, вращая над головой, говорят: «Это – замена мне, это вместо меня, это выкуп мой. Пусть уделом его будет смерть, а моим уделом – благополучная долгая жизнь и мир». «Алхеш Шеэхэйону Ребей нишелом! Энтшульдих мих Адэйной Элэйэйну».

Бьют себя кулаками в грудь, каются в прегрешениях: «... Ссорился с женой... Бил детей... Ругался... Унижался – клянчил у богатеев гроши... Прости, господи!» – молят и плачут бедняки.

Перечисляют женщины грехи: «... Сплетничала... Ругалась с мужем, с соседкой... Била детей... Прости, господи!» – крутят кур над головой. Суют в кошёлки, чтобы снести к резнику, убивающему кур по ритуалу, и сварить.

Молятся, плачут. Чтобы бог смиловался, послал здоровье семье. Хоть небольшие твёрдые заработки. «Помоги несчастным детям твоим, ибо беды наши неисчислимы!».

Вот такая жизнь»²²¹.

Однако её привычный ход, нарушенный Первой мировой войной, вскоре окончательно был прерван гражданским противостоянием внутри страны. После Февральской революции евреи города Оренбурга и ближайших окрестностей решили собраться 9 марта 1917 г. в электро-театре «Аполло» для выработки общей позиции к новым властям. По итогам обсуждения они постановили отправить в Петроград

²²¹ Цит. по: Каган И. И. Евреи Оренбуржья: история, события, люди. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. – С. 50–51.

приветственную телеграмму: «Евреи города Оренбурга, собравшись 9 марта по поводу переживаемого момента, шлют Временному правительству горячее приветствие, восторгаются геройским подвигом русского пролетариата и славной армии, свергших старый гнилой режим во имя свободы и равенства всех национальностей, обещают новому правительству энергичную поддержку в осуществлении возвещённых им программ»²²². Но надежды на счастливое будущее не оправдались. С установлением в Оренбуржье Советской власти еврейские общины региона вступили в полосу новых испытаний.

Советский период

После революции 1917 г. еврейские религиозные объединения г. Оренбурга продолжали свою деятельность, разделяя вместе со всеми тяготы и невзгоды Гражданской войны, разрухи, голода и эпидемий.

Решение общих социальных и религиозных задач требовало объединения усилий. Для этих целей в г. Оренбурге был создан Совет еврейских молитвенных домов. По его инициативе в 1920 г. в городе был открыт «Еврейский инвалидный дом для престарелых имени III-го Интернационала» на 60 человек. В качестве аргумента для обоснования необходимости открытия отдельного еврейского дома для престарелых указывалось на то, что евреи «по своим религиозным воззрениям не могут находиться в общих городских домах по причине того, что, доживши до старости, они употребляли исключительно постную пищу, то есть приготовленную по-еврейски, а в настоящее время отказываются питаться и готовы умереть с голоду, не употребляя её, не приготовленную по еврейскому обряду»²²³.

После страшного голода 1921–1922 гг., охватившего до 90 % населения Оренбуржья, на территории края развернул благотворительную деятельность Американский Еврейский объединённый распределительный комитет (American Jewish Joint Distribution Committee), более известный по своему англоязычному названию как просто «Джойнт». При этом помощь оказывалась им нуждающимся независимо от вероисповедания и национальности. В декабре 1922 г. Оренбургский губернский исполнительный комитет провёл переговоры с американским объединением, которое взяло на себя организацию бесплатного питания 10000 голодающих в Киргизской (Казахской) Республике и 900 учащихся в её тогдашней столице – городе Оренбурге.

²²² Среди евреев // Оренбургская жизнь. – 1917. – 14 марта. – № 940.

²²³ ГАОО. Ф. Р-618. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–3.

Для ликвидации последствий голода «Джойнт» расходовал крупные средства на восстановление разрушенного хозяйства и инфраструктуры социальной поддержки населения. В 1923 г. Комитет выделил: на ремонт здания сельскохозяйственной школы в Оренбурге – 20000 руб., закупку для неё скота – 500 руб., оборудование такой же школы в Можаровском кооперативе – 10000 руб., устройство санитарно-медицинской библиотеки – 11500 руб., организацию дома для детей-люэтиков – 20000 руб., ремонт детских больницы в Оренбурге – 14000 руб. и лечебницы в Соль-Илецке – 15000 руб., детского приёмника № 1 – 10000 руб., детского дома «Трудовая Колонна» на Маяке – 80000 руб., детских домов № 5 и № 22, школ в Оренбургском и Исаево-Дедовском уездах – 235000 руб., русско-татарского педагогического техникума – 30000 руб., помещений культпросвета – 10000 руб., дома для голодающих – 15000 руб., а всего – 471000 руб.²²⁴. Кроме того, для обеспечения детей профессией и будущим заработком «Джойнт» открыл в г. Оренбурге 2 учебные мастерские: по плетению корзин и прядению шерсти. На территории губернии Американский Еврейский объединённый распределительный комитет действовал с декабря 1922 г. до 30 ноября 1923 г., сыграв важную роль в преодолении голода и налаживании успешного хозяйства²²⁵.

Либерализация государственной политики затронула не только международные, но и местные еврейские организации. Постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 г. была допущена государственная регистрация религиозных объединений, которые впервые приобрели права юридических лиц. Однако смена курса объяснялась не признанием важного вклада религии в общественную жизнь, а стремлением установить более эффективный контроль за деятельностью верующих. Зарегистрированные по новому законодательству религиозные общества обязаны были ежегодно представлять в местные исполкомы советов списки верующих, членов управленческих органов и служителей культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия админист-

²²⁴ Космачёва Т. С. Деятельность организации «Джойнт» в Оренбургской губернии в 1921–1922 гг. // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. научно-практ. конф., посвящённой 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. – С. 69–70.

²²⁵ Космачёва Т. С. Анализ некоторых документов о деятельности организации «Джойнт» в Оренбургской губернии // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. научно-практ. конф., посвящённой 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. – С. 75–76.

ративного отдела исполкома по заявленной повестке дня. К тому же, массовая регистрация религиозных обществ в 1923–1924 гг. сопровождалась выявлением и учётом материальных ценностей, что впоследствии облегчило их изъятие государственными органами.

Порядок регистрации был подробно регламентирован совместной инструкцией Наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 г. После её опубликования в «Известиях ВЦИК» последовали заявления от еврейских религиозных общин г. Оренбурга с просьбой зарегистрировать фактически существующие религиозные общества. Первыми 24 сентября 1923 г. с такой просьбой обратились прихожане 1-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Канонирскому переулку, дом 18.

К заявлению был приложен устав общества. Список членов общества составлял 223 человека²²⁶.

Обязанности служителя культа в 1-й еврейской общине г. Оренбурга были возложены на резника **Мовшу Пинхусовича Систрина** (1861 г. р.). Председателем общества был избран Мордух Соломонович Жоров (1863 г. р.). Вместе с ним в состав исполнительного органа вошли: Мойша Абрамович Гохфельд (1876 г. р.), Яков Зельманович Вигалок (1869 г. р.), Александр Михайлович Голомшток (1874 г. р.), Григорий Ильич Силин (1893 г. р.) и Лейб Нахимович Авгушевич (1863 г. р.).

В уставе первого общества в качестве цели его создания значилось «объединение граждан еврейского исповедания прихожан 1-го Еврейского Молитвенного Дома в г. Оренбурге по Канонирскому переулку № 18»²²⁷. Для достижения этой цели общество в соответствии со своим уставом имело право: устраивать молитвенные собрания, управлять полученным по договору от местных органов советской власти имуществом; заключать сделки частного характера, связанные с управлением культовым имуществом; участвовать в съездах религиозных обществ, назначать служителей культа для совершения религиозных обрядов.

Регистрация религиозных обществ сопровождалась постановкой на учёт их материальных ценностей. Всё имущество, а также построенные на средства прихожан здания объявлялись государственной собственностью и предоставлялись общинам в бесплатное пользование по договорам. Договор с административным отделом о передаче зда-

²²⁶ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 16–24.

²²⁷ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.

ния и имущества 1-го молитвенного дома верующим был заключён только 25 июня 1924 г.

Содержание и текущий ремонт молитвенных домов находились в ведении самих религиозных общин. С этой целью осуществлялся сбор денежных средств в форме добровольных пожертвований. Так, в период с сентября 1923 г. по июнь 1924 г. прихожанами 1-й синагоги было собрано 812 руб. 76 коп. Из них израсходовано 554 руб. 23 коп. Общим собранием общины была утверждена смета на 1925 г. в размере 1750 руб. Но приход денежных средств в течение года превысил эту смету и составил 2196 руб. Практически все они были израсходованы, и к 31 мая 1925 г., когда состоялось очередное общее собрание прихожан 1-й синагоги, в кассе оставалось всего 18 руб. 37 коп. Смета, составленная на 1926 г., была рассчитана на 2000 руб., из них 400 руб. предназначались для кантора.

26 сентября 1923 г. своё заявление в отдел управления Оренбургского губисполкома направили прихожане религиозного общества 2-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Артиллерийскому переулку, 24. В состав этой общины входило 150 верующих²²⁸.

Председателем совета 2-го религиозного общества был избран Хаим Яковлевич Гостинский (1863 г. р.). В состав совета вошли Вольф Гершевич Елин (заместитель председателя, 1859 г. р.), Александр Моисеевич Рахальский (староста, 1861 г. р.), Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), Мойша Израилевич Израилев (1872 г.р.), Хаим Беркович Фильгус (1880 г. р.). 4 июня 1924 г. был заключён договор о принятии в бессрочное и бесплатное пользование здания 2-й синагоги.

Служителя религиозного культа у еврейского общества 2-го молитвенного дома не было. 22 июня 1924 г. на общем собрании общины рассматривался вопрос о приглашении раввина. Единогласно было принято решение об избрании на этот пост гражданина **Пинского**. Но уже 6 августа 1924 г. в отдел управления губисполкома ото всех трёх еврейских религиозных общин поступило заявление с просьбой разрешить проведение 17 августа 1924 г. в помещении 1-й синагоги общего собрания прихожан, на котором планировалось рассмотреть вопросы об организации еврейского общественного кооператива и о назначении одного служителя культа для всех трёх еврейских молитвенных домов. Разрешение от местных властей было дано, но в указанную в заявлении дату собрание не состоялось. В связи с этим веру-

²²⁸ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–10.

ющие подали новое заявление с просьбой разрешить проведение 7 сентября общего собрания с аналогичной повесткой в помещении уже 2-й синагоги. Такое разрешение снова было получено, и в назначенную дату общее собрание верующих трёх еврейских религиозных обществ всё же состоялось. Правда, присутствовало на собрании всего 76 человек. Вопрос об организации кооператива, в конечном счёте, был снят с повестки как недостаточно проработанный. Решение вопроса о приглашении раввина было решено отложить до более благоприятного времени «вследствие тяжёлого положения прихожан всех молитвенных домов, и считаясь с тем, что в специальном слугителе культа надобности нет»²²⁹.

В декабре 1924 г. на собрании прихожан 2-го молитвенного дома рассматривался отчёт заведующего еврейским кладбищем Залмана Израилевича Гильдина. Его работа была признана удовлетворительной.

Последним, 27 сентября 1923 г. было подано заявление прихожан 3-го еврейского молитвенного дома с просьбой о регистрации своего религиозного общества. В состав этого общества входило 119 верующих²³⁰.

Для размещения 3-го еврейского молитвенного дома у частных владельцев Г. Л. Клебанова и Мазина был арендован сразу на 12 лет частный дом, расположенный по Артиллерийскому переулку, 38. Общая площадь дома составляла 264 аршин (187 кв. м). Сумма аренды была уплачена вперёд из расчёта 240 рублей за год аренды. Обязанности слугителя культа были возложены на резника **Менделя Мордуховича Гуревича** (1868 г. р.). Председателем совета еврейского религиозного общества 3-го молитвенного дома был избран Г. С. Рабинович (1867 г. р.). В состав исполнительного органа молитвенного дома вошли: Иосиф Юдович Дольников (1864 г. р.), Хаим Пинхусович Сойбельман (1870 г. р.), Гирш Рувимович Либерман (1882 г. р.), Абрам Евсеевич Миркин (1878 г. р.), Гирш Лейбович Клебанов (1861 г. р.), Давыд Абрамович Авербах (1863 г. р.), Мендель Мовша-Хаимович Евзлин (1863 г. р.) и Моисей Нахимович Смоляк (1862 г. р.).

Все три здания молитвенных домов располагались в непосредственной близости друг от друга – порядка 100–120 метров. Анализ мест проживания прихожан этих молитвенных домов не позволяет сделать чёткого вывода о территориальном распределении приходов. Разли-

²²⁹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

²³⁰ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–9.

чия в течениях этих организаций также явно не прослеживаются. Верующие по исторически сложившейся традиции делали выбор между тремя общинами. Кроме того, существовали отдельные направления деятельности, которые реализовывались приходами сообща. В качестве примера такой деятельности можно привести содержание и уход за еврейским кладбищем.

24 октября 1924 г. было издано предписание Губернского административного отдела об обследовании обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли. Но проверка еврейских молитвенных домов была проведена ещё ранее. Так, старший милиционер 1-го отделения милиции А. Решетов обследовал 1-ю синагогу 15 октября. В результате проверки было установлено, что опись имущества не скреплена печатью административного отдела, и не хватает нескольких книг. В результате проведения проверки 2-й синагоги, которая состоялась 23 сентября 1924 г., было обнаружено появление новых скамеек, которые не были внесены в опись имущества. 3-й молитвенный дом был обследован 14 октября 1924 г. Никаких нарушений выявлено не было.

В мае 1925 г. всеми тремя общинами г. Оренбурга рассматривался вопрос об их объединении. Выступая по этому вопросу на общем собрании прихожан первой синагоги, А. М. Голомшток высказался за создание единой религиозной общины, объединяющей в общих интересах существующие три еврейские религиозные общества. Задачей этого объединения должна была стать координация всей культовой и обрядовой деятельности трёх религиозных общин, таких как, например, печение мацы, обустройство миквы и пр. В постановлении общего собрания было указано: «Считая целесообразным организацию какого-то объединения в целях выполнения общегородских религиозных культов и помощи бедным евреям, ходатайствовать перед кем следует об организации еврейской общины г. Оренбурга»²³¹.

Единства по этому вопросу не было. На общем собрании прихожан 2-й синагоги, которое состоялось 31 мая 1924 г., вопрос об объединении еврейских религиозных общин был снят с рассмотрения. В этот же день состоялось собрание прихожан 3-го молитвенного дома, на котором присутствовало 36 человек и было принято решение о возможности объединения верующих только по вопросам, носящим общерелигиозный характер, в остальном же все три еврейских молитвенных дома должны оставаться автономными и независимыми²³².

²³¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 66 об.

²³² ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 19. Л. 40.

10 октября 1925 г., во время праздника Кущей (Суккот) прихожане 2-й синагоги торжественно отметили 50-летие её основания в 1875 г. солдатами-кантонистами, хотя архивные документы свидетельствуют о более раннем открытии этого молитвенного дома. После вечерней молитвы было проведено собрание, посвящённое юбилейной дате, и устроен вечер воспоминаний.

Служителем культа 3-го молитвенного дома в мае 1925 г. был избран другой резник **Гирш Рувинович Либерман** (1882 г. р.). Старостой общины стал Хаим Пинхусович Сойбельман.

Численность членов еврейских религиозных обществ имела устойчивую тенденцию к снижению. В таблице 15 обобщены данные о количестве верующих, входивших в составы всех трёх еврейских религиозных обществ в период с 1923 г. по 1929 г. К моменту регистрации в сентябре 1923 г. во всех трёх еврейских обществах числилось 492 верующих, в том числе 223 прихожанина 1-го молитвенного дома, 150 – 2-го молитвенного дома и 119 – 3-го молитвенного дома. К октябрю 1928 г. во всех трёх общинах числилось 392 верующих, из них при 1-м молитвенном доме состояло 193 верующих, при 2-м – 129 и при 3-м – 70 человек. Таким образом, за 5 лет так называемого «религиозного НЭПа», с 1923 по 1928 годы общая численность верующих евреев сократилась на 100 человек, в том числе прихожан 1-го еврейского молитвенного дома на 30 человек, 2-го – на 21 и 3-го – на 49 человек.

Таблица 15 – Количество членов еврейских религиозных обществ г. Оренбурга

Религиозное общество	Количество членов				
	IX/1923г.	X/1926г.	X/1927г.	X/1928г.	X/1929г.
1-е еврейское религиозное общество	223	212	205	193	–
2-е еврейское религиозное общество	150	137	138	129	115
3-е еврейское религиозное общество	119	81	79	70	50
Всего:	492	430	422	392	165

При этом численность еврейского населения в Оренбуржье не сокращалась, а, напротив, увеличивалась.

Таблица 16 – Динамика численности еврейского населения Оренбургской губернии (Чкаловской области) в 1926–1939 гг.

Численность евреев (чел.)	1926 г.	1939 г.
	2679	3184

Это свидетельствует о том, что атеистическая пропаганда Советского государства способствовала секуляризации общественной жизни и отходу верующих от религиозной практики, хотя ядро иудейских общин в целом сохранялось.

Новые тенденции социального развития выразились и в переименовании с 1927 г. улиц, на которых располагались еврейские молитвенные дома Оренбурга. Артиллерийский переулок стал называться Всесоюзной улицей, а Канонирский переулок получил имя Пьяновского.

8 апреля 1929 года было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое по-новому определяло права и обязанности всех религиозных организаций, а также устанавливало отношение к ним органов советской власти. Постановлением вводились дополнительные ограничения деятельности религиозных объединений. Им запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, а также пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей. Запрещалось оказывать материальную поддержку своим членам, организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

На местах это постановление зачастую рассматривалось как сигнал к ужесточению политики по отношению к религиозным организациям и прежде всего к священнослужителям. Свою роль сыграло и увеличение налоговой ставки для служителей культа. Культовые здания были обложены непомерными налогами и обязательными страховыми взносами. В результате весь состав совета 1-й синагоги заявил о своём нежелании далее возглавлять это религиозное общество. 25 ав-

густа 1929 г. с письменным заявлением к общему собранию верующих обратился председатель совета М. С. Жоров. Он просил в связи с семейными обстоятельствами сложить с него все обязанности, касающиеся молитвенного дома. Ещё более конкретен в своём заявлении был секретарь и казначей общества Я. З. Вигалок: «Прошу при выборах нового состава правления молитвенного дома мою кандидатуру снять, работать в дальнейшем в правлении категорически отказываюсь»²³³.

Но всё же М. С. Жоров остался во главе религиозной общины 1-й синагоги. 15 октября 1929 г. при его участии была произведена очередная проверка деятельности религиозного общества с точки зрения выполнения им взятых на себя обязательств и сохранности переданного обществу имущества. В результате проверки никаких недостатков обнаружено не было. В отчёте отмечалась лишь слабая посещаемость молитвенных собраний.

Аналогичным образом была осуществлена и проверка деятельности других еврейских обществ. 23 сентября 1929 г. представителями административного отдела была осуществлена проверка деятельности 3-го еврейского молитвенного дома, в ходе которой было установлено, что посещаемость молитвенных собраний невелика и составляет около 6–10 человек. В помещении молитвенного дома на иждивении общины проживал один человек. Многие предметы, имеющиеся в молитвенном доме, не были включены в опись имущества. Среди имущества, находящегося в пользовании у религиозной общины, значились 5 свитков Торы, шкаф-ковчег для хранения Торы (арон кодеш) и 4 занавеси (парохета) к нему, аммуд (пюпитр) для хаззана (кантора), 21 небольшая подставка (штендер) для молитвенников, хупша (балдахин) для исполнения обряда венчания, 2 канделябра, цинковый рукомойник, 4 скатерти и столько же холщёвых полотенец, стенные часы. Из мебели в описи имущества значились скамейки (31 шт.), столы (4 шт.), шкафы для книг (3 шт.). В состав имущества также входили 224 экземпляра религиозных книг (из них 50 нуждались в переплёте).

В акте, составленном комиссией, была дана рекомендация ликвидировать данное религиозное общество, соединив прихожан 3-го молитвенного дома с верующими 1-й синагоги. Дом предлагалось муниципализировать. Но поскольку формально дом находился в частной собственности и был сдан в аренду верующим, законного основания

²³³ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 120.

для осуществления его муниципализации не было, и община ещё некоторое время продолжила своё существование.

16 октября 1929 г. был произведён осмотр здания 2-й синагоги. В акте комиссии отмечалось, что посещаемость синагоги составляет 15–30 человек, службы проходят периодически, при синагоге бесплатно проживает 1 прихожанин. По мнению комиссии, общину 2-го еврейского молитвенного дома также было бы целесообразно слить с общиной 1-й синагоги.

По организованному ходатайству рабочих г. Оренбурга о передаче синагоги № 2 под дом культуры для трудящихся Президиум Средне-Волжского облисполкома протоколом от 27 июля 1929 г. № 52 постановил расторгнуть с верующими договор на пользование этим культурным зданием с учётом того, что в губернском центре останутся ещё 2 еврейских молитвенных дома. Здание 2-й синагоги было передано в распоряжение Оренбургского Горсовета для использования под культурно-просветительские цели²³⁴. На основании этого решения 14 января 1930 г. комиссия в составе представителей окрадротдела (помощник начальника по адмнадзору Г. М. Дементьева), горкоммунотдела (А. Ф. Головкин), госфондкомиссии окружного финотдела (Сахарова), окружного музея (П. С. Берман) и фабкома швейников (В. Т. Галицкий) произвела ликвидацию 2-й еврейской молельни. От лица религиозной общины присутствовал председатель совета религиозного общества А. М. Рохальский.

Здание синагоги было передано в распоряжение горкоммунотдела. В описи имущества синагоги значилось 11 свитков Торы и 80 разных религиозных книг, а также различная ритуальная утварь: 39 различных чехлов для Торы (мантл), шкаф-ковчег (арон кодеш) и 6 занавесей (парохетов) для Торы, шофар (ритуальный духовой рог для богослужения на праздники Рош Ха-Шана – Нового года и Йом-Кипур – Дня искупления), медный и жестяной рукомошни, ритуальные светильники – 1 медная ханукия (светильник для праздника Хануки), 8 подсвечников и 14 канделябров, хуппа для венчания и другое. Из мебели и предметов интерьера в описи значились 25 парт, 18 скамеек, шкаф для книг, венский диван и 2 стула, деревянные столы, электрическая люстра, 6 штор для окон, настенные часы. Отапливалось помещение с помощью железной печи.

Окружному музею были переданы большой и малый свитки Торы, свиток Мегиллат Эстер (Книги Есфирь), чехлы для них, один зана-

²³⁴ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 13. Л. 179.

вес синагогального ковчега и кипа. 9 Тор и чехлов для них, мизрах в раме (декоративная табличка, которой отмечается стена синагоги, направленная в сторону Иерусалима) были предоставлены группе верующих 1-й синагоги. Всё остальное имущество передали в распоряжение госфондкомиссии окружного финотдела.

В соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 1 октября 1929 года № 329 все религиозные общества подлежали перерегистрации. Организации, не прошедшие эту процедуру до 1 мая 1930 г., объявлялись ликвидированными.

22 апреля 1930 г. группа граждан еврейской национальности в количестве 24 человек направила в окрисполком заявление с просьбой зарегистрировать в официальном порядке религиозную общину 1-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Пьяновскому переулку, дом 3. В состав исполнительного органа религиозного общества вошли Л. Н. Августевич, М. Ш. Галинский и В. А. Колендер. В ревизионную комиссию были избраны М. С. Жоров, А. Е. Лейбчик и М. С. Цвайт. Общая численность членов общины составляла 106 человек.

В апреле 1930 г. с аналогичными заявлениями обратилось еврейское религиозное общество 3-го молитвенного дома. К этому времени численность членов религиозного общества составляла всего 30 человек. Очередной договор с административным отделом о передаче в бесплатное пользование здания молитвенного дома был заключён 15 апреля 1930 г. Членами исполнительного органа были избраны Г. Л. Клебанов, Х. П. Сойбельман и М. Н. Смоляк.

Но деятельность вновь зарегистрированных религиозных обществ не была долгой. Уже 15 ноября 1930 г. инспектором 1-го отделения милиции г. Оренбурга Павлиновым был негласным образом осуществлён осмотр 1-й синагоги. Из составленного им рапорта следовало, что посещаемость молитвенных собраний в будние дни была невысокой – порядка 10 человек. Здание синагоги не отапливалось, несколько стекол были разбиты. Из этого делался вывод о целесообразности, в виду нехватки жилых помещений в городе, закрытия данной синагоги и её переоборудования. 18 декабря состоялось уже официальное обследование здания синагоги всё тем же Павлиновым и представителем горкомхоза А. Косяковым. В акте обследования указывалось на то, что в молитвенном доме был произведён небольшой ремонт, вставлены стекла, но помещение по-прежнему не отапливалось, в рукоомойнике даже замерзла вода.

5 октября 1931 г. Оренбургским горсоветом было принято постановление о закрытии еврейского молитвенного дома № 1. На основании этого постановления комиссия, составленная из представителей горсовета, горкомхоза, горфо и музея, 23 октября 1931 г. произвела официальное закрытие синагоги. Эта же комиссия 5 ноября, в присутствии члена совета религиозного общества М. С. Жорова, произвела приём и оценку имущества, принадлежащего еврейскому религиозному обществу 1-й синагоги.

В описи имущества было обозначено 54 пункта, в том числе 25 свитков Торы, 2 свитка Мегиллат Эстер, написанных на пергаменте, а также ещё 186 еврейских религиозных книг, 81 чехол для Торы (в том числе 7 парчовых, 8 бархатных, 39 шёлковых и ещё 27 старых шерстяных и шёлковых), другая религиозная утварь: шкаф-ковчег с резьбой и позолотой, занавесь-парохет из плюшевой ткани, расшитой серебром, ещё 6 парчовых и 6 шёлковых занавесей и к ним – 5 парчовых и 6 шёлковых ламбрекенов – драпировок (каппорет), деревянный аммуд для хаззана, хуппа для венчания из плюшевой ткани, ритуальные светильники (менора, 2 пятисвечных канделябра и десятисвечник на деревянной подставке), 2 умывальника, блюдо, предназначенное для гостинцев в Пурим, медная кружка для благотворительных сборов с тремя ручками, различные скатерти (12 шт.). Также среди имущества синагоги значились настенные часы, сундук, люстры. Отопление в помещении синагоги производилось с помощью железной печки.

Вся мебель – шкафы (3 шт.), парты (32 шт.), скамейки (30 шт.), различные столы (более 4 шт.), диван и многое другое были переданы в техникум путей сообщения. Остальное, включая все книги и свитки, сдано в антирелигиозный музей.

Дольше других еврейских религиозных объединений просуществовала община 3-го молитвенного дома. Но её численный состав с каждым годом всё больше сокращался. В октябре 1931 г. в общине числилось всего 27 человек. Старостой молельни был хозяин её помещения Г. Л. Клебанов, которому в этом году исполнилось уже 70 лет. Последний документ с упоминанием этого еврейского молитвенного дома датирован 1934 г. На январь этого года численность прихожан составляла 25 человек. В своей объяснительной записке, приложенной к общему списку прихожан 3-го молитвенного дома, староста общины Г. Л. Клебанов указывал, что служителя культа общество не имеет, и все верующие самостоятельно молятся и исполняют обряды.

После смерти хозяина дома Г. Л. Клебанова здание всё же было муниципализировано и разделено на две части. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина заселена жильцами²³⁵.

Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга на этом не прекратилась, но верующие вынуждены были нелегально собираться в дни религиозных праздников на частных квартирах единоверцев.

В годы Великой Отечественной войны в результате эвакуации из прифронтовых районов страны на Южном Урале значительно увеличилась численность еврейского населения. Уже к 15 октября 1941 г. в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область прибыло 40355 эвакуированных евреев²³⁶. К 1944 г. численность еврейского населения только в г. Чкалове (ныне Оренбурге) превышала 5 тыс. человек.

Работу по приёму и расселению прибывающих осуществляли специальные эвакуационные комиссии и переселенческие отделы, создаваемые при исполнительных органах власти. Эвакуированным оказывалась вся возможная в этих трудных условиях помощь, касающаяся, прежде всего, материально-бытового положения, охраны здоровья, создания специальных образовательных учреждений. Параллельно проводилась работа, направленная на интернациональное воспитание как местного, так и прибывающего населения.

Большей частью эвакуированные размещались в сельской местности, трудились в колхозах и совхозах. Большое количество евреев-беженцев было распределено в населённые пункты Соль-Илецкого, Бузулукского, Акбулакского, Сорочинского, Оренбургского районов²³⁷.

В основной своей массе отношение местного населения к приезжим было доброжелательным. Свою роль в этом сыграла пропаганда интернационализма, а также богатый опыт совместного сосуществования и взаимодействия народов, населяющих этот многонациональный регион. Эвакуированный в г. Чкалов (ныне Оренбург) в 1941 г. А. В. Вольфсон в своих воспоминаниях отмечает отсутствие у местных жителей антисемитизма в таком объёме, как это было в западных

²³⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 39–40.

²³⁶ Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3 (22). – С. 45.

²³⁷ Фёдорова А. В. Еврейские беженцы и переселенцы: 30–40-е годы // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практической конференции. – Оренбург: Печатный Дом «ДИ-МУР», 1998. – С. 76.

районах страны: «Многие местные обитатели, – отмечает он, – вообще не различали приезжих по национальности»²³⁸.

Однако с усилением тягот военного времени негативные этноконтактные установки и стереотипы, различия в культуре, обычаях и традициях местного и вновь прибывшего населения стали приводить к конфликтам, как бытовым, так и национальным. Наиболее остро это проявлялось в усилении антисемитских настроений.

Эвакуированные размещались в имеющемся жилом фонде. Местным жителям приходилось потесниться. Сильная скученность, а также различия в культурных традициях порой приводили к бытовым конфликтам, принимавшим и национальный характер. Например, в с. Ерёминка Сакмарского района Чкаловской области местные жители стучали в окна дома, в котором поселилась семья Ривы Фрумкиной, и кричали «Жида, уходите!». У военфельдшера О. И. Бронштейн, размещённой в с. Беловка этого же района, местные жители требовали вещи в обмен на продукты.

Проявления антисемитизма не оставались незамеченными, и реакцией на них чаще всего становилось усиление агитационных мероприятий: проводились беседы по интернациональному воспитанию, читались доклады о дружбе народов СССР. Конкретные виновные могли быть уволены с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности. На заседаниях городских и районных партийных бюро случаи антисемитизма рассматривались как антисоветская деятельность. Уже в декабре 1941 г. Оренбургский обком был вынужден рассмотреть на своём заседании вопрос о состоянии межнациональных отношений в условиях массовой эвакуации. Было принято решение, обязывающее секретарей первичных парторганизаций пресекать «антисемитские вылазки», проводить целенаправленную работу по воспитанию трудящихся в духе дружбы народов. Местным партийным и советским организациям предписывалось сделать всё возможное, чтобы новые места жительства стали для эвакуированных «родным, тёплым домом»²³⁹.

Входили евреи и в составы рабочих колонн, сформированных в ходе трудовой мобилизации в различных районах страны и пребыва-

²³⁸ Вольфсон А. В. Евреи Уралмаша в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документальная повесть: К 65-летию Уралмашзавода. – Екатеринбург: Изд. газ. «Штерн», 1998. – С. 29.

²³⁹ Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3 (22). – С. 45.

ющих в Чкаловскую область на строительство заводов и железнодорожных линий. Так, в состав рабочей колонны при Управлении военно-строительных работ № 256 к началу 1942 г. входило 463 красноармейца, из них 41 еврей. Значительная часть мобилизованных в рабочие колонны имела судимости, в том числе по политической 58 статье Уголовного Кодекса. Условия их содержания также были непростыми. Трудмобилизованные жили в необорудованных бараках и землянках, большинство не имело зимней одежды. Так в колонне № 256 на работы выходило лишь около 20 % личного состава. Остальные из-за отсутствия одежды оставались в землянках²⁴⁰. В связи с этим 5 февраля 1942 г. при рассмотрении вопроса «О состоянии рабочих колонн, находящихся на территории Чкаловской области» бюро обкома ВКП(б) обязало «всех хозяйственных и партийных руководителей, имеющих в своём распоряжении рабочие колонны, в максимальной степени загрузить эти колонны работой и добиваться полного выполнения производственных норм»²⁴¹. Для этого предписывалось обеспечить всех рабочих обувью, обмундированием и бельём, а также улучшить медицинское обслуживание и санитарное состояние жилищ.

Увеличение численности еврейского населения происходило также за счёт евреев – бывших польских граждан. По соглашению СССР с национальным правительством Польши в изгнании с августа 1941 г. в Оренбуржье под командованием генерала Владислава Андерса (1892–1970) стала формироваться польская армия, которую советские власти планировали использовать для борьбы с фашистской Германией. В её состав включались польские граждане из числа военнопленных, заключённых и ссыльных, амнистированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. Штаб формирующейся армии Андерса разместился в г. Бузулуке (ныне Оренбургской области), 5-я дивизия – в с. Татищево (ныне Татищевского района Саратовской области), 6-я дивизия – в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района Оренбургской области), а резервный полк – в Колтубанке (ныне Бузулукского района Оренбургской области). К 1 октября 1941 г. эти части были укомплектованы 26730 человеками, в том числе 23581 бывшим военнопленным и 3149 польскими гражданами, отобранными из бывших заключённых и спецпоселенцев.

²⁴⁰ ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 122. Л. 11, 13, 38; Оп. 6. Д. 426. Л. 4, 16–25; Оп. 7. Д. 540. Л. 76–79; Оп. 8. Д. 815. Л. 43–46.

²⁴¹ ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 13. Л. 33–34.

Значительную часть личного состава в армии Андерса составляли евреи из числа польских граждан. Первое время в Тоцком лагере они не имели официальных духовных лиц в отличие от католиков и православных, к которым сразу были направлены специальные военные капелланы. Среди иудеев находились ортодоксальные раввины (Хаим-Пинхас Темплер из Тарнова, Малаховский из Пинска и др.), но они не могли представлять верующих в отношениях со Штабом армии Андерса, так как не владели польским языком. Поэтому с окончанием последнего месяца еврейского календаря Элула и приближением Грозных дней (Ямим Нораим), между праздниками Рош Ха-Шана и Йом-Кипур, в сентябре 1941 г. перед армейским начальством возбудили ходатайство об организации религиозной жизни иудеев два светских лица, хорошо знавших богослужение: бывший журналист газеты религиозной партии «Poalei Agudat Israel» («Рабочие Союза Израиля») Леон Розен из Лодзи и бывший ориенталист Пинхас Розенгартен из Новы-Сонча²⁴². В результате в октябре 1941 г. при Штабе армии Андерса в Бузулуке был создан Раввинат, который возглавил Леон Розен (1910–1978), а его заместителем стал журналист из Варшавы Иосиф Фрид. Для духовного же окормления военнослужащих непосредственно на месте, в Тоцком лагере 24 октября 1941 г. туда был назначен иудейским военным капелланом (раввином) **Пинхас Розенгартен**.

Он родился в 1913 г. в семье виноторговца г. Новы-Сонч Хаима Розенгартена на территории Австро-Венгрии (ныне Малопольского воеводства Польши). После провозглашения независимой Польской Республики окончил школу имени Адама Мицкевича и гимназию имени короля Болесла-

П. Розенгартен

²⁴² Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. – Warszawa: Pamięc Diaspory, 2001. – S. 51–52.

ва Храброго, где в 1933 г. сдал экзамен на аттестат зрелости. Параллельно учился в иудейской раввинской школе. В 1937 г. получил степень магистра философии в Ягеллонском университете г. Кракова, где изучал историю и ориенталистику. Начал работу над докторской диссертацией по семитской психолингвистике. С началом Второй мировой войны в 1939 г. решил остаться в родном городе Новы-Сонч. После оккупации Польши фашистской Германией был отправлен в концлагерь, откуда бежал на восток, в СССР. Но за переход границы через реку Сан арестован советскими властями как шпион, содержался в старейшей тюрьме Львова Бригидки и в Одессе, а затем по приговору этапирован в лагерь под Воркутой. В августе 1941 г. вместе с другими польскими гражданами был амнистирован и направлен в формирующуюся армию Андерса, на территорию Оренбуржья²⁴³.

При устройстве религиозного быта военнослужащих в местных лагерях он столкнулся с большими трудностями. В своих воспоминаниях П. Розенгартен писал, что «под властью красных атеистов давно уже исчезли молитвенники, Пятикнижия, молитвенные покрывала, филактерии и книги Торы». Поэтому по поручению руководства раввин Пинхас Темплер, несмотря на плохое владение польским языком, составил по памяти еврейский календарь и сборник важнейших молитв, в том числе погребальных и о благополучии Польского государства²⁴⁴.

Между тем, 1000 из 2500 евреев в польской армии Андерса было решено объединить в один батальон, капелланом которого 11 ноября 1941 г. назначили того же Пинхаса Розенгартена²⁴⁵. 16 ноября это соединение было переведено из Тоцкого в Колтубанку (ныне Бузулукского района Оренбургской области). В тяжелейших условиях, при ранних морозах в минус 30–35 градусов здесь построили новые бараки для солдат и офицеров. В одном из специально отведённых барачков по вечерам пятницы и в субботу проводилась общественная молитва. Здесь же устраивались встречи для обсуждения насущных проблем иудейской общины²⁴⁶. Раввин не только проводил молитву и необходимые обряды, но и утешал единоверцев в их бедах, навещал в военных госпиталях и гражданских больницах, защищал от антисемитских проявлений со стороны сослуживцев. А такие настроения, к

²⁴³ Sadecki rabin w armii Andersa // MiastoNS. – 2013. – 3 Czerwca. – № 330. – S. 10.

²⁴⁴ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. – Warszawa: Pamięc Diaspory, 2001. – S. 55, 70.

²⁴⁵ Zeszyty historyczne. – 2006. – №№ 157–158. – S. 75.

²⁴⁶ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. – Warszawa: Pamięc Diaspory, 2001. – S. 69.

сожалению, были распространены в армии Андерса даже у командного состава. Так, секретарь Тоцкого обкома В. П. Рылеев в своей докладной записке от 16 сентября 1941 г., направленной в военный отдел Чкаловского обкома, среди характерных высказываний польских военнослужащих приводит и такое: «Мы будем бить коммунистов и евреев»²⁴⁷.

В Тоцком лагере были и неофициальные раввины, а также религиозные судьи, которые нередко придерживались крайне ортодоксальных взглядов. В частности, они отказывались есть некошерные блюда, приготовленные на общей кухне, а брали только воду, хлеб, сахар и овощи.

Однако в конце зимы 1942 г. польская армия Андерса была переведена из Оренбуржья в Среднюю Азию, к сентябрю эвакуирована в Иран и влилась в состав британских вооружённых сил. В июне 1943 г. она была направлена в Северный Ирак, в июле 1943 г. преобразована во 2-й Польский корпус, который в августе выведен в Палестину. Наконец, с января 1944 г. новое формирование принимало участие в сражениях на территории Италии, под Монте-Кассино, Анконой и Болоньей, где закончило боевой путь в апреле 1945 г. До 1946 г. корпус оставался на Аппенинском полуострове в составе британских оккупационных сил, а затем переправлен в Англию и там в 1947 г. распущен. Вместе с ним прошёл через все испытания и раввин Пинхас Розенгартен. Демобилизовавшись, в 1947 г. уехал в Израиль, который в 1948 г. обрёл свою независимость. П. Розенгартен поселился в Иерусалиме, где с 1960-х гг. до 1992 г. был раввином синагоги, директором школы Эвелины Ротшильд, председателем Общества ветеранов Второй мировой войны и Новысончского землячества.

Таким образом, военные капелланы (раввины) польской армии Андерса были единственными легальными иудейскими духовными лицами на территории Оренбургского края в годы Великой Отечественной войны, а их работа по религиозному обслуживанию здесь верующих в 1941–1942 гг. составляет уникальный феномен в условиях атеистической политики Советского государства этого периода.

Несмотря на вывод польской армии Андерса и массовую мобилизацию в ряды советской РККА, численность евреев в Чкаловской области оставалась значительной на протяжении всей Великой Отече-

²⁴⁷ Из докладной записки секретаря Тоцкого райкома ВКП(б) В.П. Рылеева в военный отдел Чкаловского обкома ВКП(б) о настроениях и поведении польского военного соединения в Тоцких лагерях // Место эвакуации – Чкаловская область / Под общей редакцией С. М. Муромцевой. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. – С. 72.

ственной войны за счёт размещения в регионе большого количества беженцев и эвакуированных, в том числе имеющих гражданство Польши.

По мере освобождения оккупированных фашистами территорий с 1943 г. эвакуированные евреи стали постепенно возвращаться на постоянные места жительства в Белоруссию, Украину, Литву, Польшу и т. д. Но значительная их часть за годы войны обзавелась в Оренбуржье хозяйством, семьями, друзьями и предпочла остаться в регионе, ставшем для них вторым домом. Это способствовало росту еврейского населения Чкаловской (Оренбургской) области с 3184 человек в 1939 г. до 8716 человек в 1959 г.²⁴⁸.

И в самые суровые годы войны оренбургские евреи сохраняли свои религиозные традиции, верования и обрядность. Но в отличие от получивших послабление польских граждан, которые поначалу обслуживались официальными раввинами армии Андерса, советские иудеи в условиях жёсткой запретительной политики атеистического государства были вынуждены по-прежнему для проведения общественной молитвы и других обрядов собираться негласно по частным домам и квартирам. В областном центре верующие евреи устраивали нелегальные религиозные собрания: с 1941 г. – в доме по ул. Советской, 87, с 1942 г. – на ул. Парижской коммуны, 105, с 1943 г. – в доме на углу улиц Зиминской и Пролетарской, в 1944–1945 гг. – на ул. Комсомольской, 106²⁴⁹.

В последние годы Великой Отечественной войны, с учётом изменений, произошедших в государственно-конфессиональных отношениях, была предпринята попытка легализации религиозной жизни еврейского населения г. Чкалова. В 1944 г. от верующих евреев г. Чкалова поступило первое ходатайство о возвращении в пользование одной из трёх закрытых в начале 1930-х годов синагог. Под ходатайством стояли 142 подписи. Верующие просили вернуть в пользование общины одну из закрытых ранее синагог с тем, чтобы «иметь возможность возносить молитвы Всевышнему о ниспослании окончательной и скорой победы доблестной и героической нашей Красной Армии,

²⁴⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Чкаловская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=59 (дата обращения: 06.05.2015); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=53 (дата обращения: 06.05.2015).

²⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

руководимой маршалом Советского Союза – гениальным полководцем – Великим Сталиным»²⁵⁰. В качестве уполномоченных общины для рассмотрения всех вопросов по данному ходатайству были названы Мендель Шевелевич Михалевич, Залман Наумович Смоляк и Лев Борисович Цеханский.

Уполномоченным по делам религиозных культов была осуществлена выборочная проверка лиц, чьи подписи стояли под ходатайством. В результате были выявлены некоторые лица, которые в ходе эвакуации уже выехали из г. Чкалова (ныне Оренбурга). Этот факт послужил одним из оснований для отказа в ходатайстве. Другим мотивом отказа стало то, что здания бывших синагог были переоборудованы и использовались под производственно-бытовые нужды²⁵¹. Одна из синагог, по ул. Орджоникидзе, д. 27 была занята управлением Оренбургской железной дороги (позже – областным обществом ДОСААФ), а другая, по переулку Пьянова, д. 5 – была переоборудована под общежитие студентов железнодорожного техникума, сделаны перегородки и произведено междуэтажное перекрытие. Здание третьей синагоги, которая располагалась в частном доме по ул. Орджоникидзе, д. 87, было разделено на две части, и возвращение его верующим также было невозможным. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина заселена жильцами. Решение об отказе было принято 22 июня 1945 г. на заседании исполкома облсовета.

После отклонения первого обращения еврейская община предприняла шаги к постройке нового молитвенного здания. Однако резкое уменьшение количества еврейского населения, связанное с возвращением эвакуированных граждан на освобождённые территории, привело к серьёзным материальным проблемам, и от этой идеи верующим пришлось отказаться.

Политика либерализации государственно-церковных отношений после окончания Великой Отечественной войны позволила открыть синагоги в Перми, Самаре и Биробиджане²⁵². Однако, эти уступки носили паллиативный характер. После образования государства Израиль в политической линии СССР стали намечаться антисемитские тенденции. Официально запретительных актов, направленных на ограничение деятельности религиозных организаций евреев не прини-

²⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 170. Л. 12.

²⁵¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 170. Л. 49.

²⁵² История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 432.

малось, однако в реальности легализация деятельности иудейских общин сталкивалась с упорным нежеланием органов власти узаконивать религиозную деятельность еврейского населения. В этой связи показателен пример борьбы верующих евреев г. Оренбурга за легализацию своей деятельности в послевоенные годы.

В 1945 г. группа местных иудеев подаёт новое ходатайство об открытии в арендуемом помещении молитвенного дома (ул. Краснознамённая, д. 14). Однако заявление снова было отклонено, на этот раз по мотивам несоответствия указанного помещения санитарно-техническим условиям.

Следующие 2 года инициативная группа верующих евреев г. Чкалова ещё четырежды обращалась с ходатайствами и каждый раз безуспешно. Жалобы от имени группы верующих евреев, направляемые в обком ВКП(б), облисполком, в Совет по делам религиозных культов, Совет Министров СССР и даже лично И. В. Сталину, возвращались обратно на рассмотрение к уполномоченному по делам религиозных культов, и верующим всякий раз сообщалось об отрицательном решении по их просьбам. Сам уполномоченный объяснил доверенным лицам, что их дальнейшие ходатайства рассматриваться не будут. Всего за период с 1944 по 1947 гг. верующими евреями было подано 6 ходатайств о регистрации религиозной общины (по одному в 1944 и 1945 гг. и по два в 1946 и 1947 гг.). Затем подача ходатайств прекратилась.

В значительной степени это было связано с нарастанием в послевоенные годы волны государственного антисемитизма, который, в частности, выразился, в разгроме Еврейского Антифашистского комитета (ЕАК) и в кампании по борьбе с так называемым «безродным космополитизмом».

В условиях новых гонений верующие евреи, которых в г. Чкалове насчитывалось около 800 человек, были вынуждены с 1946 по 1949 гг. собираться по субботам на молитвенные собрания в частном доме по ул. Краснознамённой, 14. Иллюстрацией о масштабах религиозной жизни в г. Чкалове в этот период может служить жалоба группы евреев на неправильное, по их мнению, обложение подоходным налогом в сумме 17 тыс. рублей М. Ш. Михалевича, который в 1948 г. наладил массовую выпечку у себя на дому мацы. По сведениям уполномоченного по делам религиозных культов, на выпечке ежедневно трудилось 14 человек и изготавливалось свыше 50 кг мацы. Верующие сами приносили муку, за переработку каждого килограмма которой взималось

25 рублей. В результате Михалевич был обвинён в незаконной производственно-торговой деятельности, а его «частная» пекарня закрыта. Верующим предложили договориться о выпечке мацы с чкаловским трестом «Росглавхлеб»²⁵³. Разумеется, подобный совет был чистой формальностью, поскольку государственное предприятие не приняло бы заказ для религиозных нужд от незарегистрированной общины.

Несмотря на ограничения, в конце 1940-х гг. ежедневно на собрание верующих в областном центре приходило около 10 человек, в субботу – около 50, на Песах собиралось до 100 верующих, а на празднование Нового года (Рош Ха-Шана) – от 200 до 250 человек²⁵⁴.

Верующие из своей среды избрали раввина – **Шмуэля Шлемовича Хазана**. Он родился в 1881 г. в семье еврейского резака г. Луцка (ныне Волынской области Украины). В 1898 г. окончил религиозную школу (хедер) и служил раввином в местечке Милятин (ныне Иваничевского района Волынской области Украины). В 1915 г. из-за приближения линии фронта Первой мировой войны уехал в Киев, где работал на птицефабрике резакон по иудейскому ритуалу. Во время Второй мировой войны под новой угрозой немецкой оккупации в 1941 г. эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург), где поселился в доме зятя по ул. Рыбаковской, 8²⁵⁵.

Возглавляемая им оренбургская община иудеев из-за религиозных гонений властей была вынуждена постоянно менять места проведения своих богослужений. В 1949 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов через начальника районного отдела милиции обязал хозяйку еврейского молитвенного дома Авиром по ул. Краснознамённой отказать верующим в аренде²⁵⁶. Однако на 1949 г. они перенесли свои собрания в дом Менделя Шевелевича Михалевича по ул. Советской, 67. В 1950 г. верующие приобрели на имя своего раввина новый дом на ул. Пролетарской, 48. 20 августа 1950 г. они оформили с Ш. Ш. Хазаном договор аренды этого помещения на 12 лет для проведения молитвенных собраний. Согласно договору община верующих получала во временное пользование комнату, размером 60 кв. м., а вместо арендной платы брала на себя обязательства нести расходы по содержанию всего домовладения, в том числе вносить налоги, оплачивать отопление помещений, производить очистку двора и улицы, а также текущий ремонт. Уполномоченными от общины по

²⁵³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 49.

²⁵⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

²⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 40.

²⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 176.

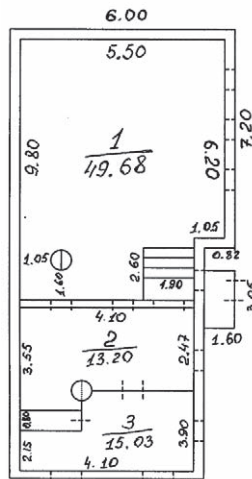
этому договору выступили Хаим Менделевич Шмушкович, Самуил Вульфович Беляк, Израиль Борухович Рубинштейн, Абрам Мордкович Нудман, Мендель Шевелевич Михалевич, Цемах-Хаим Мордухович Шейнин²⁵⁷. В 1951 г. верующие сделали к дому пристрой, в котором устроили синагогу.

Помещение для молитв было должным образом оборудовано. Имелся алтарь, кафедра для раввина, шкафы для 11 экземпляров Торы, стулья и скамьи на 60–70 человеке и прочий необходимый инвентарь. На Новый год во дворе дома возводился временный шатёр для женщин, под которым могли поместиться также 60–70 человек. В 1951 г. в богослужении, посвящённом Новому году, приняли участие свыше 40 верующих г. Чкалова. Молились во дворе дома, по тому же адресу ул. Пролетарская, 48, за плотным забором²⁵⁸. На еврейскую Пасху 18 апреля 1954 г. молились утром 70 человек и вечером 50 человек, в том числе 30 женщин. Всего же регулярно посещали молитвенный дом порядка 200 человек.

Сильным психологическим ударом для тайно действующей религиозной общины стало «дело врачей», после ареста которых верующие не собирались вместе в течение двух месяцев. Однако всё же, с соблюдением всех возможных предосторожностей группа верующих в количестве 25–30 человек отметила еврейскую Пасху (31 марта)²⁵⁹.

Несмотря на то, что официально евреи, как народ, нигде не обвинялись, «дело врачей» вызвало острую антисемитскую реакцию у части населения. Подтверждением этому могут служить отклики, зафиксированные сотрудниками обкома КПСС после проведения бесед с трудящимися предприятий области по поводу сообщения ТАСС от 13 января 1953 г. «Об аресте группы врачей-вредителей и убийц». Так, на заводе «Автозапчасть» у некоторых рабочих были зафиксированы

План дома по ул. Пролетарской, 48
(на 09.04.1957 г.)

²⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 29.

²⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 65.

²⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 174.

высказывания откровенно антисемитского характера: «Им девять граммов мало – повесить их всех публично надо». Во время подобной же беседы на Станкостроительном заводе часть рабочих также высказалась за необходимость повесить всех евреев, секретарю парторганизации в связи с этим приходилось проводить соответствующую разъяснительную работу. В ходе публичного чтения статьи «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей», опубликованной в газете «Правда», также 13 января на машзаводе г. Чкалова рабочие интересовались: не будут ли все евреи выселены из центральных областей страны, и есть ли филиалы «международной еврейской буржуазно-националистической организации Джойнт» в других районах Советского Союза. Подобные же высказывания о необходимости выселения всех евреев из жизненно важных областей страны имели место и на других предприятиях, и в учебных заведениях области. Работницы шёлкокомбината в беседе с агитатором обкома Лубовской (еврейской по национальности) откровенно высказывали своё негативное отношение ко всем представителям еврейской национальности и требовали от органов государственной безопасности улучшения своей работы и проведения тщательного расследования с тем, чтобы выявить сообщников этой «бандитской» организации и на периферии²⁶⁰.

Вместе с тем, сами евреи отчётливо понимали, что «дело врачей» вполне может повлечь за собой определённые гонения на всех евреев, особенно на работников медицинской сферы. Тщательно фиксируемые сотрудниками госбезопасности «враждебные высказывания лиц еврейской национальности» позволяют увидеть, насколько серьёзно воспринималась ими в этот период угроза репрессий по признаку национальности. Так, главный бухгалтер завода «Южуралстанкострой» Лобарт комментируя публикацию в газете «Правда» высказывался следующим образом: «Организация «Джойнт» помогала бедным евреям, а её считают террористической. После ареста группы профессоров могут быть погромы на евреев». Конструктор завода им. Кирова В. М. Герцфельд в беседе со своими коллегами говорила следующее: «В Москве русские-враги занимались отравлением людей, а обвиняют в этом врачей-евреев, теперь на евреев усилятся гонения». Начальник одного из отделов станкостроительного завода Соколова выразила своё отношение к отдельным формулировкам, содержащимся в статье: «мне не нравится выражение в статье по поводу ротозейства. Что это значит? Теперь многие, чтобы не быть обвинёнными в рото-

²⁶⁰ ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 28 б. Л. 6–8, 32.

зействе и политической слепоте, начнут лить на всех евреев всякую грязь»²⁶¹.

После смерти И. В. Сталина евреи получили надежду на то, что отношение государства к вопросу об открытии молитвенного дома изменится. В 1954 г. верующие предприняли новую попытку легализовать свою деятельность и подали заявление о регистрации синагоги по ул. Пролетарской, 48. По результатам осмотра государственных органов, она представляла собой «дом деревянный, одноэтажный, крытый железом, в нём две комнаты, 18–20 кв. м, занимают Хазан с женой. Затем отделённый небольшой возвышенной площадкой расположен общий зал, размером примерно 50–60 кв. м. Имеется стол, 12 штук добротных скамеек на 60–70 человек, шкаф, в котором хранятся, как реликвии, заповеди Моисея, написанные на пергаменте от руки, есть 5 штук подсвечников со свечами. В зале 18 электролампочек, поставлен счётчик. Имеется вытяжной вентилятор. Двор размером примерно 70 кв. м, обнесён забором, сделан навес, под которым квадратом врыты 6 скамеек на 40–60 человек, чтобы при потребности собираться во дворе». По заключению проверяющих, «с формальной стороны помещение» было «оборудовано по всем правилам еврейского моленного дома»²⁶². Тем не менее, 18 ноября 1954 г. облисполком принял решение отклонить просьбу иудейской общины г. Оренбурга о регистрации, мотивируя своё решение тем, что дом был построен без разрешения. Формулировка выглядит слишком очевидно надуманной хотя бы в силу того, что верующие дом не строили, а всего лишь арендовали. Реально же одной из основных причин, по которой было решено отказать в регистрации, являлось то, что арендуемый дом находился напротив Дома Советской Армии и управления военсклада № 237, а такого соседства органы власти позволить не могли²⁶³, так же как не могли допустить и открытого признания в своих страхах. Естественно, советские чиновники боялись не еврейской религиозной общины, они по российской бюрократической привычке опасались возможных вопросов и ответственности за отсутствие бдительности.

Тем не менее, в г. Оренбурге, пусть и нелегально, но религиозный быт верующих иудеев был относительно обустроен, в отличие от других населённых пунктов области. Так, в 1950-е годы во втором по величине городе региона, Орске небольшая группа евреев численнос-

²⁶¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 28 б. Л. 42–43.

²⁶² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 18.

²⁶³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 19–20.

тью 10–12 стариков собиралась на молитву только по крупным религиозным праздникам в бараке по ул. Левитана, 26.

По-прежнему остро стояла и проблема обеспечения верующих пищей, предписанной религиозными нормами. В феврале 1954 г. с приближением Песаха, группа верующих евреев г. Оренбурга обратилась в органы власти с просьбой «всему еврейскому населению снять дом и печь у определённого хозяина Михалевича М. Ш.» с тем, чтобы выпекать там мацу. Для этого планировалось организовать временную артель или пригласить на временную работу женщин, умеющих раскатывать мацу. Обосновывая своё заявление, верующие просили «не оставить без пищи на 8 дней большое население»²⁶⁴. Однако их ходатайство было вновь отклонено. Так что верующим приходилось искать другие пути поставки продукта даже за рубежом. Известно, что в канун Песаха 1958 г. староста иудейской общины г. Оренбурга М. Ш. Михалевич выразил благодарность Верховному раввину государства Израиль за полученную оттуда посылку с 1 кг мацы шмура (мацы высокой кошерности).

По своему расценили верующие Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В беседе с уполномоченным по делам религиозных культов представители группы верующих выразили своё отношение к данному документу: «после постановления ЦК КПСС к нам, наверное, не будут так строго относиться и разрешат открыть молитвенный дом»²⁶⁵.

В результате в январе 1955 г. доверенные лица религиозной группы – Мендель Шевелевич Михалевич и Израиль Борухович Рубинштейн обратились в Совет по делам религиозных культов с жалобой и с просьбой о содействии в пересмотре решения Оренбургского облисполкома. Избранный председателем церковного совета М. Ш. Михалевич выехал по этому вопросу в Москву. Доверенным лицам даже удалось попасть на приём к председателю облисполкома и снова поставить вопрос об открытии синагоги. Сдался даже уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области В. Опитин, который в своём отчёте за 1955 г. выразил своё мнение: «В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 г. следует считать возможным регистрацию этой фактически существующей группы»²⁶⁶. Однако окончательное решение данного вопроса

²⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 38.

²⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 55.

²⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 107.

оставалось вне его компетенции. Инициативная группа верующих собрала все необходимые документы: заявление о регистрации со списками членов религиозной группы, договор на аренду дома, заключение комиссии райкомхоза о пригодности помещения для молитвенных целей, справки санинспекции и пожарной охраны и другие документы, которые до лета 1956 г. лежали без движения у уполномоченного. Верующие, вполне обоснованно, обвиняли его в умышленной задержке с оформлением регистрации и грозились снова выехать в Москву. В ответ уполномоченный предложил активу церковного совета обновить акт райкомхоза о техническом состоянии дома, предварительно предупредив районный совет о нежелательности выдачи такого акта²⁶⁷. По распоряжению начальника областного отдела пожарной охраны Романова была проведена новая проверка помещения нелегально действовавшей синагоги, по результатам которой было составлено новое заключение о его непригодности для молитвенных собраний с точки зрения пожарной безопасности. В качестве одного из нарушений было отмечено то, что между зданием, в котором располагалась синагога, и соседним домом имеется интервал всего в 10 метров, в то время как требовалось не менее 15 метров. Верующие вполне справедливо отмечали, что в г. Чкалове такая застройка типична, но услышаны они не были²⁶⁸.

Натиск на органы власти не закончился даже после того, как в ноябре 1957 г. владелец дома и по совместительству негласный раввин Ш. Ш. Хазан был приглашён в отделение милиции, где ему предложили прекратить предоставление своего дома «для молитвенных сборищ»²⁶⁹. Группа верующих снова представила все необходимые документы, ходатайствуя о регистрации.

К этому времени, по данным переписи населения 1959 г., в Оренбургской области проживало уже 8716 евреев, из них в городах – 8248 человек и в сельской местности – всего 468 евреев. Это самый высокий показатель урбанизации среди всех прочих этнических групп населения области. Основная масса евреев проживала в г. Оренбурге, в других городах области религиозная активность евреев практически не прослеживается. Имеются лишь краткие сведения о том, что в 50-е годы в г. Орске по религиозным праздникам собиралась небольшая группа верующих евреев, количеством 10–12 человек²⁷⁰. При прове-

²⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 136.

²⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 15.

²⁶⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 59.

²⁷⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 20.

дении переписи родным языком идиш указали 1776 евреев Оренбургской области, и 6902 еврея отметили, что своим родным языком считают русский²⁷¹.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании в рамках ужесточения общеполитического курса. Усиление контроля за деятельностью религиозных организаций было вызвано принятием новой Программы партии, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Планировалось проведение реорганизации промышленности, сельского хозяйства, системы образования. Реформы были направлены на интенсификацию всех социально-экономических процессов. Верующие и их религиозные организации самим своим существованием портили общую картину социального прогресса советского общества. Руководством страны был принят курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жёсткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих.

В 1960 г. последовало очередное предупреждение руководителей группы верующих евреев со стороны уполномоченного по делам религиозных культов о недопустимости проведения молитвенных собраний в доме по адресу ул. Пролетарская, 48. В результате всё оборудование молитвенного дома, аналой, 6 экземпляров Торы и прочее, были перенесены в другой дом, располагавшийся по адресу пер. Дмитровский, д. 42. Среди актива верующих евреев в этот период выделялись бывший учитель математики вечерней школы для взрослых Иосиф Гершевич Клейман (проживал по адресу пер. Мастерской, д. 11, кв. 32) и Абрам Лейбович Лейзерман (ул. Степная, д. 13).

В марте 1960 г. И. Г. Клейман вызывался на приём к уполномоченному и предупреждался об ответственности «за возбуждение религиозных чувств верующих и организацию молитвенных собраний в явочном порядке»²⁷². Более того, в апреле этого же года в городской комитет КПСС были вызваны некоторые родственники верующих евреев, многие из которых были членами Коммунистической партии, и им было предложено со своей стороны оказать воздействие на верующих родителей и побудить их отказаться от посещения молитвенных собраний.

²⁷¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. – С. 326–328.

²⁷² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 853. Л. 8–9.

Несмотря на это, верующие евреи, проживавшие в г. Оренбурге, по-прежнему безуспешно пытались решить вопрос своей официальной регистрации. Они обращались с письмами и жалобами как в местные, так и в центральные органы, указывая на ущемление их прав «как нации» (использование этого термина особо возмущало чиновников) по сравнению с верующими других религиозных культов. Так, весной 1960 г. подобная жалоба была подана в Президиум Верховного Совета СССР и переправлена впоследствии уполномоченному по Оренбургской области.

В очередной раз верующие евреи возбудили ходатайство о регистрации в ноябре 1963 г., а затем ещё дважды в апреле и августе 1964 г. По данным уполномоченного в Оренбурге нелегально действовали в этот период 5–6 религиозных групп, по 15–20 человек в каждой, которые собирались по субботам и в праздничные дни на квартирах единоверцев²⁷³. Органами власти были установлены 27 адресов, по которым периодически собирались верующие-иудеи²⁷⁴.

После смещения Н. С. Хрущёва кампания по ужесточению контроля за деятельностью религиозных организаций перешла в свою инерционную фазу. Новое заявление о регистрации религиозного общества иудеев было подано в 1965 г., но в очередной раз отклонено²⁷⁵. Владелец дома, используемого под синагогу, Ш. Ш. Хазан умер в 1965 г., и у верующих появились большие проблемы с обоснованием своих прав на этот дом. Тем не менее, проявляя настойчивость, община евреев в Оренбурге дважды, в январе и сентябре 1966 г. снова возбуждала ходатайства о регистрации религиозного общества. Все материалы ими были составлены правильно, и формальных оснований для отказа у местных органов власти не имелось. После согласования вопроса в обкоме КПСС и облисполкоме в апреле 1967 г. все документы о регистрации были направлены в Совет по делам религий при Совете Министров СССР²⁷⁶. Но ответ снова оказался отрицательным. Исполком горсовета мотивировал отказ в открытии синагоги по адресу ул. Пролетарская, д. 48 тем, что «пристройка, в которой предлагается разместить синагогу, произведена самовольно с грубым нарушением противопожарных норм. Вместе с тем, – говорилось в документе, – горсовет предупреждает: если помещение будет незаконно использоваться под си-

²⁷³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 110.

²⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 247. Л. 24.

²⁷⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.

²⁷⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

нагогу, будут приняты административные меры вплоть до принудительного сноса постройки»²⁷⁷.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» Совет по делам религий принял 20 августа 1968 г. Постановление о выполнении этого Указа относительно вопросов, касающихся религии и церкви. Уполномоченным Совета на местах предписывалось при выявлении фактов неправильного и несвоевременного разрешения заявлений и жалоб верующих, поступающих в местные органы, ставить об этом вопрос перед областным исполкомом. В докладной записке уполномоченного Совета по Оренбургской области Г. Василенко председателю облисполкома А. Баландину, датированной апрелем 1968 г., говорилось о недопустимости подмены антирелигиозной пропаганды и агитации администрированием, а также отмечалось, что «религия уже не выступает в качестве идеологии, враждебной коммунизму в политическом плане»²⁷⁸. Это свидетельствовало об определённой стабилизации религиозной жизни.

В 1969 г. органы власти имели сведения о двух незарегистрированных религиозных объединениях иудеев²⁷⁹. По официальным данным, в г. Оренбурге в этот период насчитывалось 100–150 верующих евреев²⁸⁰. Эта ситуация сохранялась вплоть до 1971 г., а в 1972 г. регистрируется уже только одна религиозная группа верующих евреев.

По данным переписи населения 1970 г., в Оренбургской области проживало 6875 евреев, что составляло 0,4 % от общей численности населения области. Из них в городах области насчитывалось 6,7 тыс. и в сельской местности – всего 0,2 тыс. евреев. Родным идиш назвали всего 17,4 % евреев.

В 1973 г. на территории г. Оренбурга учитывалось уже только около 50 верующих-иудеев, которые имели свой актив в составе 8 человек и регулярно собирались на молитвенные собрания по религиозным праздникам на квартирах Я. Н. Левина (ул. Краснознамённая, 12) и Ш. Г. Горелика (ул. Чкалова, 59)²⁸¹.

В конце 1978 г. была установлена деятельность иудейской религиозной группы и её состав в г. Новотроицке. Старшими лицами (раввинами) местной общины были Фельдман Михаил (Мусаил) Соло-

²⁷⁷ Обручева И. «Свободный» праздник // Оренбургская газета. – 2004. – 13 апреля.

²⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 270. Л. 19.

²⁷⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 32.

²⁸⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 61; Д. 304. Л. 41; Д. 306. Л. 2.

²⁸¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 23.

монович и Сойфер Юлий Абрамович. Всего группа насчитывала 15 человек. В их числе были отмечены и бухарские евреи: Юсупов Илья Хиеевич, 1933 г. рождения, сапожник; Исхаков Аммул Михайлович, 1952 г. рождения, сапожник; Исхаков Амел Исхакович, 1958 г. рождения, сапожник. Религиозная группа иудеев в г. Новотроицке постоянно меняла места молитвенных собраний и выполнения обрядов, стараясь проводить их незаметно и скрытно²⁸².

Перепись 1979 г. подтвердила тенденцию на уменьшение численности евреев в Оренбургской области. К этому времени в области проживало 5438 представителей этой национальности, что составляло 78,3 % к численности еврейского населения в 1970 г., когда был разрешён легальный выезд из СССР в Израиль. Из этого количества только 0,1 тыс. евреев сосредоточилось в сельской местности и 5,3 тыс. находилось в городах: в Оренбурге – 3279 чел., в Орске – 1176 чел., в Новотроицке – 464 чел., в Бузулуке – 130 чел., в Бугуруслане – 81 чел., в Медногорске – 39 чел., в Ясном – 32 чел. В общей численности населения Оренбуржья евреи составляли лишь 0,2 %. Родным языком идиш назвали 14,3 % евреев, и 98,9 % указали на то, что они свободно владеют русским языком в качестве родного или второго языка²⁸³. Это был самый высокий показатель среди всех прочих этнических групп, за исключением самих русских.

Наконец, к переписи 1989 г. количество евреев в Оренбургской области сократилось до 4156 человек.

Таблица 17 – Динамика численности еврейского населения Оренбургской области в 1959–1989 гг.

Численность евреев (чел.)	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
		8716	6875	5438

В начале 1990-х годов процесс эмиграции оренбургских евреев в Израиль усилился. Так, по данным отдела паспортной работы, виз и регистрации Управления внутренних дел Оренбургского облисполкома, если за 11 месяцев 1989 г. в Израиль выехало всего 6 человек, то за 11 месяцев следующего 1990 г. туда эмигрировало уже 159 оренбургских евреев.

²⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413. Л. 32.

²⁸³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – Оренбург: Стат. управл. Оренб. обл., 1980. – С. 85.

Таким образом, в послевоенный период, особенно с 1960-х – 1970-х годов среди еврейского населения Оренбургской области активно развивались процессы ассимиляции, смены этнического самосознания и секуляризации. Это вело к сокращению численности самих евреев, носителей национального языка в их среде и количественного состава иудейских религиозных групп. Падению способствовало и разрешение в 1970 г. выезда евреев из Советского Союза в Израиль. Несколько приостановить негативные тенденции могло только возрождение религиозных и национальных структур, которое стало возможным с либерализацией общественно-политической жизни страны в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Постсоветский период

В 1990-е годы на волне демократизации общественной жизни в России развернулись процессы возрождения этноконфессионального самосознания, интереса к родным языкам, культурам, традициям, которые затронули и еврейское сообщество Оренбуржья. При этом религиозные структуры нередко вырастали из недр и тесно переплетались с деятельностью национально-культурных организаций, что вообще характерно для иудаизма.

3 июня 1993 г. была зарегистрирована религиозная организация «Оренбургская еврейская община», которая насчитывала поначалу всего 10 человек. Её первым председателем стал Яков Зельмович Беляк (1950–2003). Он добился возвращения верующим по решению от 3 октября 1994 г. исторического здания 1-й синагоги г. Оренбурга на пер. Шевченко, 3. После ремонта она была торжественно открыта 28 сентября 1995 г. Первоначально иудейские обряды здесь проводил пожилой **Шлема Абрамович Эйдлиц**, 1919 года рождения, окончивший профессиональную школу в Польше²⁸⁴. Вокруг синагоги стала формироваться религиозная и культурная жизнь евреев Оренбургской области, развиваемая целым рядом новых общественных организаций.

При помощи Уральского филиала «Джойнт» были созданы и 5 июня 1998 г. зарегистрированы Оренбургский еврейский культурный центр им. С. М. Михоэлса во главе с директором Игорем Вильямовичем Савельзоном и Городская благотворительная организация «Хэсэд-Авив» («Весна милосердия») во главе с директором Александром Генриховичем Паиным. Совместно они открыли библиотеку на втором

²⁸⁴ Оренбуржье. – 1996. – 8 сентября.

Синагога г. Оренбурга

этаже синагоги, стали ежегодно организовывать в областном центре общинные фестивали еврейской книги, выставки картин и фотографий.

В 1999 г. на служение в еврейскую общину Оренбурга прибыл из Израиля со своей семьёй профессиональный раввин **Гоэль Израэль Моше Майерс**. Он представляет разновидность хасидского (мистического) течения в иудаизме – движение Хабад-Любавич. Оно широко готовит в своих учебных заведениях тысячи раввинов, религиозных учителей, шойхетов (мясников) и моэлей (лиц, проводящих обрезание), рассылая их по всему миру. Целью таких посланников (шалиахов) Любавичских Ребе является

Г. Майерс

всесторонняя помощь евреям в изучении своего культурного наследия и в строгом соблюдении всех заповедей иудаизма путём религиозного обучения, духовного наставления и материальной поддержки.

Реализуя эту миссию, весной 2000 г. раввин Гоэль Майерс организовал в г. Оренбурге еврейский детский сад, а 18 июля 2000 г. выступил учредителем Негосударственной средней общеобразовательной школы «Ор-Авнер» («Свет Авнера») при поддержке одноимённого Международного благотворительного фонда движения Хабад-Любавич, основанного в память о своём отце бухарским евреем, израильским бизнесменом Леви Авнеровичем Леваевым, финансирующим целую сеть подобных учебных заведений в странах СНГ. Первоначально детский сад и школа ютились в трёх небольших помещениях, разбросанных по всему городу. Но в 2005 г. администрация Оренбурга безвозмездно передала общине 2-этажное здание площадью 2000 кв. м.²⁸⁵ по пр. Знаменских, 5. Оно потребовало капитального ремонта, по окончании которого 27 января 2009 г. в присутствии главного раввина России Берла Лазара в нём открылся новый еврейский образовательный центр, объединивший под своей крышей дошкольное и среднее учебные заведения²⁸⁶. В детском саду и школе «Ор-Авнер» воспитанники с самых юных лет глубоко изучают историю, традиции и литературу своего народа, все иудейские заповеди и нормы поведения, вовлекаются в религиозные праздники, получают исключительно кошерное питание.

Иудаизм предписывает бережное отношение к могилам единоверцев. С этой целью в 2005 г. раввин Гоэль Майерс инициировал работы по приведению в порядок, уборке и восстановлению еврейских могил на городских кладбищах Оренбурга силами учащихся школы «Ор-Авнер» под руководством учителя Сергея Леонидовича Гендель-Дадаева. Одновременно началось формирование поимённой информационной базы обо всех похороненных в городе евреях на основе архива Спецкомбината ритуальных услуг²⁸⁷.

Наконец, для обязательного ритуального очищения летом 2012 г. смежно с городской синагогой была построена и открыта миква (басейн для омовения)²⁸⁸.

²⁸⁵ Парникель Н. Еврейской школе Оренбурга пять лет [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/index.php?page=article&category=education&article_id=377&PHPSESSID=r1cdjpb5qgaspegfимра9gpl9o3 (дата обращения: 09.11.2014).

²⁸⁶ Фишман Э. Для еврейских школьников [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/?page=article&category=education&article_id=606 (дата обращения: 09.11.2014).

²⁸⁷ О проекте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orengrave.narod.ru/aboutsite.html> (дата обращения: 10.11.2014).

²⁸⁸ В России были открыты четыре новые миквы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.7Kanal.co.il/News/News.aspx/153228#.VGB3J2zWiUk> (дата обращения: 10.11.2014).

Еврейская школа «Ор-Авнер» в г. Оренбурге

Все эти положительные изменения в жизни верующих к буквальному и строгому исполнению всех религиозных предписаний стали возможными, в том числе благодаря отзывчивости жертвователей и руководящей работе председателей еврейской религиозной общины г. Оренбурга. Этот пост занимали: руководитель ООО «Оренбургпроектмонтаж» Зиновий Шлемович Эйдлиц; директор Страховой компании «Белая башня» и ООО «Оренкомп» Юлий Вячеславович Твердохлиб; заведующий кафедрой госпитальной терапии Оренбургской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор, председатель Областного общества кардиологов Роман Аронович Либис. В настоящее время председателем местной иудейской общины является генеральный директор хорошо известной всем оренбуржцам компании «Живая вода» Эдуард Михайлович Берлин.

В деле возрождении традиций еврейского народа религиозные структуры тесно сотрудничают с благотворительными и национально-культурными организациями.

13 апреля 2004 г. Оренбургская городская общественная благотворительная организация «Еврейский центр «Хэсэд-Авив»» был пере-

регистрирована под новым названием как Фонд «Еврейский общинно-благотворительный центр «Авив-Хадаш»» («Новая весна»), руководителем которого стала Ирина Абрамовна Шестакова.

На базе общинного культурного центра по пер. Шевченко, 3 созданы 12 августа 2004 г. Оренбургская городская, а 2 октября 2008 г. – и Региональная еврейские национально-культурные автономии, председателем которых выступает директор Учебно-курсового комбината ГУП «Облжилкомхоз» Михаил Моисеевич Адер.

Задачами региональной автономии являются:

- содействие сотрудничеству евреев Оренбургской области и государства Израиль в области культуры, образования, экономики, науки и техники;

- духовное, нравственное и эстетическое воспитание еврейского населения Оренбургской области, в особенности детей и подростков, путём приобщения их к ценностям национальной культуры;

- возрождение, творческое развитие и широкое распространение бытовых, песенных и танцевальных традиций еврейского народа;

- поддержка и развитие многообразных творческих связей с общественными организациями, в том числе национально-культурными автономиями, государственными и частными организациями, творческими союзами и профессиональными ассоциациями, фондами и комитетами, деятелями культуры и искусства в России и за её пределами²⁸⁹.

К сожалению, активизация и рост публичной активности еврейских организаций вызвали в Оренбургской области отдельные прояв-

М. М. Адер.

²⁸⁹ Культурная автономия [Электронный ресурс]. URL: <http://orenjewish.ru/orgs/culture> (дата обращения: 10.11.2014).

ления антисемитизма. Так, в 2002 г. скинхедами были избиты раввин, староста синагоги и его жена, в 2006 г. – поколочены окна в молитвенном помещении, а в 2008 г. – на его стены нанесены фашистские свастик и антисемитские листовки²⁹⁰. Однако после ареста и осуждения в 2009 г. 4 участников этой акции, нападения прекратились.

Во втором по величине городе Оренбургской области, Орске также постепенно сложились еврейские национальные и религиозные институты.

Уже в 1992 г. при поддержке Всемирного совета прогрессивного иудаизма и Агентства «Сохнут» группа местной молодёжи открыла в городе еврейский культурный центр. С января 1994 г. при нём организованы ульпан (курсы изучения иврита), воскресная школа и молодёжный клуб «Яхад» («Вместе»). 26 апреля 1996 г. центр был официально зарегистрирован по пр. Ленина, 76а под названием «Лев хам» («Горячее сердце») и руководством президента Вадима Игоревича Фридмана. Впоследствии организация переехала в предоставленное ей офисное помещение Культурно-досугового центра «Молодёжный» по пр. Ленина, 41. В 1996 г. образованы женский клуб и общинная еврейская библиотека. В 1999 г. стал выходить информационный вестник «Эмет» («Истина»), начал собираться семейный клуб, объединявший до 140 человек. 29 апреля 1999 г. в Орске, по пр. Ленинского Комсомола, 31 был зарегистрирован Благотворительный фонд «Хэсэд Гедаля», который возглавляла Виолетта Леонидовна Брук. В 2000 г. при поддержке «Джойнт» открылась еврейская группа в детском саду № 83 на 15 детей. В апреле того же года начал работать спортивно-оздоровительный клуб, а в июне был впервые проведён летний еврейский семейный лагерь, участниками которого в «Уральской Швейцарии» стали до 100 человек²⁹¹. 17 марта 2003 г. была зарегистрирована и местная религиозная организация «Еврейская община г. Орска», которая в настоящее время осуществляет работу под председательством Михаила Ефимовича Иоффе. Наконец, 17 ноября 2004 г. получила государственную регистрацию по пр. Ленина, 41 Еврейская национально-культурная автономия г. Орска под председательством Анны Аркадьевны Тресковой. Но автономии не удалось развернуть активной этнокультурной работы в городе, и в декабре 2010 г. она была ликвидирована. А в ноябре 2014 г. снята с государственной

²⁹⁰ Возбуждено уголовное дело по факту осквернения оренбургской синагоги // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2008/07/d13723/> (дата обращения: 11.10.2013).

²⁹¹ Лев Хам [Электронный ресурс]. URL: <http://jccorsk.narod.ru/rus.html> (дата обращения: 10.11.2013).

регистрации и общественная организация «Орский еврейский культурный центр «Лев Хам».

Таким образом, в настоящее время на территории Оренбургской области действуют 2 зарегистрированные иудейские религиозные организации, в Оренбурге и Орске, которые входят в Централизованную религиозную организацию ортодоксального иудаизма «Федерация Еврейских Общин России» (ФЕОР) под духовным руководством главного раввина РФ Берл Лазара (г. Москва).

В синагоге г. Оренбурга, по пер. Шевченко, 3 ежедневно, с 11.00 проводится утреннее богослужение (шахарит). Совместно с национально-культурными объединениями ежегодно с широким размахом отмечаются в Оренбурге и Орске главные религиозные праздники иудаизма: Пурим, Песах и Ханука.

Образовательная деятельность общины ведётся через детский сад и школу «Ор-Авнер» в Оренбурге, которые возглавляет директор Светлана Александровна Нудельман. В настоящее время здесь занимаются до 130 детей. Помимо общеобразовательных дисциплин, в школе преподаются иврит и традиции еврейского народа, регулярно устраиваются религиозные праздники и связанные с ними театрализованные представления.

В синагоге г. Оренбурга действуют молодёжные программы «Enerjew» (для подростков 13–17 лет) и «EuroStars» (для молодых людей 17–28 лет), женский и мужской клубы, клуб «Шабат» по изучению Торы. Создан и еврейский клуб фронтовиков, в списках которого представлены более 100 участников Великой Отечественной войны.

На втором этаже синагоги располагается библиотека, которой заведует Фрида Абрамовна Гендлер. В её фондах насчитывается более 2000 книг, как на русском, так и на еврейских языках (идише и иврите). Имеются периодические издания. С 1997 г. ежегодно проводятся общинные фестивали еврейской книги в Оренбурге, а с 2000 г. – и в Орске.

Предпринимались попытки религиозного **служения в местах лишения свободы и среди военнослужащих**. Так, в феврале 2008 г. один из заключённых ИК № 8 г. Оренбурга еврейского происхождения обратился к раввину Гоэлю Майерсу с просьбой помочь в совершении обряда брит мила (обрезания). По приглашению местного духовного лица из Москвы специально прибыл главный моэль РФ Шая Шафит, который и провёл необходимую процедуру впервые в истории российской пенитенциарной системы. После организованного в

Празднование Хануки в г. Оренбурге. Декабрь 2015 г.

Празднование Пурима в синагоге г. Оренбурга

Группа «Енерџе» в Оренбурге. Программа «Кошерная закупка». 2015 г.

Группа «Енерџе» в Оренбурге. Бейт-мидраш – изучение Торы в молодёжном кафе. 2015 г.

Группа «Енерјет» в Оренбурге. Шидух – еврейское знакомство парня и девушки. 2015 г.

Группа «Енерјет» в Оренбурге. Квест в синагоге. 2015 г.

Ф. А. Гендлер в еврейской библиотеке г. Оренбурга

колонии оренбургским раввином Гоэлем Майерсом урока по иудейской традиции и Торе, ещё 4 заключённых еврея высказали желание принести обет Авраама, что и было организовано тем же моэлем в мае 2008 г.²⁹². С 24 по 25 сентября 2008 г. на широкомасштабных военных учениях «Центр-2008» в Оренбургской области впервые была развернута походная синагога главой Военного отдела ФЕОР, раввином Аароном Гуревичем. Необходимую помощь ему оказала Оренбургская еврейская община, которая через своего раввина Гоэля Майерса предоставила во временное пользование Свиток Торы. Раввин Гуревич рассказал офицерам-воспитателям о специфике работы с подчинёнными иудейского вероисповедания, устройстве синагоги и назначении предметов религиозного культа. Были проведены беседы и с рядовыми военнослужащими еврейского происхождения²⁹³.

²⁹² Школьник Л. Брит мила в заключении [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=47723 (дата обращения: 10.11.2014); Фишман Э. Обряд обрезания для евреев-заключенных [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=49215 (дата обращения: 10.11.2014).

²⁹³ Гальперович Е. Военный отдел проверил свою боеготовность [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/?page=article&category=politics&article_id=741 (дата обращения: 10.11.2014).

Главный военный раввин России А. Гуревич трубит в шофар у походной синагоги в Оренбуржье. Сентябрь 2008 г.

Наконец, среди социально незащищённых слоёв населения (пожилых граждан, инвалидов, малоимущих евреев) оренбургская община ведёт активную **благотворительную работу**, отвечающую одной из важнейших заповедей иудаизма о цдаке (справедливости и помощи бедным). При синагоге г. Оренбурга была открыта благотворительная кошерная столовая, где могли получить обед все проходящие на молитву. По субботам там проводилась праздничная трапеза. Общинный центр «Авив-Хадаш» под руководством Татьяны Владимировны Галеевой реализует программы «Аптека», «Питание», «Уход на дому» и «Детскую программу». Подопечных обслуживают 35 патронажных работников организации, офис которой находится на ул. Пролетарской, 216. Всего на территории Оренбургской области еврейский благотворительный центр помогает более чем 2000 человек в городах Оренбург, Орск, Новотроицк, Бугуруслан, Бузулук и Гай²⁹⁴.

²⁹⁴ Хэсэд [Электронный ресурс]. URL: <http://orenjewish.ru/orgs/hesed> (дата обращения: 10.11.2014).

Несмотря на усилия разнообразных национально-культурных и религиозных организаций по поддержанию и развитию этноконфессионального самосознания, численность евреев в Оренбургской области продолжает снижаться на фоне ассимиляции в России и переселения в Израиль. Если на 2002 г. в регионе насчитывалось 2026 представителей данной национальности, то на 2010 г. – уже только 1348. Тем не менее, еврейская община Оренбуржья бережно сохраняет свои национально-культурные и религиозные традиции, умело сочетая их с новыми организационными и творческими формами выражения.

БАХАИЗМ

Бахаизм (от араб. «баха» – «свет», «слава», «блеск», «великолепие») зародился в 40-е годы XIX в. среди мусульман-шиитов Ирана. В 1844 г. молодой торговец Сейид Али-Мухаммад (1819–1850), известный под именем «Баб» (араб. «врата»), провозгласил скорое появление нового Посланника Бога, за что подвергся преследованиям, был заключён в тюрьму и расстрелян. Один из его последователей Мирза Хусейн Али (1817–1892), получивший прозвание «Бахаулла» (араб. «Слава Божья»), в 1863 г. открылся, что и является ожидаемым Пророком нового учения. Переданные им принципы новой религии истолковали и развили в своих трудах его сын Абдул-Баха (1844–1921) и внук Шоги Эффенди (1897–1957).

В основе вероучения бахаизма лежит представление о прогрессирующем или поступательном Откровении единого Бога – Творца всего сущего. Он постепенно открывает и обновляет религиозные предписания по мере развития человечества и его готовности к восприятию новых идей через своих Посланников: Моисея, Иисуса, Мухаммада, Бахауллу. Но при этом все религии имеют единую духовную основу, свод моральных правил, поскольку проистекают из общего источника, от единого Бога. Меняется лишь понимание всей глубины религиозных истин по мере интеллектуального и нравственного взросления человечества. И главное послание, переданное через Бахауллу как основателя новой религии, заключается в призыве к единству всех людей. Как равные и любимые творения Бога, они должны стремиться к устранению всех различий, которые препятствуют любви и согласию между ними.

Это предполагает:

- признание общего источника и неопровержимого единства всех основных религий мира;
- отказ от фанатизма и всех видов предрассудков (расовых, национальных, религиозных, классовых, политических);
- самостоятельный поиск истины каждым верующим;
- признание гармонии религии с разумом и научным знанием;
- обеспечение всеобщего образования;
- осуществление реального равноправия мужчин и женщин;
- устранение крайних форм бедности и богатства;
- установление федеральной системы управления мировым сообществом на основе всеобщей безопасности и международной справед-

ливости, отказа от патриотизма только к одной стране, приверженности политическим партиям и идеологиям, как препятствующих единству человечества.

Основными религиозными практиками бахаизма являются: ежедневная обязательная молитва лицом к месту упокоения Пророка в Святой земле, ежедневное чтение Священных Писаний и медитация, исповедь в своих грехах наедине с Богом, ежегодный пост со 2 по 20 марта с воздержанием от пищи и воды в светлое время суток, обязательное паломничество для мужчин к Усыпальнице Баба в Хайфе и к Усыпальнице Бахауллы в Бахджи (Израиль).

Вступление в общину бахаи не предполагает никакого ритуала инициации: желающий лишь объявляет себя верующим в присутствии нескольких человек. Брачный ритуал состоит из произнесения короткого обета при двух свидетелях. Перед захоронением умершему на палец надевают погребальное кольцо, а один из присутствующих читает молитву. Тела усопших хоронят в гробах, а кремация запрещается²⁹⁵.

В настоящее время в 236 странах и зависимых территориях мира действуют почти 12 тысяч религиозных групп бахаи, которые объединяют по разным оценкам от 5 до 7,8 млн. верующих.

На территории Российской империи последователи этой религии впервые появились в 1882 г. в Ашхабаде, куда они бежали, спасаясь от религиозных преследований на родине, в Иране. После разгрома в 1938 г. советской властью общины бахаи стали вновь возрождаться в СССР с 1990 г. В настоящее время на территории России насчитывается свыше 3,5 тысяч приверженцев этой религии.

В Оренбурге группа последователей бахаизма сформировалась в 1990-е гг. В настоящее время её возглавляет **Михаил Геннадьевич Козловский**. Он родился 2 марта 1964 г. В 1981–1987 гг. обучался на лечебном факультете Оренбургского государственного медицинского института. С мая 2011 г. работает психиатром-наркологом и психотерапевтом в Центре медицинской профилактики Оренбургской области. Активно участвует в общественном движении за трезвый образ жизни и полный запрет алкоголя. В 2003 г. на собрании в г. Севастополь (Крым, ныне Россия) выступил одним из учредителей Международной Академии Трезвости. Её доцент, регулярно участвует в конференциях и семинарах по данной проблематике, проводит мастер-

²⁹⁵ Иоаннесян Ю. А. Вера бахаи. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2003. – С. 275–288.

классы по психологическому избавлению от алкогольной и никотиновой зависимостей. Председатель Оренбургского регионального отделения незарегистрированной Партии Сухого закона России. Автор музыки и слов гимна Союза борьбы за народную трезвость. Поэт, автор и исполнитель собственных и эстрадных гитарных песен, победитель областных и всероссийских конкурсов. Активным деятелем бахаизма в Оренбурге также является военный пенсионер **Ильяс Гарунович Фаткулов** (1951 г. р.) – автор книги по сравнительному анализу мировых религий «О Единоверии», сборников «Премудрости Священных Посланий», «Премудрость Премудростей», «Религии мира – о гомосексуализме», поэтического сборника «Баха-рубай», видеофильмов «Древо одного корня» (о религиозной толерантности) и «Пробудитесь, дети Мои» (о вреде алкоголизма и наркомании). В целом на территории Оренбургской области деятельность бахаи тесно переплетается с движением за здоровый образ жизни.

ИНДУИЗМ

ОБЩЕСТВО СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

«Международное общество сознания Кришны», являющееся крупнейшей вайшнавской организацией в мире, было создано в 1966 г. в Нью-Йорке (США) бенгальским монахом, переводчиком и комментатором священных текстов индуизма Бхактиведантой Свами Прабхупадой (1896–1977). После его посещения СССР в 1971 г. гаудиявайшнавизм начал подпольно развиваться и в Советской России. С 1986 г. на территории Оренбургской области, в исправительно-трудовой колонии общего режима № 25/7 на ст. Чашкан Соль-Илецкого района отбывал 2-летний срок заключения и умер 27 декабря 1987 г. от туберкулёза, осложнённого строгим соблюдением вегетарианства, один из первых советских вайшnavов Шачисута дас (Саркис Рустемович Оганджян) (1964–1987). Однако появление в Оренбуржье легальной общины верующих стало возможным только после прекращения гонений на вайшnavов со стороны атеистического государства в 1988 г., оформления их московского центра в 1989 г., упрощения процедуры регистрации религиозных объединений в 1990 г. и открытия собственного издательства в 1991 г. для массового продвижения доступных текстов на русском языке в регионы.

20 февраля 1992 г. была зарегистрирована Местная религиозная организация «Оренбургское общество сознания Кришны» по адресу: г. Оренбург, ул. Абдрашитова, д. 202, кв. 11. А в апреле 1992 г. она вошла в состав впервые учреждённой тогда общероссийской структуры – «Центра обществ сознания Кришны в России». С самого создания члены Оренбургской общины повели в регионе активную миссионерскую деятельность, широко распространяли свою литературу, провели демонстрационные вечера-концерты в Орске и Новотроицке. В результате численность организации в Оренбургской области за 1992 г. выросла с 25 до 40 человек²⁹⁶. Заложив основы новой духовной практики в регионе, подавляющее большинство учредителей в 1993 г. выехало за пределы области, но на их место прибыли новые члены. Поэтому «Общество сознания Кришны» в 1993 г. не только продолжило свою проповедь в Оренбурге и Орске, но и распространило её впервые на города Бугуруслан и Кувандык. Орские верующие даже взяли бланки документов на регистрацию собственной организации,

²⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 3. Л. 15–16.

но так и не довели дело до конца²⁹⁷. В 1994 г. состав руководящих органов общины опять обновился: её председателем стал Валерий Николаевич Ванюшин (1965 г. р.), заместителем – Ильдар Римович Вагапов (1969 г. р.), а казначеем – Владимир Васильевич Гретчин (1952 г. р.). Из-за частой ротации численность религиозного объединения постоянно менялась. В 1994 г. его еженедельные собрания в посещали уже только 15 человек, а крупные праздники привлекали до 25 верующих. 15 сентября 2003 г. Местная религиозная организация «Оренбургское общество сознания Кришны» была ликвидирована, и с тех пор община действует без официальной регистрации²⁹⁸. Хотя она по-прежнему подчиняется «Центру обществ сознания Кришны в России» во главе с Бхакти Вигьяной Госвами (Вадимом Михайловичем Тунеевым). Представителем Руководящего совета «Международного общества Сознания Кришны» в регионе Урал является Чайтанья Чандра Чаран прабху (Александр Геннадьевич Хакимов), а региональным секретарём по Республике Башкортостан и Оренбургской области с центром в Уфе – **Апрамеятма прабху** (Алексей Викторович Карпеченков).

В настоящее время группа «Общества Сознания Кришны» в **Оренбурге** насчитывает до 25 человек. Отдельные последователи есть также в Орске и других населённых пунктах области. В Оренбурге верующие собираются в здании «Психологического клуба» на пр. Победы, 135: по четвергам с 18.30 – на двухчасовой киртан (коллективное воспевание Святых Имён и славы Бога, мантры Харе Кришна) и по субботам с 14.00 – на обучающие курсы и лекции с прославлением и вкушением прасада (одухотворённой вегетарианской пищи). По воскресеньям с 15.00 на частной квартире в МЖК также устраиваются нама-хатты – дружеские встречи для общения, изучения ведической философии и культуры, поклонения божествам, религиозных песнопений (бхаджанов) и игры на музыкальных инструментах, приёма пищи.

Членами общины отмечаются крупнейшие вайшнавские праздники: Шри Кришна Джанмаштами (Явление Господа Кришны), Баларама пурнима (Явление Господа Баларама), Нитьянанда трайодаши (Явление Господа Нитьянанды), Гаура-пурнима (Явление Господа Чайтаньи), Рама-навами (Явление Господа Рамы), Говардхан Пуджа (в честь поднятия Кришной холма Говардхан) и др.

²⁹⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 17; Д. 7. Л. 10.

²⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 44.

На частной квартире в г. Оренбурге. 2015 г.

На частной квартире в г. Оренбурге. 2015 г.

Празднование Гаура-пурнимы в г. Оренбурге. 2014 г.

Воскресные программы посещают 10–15 человек, праздничные – 20–25 верующих. Практикуется харинама – воспевание Святых Имен Бога – с выездом на природу²⁹⁹.

Актив религиозной группы ежегодно принимает участие в международных фестивалях вайшнавских общин «Садху-санга» (Россия) и «Бхакти-Сангама» (Украина), которые традиционно проводятся в конце лета – начале осени на побережье Чёрного или Азовского морей.

В свою очередь, оренбургскую общину очень активно посещают приезжие вайшнавские учителя и лекторы. Например, 13 февраля 2015 г. её гостем стал астролог Шачидулал прабху (Сергей Ряснов, г. Челябинск). 21 марта 2015 г. в гостинице «Факел» устроил семинар «Вкусы отношений» региональный секретарь Центра обществ Сознания Кришны по Республике Башкортостан и Оренбургской области Апрамятма прабху (Алексей Карпеченков, г. Уфа)³⁰⁰. С 23 по 29 марта 2015 г. в Оренбурге давала консульгации по палмистри (ведической хиромантии – чтению руки) Ирина Кучмистова (г. Краснодар)³⁰¹. 3 апреля 2015 г. в бардовс-

²⁹⁹ Харе Кришна Оренбург // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/club43666236> (дата обращения: 24.06.2014).

³⁰⁰ Семинар «Вкусы отношений в Оренбурге» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/event89443035> (дата обращения: 18.12.2015).

³⁰¹ Палмистри консульгации // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/palmistri_orenburg (дата обращения: 18.12.2015).

ком клубе «Горицвет» состоялся концерт поэта, музыканта и художника Ната даса (Ярослава Климанова, г. Нижний Тагил). 4–5 июля 2015 г. специалист по индийской культуре Нитьянанда Рам дас (Олег Ерёменко, г. Краснодар) совершил у реки Сакмары, на пляже «Волна» ягьи – ведические церемонии очищения огнём для помощи душам предков, избавления от негативного влияния прошлых интимных отношений, для успешного замужества, гармонизации различных сфер жизни³⁰². С 31 октября по 3 ноября 2015 г. в Оренбурге провёл цикл семинаров «Философия счастливой жизни» и мастер-класс по ведической кулинарии психолог и шеф-повар крупнейших вайшнавских фестивалей Сатья дас (Сергей Яковлев, г. Днепропетровск, Украина)³⁰³. 3–4 октября 2015 г. на семинар «Уважать, чтобы жить» собрал слушателей педагог Академии йоги Бхактиведанты Ватсала прабху (Олег Сунцов, г. Москва)³⁰⁴.

Несмотря на насыщенную внутреннюю жизнь и разветвлённые внешние контакты, «Общество сознания Кришны» в Оренбургской области на протяжении многих лет стабильно сохраняет небольшую численность членов. Предпринимаются попытки вести миссионерскую деятельность через санкиртану – распространение религиозных книг на улицах. Так, в 2012 г. оренбургской общине были отгружены 3 тысячи экземпляров духовной литературы. Но в декабре 2012 г. 4 последовательницам вайшнавского учения в ходе 3 акций удалось раздать прохожим в Оренбурге всего 14 священных текстов. С 26 по 28 июля 2013 г. недалеко от областного центра, на природе прошёл IV фестиваль-симпозиум лидеров программы «Санкиртана выходного дня», реализуемой в России «Обществом сознания Кришны». Он собрал более 30 участников из Иркутска, Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Чебоксар, Челябинска и других городов. Активисты обучались на лекциях и семинарах, смотрели фотопрезентации и видеофильмы о выездной религиозной агитации, а также практиковались в раздаче на улицах Оренбурга книг основателя своего движения Бхактиведанты Свами Прабхупады³⁰⁵. В декабре 2014 г. 7 активистов оренбургской общины на очередном марафоне распространили уже 183 книги.

³⁰² Олег Еременко в Оренбурге // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/eremenko_orenburg (дата обращения: 18.12.2015).

³⁰³ Сатья Дас в Оренбурге!!! // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/satya_das (дата обращения: 18.12.2015).

³⁰⁴ Олег Сунцов в Оренбурге // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vatsala_das (дата обращения: 18.12.2015).

³⁰⁵ 26–28 июля 2013 года в г. Оренбурге состоялся четвёртый фестиваль-симпозиум лидеров программы «Санкиртана выходного дня» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svd108.ru/site.aspx?SECTIONID=2419207&IID=2452883> (дата обращения: 01.07.2014).

Отгрузка 3 тысяч книг для распространения в г. Оренбурге. 2013 г.

*Распространение религиозной литературы на улицах г. Оренбурга.
2014 г.*

В августе 2015 г. на частной квартире в Степном предпринимались попытки организовать бхакти-врикши – занятия для начинающих, призванные познакомить заинтересовавшихся с вероучением и религиозной практикой «Общества сознания Кришны». Но после нескольких встреч они прекратились.

В плане социально-благотворительной работы оренбургская группа в феврале 2015 г. разместила на своей странице в соцсети объявление о приёме пожертвований для перечисления волонтерам «Общества сознания Кришны», открывшим по проекту «Пицца жизни» вегетарианские пункты питания для пострадавших от гражданской войны на юго-востоке Украины в Донецке, Иловайске, Макеевке, Харцызске, Широком, Коммунаре, Мариуполе и Краматорске, то есть по обе стороны линии фронта.

ШРИ ЧАЙТАНЬЯ САРАСВАТ МАТХ

С осени 2006 г. в Оренбургской области активно распространяется альтернативное течение гаудия-вайшнавизма – «Шри Чайтанья Сарасват Матх». Оно было основано в 1941 г. гуру, богословом и писателем Шрилой Бхакти Сундарой Говиндой Дев-Госвами Махараджем (1895–1988) в Западной Бенгалии, но в 1970-е гг. также вышло за пределы Индии. Российское отделение этого движения возглавляет **Шрипад Бхакти Бимал Авадхут Махарадж** (Георгий Викторович Аистов, 1969 г. р.).

Созданная под его духовным руководством ятра (община) Оренбургской области в настоящее время насчитывает до 50 человек, в том числе в Оренбурге и Орске – по 20 человек, есть также небольшие группы и отдельные верующие в городах Бузулуке, Кувандыке, п. Илек Илекского района и с. Ташла. Руководителями ятры **Оренбуржья** являются супру-

Иша Прия Прабху

ги **Иша Прия Прабху** (Игорь Валерьевич Овчинников, 1980 г. р.) и **Иша Лила Деви Даси** (Ольга Валерьевна Овчинникова, 1970 г. р.).

С весны 2007 г. верующие проводят нама-хатты на дому. Но постепенно финансовой, организационной и вербовочной базой движения в регионе становятся культурно-оздоровительные Центры йоги «Vedalive», действующие под эгидой «Шри Чайтанья Сарасват Матх». 6 октября 2013 г. такая студия открылась в Орске (ул. Краматорская, 46, здание банка «Траст»), а 1 июня 2014 г. – рядом с г. Оренбургом (п. Чкалов Оренбургского района, ул. Строителей, 15). Центры предлагают платные занятия йогой (хатха, бхакти, нидра, антигравитационной), обучение восточным танцам и практике медитации, аюреведе (традиционной индийской медицине), массаж, школы вегетарианской кулинарии, чайные церемонии, различные мастер-классы, уроки ведической культуры, индивидуальные и семейные консультации психолога. С одной стороны, это приносит деньги на финансирование религиозной организации, а с другой, позволяет привлекать в её ряды новых членов из числа интересующихся восточной философией, культурой, музыкой и танцами, медициной, кулинарией.

Оренбургская ятра каждое воскресенье с 14.00 до 17.00 проводит собрания для совместной молитвы, изучения священных писаний, санкиртаны (воспевания Святых Имен Бога), вкушения прасада и поклонения храмовым божествам. Для связи всех верующих, разбросанных по территории области, используются новые дистанционные технологии. С помощью телемостов по скайпу по понедельникам и четвергам с 19.00 изучается книга «Проповеди Хранителя преданности» основателя движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх» Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвами Махараджа (1895–1988), в среду с 19.00 Иша Лила Деви Даси разъясняет трактат «Упадешамрита» («Нектар наставлений») индуистского богослова и святого Шри Рупы Госвами (1493–1564), а в субботу с 19.00 сам Иша Прия Прабху ведёт занятия по главному священному писанию гаудия-вайшнавизма «Бхагават-гите»³⁰⁶.

Лидеры общины также организуют в Оренбурге и Орске публичные лекции и беседы для всех желающих познакомиться с ведической культурой и мировоззрением: о преданном служении и любви к Господу (бхакти) как высшей ступени развития, необходимости при-

³⁰⁶ Мероприятия ятры Оренбуржья // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/public34163682> (дата обращения: 25.06.2014).

Инициация в г. Оренбурге. Июнь 2012 г.

нятия духовного учителя, основных принципах аюрведы, важности вегетарианства, соблюдения режима дня и др. Так, в декабре 2013 г. Иша Ли́ла Деви Даси провела 2 публичных программы в Орской студии йоги «Vedallife» (10 участников), а в январе – феврале 2014 г. устроила серию из 3 встреч в Оренбургской «Школе здоровья» (20–25 участников)³⁰⁷. Привлечению новых членов способствуют и культурно-массовые мероприятия. Например, 1 июня 2014 г. в Оренбурге прошёл фестиваль, приуроченный к открытию оздоровительного центра «Vedallife». Он привлёк внимание большого числа людей, интересующихся ведической культурой и здоровым образом жизни. С раннего утра и до позднего вечера все желающие имели возможность

³⁰⁷ Публичная программа с Иша Лилой Деви Даси в Орской студии йоги Vedallife [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2013/12/14335-publichnaya-programma-s-isha-liloi-devi-dasi-v-orskoi-studii-yogi-Vedallife.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Публичные встречи в Оренбурге с Иша Лилой Диди [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/02/14614-publichnye-vstrechi-v-orenburge-s-isha-liloi-didi.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Публичная встреча в Оренбурге с Иша Лилой Деви Даси. 18 февраля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/02/14767-publichnaya-vstrecha-v-orenburge-s-isha-liloi-devi-dasi-18-fevralya-2014-goda.html#main> (дата обращения: 25.06.2014).

посетить различные лекции, практики, мастер-классы, консультации, просмотры фильмов, выиграть в благотворительной лотерее подарочные сертификаты на бесплатное посещение нового центра. Программа сопровождалась музыкой, танцами, вкушением прасада, облачением в сари (традиционную индийскую женскую одежду) и украшением мехенди (росписью по телу хной). Вечером состоялся концерт с выступлением коллектива индийских танцев «Саргам», музыкальной группы «Магра», исполнением бхаджанов (религиозных песнопений)³⁰⁸.

Кроме того, дважды в год (летом и на новогодние каникулы) верующие проводят областные вайшнавские фестивали только для «преданных» – членов организации в с. Ташла. На протяжении нескольких дней в сельском уединении они посвящают своё время духовному общению, организации телемостов, совместно пению бхаджанов и киртанов, служению, изучению религиозных трактатов, видеопросмотру шедевра ведической литературы «Махабхарата», мастер-классам по йоге. На такие встречи обычно съезжается с Оренбуржья до 25 верующих³⁰⁹.

Совместно отмечаются как праздники общие для всего гаудия-вайшнавизма (Явление Нитьяланды, Говардхан Пуджа и др.), так и памятные даты, свойственные только для данного движения (День явления и День ухода его основателя Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвами Махараджа). Воскресные и праздничные программы в Оренбурге и Орске собирают от 10 до 20 человек. Ежегодно на один из главных праздников индуизма – Джанмаштами (День рождения Кришны) в августе – сентябре большая часть общины выезжает на вайшнавский фестиваль «Vedalife» в центральный российский ашрам (храм) движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх», расположенный в историческом районе Лахта г. Санкт-Петербурга.

Целиком вся Оренбургская ятра, как правило, собирается только по случаю визитов в регион своего российского лидера Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа. Он посещал Оренбургскую область 3 раза: 24–26 мая 2010 г., 1–3 июня 2012 г. и 23–26 мая 2013 г.³¹⁰. Эти

³⁰⁸ Фестиваль Ведалайф в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/06/15663-festival-vedalaif-v-orenburge-1-iyunya-2014-goda.html#main> (дата обращения: 25.06.2014).

³⁰⁹ Новогодний вайшнавский фестиваль в Ташле [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/01/14397-novogodnii-vaishnavskii-festival-v-tashle-orenburg.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Областной вайшнавский фестиваль в Оренбурге (Ташла) [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2013/05/12641-oblastnoi-vaishnavskii-festival-v-orenburge-tashla-mai-2013.html#main> (дата обращения: 25.06.2014).

Областной вайшнавский фестиваль в Ташле. Май 2013 г.

*Оренбургская ятра (община) на встрече с лидером «Шри Чайтанья Сарасват Матх» в России Шрилой Авадхутом Махарджем.
Май 2013 г.*

встречи включают лекции, духовное общение (сатсанг), мантра-медитации, пение бхаджанов, инициацию новых членов. Помимо этого, в Оренбургскую область приезжают и другие деятели движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх» из России и зарубежных стран. Например, 2 октября 2011 г. в Оренбурге дал мастер-класс всемирно признанный специалист игры на мриданге (индийском храмовом барабане) Садху Прия Прабху (Питер Ханкинсон, Австралия)³¹¹. С 10 по 16 сентября 2012 г. по Бузулуку, Ташле, Илеку, Орску и Оренбургу прокатился тур философа, востоковеда и музыкального исполнителя Манаса Кришны Прабху (Михаэля Глазиу, Австралия). 28 января 2013 г. оренбургские вайшнавцы прослушали лекцию о ведической культуре философа и литератора Динашрая Прабху (Дмитрия Угая, г. Москва)³¹². 18–19 апреля в Орске и 20–23 апреля 2014 г. в Оренбурге состоялись программы со странствующим монахом (санньяси) Шрипадом Бхакти Севаном Хришикешем Махараджем (Николаем Жидковым, г. Санкт-Петербург)³¹³.

Его визит, помимо прочего, был призван разрешить конфликт, возникший в Оренбургской ятре весной 2014 г. между лидером общины и её рядовым составом. Напряжённость накопилась из-за того, что Иша Прия Прабху ранее без ведома руководителя общероссийской организации Шрилы Авадхута Махараджа провёл по скайпу инициацию у ми-

³¹⁰ Шрипад Авадхут Махарадж в Оренбурге и Бузулуке с 24 по 26 мая 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2010/05/6430-shripad-avadhut-maharaj-v-orenburg-i-buzuluke.html#main> (дата обращения: 02.07.2014); Инициации в Оренбурге 3 июня 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2012/06/10290-iniciacii-v-orenburg-3-iyunya-2012-goda.html#main> (дата обращения: 02.07.2014); Шрила Бхакти Бимал Авадхут Махарадж в Оренбурге. 23–26 мая 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2013/06/12864-shrila-bhakti-bimal-avadhut-maharaj-v-orenburg-23-26-maya-2013-goda.html#main> (дата обращения: 02.07.2014).

³¹¹ Встреча с Садху Прией Прабху в Оренбурге // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/event30453103> (дата обращения: 02.07.2014); Мастер-класс по игре на индийском барабане прошёл в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: http://www.oreninform.ru/list/detail.php?SECTION_ID=5&ID=10565 (дата обращения: 02.07.2014).

³¹² Встреча с философом и мыслителем Дмитрием Угаем // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/event48675761> (дата обращения: 02.07.2014).

³¹³ Странствующий монах в Оренбурге // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vedalife_orenburg (дата обращения: 02.07.2014); Шрипад Хришикеш Махарадж в Орске 18–19 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/04/15344-shripad-hrishikesh-maharaj-v-orske-18-19-aprelya-2014-goda.html> (дата обращения: 02.07.2014); Программы с участием Шрипада Хришикеша Махараджа в Оренбурге. 20–23 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/04/15365-programmy-s-uchastiem-shripada-hrishikesh-maharaja-v-orenburg-20-23-aprelya-2014-goda.html#main> (дата обращения: 02.07.2014); Митрофанова А. Индийский монах поделился ведическими знаниями // Орская хроника. – 2014. – 23 апреля. – № 63.

рового лидера движения Шрилы Бхакти Нирмала Ачарьи Махараджа (г. Навадвип, Индия), а также вступил в межконфессиональные контакты с последователями вайшнавского движения Миссии Нараяны Махараджи, общение с которыми «Шри Чайтанья Сарасват Матх» считает абсолютно недопустимым и даже опасным. Получая письма и телефонные звонки с жалобами от оренбуржцев, обеспокоенный Шрила Авадхут Махарадж попросил Шрипада Хришикеша Махараджа во время его тура поспособствовать внутреннему примирению общины, которое создало бы условия для дальнейшего развития движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх» в Оренбургской области.

САХАДЖА ЙОГА

Религиозное движение «Сахаджа Йога» было основано в Индии в 1970 г. Шри Матаджи Нирмалой Деви (1923–2011). В России её учение появилось в 1989 г. А 28 августа 1996 г. был зарегистрирован «Оренбургский союз сахаджа-йогов» по адресу: ул. Чкалова, д. 53, кв. 65, но в форме не религиозной, а общественной организации. Её первым председателем был Марат Раилевич Апсалямов. Объединение прошло перерегистрацию в 2003 г. и 2006 г., но затем было ликвидировано и ныне действует как религиозная группа. В настоящее время координатором движения «Сахаджа Йога» по городу Оренбургу выступает **Елена Бурмистрова** (1970 г. р.). Под её руководством последователи учения собираются на занятия по самореализации каждый понедельник, с 19.00 в кинотеатре «Сокол» (пр. Победы, 132)³¹⁴. Ядро группы составляют около 20 человек, но количество оренбуржцев, хотя бы раз практиковавших методики «Сахаджа Йоги», исчисляется многими сотнями. Дело в том, что движение распространяет свои идеи под видом различных культурно-просветительских программ, фестивалей, концертов индийской музыки и танцев, вызывающих большой интерес неосведомлённой публики. В ходе таких акций зрителям предлагают прямо в зале попробовать техники пробуждения внутренней божественной энергии (Кундалини) для избавления от физиологических и психологических трудностей.

Так, 9 марта 2012 г. в Бузулуке, где нет постоянно практикующих сахаджа-йогов, состоялась культурно-просветительская программа «Краски Индии». Предварительно «Региональный Фонд содействия

³¹⁴ Занятия Сахаджа Йогой. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sahajayoga.ru/contacts/Orenburg.htm> (дата обращения: 03.07.2014).

Программа по Сахаджа Йоге в сёлах Оренбургской области. 2011 г.

развитию индийской культуры и музыки» (г. Тольятти) разослал официальные письма с просьбой о помощи СМИ и муниципальному учреждению культуры. Желая разнообразить провинциальную жизнь ярким праздником, городские структуры охотно поддержали начинание. На протяжении 3 дней на бузулукском радио и телевидении бесплатно крутили рекламу с приглашением на концерт, а местный ДК предоставил для него зал без арендной платы. На мероприятие солидной колонной из 8 машин приехали последователи «Сахаджа Йоги» из Оренбурга, Тольятти, Самары и Нефтегорска. В холле Дворца культуры они развернули торговлю своей литературой, дисками и благоволиями, наносили всем желающим роспись хной (мехенди), переодевали и фотографировали людей в сари, после чего дали красочную музыкальную программу³¹⁵.

24 ноября 2012 г. в Оренбургском татарском драматическом театре имени М. Файзи (ул. Советская, 52) под видом концерта индийс-

³¹⁵ Коллективность и спонтанность в Бузулуке и с. Борском 8–9 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-sahajayoga.ru/2012/03/kollektivnost-i-spontannost-v-buzuluke-i-s-borskom-8-9-marta-2012-g/> (дата обращения: 03.07.2014).

кой музыки и танца в рамках сахадж-программы получили самореализацию до 300 зрителей³¹⁶.

Наконец, 1 февраля 2013 г. в рамках большого тура по стране Оренбург стал одним из мест проведения фестиваля Сахаджа Йоги под названием «Васант Панчами». На протяжении 3 часов в Доме молодёжи (ул. Володарского, 5) демонстрировались танцевальные номера исполнителей из Оренбурга и Уфы, пелись бхаджаны (религиозные песнопения), шло живое общение с залом. При этом многие увлечённые учением Шри Матаджи открыто делились своими проблемами, пробовали диагностировать себя и пробудить внутреннюю энергию, эмоционально слившись в единое целое с наставниками. А на следующий день, 2 февраля члены собственно религиозной группы собрались уже в узком кругу для церемонии пуджи (поклонения) божественному женскому началу – Сарасвати³¹⁷.

Сахадж-программа в Оренбургском татарском драмтеатре. Пробуждение энергии Кундалини. 2012 г.

³¹⁶ Сахадж программы в Оренбурге и Пензе: «От зала возвращалось радости в десять раз больше!» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-sahajayoga.ru/2012/12/saxadzh-programmy-v-orenburge-i-penze-ot-zala-vozvrashhalos-radosti-v-desyat-raz-bolshe/> (дата обращения: 03.07.2014).

³¹⁷ Фестиваль «Васант Панчами в Оренбурге» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-sahajayoga.ru/2014/02/festival-vasant-panchami-v-orenburge/> (дата обращения: 03.07.2014).

Фестиваль Сахаджа Йоги в Оренбургском Доме молодёжи. 2013 г.

Пуджа (поклонение) Божеству в г. Оренбурге. 2013 г.

Группа постоянно практикующих последователей Сахаджи Йоги в г. Оренбурге. 2013 г.

ОШО

Движение Ошо выросло из недр индуизма, но далеко ушло от него. Оно получило название по имени духовного лидера и мистика Ошо (Бхагаван Шри Раджниша) (1931–1990), основавшего его в 1970 г.

На территории Оренбургской области движение появилось ещё в 1991 г., но организационно оформилось в 1998 г., когда получил инициацию первый местный мастер. Движение является децентрализованным, не имеет иерархии и официальных лидеров, поскольку сам Ошо стремился к отказу от любых систем. Тем не менее, ведущим мастером технологий развития и самопознания в Оренбуржье считается **Ма Гьян Пуратан** (Марина Адольфовна Трибушная, 1961 г. р.). Созданный при её участии в Оренбурге Центр консультирования и обучения «Лига Мастеров» проводит платные занятия не только по динамическим медитациям самого Ошо, но и методикам других авторов и духовных традиций: Глубинным практикам (касанию, гимнастике, волне, звуку, дыханию), Рэйки, Дзен, суфийским вращениям и зикрам (ритмичному пению), астрологии, Таро и т. д.³¹⁸. В движении Ошо нет и единой идеологии, а приветствуются все

³¹⁸ Лига мастеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2012master.ru/users/> (дата обращения: 04.07.2014).

Практика Глубинного касания с Ма Гьян Пуратан (справа)

практики мирового культурного опыта, помогающие избавиться от стереотипного мышления и предрассудков, которые сковывают человека и мешают наслаждаться жизнью во всей её полноте. В апреле 2015 г. последователями Ошо в Оренбурге была дополнительно учреждена Студия энергетических практик «Лотос».

Оренбургская группа собирается на занятия каждое воскресенье с 11.00 до 13.00 в студии современного танца «Tutti Club» (ул. Чкалова 53а)³¹⁹. Их посещают 10–15 человек за раз. Последователи Ошо считают его учение не религией, а духовной практикой и потому никаких обрядов в традиционном смысле не совершают. День просветления Ошо (21 марта) отмечается только динамическими медитациями и семинарами.

Для преподавания новых техник в Оренбургскую область приезжают и специалисты из других регионов. Так, 5–10 августа 2014 г. последователи Ошо провели Фестиваль йоги и танцев на базе отды-

³¹⁹ Динамические Медитации ОШО в Оренбурге // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/club66680001> (дата обращения: 04.07.2014).

ха «Дача» у Дмитровского водохранилища в Илекском районе. В его рамках мастер Гайавата (г. Курск) предложил практики расширения сознания через суфийские кружения и зикры, пение мантр, шаманские дыхательные трансовые техники, медитации и др. Мастер Свами Дев Даршан (г. Екатеринбург) гармонизировал энергетическую систему путём комплексной цвето-, аромо- и кристаллотерапии и т. д.³²⁰. Во время большого тура по стране 3–5 октября в Оренбурге и 8–9 октября 2014 г. в Орске провёл платные семинары «Исцеляя сердце» ученик и близкий друг самого Ошо, финалист «Битвы экстрасенсов» на телеканале ТНТ Вит Мано (США)³²¹. Он снова посетил Оренбург 13–15 марта 2015 г. с семинаром «Любовь. Обретение утраченного дара» и 16–18 октября 2015 г. с тренингом «Эмоциональная свобода».

Семинар ученика Ошо – Вита Мано в г. Оренбурге. Октябрь 2014 г.

³²⁰ Фестиваль йоги и танцев в Оренбурге 2014 // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/event72046326> (дата обращения: 22.12.2014).

³²¹ «Эмоциональная свобода с Вит Мано в Оренбурге // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/veetmano_orenburg (дата обращения: 22.12.2015); Вит Мано в Орске // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/veetmano_orsk (дата обращения: 04.07.2014).

БУДДИЗМ

История, вероучение и культовая практика буддизма

Буддизм является древнейшей из трёх мировых религий. Он вырос из недр индуизма, восприняв некоторые его ключевые понятия, прежде всего, концепцию бесконечного перерождения человека в новых телах (сансару) в соответствии с космическим законом воздаяния (кармой).

Основателем нового религиозно-философского учения стал принц небольшого княжества на юге Непала Сиддхартха Гаутама (563–483 гг. до н. э.), известный как Будда («просветлённый»). Отец пытался оградить его от мира и воспитал в роскоши. Но в 29 лет принц впервые вышел за стены дворца, увидел дряхлого старика, больного, труп и понял, что мир полон страданий. Сиддхартха покинул дом и 6 лет прожил отшельником в лесу. В 35 лет он уселся под большой смоковницей вблизи городка Гая в восточной Индии и дал обет, что не сдвинется с места, пока не разрешит загадку страдания. 49 дней Сиддхартха просидел под деревом в размышлениях и, наконец, обрёл просветление. Будда отправился в соседней город Бенарес, где выступил с проповедью. Вскоре он приобрёл множество последователей, которые образовали первую буддийскую общину. Ещё 45 лет Будда проповедовал своё учение и умер или перешёл в нирвану в возрасте 80 лет.

В I в. н. э. буддизм проник в Китай и юго-восточную Азию, в IV в. – в Корею, а в VI в. – в Японию. В XX в. на волне интересе к восточной культуре многочисленные буддийские общины и центры появились в Европе и Америке.

Основой буддизма является учение о Четырёх благородных истинах:

1. Всё в мире есть страдание: рождение, старение, болезни, смерть, соединение с неприятным – это страдание и разлучение с приятным – тоже страдание. Буддисты не отрицают, что в человеческой жизни имеются приятные моменты, приносящие удовольствие, но они заканчиваются, и мы страдаем оттого, что они ушли, стремимся вновь испытать их и страдаем ещё больше. Нам присуще чувство постоянной неудовлетворённости. А, в конечном счёте, людей ждёт смерть, которая делает все удовольствия и наслаждения временными и переходящими. Поэтому человек вовлечён в процесс жизни и смерти, бытия, которое постоянно связано со страданием.

2. Причина страданий – это привязанности и желания, которые вызывают постоянное чувство неудовлетворённости. Человеческое

сознание вовлечено в бесконечный цикл перерождений – сансару. Они осуществляются в соответствии со вселенским законом причинно-следственных связей – кармой. Плохие мысли, поступки и желания ведут к перерождению на более низкой ступени, а хорошие – на более высокой. Но и те, и другие продолжают круговорот рождений и смерти, страданий и наслаждений.

3. Страдание можно прекратить, если устранить его источники.

4. Есть путь для прекращения страдания, который предполагает нравственное самосовершенствование и радикальное изменение сознания.

Этот Восьмеричный благородный путь включает 3 этапа:

Этап мудрости:

1) правильное воззрение (понимание 4 истин);

2) правильное устремление (действие в соответствии с этими истинами);

Этап нравственности:

3) правильная речь (отказ ото лжи, клеветы, лжесвидетельства, брани, распространения слухов и сплетен, питающих вражду);

4) правильное действие (отказ от насилия, лжи, воровства, прелюбодеяния, употребления алкоголя). Потому, что человеку, вставшему на путь буддизма, нужно иметь ясное, незатуманенное сознание и постоянно контролировать своё поведение. Это 5 главных обетов, которых должны придерживаться все миряне. Монахи дают 253 обета, например: полного целомудрия, отказа от развлечений (пения, танцев, музыки), парфюмерии, предметов роскоши и драгоценностей, питания только за счёт милостыни, нельзя сидеть на высоких стульях и лежать выше локтя и др.

5) правильный образ жизни (честное добывание средств к существованию, которое не приносит вред другим). Это предполагает запрет на торговлю оружием, живыми существами, мясом, алкогольными напитками и ядами;

Этап духовной дисциплины:

6) правильное усилие (постоянное преодоление дурных мыслей);

7) правильное мышление (постоянный контроль над своим сознанием, мыслями и чувствами, бдительность, понимание истиной природы вещей);

8) правильное сосредоточение (достижение внутреннего спокойствия, отрешённости ото всех желаний, безразличия).

Мудрость – это гармония между нашим разумом и законами действительности. Нравственность – гармония между нашими убеж-

дениями и нашими деяниями. Наконец, духовная дисциплина – это гармония между нашими чувствами, нашим знанием и нашей волей.

В результате человек погружается в нирвану – состояние вечного покоя и умиротворённости разума, отсутствия желаний и страданий, которое не прекращается и после разрушения физического тела. Это не рай и не вечное блаженство. Будда отказывался отвечать на вопросы о том, что такое нирвана, и где пребывает разум после смерти. Это необъяснимое понятие, лежащее далеко за пределами опыта человека в материальном мире. Он выходит из-под действия закона кармы и разрывает цепочку перерождений – сансару. В соответствии с законом кармы (воздаяния) наши желания, чувства, эмоции являются причиной последующих перерождений. Когда они угасают, прекращается круговорот жизни и смерти, а вместе с ними и страданий.

Основными направлениями буддизма являются:

1. Тхеравада («учение старейших») или иначе Хинаяна («узкая колесница»). Она предполагает возможность личного спасения только для монахов. Её идеалом является архат – святой, который сам достигает нирваны и не стремится ни к чему другому. Распространена в Южной Азии: Шри-Ланке, Мьянме, Таиланде, Лаосе, Камбодже. Для этих стран характерна высокая доля монахов в населении страны, например, в Таиланде их 400 тысяч.

2. Махаяна («широкая колесница»). Допускает возможность спасения не только для монахов, но и для мирян. Её идеалом является бодхисатва – человек, который приблизился к нирване, но сознательно отказывается от неё ради спасения всех живых существ.

Например, все главы тибетского буддизма, далай-ламы считаются реинкарнацией одного и того же человека, жившего в конце XIV–XV веках. С тех пор он воплотился уже 14-й раз. После смерти далай-ламы начинаются поиски его преемника по характерным признакам среди мальчиков, родившихся не ранее 49 дней и не позднее 2 лет со дня кончины. Ему предлагается узнать личные вещи, принадлежавшие предшественнику, учитываются сверхъестественные явления, сопровождавшие его рождение.

В Махаяне считается, что Вселенная развивается по циклическим законам, и каждые 5 тысяч лет в ней появляется новый Будда. Приход последнего 5-го Будды Майтреи совпадёт с воцарением на Земле справедливого правителя. Это будет означать полное и окончательное спасение всех людей. Поэтому в некоторых буддийских странах, с

началом Нового года газеты напоминают, сколько лет осталось до воплощения нового Будды.

Махаяна распространена в Северной Азии: китайском Тибете, гималайских штатах Индии, Непале, Бутане, Монголии, Корее, Японии, Вьетнаме.

В рамках двух основных направлений буддизма существует большое разнообразие религиозно-философских школ.

В Тибете, Монголии и России принята такая разновидность махаяны как ламаизм. В ней достижение нирваны требует руководства духовного наставника (ламы).

Общая численность буддистов в мире оценивается в 460–490 млн. человек.

Буддизм зародился как философская школа и первоначально не подразумевал веру в сверхъестественные силы, богов, проведение магических ритуалов. Однако постепенно он впитывал местные языческие верования, народное упрощённое понимание и превратился в самостоятельную религию со своими культовыми практиками. В зависимости от стран и регионов они отличаются большим многообразием.

Основные буддийские практики и обряды:

1. Молитвенные собрания и индивидуальная молитва, чтение священных текстов. В буддийских храмах ежедневно и по торжественным праздникам проводятся молебны к Будде и бодхисатвам об излечении от болезней, устранении препятствий, обретении благополучия, создании семьи и рождении детей, избавлении от плохих снов, дурных помыслов, «злых языков», по усопшим для достижения лучшего перерождения и др. Миряне могут внести свои имена в список, и во время службы будет прочитана молитва за их благополучие.

2. Медитация (очищение сознания, отключение мышления, приведение психики человека к состоянию углубленной сосредоточенности).

2. Пост. Его целью является духовное и физическое очищение, укрощение власти плоти над разумом, желаний и страстей. Пост соблюдается в священный лунный месяц, на который приходится рождение, просветление и уход в нирвану Будды (конец мая – начало июня). Обет поста соблюдается также в 8-й, 15-й и 30-й дни лунного месяца. Кроме того, эти обеты могут приниматься и в любой другой день, по желанию принимающего. В эти дни нельзя есть мясо, рыбу и яйца, пищу принимают 2 раза в первой половине суток, а после обеда только пьют воду.

3. Приношения в храм и подачи милостыни монахам.

4. Поклонение изображениям и мощам Будды и бодхисатв. Например, в одном из пекинских монастырей хранится фрагмент черепа Будды, а на Шри-Ланке – его зуб. Кроме того, после кремации Будды и его ближайших учеников, наставников, лам находят белые или пятицветные бусины (рингселы), которые тоже служат объектом поклонения.

5. Паломничество. Его 4 главными объектами являются места: рождения Будды (Лумбини в Непале), его прозрения (Бодх-Гая), первой проповеди (Сарнатх) и нирваны (Кушинагар в Индии). В России главным местом паломничества считается Иволгинский дацан (буддийский монастырь-университет) в Бурятии, где хранятся нетленные мощи ламы Итигелова. В 1927 г. он погрузился в медитацию, завещал похоронить себя в таком виде и вскрыть могилу через 30 лет. Тело оказалось нетленным, сохраняя прижизненные характеристики, в 2002 г. его перенесли в монастырь.

Буддийские праздники:

1. День рождения, просветления (через 35 лет) и погружение в нирвану (через 80 лет) Будды (Весак, полнолуние 2-го месяца, в мае). В это время во всех монастырях проводятся торжественные молебны, устраиваются процессии и шествия. Храмы украшаются гирляндами из цветов и бумажными фонариками, которые символизируют просветление, пришедшее в мир с учением Будды. На территории храмов расставляются масляные лампадки. Монахи всю ночь читают молитвы и рассказывают верующим истории из жизни Будды и его учеников. Миряне тоже совершают медитацию в храме и слушают наставления монахов в течение всей ночи.

2. Праздник огней (сошествия Будды с небес Тушита на Землю) (полнолуние 5-го месяца, июнь).

3. Круговращение Майтреи, посвящённый приходу грядущего Будды (Майдари-хурал, 4-й день 6-го месяца, июль). Отмечается только ламаистами, в том числе и в России. В этот день после праздничного молебна совершается торжественный объезд вокруг храма или монастыря колесницы со статуей Будды Майтреи. В течение всего дня эта процессия движется вдоль наружной стены, подолгу останавливаясь у каждого её поворота для чтения молитв и чаепития. Торжество завершается праздничным угощением и подношением подарков членам монашеской общины.

4. День поминовения усопших (Уламбана, с 1-го по 15-й день 7-го месяца, август). В первый день или накануне праздника все посещают

кладбища, приводят в порядок могилы родственников и обязательно оставляют на них еду, а также кормят нищих и дают им милостыню. В храмах в дни праздника совершаются молебны о спасении душ всех усопших. Перед ними на специальных помостах раскладывается угощение для неупокоенных душ, которое по окончании молебна раздаётся беднякам и нищим.

История и современное положение буддизма в России и Оренбургской области

На территории России буддизм традиционно исповедуют буряты, тувинцы и калмыки, которые восприняли его из Монголии в XVII–XVIII вв. (тибетской школы гелуг течения махаяна).

Со снятием идеологических ограничений советского строя в новой демократической России с 1990-х годов на волне интереса к восточной культуре, философии, психическим техникам стали активно формироваться в городах новые буддийские группы и из представителей других национальностей.

В настоящее время, по экспертным оценкам, в России насчитывается около 550 тыс. практикующих буддистов.

В Оренбургской области также проживают представители народов, исповедующих буддизм: 227 бурятов, 38 тувинцев, 24 калмыка. Достаточно широким является и круг интересующихся буддийской философией и культурой различных национальностей. Так, группа «Буддизм в Оренбурге, Оренбургской области» объединяет в социальной сети «ВКонтакте» уже 142 участника³²². Однако, несмотря на это, практикующих буддистов в регионе немного, они разрознены и принадлежат к различным школам: тибетским гелуг, ньингма и карма-кагью течения махаяна и даже к течению хинаяна (тхеравада). Как правило, верующие занимаются индивидуальной практикой, самостоятельно читают литературу, подключаются к веб-трансляциям ретритов – духовных упражнений авторитетных учителей, выезжают на встречи с ними в другие регионы, где принимают прибежище – посвящение в буддизм с принесением 5 обетов для мирян.

С 2003 по 2007 гг. в Оренбурге существовала группа китайской школы дзен, которая распалась после отъезда из города организатора.

С 2012 г. действует небольшая группа дзогчен – практического учения школы ньингма тибетского буддизма. В неё входят всего 4 чело-

³²² Буддизм в Оренбурге, Оренбургской области // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL : <https://vk.com/orenbuddha> (дата обращения: 22.12.2015).

века под руководством **Владимира Огнева**. Тем не менее, члены группы 4 раза в месяц собираются на Цог – подношение Будде и бодхисатвам для накопления заслуг, а также проводят иные коллективные ритуалы и практики.

После неоднократных попыток самоорганизоваться с февраля 2015 г. представители различных буддийских школ в городе Оренбурге, наконец, стали устраивать совместные встречи, как правило, раз в месяц в арендуемом помещении по ул. 9 Января, 34 («Дом юриста» внутри Гостиного двора). К таким собраниям в Интернете заранее выкладываются религиозно-философская литература и материалы по конкретной заявленной теме для предварительного изучения, а на встречах происходит обсуждение ключевых аспектов буддизма (Четырёх благородных истин, кармы), призванное облегчить их правильное понимание.

Таким образом, буддисты Оренбургской области находятся в стадии организационного становления и пока не имеют единой собственно религиозной общины. Своей перспективной целью они видят открытие в городе Оренбурге дхарма-центра – не ритуального, а культурно-просветительского места, где каждый желающий мог бы познакомиться с учением и практиками буддизма. Ближайшие подробные центры пока действуют лишь в более многочисленных столицах соседних регионов: Самаре и Уфе.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

РОДНОВЕРИЕ (СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО)

Родноверие представляет собой религиозное движение, направленное на реконструкцию и возрождение языческих дохристианских верований и обрядов славян, обожествлявших силы природы. Оно зародилось в конце 1980-х годов среди отдельных представителей научно-технической, гуманитарной и творческой интеллигенции, которые в условиях кризиса коммунистической идеологии не приняли в качестве мировоззренческой альтернативы возрождающееся наднациональное православие как привнесённую со стороны культурную традицию, а искали основу для самоидентичности в более древних этнически окрашенных, самобытных языческих верованиях славянских предков.

Активная публицистическая и пропагандистская работа их последователей привела к образованию в постсоветской России нескольких десятков языческих общин. В 1994 г. первая из них получила государственную регистрацию. Со временем наметилась тенденция к объединению разрозненных религиозных групп и созданию на их основе централизованных организаций. Так, в 1997 г. был учреждён Союз славянских общин славянской родной веры (18 общин), в 1999 г. – Родноверческий Общинный Союз «Велесов Круг» (12 общин) и в 2002 г. – Круг языческой традиции (18 общин). Для согласования позиций в 2008 г. их представители создали консультативно-координационный орган, известный в настоящее время как Совет трёх. В то же время существует большое количество мелких автономных языческих групп, которые не примыкают ни к одному из централизованных объединений.

Одной из причин этого является то, что родноверческие общины существенно расходятся друг с другом в вопросах вероучения и культурной практики из-за крайней скудости источников о язычестве древних славян. Современные последователи пытаются по-разному реконструировать их религиозные представления и обряды на основе исторических летописей, церковной обличительной литературы, данных археологических раскопок, поздних этнографических записей народных суеверий и языческих пережитков. Некоторые деятели современного родноверия пропагандируют готовые священные тексты древних славян, якобы дошедшие в неприкосновенности из глубины ве-

ков («Велесову книгу», «Славяно-арийские веды», «Родовую кладь Голяковых» и др.), хотя учёные безоговорочно считают все их недавними подделками. В 2012 г. три крупнейших родноверческих объединения России выступили с совместным заявлением, в котором также осудили эти работы как псевдонаучные и наносящие вред истинной славянской вере.

Основой славянского языческого мировоззрения является представление о неразрывной родственной связи богов, природы и людей. Большинство родноверов признаёт существование Бога-творца (Сварога или Рода), создавшего мир и породившего других богов. Последние воспринимаются либо как проявления (ипостаси) единого Бога либо как самостоятельные личности. Главные божества могут объединяться в Триглав: творец мира (Сварог или Род) – разрушитель мира (Перун) – охранитель мира (Велес или Свентовит), которые вместе обеспечивают равновесие. Иногда встречается концепция дуалистического противостояния Белобога и Чернобога как персонифицированных добра и зла. В целом число почитаемых богов колеблется от 10 до 100: Сварог (бог неба), Хорс (бог солнца), Стрибог (бог ветра), Перун (бог-громовержец), Дажьбог (бог плодородия), Велес (покровитель скота), Мокошь (богиня судьбы и покровительница ремёсел) и др.

Современные родноверы придерживаются не упоминаемого в источниках, но имеющего аналогии в первобытных религиях трёхчастного деления мира на Навь (непроявленный подземный мир умерших предков), Явь (реальный земной мир людей) и Правь (небесный мир богов, управляющий двумя другими).

Коллективное поклонение богам и предкам осуществляется в святилищах и капищах, где устанавливаются идолы. Им в жертву приносятся плоды урожая, хлеб, квас. Умерщвление животных в ритуальных целях порицается. Члены родноверческих общин собираются для совместных обрядовых действий преимущественно по крупным праздникам, приуроченным к солнечному циклу. Практически всеми языческими объединениями празднуются: Коляда (зимнее солнцестояние), Комоедица (весеннее равноденствие), Купала (летнее солнцестояние) и Таусень (осеннее равноденствие). Между ними могут отмечаться промежуточные праздники, посвящённые богам: Велесовы дни (в начале января), Перунов день (в конце июля или начале августа), Мокоши день (в конце октября или начале ноября). Наконец, не менее 5 раз в год установлены дни поминовения предков (Деды). Также

практикуются молитвы и заговоры в магических целях. Для отправления культа существуют специальные жрецы, волхвы и ведуны.

В качестве отличительной символики родноверами используются право- и левосторонняя 3-, 4-, 6- и 8-лучевая свастика; «Коло» или «Перуница» – крест из 6 (реже – 8) лучей или лепестков, вписанный в круг; «Коловорот» – 6-, 8-лучевая свастика, вписанная в круг³²³.

В Оренбургской области старейшей родноверческой группой является **Орская славянская языческая община «Родославие»**, которая исчисляет свою историю с 1993 г.³²⁴. В начале 2000-х она включала 8 практикующих язычников во главе с Ратибором (Колычевым), а затем Яробором (Сергеем Анатольевичем Ивановым) и входила в Союз славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ), но сейчас официально не значится в списках этого объединения. Тем не менее, группа продолжает существовать под руководством **Алексея Ершова**.

В 2001 г. лидером паган-металл группы «Стрибожи Внуци» **Свето-яр** (Сергеем Юрьевичем Головченко) и Родомыслом была основана **Родоведческая община «Волкодлак»** в г. Оренбурге. С 2006 г. она даже издавала собственный языческий вестник «Кром»³²⁵, но после выхода 6 номеров уже в 2007 г. журнал прекратил своё существование.

С 2006 г. в состав Круга языческой традиции (КЯТ) вступила **Оренбургская языческая община «Северный меч»**, насчитывавшая 26 человек 21–22 лет во главе с **Драгомиром**. Некоторые из них также были музыкантами коллектива, работавшего в жанре фолк-рока. Но к настоящему времени эта община уже не числится в рядах КЯТ.

В целом на территории региона, прежде всего, в крупных городах Оренбурге, Орске и Новотроицке сформировалась особая преимущественно молодёжная субкультура из числа лиц, интересующихся историей восточных славян, их обычаями и мифологией, фольклором и его современными музыкальными вариациями, народными художественными промыслами, реконструкцией традиционного костюма, доспехов и вооружения, славянскими единоборствами. Например, в Оренбурге действуют музыкальные славянские этно-фолк группы

³²³ Гайдуков А. Неоязычество // Культурная Эволюция [Электронный ресурс]. URL: <http://yarceniter.ru/articles/religion/world/neoyazychestvo-23682/> (дата обращения: 21.12.2015).

³²⁴ Славянская община г. Орск «Родославие» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/rv_orsk (дата обращения: 22.12.2015).

³²⁵ Славянская культура ? внуки Сварога // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-8733798_21540686 (дата обращения: 22.12.2015).

«Стрибожи внуци» и «Варга», клуб исторической реконструкции «Трувор» с группой фехтования, ряд эзотерических магазинов, торгующих стилизациями под древнерусские украшения, славянскими оберегами и талисманами. Для общения по интересам в социальной сети «ВКонтакте» образованы группы «Родноверы, язычники Оренбурга» (130 участников), «Родноверы Оренбурга» (46 участников), «Славянская община г. Орска «Родославие»» (15 участников), «Родноверы, язычники, огнепоклонники Орска-Новотроицка» (8 участников).

Общую численность активных участников родноверческой субкультуры в Оренбургской области можно приблизительно оценить в 100–150 человек. Это в основном юноши в возрасте от 15 до 25 лет и гораздо реже девушки в возрасте от 17 до 22 лет. Для них характерно идеалистическое стремление к единению с природой, пропаганда здорового образа жизни, занятие спортом, резкое неприятие алкоголя, табака и наркотиков. Вместе с тем, молодёжный максимализм и подчеркнутая ориентация на этнические славянские корни способствуют распространённости в этой среде националистических и антимигрантских настроений, негативного отношения к институтам православия. Не случайно, некоторые родноверы участвовали в организации и про-

Фolk-группа «Варга»

ведении так называемых «Русских пробежек» в Оренбургской области.

Впрочем, по мере взросления, формирования устойчивых жизненных ценностей и компромисса с обществом большая часть молодёжи отходит от членства в родноверческих группах, которые вообще носят подвижный, стихийный характер. Нередко они не имеют чётко выраженных лидеров, собираются по призыву, нерегулярно, по крупным праздникам солнечного цикла. При этом большинство молодых людей воспринимают обряды не с верой в происходящее, а как инсценировку, своеобразную ролевою игру, открывающую возможность для совместного общения и отдыха на природе. Зачастую они в равной степени участвуют в этнокультурных фестивалях, исторических реконструкциях и даже ролевым исполнением скандинавских, кельтских и других языческих обрядов, например, в ежегодном региональном ролевым фестивале «Бельтайн», который проводится в 25 км от г. Оренбурга, у горы Гребени, в начале мая и посвящён кельтскому празднику весны и плодородия, любви и огня.

Оренбургские родноверы также стремятся проводить свои обряды неподалёку от городов в наиболее живописных уголках природы: За-

Капище Велеса возле г. Орска

уральной роще г. Оренбурге, урочище Гребени Сакмарского района, посёлке Ташла Тюльганского района. Вокруг Оренбурга в разное время устраивались капища, тяготеющие к пойменным лесам Урала. В Орске действует капище Велеса, на котором приносят требы члены местной родноверческой общины «Родославие».

Однако число сознательно практикующих родноверов в регионе по сравнению с интересующимися крайне невелико. Таким образом, в настоящее время славянское язычество в Оренбуржье следует рассматривать в большей степени не как религиозное объединение, а как молодёжную субкультуру с элементами национал-патриотического общественного движения.

АТА ЖОЛЫ

Религиозное движение «Ата жолы» («Путь предков») было основано в феврале 1997 г. жителем с. Жамбыл Алматинской области Казахстана Кадырали Момбайулы Тарыбаевым. Он объявил, что в ниспосланном видении ему была указана миссия вернуть казахский народ к исконной вере, на путь почитания предков и общения с их духами через посещение могил святых. Постепенно стали разрабатываться маршруты такого религиозного паломничества, издаваться биографии святых, духовно-ознакомительный журнал «Ата жолы», сложился ритуал, сформировался персонал туристических фирм и их агентов на местах. Тысячи людей со всех областей Казахстана, а затем и приграничных регионов Российской Федерации стали ежегодно проходить через эту сеть. В 2001 г. «Ата жолы» была зарегистрирована в Алматы как коммерческая организация. После смерти в 2009 г. основателя религиозного течения К. М. Тарыбаева дело продолжили его многочисленные ученики на местах. У себя на родине движение получило особенное распространение в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Акмолинской, Актюбинской, Карагандинской, Костанайской и Жамбылской областях, городах Астана и Алматы.

Учение «Ата жолы» возникло на основе казахских народных языческих верований и суфизма как мистического направления в исламе. Его целью является открытие пути – связи живых с духами умерших предков (аруахами). Этими способностями обладают особые женщины (акку – лебеди) и мужчины (сункары – соколы), которые унаследовали от своих предков касиет (святость) и поэтому могут передавать с того света речь аташек (суфийских святых), называемую бата

(благословение). Кроме того, они могут обратиться к духу любого умершего человека и получить ответ на любой вопрос. Такие послания содержат советы, житейские указания, пророчества и предостережения о будущих событиях.

Члены каждой ячейки движения (орды) дважды в неделю устраивают на квартирах вечерние собрания – шырак (светоч). После ритуального очищения присутствующих огнём (алыстау) акку и сункары по одному вещают от имени духов предков, впадая в транс, изгибаясь телом и обливаясь потом от напряжения, рассказывают известные только самому человеку подробности его прошлой жизни и передают послания умерших. С помощью аруахов также проводятся исцеления больных (ем), которые включают очищение огнём (алыстау), вливание энергии через массажирование особых точек с чтением молитв (кылыш салу – вонзание клинка) и камчевание (удары плетью).

Движение «Ата жолы» организует религиозные паломничества, прежде всего, к могилам 5 святых (Бес Ата) в Южном Казахстане (Туктубай аты, Суюнбай аты, Сарыбай аты, Жамбыл аты и Кайназар аты), где адепты возлагают отрезки белой ткани, монеты и получают многочасовые бата для каждого участника группы. Во время таких

Оренбургские паломники в Туркестане. 2012 г.

поездок немногим избранным открывается возможность самим стать аккумулятором. Произнося особую клятву, они ждут знака (белги) от одного из 5 святых, который проявляется в виде лёгкой вибрации или даже боли в определённых частях тела: Туктубай ата даёт его под правой лопаткой, Суюнбай ата – в сердце, Сарыбай ата – в районе локтя, Жамбыл ата – в затылок, Кайназар ата – в висках. Затем в ходе специального ритуала «открытия» (ашылу) или «получения печати» (мёр алу) опытный наставник бьёт новообращённого по спине рукой или камчой до тех пор, пока тот не начинает вещать бата от имени выбравшего его святого, который становится постоянным спутником человека, открывая дар пророчества и исцеления. Для закрепления новых способностей обращённые парами призывают духов предков и устраивают через себя их беседу, а также индивидуально вызывают дух близкого им умершего родственника, испытывая в процессе общения с ним сильные эмоциональные переживания и обливаясь слезами. Руководители движения рекомендуют совершать паломничества к могилам разнообразных святых не реже 2 раз в год, причём мест поклонения (мавзолеев, мазаров и т. д.) существует более 100, что приносит организации солидный доход. Если человек не повинуется призыву духов к пророчеству и исцелению, по поверьям, его будут преследовать болезни и неудачи, вплоть до смерти близких людей. Однако отступника можно отомолить у духов за крупную сумму денег, которая, по сведениям информаторов, может достигать до стоимости квартиры. Но всё же каждый член организации должен стараться привести в неё как можно больше последователей по принципу «пирамиды», что повышает его статус внутри объединения³²⁶.

Последователи движения «Ата жолы» считают его не новой религией, а лишь региональным вариантом ислама, образом жизни истинно верующего человека, национальными традициями почитания предков и народной медицины. В своей культовой практике они используют Коран, соблюдают намазы, запреты на употребление алкоголя и табака. Однако представители мусульманского духовенства крайне негативно относятся к практикам общения с духами умерших, предсказания будущего и колдовства, считая их абсолютно несовместимым с исламом и запрещёнными шариадом.

³²⁶ Стасевич И. В. Дороги предков. Традиционные и современные религиозные течения в Казахстане // Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010–2011 гг.: этнология, история, археология, культурология. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – С. 482–488.

Использование адептами движения опасных психотехнологий управления сознанием, вытягивание с их помощью денежных средств, призывы к отказу от традиционной медицины вызывают серьёзное беспокойство и у правоохранительных органов за физическое и психическое здоровье, жизнь и безопасность граждан. И эти тревоги далеко небезосновательны. В январе 2008 г. жительница с. Альжанка Костанайской области Казахстана с неустойчивой психикой под влиянием культовых практик движения «Ата жолы» выпила уксус и покончила с собой, пытаясь избавиться от преследовавших её «голосов духов». В результате без матери остались 4 детей³²⁷. Этот случай послужил поводом к вынесению 5 февраля 2009 г. Специализированным межрайонным экономическим судом Алматы по иску прокурора города решения о ликвидации Товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) «Ата жолы» и запрещении его деятельности, в том числе по пропаганде и распространению своего учения через СМИ. Обоснованием для этого запрета стали заключения экспертов в области медицины о том, что деятельность данного движения негативно воздействует на социальную защищённость здоровья граждан и создаёт реальную угрозу нанесения вреда их здоровью, что запрещено законодательством страны, поскольку направлено на подрыв безопасности государства. В судебном решении также было отмечено, что коммерческая деятельность организации «Ата жолы» по устройству религиозных паломничеств осуществляется с уходом от фискального учёта и налогообложения³²⁸. Тем не менее, и после запрета религиозное движение широко продолжает свою подпольную работу на территории Казахстана. Против руководства этого течения властями Республики неоднократно возбуждались административные и уголовные дела, в том числе по заявлениям потерпевших об ограничении свободы, избиваниях, вымогательстве денег и принуждении к оформлению кредитов в пользу лидеров организации³²⁹.

С территории Казахстана религиозное учение «Ата жолы» проникло в соседнюю Российскую Федерацию, где первоначально распрост-

³²⁷ Шуленова Л. Смерть на «дороге предков» // Экспресс-К. – 2008. – 6 февраля. – № 259 (16407).

³²⁸ Тулесов К. Разорвать паутину сектантства // Экспресс-К. – 2009. – 17 марта. – № 290 (16676).

³²⁹ Ковальская Н. «Ата жолы»: путь в никуда // Наша газета. – 2011. – 10 ноября; Ковальская Н. А иначе – покарают аруахи // Наша газета. – 2012. – 16 февраля; Новак С. В противостоянии экстремизму // Прикаспийская коммуна. – 2013. – 10 августа; Последователей запрещённого течения «Ата жолы» наказали в Павлодарской области [Электронный ресурс]. URL: http://tengrnews.kz/kazakhstan_news/posledovatelnyts-zapreshchennogo-techeniya-ata-jolyi-nakazali-pavlodarskoj-242697/ (дата обращения: 01.11.2014) и др.

ранялось в приграничных регионах со значительной долей казахского населения. Постепенно география движения расширялась, а в его деятельность вовлекались представители других национальностей – русские, украинцы, немцы и др. В настоящее время последователи «Ата жолы» отмечены в Астраханской, Самарской, Оренбургской, Челябинской, Курганской областях, Республике Башкортостан, Свердловской, Тюменской, Омской областях, Алтайском крае. Только в Астраханской области на территории Енотаевского, Харабалинского, Володарского и Красноярского районов их численность составляет более 300 человек³³⁰.

В российских регионах адепты «Ата жолы» активно ищут и создают новые места поклонения, где «проснулись святы дедушки», прокладывая к их могилам маршруты религиозного паломничества. Например, в той же Астраханской области они организуют поездки к погребальному комплексу правителя казахской Внутренней Орды Букей-хана (1742–1815) и ногайского суфия Сеид-бабы Хожеетаевского (ум. 1812) у с. Малый Арал Красноярского района. В Челябинской области особым почитанием пользуется могила суфийского ишана Зайнуллы Расули (1833–1917) на мусульманском городском кладбище Троицка. В Башкортостане приверженцы «Ата жолы» посещают места погребения суфиев Габдуллы Саиди (1836–1914) у с. Муллакаево, Мужавира-хазрата (1876–1967) у с. Мансурово Баймакского района и др. При этом объектами сакрализации становятся даже памятники археологии, как это произошло в Абзелиловском районе Республики Башкортостан с одиночным курганом Махмутово-2, курганным могильником Махмутово-3 и каменной выкладкой Ишкулово-6. Для организации паломничества к новым объектам члены «Ата жолы» выявляют легенды о святых местах, а при их отсутствии входят в транс возле неизвестных могил и получают сведения о личности погребённого непосредственно у него самого. В дальнейшем на святом месте совершается обряд жертвоприношения, курган накрывается белой простыней, и вызывается дух святого, похороненного в ней, обязательно оставляется пожертвование (садака) – деньги, завязанные нитки или платки. Учёные отмечают, что физическим последствием таких обрядов становится нарушение исторического облика памятников археологического наследия, которые подвергаются перестройке, исходя из представлений адептов организации «Ата жолы» о пер-

³³⁰ Соломатина Е. Оккультно-могильное исцеление // Горожанин. – 2009. – 22 апреля. – № 15.

воначальном виде погребения. Так, они «восстанавливают» или сооружают на курганах новые каменные выкладки высотой от 0,3–0,5 м, ориентирующие комплекс на Каабу³³¹.

Подобно Казахстану, и в России деятельность религиозного движения «Ата жолы» попала в поле зрения правоохранительных органов, инициировавших её запрет из-за угрозы физическому и психическому здоровью граждан.

Так, в 2011 г. была вскрыта «Орда» – ячейка организации «Ата жолы» в столице Республики Башкортостан, городе Уфе. Установлено, что за год работы, с лета 2010 г. руководитель религиозной группы А. Осипов привлёк в неё более 60 человек, которым обещал исцеление ото всех болезней с помощью камчевания, окуривания, ритуальных молитв предкам и употребления особого порошка. Химический анализ показал, что в его состав входили сахар и семена белены чёрной – ядовитого растения, обладающего галлюциногенными свойствами. При этом членам организации внушались идеи отказа от профессиональной медицинской помощи, родственных связей с людьми, не поддерживающими их вероучение, а также необходимость совершения платного религиозного паломничества в Казахстан под угрозой возможных несчастий с близкими. На основании собранных материалов 15 июля 2011 г. Ленинский районный суд г. Уфы вынес решение о ликвидации и запрете местной религиозной группы «Ата жолы»³³².

В августе 2012 г. группа родителей подала жалобу в прокуратуру Кизильского района Челябинской области о том, что в школе пос. Измайловского учителя пропагандируют их детям идеи движения «Ата жолы». В ходе проверки сигнала обнаружилось, что местную ячейку организации с 2007 г. возглавляла фельдшер-акушер поселковой больницы Р. А. Айткулова, которая в свободное от медицинской работы время практиковала и нетрадиционные методы народного целительства. Её последовательницами действительно оказались 5 педагогов местной школы, а анкетирование учащихся показало, что 10 % из них узнали о новой религиозной группе на уроках, причём отдельные школьники даже посещали её собрания. В итоге 21 декабря 2012 г. по иску прокуратуры суд запретил деятельность указанной организации

³³¹ Тузбеков А. И., Бахшиев И. И. О сакрализации памятников археологии (на примере Башкирского Зауралья) // Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 142–147.

³³² Дело № 2-2409/11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/1335812> (дата обращения: 02.11.2014).

в пос. Измайловский Кизильского района Челябинской области³³³. А 2 заместителя директора местной школы и 1 учительница были отстранены от занятий.

8 июля 2013 г. Тракторозаводский районный суд Челябинска удовлетворил требование прокурора о ликвидации ещё одной ячейки «Ата жолы», созданной в декабре 2007 г. на северо-востоке города А. Дуанбаевой³³⁴.

Однако, несмотря на все локальные запреты, религиозное движение активно функционировало и развивалось в Челябинской области, объединив в городах Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Кизильском районе до 500 своих сторонников. Для более эффективной борьбы с опасными методами лечения и манипуляции сознанием региональная прокуратура 16 апреля 2014 г. добилась решения суда о запрете данной организации на всей территории Челябинской области³³⁵.

«Ата жолы» продолжило свою деятельность и в Башкортостане, где с июня 2013 г. приехавшая из Магнитогорска Д. Фарвазова возродила закрытую в Уфе ячейку движения. В декабре 2013 г. она была приговорена к штрафу в 100 тысяч рублей по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан). Потерпевшими от её действий признаны 8 человек. При этом одна из adeptок под влиянием организации ушла из семьи и отказалась от воспитания своих малолетних детей³³⁶.

В 2013 г. органами внутренних дел в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий была выявлена деятельность последовательницы «Ата жолы» в с. Лесниково Кетовского района Курганской области. Выяснилось, что с 2011 г. местная жительница С. М. Туякпаева занималась привлечением в религиозное объединение новых членов, практикуя нетрадиционные методы их лечения путём молитвы духам предков, камчевания и организации паломничества

³³³ Дело № 2-430/2012 ~ М-421/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.samosud.org/case_853236970 (дата обращения: 02.11.2014).

³³⁴ Суд запретил деятельность незарегистрированного местного религиозного общественно-го объединения «Орда» [Электронный ресурс]. URL: http://trz.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=1&did=164 (дата обращения: 02.11.2014).

³³⁵ Областной суд запретил деятельность религиозной организации «Орда» на всей территории Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1351 (дата обращения: 02.11.2014).

³³⁶ Суд в Уфе оштрафовал организатора секты, где людей «лечили» вызовом духов предков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/new/print.php?act=news&id=53741> (дата обращения: 03.11.2014).

к святым местам в г. Туркестане Республики Казахстан, а также в Кетовском и Половинском районах Курганской области Российской Федерации. При этом пациентам рекомендовалось не обращаться за медицинской помощью в учреждения здравоохранения и не принимать лекарственные препараты даже при наличии болезней, которые были диагностированы квалифицированными врачами. Для очищения организма больных от «черноты» знахарка использовала вещество растительного происхождения, которое по заключению лабораторного анализа содержало алкалоиды гармин и гармалин, вызывающие возбуждение центральной нервной системы, учащение дыхания, расслабление мускулатуры, а в больших дозах – судороги. В результате деятельности целительницы у некоторых членов религиозной организации появились различные невротоподобные реакции с симптомами психического истощения, состояния, близкие к одержимости, характеризующиеся нарушениями волевого контроля, а также другие нарушения психики, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью. Так, в октябре 2012 г. жительница г. Кургана, лечившаяся подобным образом, перенесла острое полиморфное соматическое расстройство, долгое время никого не узнавала и не могла говорить, а была выведена из этого состояния только после курса стационарного лечения врачами Областной психоневрологической больницы. По результатам проверки прокуратура обратилась в Кетовский районный суд с иском о ликвидации и запрете деятельности местного религиозного объединения «Орда» как наносящего ущерб здоровью граждан, их правам и законным интересам. Заявление было удовлетворено в судебном заседании 7 октября 2013 г.³³⁷ . Вопреки запрету С. М. Туякпаева продолжила заниматься целительством. В январе 2014 г. у пользовавшейся её услугами жительницы Кетовского района было обнаружено смешанное психическое расстройство личности с декомпенсацией. Как следствие, 25 мая 2015 г. Кетовским районным судом Курганской области С. М. Туякпаева была приговорена к 1 году лишения свободы в колонии общего режима по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан)³³⁸ .

³³⁷ Сегодня Кетовский районный суд рассмотрел законность деятельности религиозной организации на территории Курганской области [Электронный ресурс]. URL: <http://45.mvd.ru/news/item/1259270/?print=1> (дата обращения: 02.11.2014).

³³⁸ В Курганской области вынесен приговор в отношении местной жительницы, руководившей запрещённой к деятельности религиозной группой «Орда» [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-756995/> (дата обращения: 13.11.2015).

В процессе её допроса выяснилось, что она была вовлечена в деятельности «Ата жолы» ещё одной целительницей Г. И. Шаметовой, которая в 2008 г. организовала ячейку движения в с. Башкирское Половинского района Курганской области. По иску прокуратуры эта группа также была запрещена районным судом 25 августа 2014 г.³³⁹.

Решением Альменевского районного суда от 19 августа 2015 г. была прекращена деятельность ячейки «Ата жолы» в с. Ягодное Курганской области.

Однако впоследствии в Зауралье были выявлены ещё 2 группы последователей «Орды» в с. Белозерское Белозерского района и Караган Куртамышского района. Для того чтобы пресечь их дальнейшее распространение в регионе, прокуратура в ноябре 2015 г. добилась в суде полного запрета деятельности «Ата жолы» на всей территории Курганской области³⁴⁰.

На основании прокурорской проверки материалов Центра по противодействию экстремизму МВД 10 июня 2014 г. районным судом было вынесено судебное решение о ликвидации, прекращении деятельности и запрете ячейки этого движения, организованной в Волчихинском районе Алтайского края Н. А. Шипуновой и С. Л. Касьяновой. Результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведённой врачом высшей категории, показали, что у адептов данной религиозной группы отмечались астено-неврозоподобные реакции с симптомами психического истощения, тревогой ожидания, колебанием настроения от пониженного до повышенного (эйфорического), острые аффективно-истероидные реакции с изменённым сознанием по типу трансов, а также состояния близкие к феномену «одержимости» в рамках личностного расстройства зависимого типа³⁴¹.

С февраля 2013 г. руководительницы этой ячейки Н. С. Шипунова и С. Л. Касьянова не реже 1 раза в 3 месяца приезжали в г. Рубцовск Алтайского края, где также проводили обряды исцеления на 40–60 человек в доме, который предоставлялся одной из местных житель-

³³⁹ Решение № 2-209/2014 от 25 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oGsdgvcunuH/> (дата обращения: 02.11.2014).

³⁴⁰ В Курганской области по требованию прокурора запрещена деятельность религиозного объединения, участники которого лечили граждан от мнимых заболеваний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurganproc.ru/index.php/6747-v-kurganskoj-oblasti-po-trebovaniyu-prokurora-zapreshchena-deyatelnost-religioznogo-ob-edineniya-uchastniki-kotorogo-lechili-grazhdan-ot-mnimykh-zabolevanij> (дата обращения: 14.11.2015).

³⁴¹ Решение № М-225/2014 от 10 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8CaE44eYk3ZB/> (дата обращения: 02.11.2014).

ниц. По иску местного прокурора 27 марта 2015 г. городской суд запретил деятельность «Орды» и на территории Рубцовска³⁴².

Судебным решением от 19 сентября 2014 г. было закрыто отделение организации «Ата жолы» в г. Сибай Республики Башкортостан, где его создал в 2009 г. сторож одного из коммерческих предприятий У. А. Турсунбаев. Не имея медицинского образования, он, тем не менее, диагностировал у клиентов тяжёлые хронические заболевания, не советовал им обращаться к врачам, а предлагал исцеление путём общения с духами предков, битья плетью и участия в платных групповых паломнических поездках. По заявлению мужа одной из его последовательниц, отказывавшейся лечить ребёнка у квалифицированных докторов, против целителя было возбуждено и 30 октября 2014 г. передано в суд уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан)³⁴³. Однако 30 апреля 2015 г. разбирательство прекращено в связи с амнистией, объявленной к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Деятельность «Ата жолы» в городе продолжилась под руководством другой жительницы Баймака З. Г. Сафиной, которая также призывала больных к отказу от традиционной медицины, предлагая лечение путём массажа, чтения молитв, камчевания и поклонения могилам предков. В результате четыре её пациента, прекратившие приём фармацевтических препаратов, почувствовали ухудшение состояния здоровья. Но целительница объясняла усилившиеся боли выходом злых духов из тела. Сама она прервала всякие связи со своим мужем и сыном, а её втянувшаяся в «Орду» дочь развелась, также оставила сына и продала бизнес в сфере такси. По утверждению обеих женщин, святые указали, что семья им больше не нужна, а они должны только служить «Орде», заглаживая свои земные грехи, иначе беда постигнет всех их родных. По иску прокурора в защиту интересов неопределённого круга лиц 31 августа 2015 г. Баймакский районный суд запретил деятельность и этой ячейки «Ата жолы» как посягающей на жизнь и здоровье граждан³⁴⁴.

³⁴² Вступило в законную силу решение суда по иску прокурора г. Рубцовска о прекращении и запрете деятельности религиозной группы «Орда» [Электронный ресурс]. URL: <http://rubadm.ru/gorod/prokuratura/info/2015/06/10825> (дата обращения: 13.11.2015).

³⁴³ Решение [Электронный ресурс]. URL: <http://судебнаяинформация.пф/bsr/case/print/6890996> (дата обращения: 02.11.2014); Самойлова И. Житель Сибая отдан под суд за создание секты «Орда» // Коммерсант-Уфа. – 2014. – 31 октября.

³⁴⁴ Решение № 2-1000/2015 от 31 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IIbX6G4Vpxl/> (дата обращения: 13.11.2015).

После первой ликвидации «Орды» в столице Республике часть её adeptов в 2011 г. выехала из Уфы на жительство в с. Баишево Баймакского района Башкортостана, поближе к месту погребения почитаемого суфийского шейха Мужавира-хазрата (1876–1967). Под руководством Г. Ф. Шариповой здесь была организована целительская практика, к которой широко прибегали жители различных районов Башкортостана и соседней Челябинской области, приезжавшие на паломничество к могиле святого. На собраниях в доме знахарки людям предлагали выпить «святую воду», после приёма которой ощущалась тошнота и ухудшение самочувствия. Людей убеждали в наличии у них «порчи» или тяжёлых заболеваний, избавиться от которых можно было, якобы, только через общение с духами. По результатам прокурорской проверки Баймакский районный суд 30 декабря 2014 г. вынес решение о ликвидации, прекращении и запрете деятельности местного религиозного объединения «Ата жолы», нарушающего права граждан³⁴⁵.

Между тем, в Уфе опять была возобновлена работа «Орды» её прежним лидером Д. Фарвазовой. За рецидив в августе 2015 г. против неё было направлено дело в суд по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на честь и права граждан)³⁴⁶.

В Оренбургскую область движение «Ата жолы» также проникло из Казахстана. По информации правоохранительных органов, его основательницей в регионе стала жительница г. Соль-Илецка **Жумагыз**

Ж. Т. Кичеганова

³⁴⁵ Решение № 2-2074/2014 от 30 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VjcForvn3FVa/?page=2®ular-participant=%D0%9C%D0%9C%D0%A3%D0%9F+%22%D0%96%D0%B8%D0%BB%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BB%D1%83%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%22> (дата обращения: 13.11.2015).

³⁴⁶ В г. Уфе перед судом предстанет руководитель запрещённой религиозной организации «Орда» [Электронный ресурс]. URL: <http://bashprok.ru/news/news.php?ID=32525> (дата обращения: 13.11.2015).

Тлеповна Кичеганова, которая в 2004 – начале 2005 гг. на территории соседней Республики получила аманат (благословение) на распространение учения от идейного руководителя этой организации. По возвращении в Оренбуржье с февраля 2005 г. она развернула здесь целую сеть ячеек «Ата жолы». Только в Оренбурге действовало 12 таких целительских центров, отделения организации также работали в городах Орске, Соль-Илецке, Сорочинске, Кувандыке, райцентрах Беляевка, Саракташ, с. Жанаталап Беляевского района, пос. Первомайском Оренбургского района и в других населённых пунктах. Всего в деятельность «Ата жолы» на территории Оренбургской области было вовлечено более 1 тысячи человек, включая детей. Им предоставлялись целительские и туристические паломнические услуги под эгидой 4 разных компаний, функционировавших по принципу сетевого маркетинга и имевших признаки финансовой пирамиды.

Ячейка (орда) г. Орска

³⁴⁷ По решению областного суда деятельность «Ата-Жолы» признана незаконной [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1481 (дата обращения: 13.11.2015).

В июне 2015 г. Ж. Т. Кочегановой было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан) и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности смерть человека). По версии следствия, в июле 2013 г. во время религиозного паломничества в Туркестан она была руководителем группы, фактически оказывающим туристические услуги. Одному из участников в пути стало плохо, но обвиняемая не обеспечила ему квалифицированной медицинской помощи, а вместо этого заставила принять неустановленный препарат, вследствие чего наступила смерть потерпевшего³⁴⁷. Помимо уголовного преследования, по иску прокурора 13 октября 2015 г. Оренбургский областной суд запретил деятельность религиозной организации «Ата жолы» на всей территории региона в связи с нанесением ею ущерба здоровью граждан.

Таким образом, на конец 2015 г. российскими судами было принято в общей сложности 15 решений о запрете религиозных групп движения «Ата жолы» в 5 субъектах Федерации (Алтайском крае, Республике Башкортостан, Курганской, Оренбургской и Челябинской областях). Тем не менее, они продолжают работать, как в этих, так и в других регионах.

АНАСТАСИЯ

Основателем и первым идеологом религиозного культа Анастасии стал в 1996 г. предприниматель и писатель Владимир Николаевич Мегре (1950 г. р.). В серии своих книг «Звенящие кедры России» он утверждает, что в 1995 г. встретился в сибирской тайге с прекрасной молодой отшельницей Анастасией, обладающей сверхъестественными способностями (телепатией, ясновидением, даром исцеления, телепортации и др.). Она является единственной в мире хранительницей мудрости древней расы ведрусов, знания которых периодически и сообщает миру через В. Мегре и его книги.

В вероучении анастасийцев Бог предстаёт как межпланетный разум, сотворивший мир энергией мысли, но устранившийся от дальнейшего участия в его судьбах. Половина Бога пребывает во внематериальной Вселенной, а другая половина воплотилась частичками в каждом человеке на Земле. Впрочем, все живые существа, включая растения и зверей, обладают энергией, разумом и чувствами, а различаются только скоростью мысли. Чем выше эта скорость, тем выше

стоит существо на лестнице творения. Соответственно, целью жизни человека провозглашается увеличение скорости его мысли через очищение, духовное самосовершенствование, создание пространства любви и единение с природой.

Поэтому в мировоззрении анастасийцев ключевую роль играет экологическая тематика: здоровый образ жизни, отказ от алкоголя, наркотиков, вредных продуктов, генно-модифицированных и химических улучшений, возврат людей к натуральному производству. Их практиками на лоне природы являются медитативные прогулки, поиск мест силы и работа в них для пробуждения скрытых возможностей, погружение в красоту и накапливание энергии через её созерцание, вхождение в состояние любви, благодаря которым происходят просветления с ответами на жизненно важные вопросы.

Большое значение имеет своеобразное почитание кедра, который, по представлениям анастасийцев, аккумулирует космическую энергию. Особое внимание уделяется поиску так называемых «звенящих кедров», которые 550 лет только накапливали, но не отдавали энергию. Поэтому последователи движения активно используют в лекарственных целях кедровые продукты (орехи, масло, кашу). Многие из них носят на теле небольшие кусочки кедра, шлифуя их пальцами время от времени для получения космической энергии, избавления от болезней и достижения долголетия.

Но краеугольным камнем экологического проекта анастасийцев является идея создания самоуправляемых экопоселений. Они должны состоять из родовых поместий, где каждая семья на площади не менее 1 гектара могла бы на лоне природы из поколения в поколение обустраивать личное пространство любви, воспитывать детей, укреплять здоровье и достаток, самостоятельно обеспечивая себя натуральными продуктами. Считается, что в отличие от садово-огородных хозяйств, поместья такого размера позволяют создать самовосстанавливающуюся экосистему.

Только в постоянном, ежедневном общении с природой, на своей земле и в семейном пространстве любви человек может очистить разум, нарастить скорость мысли и её силой избавиться от физических болезней и жизненных неурядиц, обеспечить долголетие, а впоследствии и бесконечное перерождение в новых телах. В городских же условиях техногенной цивилизации из-за падения скорости мысли душа как средоточие энергии засыпает, а после смерти распадается на компоненты, которые используются в растительных и животных соединениях.

За выходом первой книги В. Мегре с 1997 г. в России, Украине и Беларуси стали образовываться первые клубы его поклонников и читателей. А с 2001 г. после публикации новой книги о необходимости создания экопоселений эти читательские кружки стали активно регистрироваться в качестве общественных объединений и обращаться в государственные органы за выделением земли под родовые поместья.

В Оренбургской области после издания книг Владимира Мегре также появились его последователи. 20 декабря 2001 г. было зарегистрировано Оренбургское городское общественное движение «Звенящие кедр» под председательством **Елены Николаевны Максимо-вой**, а 13 апреля 2006 г. – Бугурусланское городское общественное движение «Звенящие кедр» под руководством **Евгения Михайловича Неклюдова**.

С 2003 г. анастасийцы стали подыскивать место на лоне природы для организации экологического поселения. Наконец, в 2008 г. группа из 4 семей выкупила и оформила под него участок земли в 150 км от г. Оренбурга и 2 км от с. Рудное Тюльганского района Оренбургской области, на южных отрогах Уральских гор, входящих в хребет Малый Накас, у речки Купля. На этом месте супруги **Сергей и Светлана Козловы** с единомышленниками основали и начали обустраивать экопоселение родовых поместий «Природное». В 2010 г. здесь насчитывалось 8 семей³⁴⁸, а в 2012 г. – уже 13 общей численностью 36 человек, но большинство приезжало только на тёплый период, а зимовала всего 1 семья из 4 человек³⁴⁹. Среди поселенцев были люди разных возрастов и профессий: рабочие и инженеры, экономисты и учителя, медицинские работники и менеджеры. Земли сельскохозяйственного назначения общей площадью около 68 гектаров первоначально были выделены им под садоводство и огородничество, но в 2012 г. по результатам общественных слушаний вид разрешённого землепользования изменён на крестьянско-фермерское хозяйство³⁵⁰. Согласно внутренним правилам экопоселения новичкам участки по 1–1,5 гектара предоставлялись в пользование с испытательным сроком в 2 года, а затем оформлялись в долевую собственность.

³⁴⁸ О нас // Экопоселение «Природное» [Электронный ресурс]. URL: <http://ecoprivodnoe.ru/index.php/menu-about-our> (дата обращения: 22.12.2015).

³⁴⁹ Природное // Поселения.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://poselenia.ru/poselenie/712> (дата обращения: 22.12.2015).

³⁵⁰ Экологическое поселение родовых поместий Природное // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club39718385> (дата обращения: 22.12.2015).

Основными принципами организации экопоселения были провозглашены:

1. Экологическое ведение хозяйства, образ жизни, восприятие окружающего мира. Стремление к пониманию природы, бережному контакту с ней и постепенное воспитание и раскрытие в себе и своих детях духовного потенциала, который был показан Анастасией. В поселении запрещено убивать диких животных или выращивать домашних на убой, устраивать мусорные свалки, загрязнять прилегающие лесные территории и водоёмы.

2. Свобода личности. Уважение и понимание человека, живущего рядом, его взглядов, принципов и корректное решение возникающих спорных вопросов.

3. Решение общих поселенческих вопросов на общем собрании, до единого мнения или нахождения компромисса.

Поселенцы приезжали на место будущих родовых поместий преимущественно в летнее время, разбивали палатку, организовывали детский лагерь, празднование Дня урожая, Дня земли, Ивана Купалы с совместным угощением. В 2011 г. они поставили ограду вокруг участка, а в 2012 г. построили на нём так называемый общий дом. Планировалось пробурить водную скважину и начать ведение хозяйственной деятельности. Но дальше этого дело не пошло, и экопоселение

Строительство общего дома в экопоселении «Природное». 2012 г.

«Природное» в Оренбургской области по-прежнему числится в разряде строящихся.

Деятельность анастасийцев в регионе свелась к распространению книг и идей Владимира Мегре, а также экологически чистой продукции.

Так, 10 февраля 2014 г. было зарегистрировано Оренбургское региональное отделение «Родной партии», созданной по инициативе В. Мегре с целью принятия в России закона о родовых поместьях³⁵¹. Её региональным координатором является глава крестьянско-фермерского хозяйства Евгений Михайлович Неклюдов.

В 2014 г. другим фермером из с. Краснохолм Вадимом Валерьевичем Кочкиным создан Оренбургский клуб органического земледелия для пропаганды экологических подходов В. Мегре к сельскому хозяйству без применения химических веществ, а также продажи посадочного материала, инвентаря, биопрепаратов и биоудобрений, в том числе сидератов – зелёных растений, заделываемых в почву для улучшения её структуры, обогащения азотом и угнетения роста сорняков³⁵².

В Оренбургской области реализуется и продукция родовых поместий из других регионов страны под маркой «Звенящие кедры»: продукты питания (мука, крупы, жмых, кедровое масло и орехи, чаи, травы, мёд, сиропы), косметика, товары для дома, издания, видео и др. Например, в г. Оренбурге официальный представитель ООО «Мегре» располагается в ТК «МЕГАТОРГ» по пр. Дзержинского 4/1³⁵³.

РАДАСТЕЯ

Автором этого учения стала жительница г. Миасс Челябинской области Евдокия Дмитриевна Марченко (1952 г. р.), которая утверждает, что прежде работала астрофизиком в местном государственном ракетном центре. С 1989 г. она стала выступать с публичными лекциями по всей России и за рубежом, а с 1995 г. – издавать книги с изложением своей доктрины, в том числе под псевдонимами Евдокия Лучезарнова и Радастея («творящая законы радости»). В том же 1995 г. была зарегистрирована и международная общественная организация

³⁵¹ Родная партия, Оренбургская область // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club48471219> (дата обращения: 22.12.2015).

³⁵² Оренбургский клуб органического земледелия [Электронный ресурс]. URL: <http://cluboz56.ru/> (дата обращения: 22.12.2015).

³⁵³ Звенящие кедры, г. Оренбург [Электронный ресурс]. URL: <http://orenkedr.ru/> (дата обращения: 22.12.2015).

«Радастея», ликвидированная в 2006 г. Её работу продолжил «Институт ритмологии Евдокии Марченко» (ИРЛЕМ), основанный в Москве в 2002 г.

Учение Радастеи исходит из представления о множественности бога, в качестве которого выступают «Владыки» или иначе «Высшие разумы». Всё мироздание, созданное Владыками, проникнуто исходящими от них «лучами», которые имеют собственное сознание и судьбу, взаимодействуя друг с другом «ритмическим» образом. Ритм – это ключевое понятие вероучения, основа религиозных практик и медитаций, он представляет собой внешнее проявление «лучей» и способ их взаимодействия друг с другом.

Человек также является «лучом», который послан Владыками на Землю с определённым заданием – планом, чтобы облагородить космос просветлёнными людьми. Задача человека – найти, расшифровать и исполнить свой план, а затем вернуться обратно к Владыкам. В этом и помогают разработанные Е. Марченко специальные методики управления жизнью с помощью ритмов. Считается, что они позволяют программировать события, устранять препятствия, улучшать здоровье, семейные отношения и бизнес с помощью заучивания и чтения ритмических стихов и формул на придуманном Е. Марченко языке. Для последователей действует ряд бытовых ограничений, которые включают запрет есть мясо, употреблять алкоголь, содержать домашних животных, а также заниматься сексом иначе как для продолжения рода.

Учение Радастеи распространяется с помощью продажи книг, проведения платных тренингов, лекций и вебинаров. По данным Института ритмологии, только в 2014 г. они охватили 18 тысяч человек³⁵⁴. Кроме того, члены организации пропагандируют свои идеи через разнообразные социальные акции и творческие проекты, в том числе фотовыставки, музыкальные спектакли и философские мюзиклы, созданные Е. Марченко в соответствии с принципами ритмологии.

В силу близости восточного Оренбуржья к первоначальному центру движения в г. Миассе его учение начало распространяться в регионе вскоре после возникновения. В апреле 1992 г. сама основательница организации Евдокия Марченко впервые провела школу своей доктрины в доме отдыха «Утёс» возле г. Новотроицка. С 7 по 11 апреля 1993 г. там же она повторила свой опыт. После перерыва

³⁵⁴ Об институте // Институт ритмологии Евдокии Марченко [Электронный ресурс]. URL: <http://irlem.ru/about> (дата обращения: 22.12.2015).

22 июля 1995 г. Е. Марченко вновь побывала в Новотроицке, где встретила с руководством градообразующего металлургического комбината. А 30–31 октября 1995 г. опять устроила там занятия³⁵⁵. В результате агитации и продажи книг возникли клубы её последователей: «Ритмология жизни» в г. Новотроицке, на Комсомольском проспекте, дом 8, офис 17 и «Импульс» в г. Оренбурге, на проезде Автоматики, дом 14. 14 ноября 2002 г. даже было зарегистрировано Новотроицкое городское отделение Международной общественной организации «Радастея» под руководством **Владимира Викторовича Рогова**. В 2008 г. оно было ликвидировано. Но клубы в регионе продолжают свою работу.

Организуется здесь и разнообразные акции, призванные популяризовать идеи религиозного движения в творческой, художественной, музыкальной форме. При этом зачастую они устраиваются на базе государственных и муниципальных учреждений. Так, в 2007 г. по нескольким городским библиотекам Орска прошла выставка книг Е. Марченко с презентацией для СМИ, а также конференцией сту-

*Встреча в клубе «Ритмология жизни» г. Новотроицка.
Март 2015 г.*

³⁵⁵ Живущий временем, клуб ДЗ-сбор // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/ritmotime?w=wall-44624593_361%2Fall (дата обращения: 22.12.2015).

дентов и преподавателей³⁵⁶. С 15 по 25 июля 2010 г. в Оренбургском областном центре народного творчества действовала фотовыставка «Откуда приходит время...», на которой были представлены более 80 снимков, сделанных во время путешествия Е. Марченко на Северный и Южный полюсы. Вход на мероприятие был бесплатным, но всем посетителям предлагалось купить книги, компакт-диски, фотографии и заполнить анкету с личными данными для более глубокого ознакомления с ритмологией³⁵⁷. 4 сентября 2010 г. эта выставка открылась и в отделе искусств Центральной городской библиотеки Новотроицка им. Горького³⁵⁸. 28 марта 2015 г. в ДК Нефтехимиков г. Орска ритмогруппа «СТ-эффект» дала музыкальный спектакль «Дорогая секунда любви» по пьесе Е. Марченко, а 19 октября 2015 г. в муниципальном Молодёжном центре г. Новотроицка показала другой музыкальный спектакль «Семейные узы» по её же книге³⁵⁹.

В целом число интересующихся ритмологией в Оренбургской области составляет не менее 100–150 человек. Занятия в специальных клубах посещают по 15–20 человек.

АЛЛЯ АЯТ (ЭЛЛЭ АЯТ)

Движение «Алля Аят» («Эллэ Аят») было основано в 1989 г. бывшим колхозным водителем пос. Чунджа Уйгурского района Алматинской области Казахстана Фархатом Мухамедовичем Абдуллаевым (1937–2007) и его женой Ниной Касимовой (1940 г. р.). Их последователи отрицают религиозный характер своего учения, называя его лишь методикой самооздоровления и саморазвития человека.

Однако в то же время они считают своего основоположника Фархата-ата или Фархата-дада воплотившимся в человеческом теле Создателем всего сущего, его супругу Нину-ана – матерью Мироздания, а их обоих – истинными родителями всего рода человеческого. По их утверждению, 55 миллиардов лет назад они создали Солнечную систему как уникальную космическую лабораторию и слепили из глины

³⁵⁶ Хисамутдинова И. «Заря рождает вдохновенье...» // Ритмовремя [Электронный ресурс]. URL: http://www.rithm-time.ru/pril/detail.php?ID=13442&SECTION_ID= (дата обращения: 22.12.2015).

³⁵⁷ Мялова О. «Станешь ты лучом в скафандре...» // Вечерний Оренбург. – 2010. – 30 июля; Шкерин С. Откуда приходят мошенники // Южный Урал. – 2010. – 5 августа.

³⁵⁸ Тепляшин А. Фотовыставка «Откуда приходит время...» // Гвардеец труда. – 2010. – 8 сентября.

³⁵⁹ СТ-эффект // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club9748793> (дата обращения: 22.12.2015).

первых людей, процесс материализации и развития которых продолжался ещё 20 миллиардов лет. Затем Фархат-ата и Нина-ана были вынуждены покинуть человечество, чтобы создавать другие планеты и галактики. Но по возвращении оказалось, что под влиянием зла и разума люди утратили изначальное знание об их предназначении и связи с Создателем. Сначала Фархат-ата пытался исправить ситуацию, направляя на землю своих посланников, создавших все мировые религии, но не сумевших передать в них истину без искажения из-за происков дьявола. Тогда Создатель всего сущего решил сам воплотиться в человеческом теле Ф. М. Абдуллаева, в уйгурском народе, сохранившем незамутнённое сознание от своих предков из Атлантиды, чтобы вырвать людей из оков разума через учение «Алля Аят» («Эллэ Аят»). Его целью является очищение человека от «тёмной», «минусовой» энергии до состояния младенца (алля), не тронутого разрушающим воздействием разума, через усвоение энергетических потоков Солнца (аят), управляемых Создателем, для достижения любви, счастья и здоровья, а в перспективе и бессмертия.

Методика «Алля Аят» («Эллэ Аят») включает:

1. Произнесение Формулы Жизни, которая объединяет имена основателей движения Фархата Абдуллаева, его жены Нины, даты их рождений, численность семьи и другие магические слова:

Алля Нина ана Создатель Фархат ата

Алля Аят 37 40 6 8 10

Алля Ляззат Селенной

Алля Уигур Аят Алля

Считается, что эта фраза открывает поток Создателя, сжигающий в клетках человека негативную энергию, но только в течение 3 минут. Поэтому рекомендуется повторять её как можно чаще.

2. Употребление энергетического напитка – эткен-чая (чёрного байхового чая с молоком и солью).

Считается, что чай накапливает в себе «микро- и макроэлементы Солнца», которые помогают выводить из организма ядовитые шлаки, возникшие при уничтожении солнечной энергией больных клеток. Рекомендуется употреблять его по 1,5–2 литра в день. Чай размешивается обязательно правой рукой строго по часовой стрелке. Перед употреблением произносится Формула Жизни, затем можно попросить у Создателя оздоровления организма, раскрытия сознания для себя и близких или решения личных проблем. Перед каждым глотком говорится вслух или про себя слово «Алля».

3. Созерцание Солнца незащищёнными глазами и не через стекло, посредством чего получается энергия для сжигания негативной информации и построения новых клеток. Правая нога выдвигается чуть вперёд, произносится Формула Жизни, в случае необходимости у Создателя испрашивается оздоровление или решение личных вопросов. Рекомендуются смотреть на Солнце не более 3 минут за раз, но как можно чаще. К этой процедуре обращаются также при ухудшении настроения, подавленности и других негармоничных состояниях.

4. Чтение журнала «Звезда Селенной», издававшегося движением «Алля Аят» («Эллэ Аят») в г. Новосибирске с 2002 г. Считается, что все номера заряжены энергией, которая воспринимается каждой клеточкой организма, вызывает структурные изменения ДНК, снимает негативные блоки, ведёт к открытию сознания и оздоровлению. При этом каждый выпуск читается определённое количество раз подряд: например, № 1 за 2002 г. – 3 раза, № 3 за 2002 г. – 8 раз, № 5 за 2002 г. – 10 раз, № 6 за 2002 г. – 16 раз, № 7 за 2003 г. – 32 раза и т. д. При сильных болях советуют прикладывать к груди изображения Фархата-ата (для мужчин) и Нины-ана (для женщин) из журналов. С 2012 г. по указанию Нины-ана новые номера журнала не издаются, но допечатываются тиражи старых выпусков, заряженных ещё Фархатом-ата и его учениками.

5. Участие в «аятах» – собраниях последователей учения 1-го и 18-го числа каждого месяца. Считается, что в эти дни Создатель даёт на Землю особый «аят» – энергетический поток, интенсивно исправляющий негативные программы, заложенные в генах людей. На таких собраниях люди делятся друг с другом рассказами о своих заболеваниях и жизненных проблемах, избавлении от них с помощью методики Фархата-ата, успехами и сложностями в работе над собой. Встречи проходят в свободной форме, с чаепитием и сладостями, обычно у кого-то дома. С 1-го числа января, мая и сентября проводятся большие аяты на родине основателей движения в пос. Чунджа Уйгурского района Алматинской области Казахстана, куда приезжают до 3–5 тыс. их последователей.

6. Энергетические сеансы оздоровления с учениками или самооздоровления.

Считается, что основатель учения Фархат-ата наделил своих учеников способностью проводить энергетический поток Создателя, исцелять с его помощью людей, пропускать через себя их болезни и выводить в специальный канал для сжигания негатива. Для этого пра-

вая рука ученика возлагается на голову больного, а невидимый луч из его правого глаза проходит в правый глаз пациента. Допускается проводить сеансы энергетического оздоровления и самому себе по особой методике. Но самостоятельно лечить других людей не рекомендуется, поскольку после смерти Фархата-ата правом подключать учеников к его каналу обладает только его вдова Нина-ана.

Сторонники учения «Алля Аят» («Эллэ Аят») полагают, что их методика исцеляет даже от рака, СПИДа, рассеянного склероза и других серьёзных заболеваний, а потому призывают к полному отказу от лекарств и традиционной медицины вообще. Это неоднократно приводило к причинению вреда психическому и физическому здоровью граждан вплоть до их смерти. Так, в Северо-Казахстанской области были отмечены 2 факта гибели людей, связанных с самолечением по методу «Алля Аят» («Эллэ Аят»). Один житель Петропавловска, больной сахарным диабетом 1-го типа, под влиянием адептов перестал принимать инсулин и в течение 3 дней скончался. Женщина из того же города, страдавшая онкологическим заболеванием, в течение продолжительного времени лечилась по методике «Алля-Аят» («Эллэ Аят»), отказалась от услуг традиционной медицины, в результате чего произошло резкое ухудшение состояния её здоровья, повлекшее смерть. Медицинские учреждения также не раз выявляли факты развития первичных психозов и обострения психических заболеваний у граждан, посещавших аят-центры. В 2004–2005 гг. в Медицинском центре проблем психического здоровья г. Астаны проходили лечение 3 последовательницы «Алля Аят» («Эллэ Аят»), в том числе одна с диагнозом «шизофрения»³⁶⁰. На основании этих фактов решением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 22 декабря 2008 г. в Казахстане была запрещена деятельность по распространению и пропаганде лечебной методики Фархата Абдуллаева. Несмотря на это, созданное им движение «Алля Аят» («Эллэ Аят») продолжает свою работу, насчитывая в Казахстане, России, Украине, Германии, США и других странах не менее 8–10 тысяч последователей.

В Оренбургской области РФ первым практикующим учеником Ф. М. Абдуллаева в 1999 г. стал **Михаил Сулеменович Дюсенбаев**. Некоторые из его пациентов со временем сами занялись лечением людей по методу «Алля Аят» («Эллэ Аят»). К 2006 г. в Оренбурге работали уже 5 учеников Фархата-ата. С 18 мая 2006 г. стали проводиться

³⁶⁰ Тулесов К. Разорвать паутину сектантства // Экспресс К. – 2009. – 17 марта. – № 290 (16676).

малые аяты (собрания) во дворе дома Ирины Андреевны Солнцевой по ул. Донецкой. В сентябре 2006 г. разработчик методики Ф. М. Абдуллаев утвердил состав координационного совета «Алля Аят» («Эллэ Аят») в Оренбургской области из 5 своих учеников, а на большом январском аяте (собрании) в пос. Чунджа разрешил открыть в Оренбурге 2 аят-центра³⁶¹. Весной 2007 г. началось строительство одного из них по той же ул. Донецкой, 125. 8 ноября 2007 г. для легализации целительской деятельности по этому адресу было зарегистрировано Оренбургское областное общественное движение «Саморазвитие человека «Новый мир» под председательством **Ирины Андреевны Солнцевой**. Её организация активно пропагандировала методики самолечения «Алля Аят» («Эллэ Аят»), распространяла печатную продукцию, принимала участие в областных выставках «Медицина, красота и здоровье», заручившись дипломами от регионального Министерства здравоохранения для повышения своего статуса.

В 2008 г. открылся аят-центр в г. Орске. Руководителем местного филиала движения «Саморазвитие человека «Новый мир» стала **Ольга Осадчая**.

К 2010 г. в Оренбургской области занимались целительством уже 40 учеников Фархата-ата, в том числе 30 – в Оренбурге и 10 – в других городах и районах. В регионе функционировали 10 центров самооздоровления и саморазвития «Алля Аят» («Эллэ Аят»): 3 – в Оренбурге, 3 – в Орске, по 1-му – в Асекеевском, Оренбургском, Кувандыкском и Соль-Илецком районах. Однако со временем в области также стали накапливаться факты вредного воздействия методики Ф. М. Абдуллаева на физическое и психическое здоровье людей, а созданное им движение получило крайне негативную оценку в региональных СМИ и выступлениях представителей традиционных конфессий. Например, по утверждению родителей одной из последовательниц «Алля Аят» («Эллэ Аят») в г. Орске, их беременная дочь отказалась вставать на медицинский учёт и прибегать к помощи врачей, а однажды ночью выбила в комнате окно, выбежала зимой в поле, где и замёрзла насмерть³⁶². По серии публикаций в газете «Вечерний Оренбург»³⁶³ прокуратура начала проверку. В результате по иску прокурора Ленинского района г. Орен-

³⁶¹ Письма // Методика Эллэ Аят [Электронный ресурс]. URL: <http://sozdatel.org.ru/letter.html> (дата обращения: 08.01.2015).

³⁶² Бородина Т. Тяжело в лечении – легко в Раю // Оренбуржье. – 2010. – 8 сентября. – № 135–136.

³⁶³ Горбенко А. Куда ведёт звезда «Аят»? // Вечерний Оренбург. – 2009. – 8 октября. – № 40; Иевлева Е. «Аят» – звезда заблудших // Вечерний Оренбург. – 2011. – 31 марта. – № 13; Горбенко А. Кто стрижёт «аят-овец»? // Вечерний Оренбург. – 2011. – 26 мая. – № 21.

бурга Областной суд 24 августа 2011 г. постановил ликвидировать региональную структуру «Алля Аят» («Эллэ Аят») – Оренбургское областное общественное движение «Саморазвития человека «Новый мир» в связи с осуществлением деятельности, призывающей к отказу от медицинского лечения³⁶⁴. Тем не менее, судя по контактам в Интернете, последователи «Алля Аят» («Эллэ Аят») продолжают свою деятельность в Оренбургской области³⁶⁵.

ЦЕРКОВЬ САЕНТОЛОГИИ

Церковь саентологии в России можно бесспорно отнести к новым религиозным движениям – «нью эдж». Она была основана в 1952 г. американцем Лафайетом Рональдом Хаббардом (1911–1986). Сегодня церковь существует в более 100 странах мира, объединяет тысячи общин и миссий.

В Российской Федерации вышеназванная церковь появилась в первые постсоветские годы, в 1994 г.

Сразу после регистрации, в первые постсоветские годы последователи Церкви саентологии развернули активную деятельность по привлечению адептов в свои ряды. В городах России был проведён ряд мероприятий с участием представителей власти. К примеру, 10 марта 1992 г. на факультете журналистики МГУ открыт читальный зал имени Л. Р. Хаббарда. На церемонии открытия ленточку перерезал В. Ф. Комчатов, представитель президента России в Москве и Московской области. Зал, оборудованный на средства Агентства по правам автора (США), был предназначен для изучения идей Хаббарда – здесь проводились конференции и лекции, посвящённые его творчеству, а также осуществлялся показ видеоматериалов Церкви саентологии. В августе 1992 г. была открыта первая штаб-квартира Церкви в Москве, 4 августа того же года зарегистрирован Центр саентологии в Санкт–Петербурге. В сентябре 1992 г. начинаются занятия в Хаббард-менеджмент колледже, а весной 1993 г. в Кремлевском Дворце Съездов прошла презентация книги Хаббарда «Дианетика: современная наука душевного здоровья»³⁶⁶.

³⁶⁴ Определение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 24 августа 2011 г. // Актоскоп [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/pfo/orenburgobl/leninsky-orb/gr/1/olikvidacii-obshhestvennogo-dv24082011-3486426/> (дата обращения: 11.10.2013).

³⁶⁵ Надежда на чудо [Электронный ресурс]. URL: <http://ellesun.com/rezultati/20-nadejda-na-chudo.html> (дата обращения: 08.01.2015) и др.

³⁶⁶ Современная религиозная жизнь России. Т. IV. – М.: Логос, 2006. – С. 232–233.

В ряде городов России создаются центры дианетики: Брянске, Волгограде, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и др. На Южном Урале в городах Оренбурга, Уфы, Челябинске так же открываются центры «Дианетика». По данным специалистов на 2006 г. в России было 120 саентологических организаций и групп. Только в Москве работало 200 религиозных служителей и насчитывалось около 10 тыс. последователей. А по всей стране вовлечены в разных формах в саентологические организации десятки тысяч человек.

Основой деятельности центров является обучение на курсах дианетики. Создаваемые структуры, в начале как общественные организации, они постепенно трансформируются в церковные общины. В центрах преподают «технологии душевного здоровья», обучения и «жизненного успеха» (по Хаббарду), а так же разработаны платные курсы: «Дианетический одитор», «Успех через обучения». «Как делать супружество усиленным», «Основы обучения» и т. д.

Естественно, активная деятельность Церкви саентологии вызвала негативную реакцию у представителей Русской Православной Церкви. На одном из Архиерейских соборов (1994 г.) РПЦ саентология была названа «псевдорелигией». Была высказана и точка зрения Минздрава, решением которого была запрещено использовать программу детоксикации и другие методы саентологии и дианетики. В 1996 г. Постановлением Госдумы саентология была названа деструктивной религиозной организацией.

Усиливается давление на Центры и со стороны правоохранительных органов. В Москве в 1998 г. в офисах Церкви были проведены обыски. Ещё через год органами прокуратуры были изъяты документы, заведены уголовные дела по обвинению в нарушении прав человека и свобод граждан, в шпионаже в пользу иностранных государств. К ввозу в Россию запрещён ряд книг по дианетике (к примеру, «Саентология: теология и практика современной религии»).

Чтобы стать членом Церкви каждый вступающий в эту организацию должен соблюдать Кодекс саентолога.

Его основные требования состоят в том, что члены Церкви берут на себя обязательство «точно информировать о саентологии общество, помогать семье и миру устранять любые злоупотребления против жизни и человечества, ... бороться за свободу слова, поддерживать свободу религии, увеличивать численность последователей саентологии ...».

Церковь саентологии располагает внутренними структурами, предназначенными для решения юридических, образовательных, этических

ких проблем. Это «Офис особых дел», «Служебная организация «Флаг»», «Флагманская служебная организация», «Морская организация». Члены «Морской организации» носят униформу, заключают контракт с Церковью на миллиард лет, давая обязательство вечно служить ей. Готовят высший персонал Церкви. Это организация – братство. В ней работают самые преданные сотрудники, посвятившие Церкви свою жизнь.

Саентологические службы осуществляются священниками и учителями, специально подготовленными в качестве инструкторов и наставников. Саентологические священники посвящаются в сан в установленном порядке по завершении учебного курса и обучения в интернатуре; посвящённые в сан священники уполномочены проводить воскресные службы, совершать венчания, крещения и похороны, а также духовный аудитинг и обучение³⁶⁷.

Кто и как становятся священниками у саентологов? Священнослужители церкви может стать любой человек, прошедший курс обучения, достигший 4-го уровня посвящения и поучивший диплом аудитора. Курсы подготовки священников открыты в Москве и, естественно, за рубежом. Что касается получения высших степеней посвящения, то их священники получают в штабе Флорида (США) и материнской церкви Лос-Анджелеса.

Основой мировоззрения саентологов является дианетика – «современная наука душевного здоровья». Сердцевина учения изложена в книге «Дианетика – современная наука душевного здоровья»³⁶⁸. В издании приводятся многочисленные рекомендации по «технологии духовного очищения». Идея «очищения» состоит в освобождении человека при помощи «подсознания» или «реактивного чувства», от травмирующего опыта прошлого, от врезавшихся в его память картин или энграмм. В результате человек должен достичь состояния, которое сам Хаббард называл clear и которое означает освобождение бессмертной души.

Для разъяснения концепции дианетики используются учения гностицизма и неоплатонизма о сотворении мира и предназначении человека.

В основе вероучения саентологии лежит представление о том, что «человек хороший» по своей природе. Каждый саентолог стремится

³⁶⁷ Новые религиозные культы, движения, организации в России. – М.: Изд-во РАГС, 1997. – С. 127.

³⁶⁸ Дианетика от греческого dia – «через» и nous – «душа».

стать свободным, не делать «плохих» вещей и следовать чётким правилам, разработанным Хаббардом. Саентология даёт чёткий ответ, что такое «добро и зло», и помогает верующему очиститься от грехов не только нынешней жизни, но и прошлой»³⁶⁹.

«Одним из основных положений философии дианетики является тезис о том, что улучшение условий жизни приводит к улучшению духовной сущности человека. На этом построено обучение менеджменту в рамках технологии Хаббард. Создавая полезный продукт в бизнесе и строя эффективную систему управления, человек становится более способным и помогает другим»³⁷⁰.

В российской научной среде дианетика не признается. Медицинские работники полагают, что методика имеет признаки незаконной медицинской практики, а процедуры, применяемые в центрах дианетики, наносят психологический вред здоровому человеку.

В Оренбургской области распространение этого учения началось в 1996 г., когда была зарегистрирована Оренбургская городская общественная организация Гуманитарный центр «Дианетика» под руководством **Галины Анатольевны Чуркиной**³⁷¹. В настоящее время он действует по адресу: ул. Чичерина, 22 (здание ООО «Живая вода», 2-й этаж). Как всегда, в связке с ним работает и миссия Церкви саентологии в Оренбурге по тому же адресу³⁷².

³⁶⁹ Современная религиозная жизнь России. – Т. IV. – М.: Логос, 2006. – С. 234.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Дианетика [Электронный ресурс]. URL: <http://dianetika56.ru> (дата обращения: 24.10.2014).

³⁷² Саентология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orenburg.scientologymissions.org> (дата обращения: 24.10.2014).

Содержание

ИСЛАМ	3
ИУДАИЗМ	140
БАХАИЗМ	238
ИНДУИЗМ	241
<i>Общество сознания Кришны</i>	241
<i>Шри Чайтанья Сарасват Матх</i>	247
<i>Сахаджа-Йога</i>	253
<i>Ошо</i>	257
БУДДИЗМ	260
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	267
<i>Родноверие (славянское язычество)</i>	267
<i>Ата жолы</i>	272
<i>Анастасия</i>	284
<i>Радастея</i>	288
<i>Алля Аят (Эллэ Аят)</i>	291
<i>Церковь саентологии</i>	296

Научное издание

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ:
СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ**

Том 3.

**Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм.
Буддизм. Новые религиозные движения**

ISBN 978-5-4417-0608-7

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 18,875. Тираж 100. Заказ 214.

Подписано в печать 25.11.2015 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26